Роберт Фрик Гулд
Краткая история масонства

Издательский текст
«Краткая история масонства»: Центрполиграф; М.; 2011
ISBN 978-5-227-02519-7

Аннотация

Известный историк, чьи труды считаются самыми авторитетными в этой области, Роберт Гулд представляет книгу, которая раскрывает множество различных аспектов истории масонства. Исследование охватывает огромный период времени, начиная с образования первых обществ Вольных Каменщиков, возникших в Средние века, вплоть до деятельности Великой английской Ложи и дальнейшего развития движения в начале XX века.

Ученый рассматривает основные теории происхождения масонства, их эстетику, нашедшую выражение в искусстве и архитектуре, подробно касается значения символики, применяемой членами Братства с древнейших времен. В книге также приводится весьма сложная иерархия членов тайных обществ, структура распространения масонства по всему миру, приводятся описания тайных обрядов, ритуалов посвящения, образцы клятв и различных документов, имеющих отношение к деятельности масонов.

Роберт Фрик Гулд
Краткая история масонства

Предисловие

Позволю задержать ваше внимание, прежде чем высказать свою точку зрения. Сложность заключается в том, что в каждом отдельном случае мне следует представлять вещи в их истинном свете или в том виде, который я считаю истинным. Надеюсь, что я достигну успеха, если вы уделите мне свое внимание.

Нибур. Лекции по древней истории

Со времени публикации моей «Истории масонства» (первая часть появилась в 1882 году и последняя в 1887-м) возникла потребность в сокращенном издании или в краткой, но достаточно подробной истории этого общества.

С того времени рамки материала, рассматриваемого в моей работе, существенно раздвинулись благодаря трудам моих выдающихся современников и усилиям ложи Четырех корон.

Были написаны книги по истории английского, ирландского, шотландского, немецкого, американского и канадского масонства, ценные монографии по рукописной Конституции и письменным традициям общества, старой и новой степеням Братства, обычаям немецких «каменотесов» и французских «товарищей», масонского общества Лондона, масонским знакам, религии масонства, были описаны гравированные, печатные и рукописные листы английской ложи.

«Труды» ложи Четырех корон представляют собой неиссякаемый источник информации. Среди очерков, имеющих непреходящее значение, следует назвать необычайно поучительные записки «о масонских знаках», Мастерах лож, истинных именах – филологическое исследование масонской традиции и братств, принадлежащее профессору Н. Левису, Дж. Лейну, преподобному С.Дж. Боллу и У.Г. Райлендсу. Мне следует упомянуть об интересном труде У.Дж. Хьюэна и В. Бегеманна, интерпретировавших древние рукописи Братства.

При подготовке настоящего издания я поставил перед собой задачу пересмотреть те разделы первоначальной работы, которые подверглись критике со стороны внимательных исследователей, проиллюстрировать и объяснить неясно изложенные места, ввести результаты последних исследований и исправить неточности.

Осуществляя задуманное, я снова обдумал свой проект, переписал его и соотнес с сегодняшним днем.

Вслед за профессором Торольдом Роджерсом я не перегружаю страницы примечаниями, но все же привожу в тексте необходимые ссылки на исследователей. Тем не менее большую часть ссылок я даю на мою «Историю масонства», которая содержит наиболее полное описание его развития в разных странах мира. В настоящем издании дано краткое описание главнейших этапов развития масонства в свете самых последних исследований.

В главе I говорится о ведущих теориях, связанных с происхождением масонства. Материал каждой из четырех последующих глав более или менее связан с историей Британии до эпохи Великих Лож.

В главе II (мне пришлось ее дважды переписать) обозначается тема, которая всегда представляла особый интерес для исследователей архитектуры, независимо от того, являлись они или нет членами нашего общества. Подготавливая ее, я воспользовался помощью У. Папворта, не являвшегося масоном. Для полноты картины, которая представлена в настоящем сокращенном издании, я заручился дружеской поддержкой профессора Л. Хейтера, моего товарища, имеющего звание Мастера в ложе Четырех корон.

Я нахожусь в неоплатном долгу перед У. Папвортом, предоставившим мне масонскую коллекцию своего друга. Она собиралась многие годы и охватывает практически все затрагиваемые проблемы, не говоря уже обо всем, что в той или иной степени связано с искусством масонов.

В главе III содержатся некоторые размышления, связанные с проблемой масонских собраний. В этой связи не могу не выразить свою благодарность Джону Билсону за изыскания об йоркширских Лесных братьях во времена Эдуарда I.

В главе IV говорится о нескольких недавних исследованиях, включая любопытные отрывки из записей лондонского масонского Братства и писем Пастона наряду с его речью, произнесенной в Дублине в 1688 году, в которой дается оценка системы умозрительного масонства, существовавшего в ирландской столице в то время.

При написании главы V я пользовался бесценными советами доктора Бегеманна. Благодарю также У.Г. Райлендса, который любезно показал мне таблицы с масонскими знаками. В этой главе дается достаточно подробно исследование письменных традиций общества. Правда, при этом опущена часть, связанная с масонской конституцией.

В главе VI содержится отступление о древней масонской символике, основанное на четвертой части моей «Истории масонства», опубликованной в 1885 году, где я показываю, что в 1723 году существовали две, а не три степени, как писал доктор Андерсон.

Что касается старого правила № 13, изложенного в Конституции того же года, то следует заметить, что число степеней, которые в ней указываются, вовсе не относится к тому времени, а лишь существовало до 1885 года.

Благодаря общему невежеству братьев в данном вопросе образовалась воображаемая дополнительная степень, чтобы подтвердить троичную систему, которая якобы была признана Великой Ложей. Сказанное подтверждает свидетельство в знаменитой Речи Ф. Дрейка, Младшего Великого Смотрителя в Йорке, произнесенной после публикации Конституции Андерсона.

В 1726 году он упоминает три степени, которые тем не менее, очевидно, не были известны (не использовались) в Йорке в тот год и значительно позже, о чем мы узнали на основании записей его Великой Ложи.

В этой главе, как и в следующей (VII), обсуждаются многие положения, представляющие мою точку зрения и расходящиеся с мнением других авторов. Я соглашаюсь со словами Ф. Харрисона, сказанными в лекции «О значении истории»:

«Если противоположные точки зрения и не замечают, они все равно имеют значение.

Если я говорю о многих спорных темах как об уже решенных, то только потому, что тогда они не обсуждаются, а просто предстают как точки зрения другой стороны. Замечу, что и дискуссии, и исследования когда-то заканчиваются, поэтому я стараюсь не увеличивать их число, а использовать наши запасы исторических знаний.

И наконец, настоящим ответом на любую историческую теорию является профессиональная компетентность, поскольку выдвижение спорной теории должно быть аргументированным».

Высказываю свою благодарность в связи с частностями, относящимися к «ольстерскому расколу» в ирландском масонстве Ч. Кроули.

При написании главы VIII неоценимую помощь мне оказали В. Бегеманн (Швеция, Норвегия, Германия), К. Вибе, Великий Мастер Гамбурга (Германия, Франция), Л. де Малзович (Австро-Венгрия) и Дж. П. Вайян (Голландия).

В главе X рассмотрено множество других вопросов. Замечания Нестора американского масонства, в прошлом Великого Мастера Иосии Драммонда из Мэна, по поводу моей «Истории ремесла в Соединенных Штатах» устранили множество препятствий на моем пути. Историография Великой Ложи Канады прояснилась благодаря помощи Дж. Робертсона, в прошлом Великого Мастера. Он любезно снабдил меня краткой историей развития масонства в доминионе.

История лож в полках и на военных кораблях была полностью изложена в отдельном труде Гейла и Полдена «Военные ложи, или Масонство в армии».

На протяжении всей работы над книгой я получал неоценимую помощь со стороны моего друга Уильяма Джеймса Хьюэна, перед которым я нахожусь в неоплатном долгу. Он точно так же помог мне со сверкой, когда огромная «История» подготавливалась к печати.

В равной степени должен отметить необычайную любезность Генри Садлера, помощника библиотекаря Великой Ложи Англии, оказывавшего помощь всякий раз, когда я обращался к нему по поводу печатных и рукописных трудов, которые он хранит.

Множество любопытных и забавных предположений, выдвигавшихся современными исследователями масонства, находятся вне поля зрения настоящей работы, поскольку не имели достаточной доказательной базы.

«Здесь два момента: или автор способен обосновать свое предположение, и тогда мы

можем вынести свое суждение, или же он не способен привести их, и тогда мы утверждаем, что они не имеют особого значения» (Введение к «Изучению истории»).

Итак, мой внимательный читатель, я отдаю тебе на суд мою книгу.

Р. Гулд

Уокинг

Предисловие ко второму изданию

По просьбе издателей я привел «Краткую историю», проведя некоторую правку. Она в основном связана с сокращениями повторов, встречающихся в начальных главах, чтобы не перегружать их ненужным материалом. Основные изменения были сделаны в первой части главы VII, которую мне пришлось переписать.

Поскольку Садлер провел необычайно важные изыскания в архивах Великой Ложи и некоторых других местах, то всем исследователям стало ясно, что его точка зрения об ирландском происхождении Великой Ложи древних верна, поэтому я уверен в том, что меня поддержат все любители истины, и я внес нужные изменения.

Что касается «высших» или «дополнительных» степеней, то сведения о них настолько скудны и не систематизированы, что я счел необходимым добавить в главу VIIA краткий обзор степеней, обычно использовавшихся в Европе и Америке, а также в доминионах и колониях.

Выражаю благодарность главному секретарю П. Колвиллу и главному библиотекарю Дж. Хэммонду за оказанную ими неоценимую помощь. Благодаря Садлеру я смог воспроизвести печати английских и ирландских лож из книги его отца «Факты и вымысел о масонах».

Надеюсь, что статистические данные и другая информация, приведенная в книге, сделают ее полезной для современного читателя.

Фредерик Кроу

Чичестер, Сент-Питер-Хаус

К сожалению, такое любопытное явление, как масонство, изучается или как нечто недостойное внимания, или клеветническим образом, что в равной степени неправильно.

Генри Халлам

История должна быть избавлена от ошибок и спорных точек зрения, она должна основываться на документах, а не мнениях.

Лорд Эйтон

Глава I

Изобретение букв приписывают Кадму, первый оракул возводят к Заратустре, Каббалу – к Моисею, элевсинские мистерии – к Орфею, а масонство – к Ною, но разве мы имеем представление о его природе или истинном происхождении?

Аноним

ВВЕДЕНИЕ

До сих пор на радость любителям древностей и загадок продолжаются споры о том, кем на самом деле являлись первые масоны и откуда они появились. Но вопрос так и остается покрытым завесой тайны, и его решение находится вне сферы подлинной истории.

Пытаясь проследить происхождение общества, мы достигаем XIV века, и здесь наши генеалогические доказательства иссякают.

Все же на основании документальных свидетельств, которые привели нас сюда, можно, по крайней мере, утверждать, что масонские ложи к тому времени уже имели долгую историю. Кроме данного вывода, больше ничего нельзя утверждать с должным основанием, ибо нет тому соответствующих доказательств.

Вместе с тем некоторые свидетельства имеются, на что мы и обратим внимание. Что же касается моих собственных заключений, то они основаны на сопоставлении некоторых конкретных выводов других авторов. Полагаю, что будет лучше, если вначале их обобщить и перейти к ведущим теориям, связанным с происхождением масонов. Они и станут прочным фундаментом нашего труда.

Прежде всего необходимо отметить, что масонство в течение длительного периода оказывало значительное влияние на все другие тайные общества. Временные рамки этого процесса можно определить только приблизительно. Для пояснений обратимся к второй четверти XVIII века, составляющей особый этап в истории масонства.

Примерно в 1725 году масонство стало широко известно, а к 1750 году о нем слышали уже практически все. С этого времени мы и можем начать исследование обычаев тайного общества. Иначе говоря, почти наверняка можно утверждать, что до 1725 года не было ни одного тайного общества, испытавшего влияние масонства. Теперь, когда линия развития намечена, определены черты, доминирующие в последующем, возникает вопрос о возрастании или уменьшении влияния современного масонства.

Мы располагаем многочисленными подтверждениями древнего происхождения большинства ритуалов разных сект. Обряды Братства до некоторой степени сходны с обычаями друзов и секты ансарийя, и следует сказать, что некоторые авторы, на трудах которых мы основываем свои выводы, пишут о показавшемся им фантастичным и нереальным сходстве обычаев масонов и сектантов из горного Ливана.

То же самое можно сказать и о ритуалах многих других современных тайных обществ, например о турецких бекташи или армянских и малоазиатских язидах. Вместе с тем не следует забывать и о том, что в некоторых упомянутых мною случаях сходство является случайным.

Мне кажется, что причина этого кроется во множестве историй о так называемых «масонских знаках», привезенных путешественниками от арабов, абиссинцев, дервишей, североамериканских индейцев, коренных жителей Австралии и различных африканских племен.

Древнейшими тайными обществами являются иранские суфии, японские комозо (сегодня прекратившие существование), члены которых общались знаками. Возможно, таковыми являются и тайные общества Китая, заявляющие о том, что они образованы несколько столетий назад, и принимающие новых членов через церемонии, приблизительно схожие с масонскими[1].

Об этом пишет один из наших самых уважаемых синологов и неутомимый исследователь масонства сэр Ч. Алабастер:

«В древних документах можно найти явные свидетельства существования в Китае мистической веры, выраженной, как и у нас, в символико-аллегорической форме.

Тайны этой веры передавались в устной форме, и только руководители якобы обладали их абсолютным знанием. Более того, в древние времена эта вера приняла масонскую форму, секреты были увековечены в символических зданиях типа шатра Моисея, установленного в пустыне, или храма его преемника Соломона в Иерусалиме. Культовые здания этой религии покрывались символическими орнаментами, предназначенными для совершения обрядов. Как и у нас, во время ритуалов использовались кожаные фартуки, покрытые знаками,

---

[1] Подробнее см. главу «Тайные общества» в книге Ю. Липса «Происхождение вещей». (*Примеч. пер.*)

соответствующими рангу.

Из этих документов видно, что символами правильного поведения служили компас и квадрат. Устраивая свою жизнь с их помощью, человек приобщался к тайному знанию. Наиболее же древним наименованием бога в Китае было Первый Строитель, или, как говорят масоны, Великий Архитектор Вселенной».

Как утверждает тот же самый исследователь, «сегодня мистерии этих древних верований утрачены или в лучшем случае смысл их затуманен, хотя и встречаются попытки их возрождения в конкретной деятельности существующих Братств, использующих разнообразные ритуалы и знаки, якобы пришедшие из глубокой древности».

Отрывки из древнекитайских классических текстов о масонской символике искусства можно цитировать бесконечно. Они показывают, что у весьма древних народов, живших задолго до христианской эпохи, существовали попытки улучшить ремесло каменщиков с помощью символического учения, с течением времени забытого или не поддающегося расшифровке[2].

ДРЕВНИЕ МИСТЕРИИ

Неизвестно, в какой стране впервые появились мистерии, тайные культовые мероприятия. Предполагают, что самыми древними были таинства, посвященные Осирису и Изиде в Египте. Самыми распространенными считаются орфические, вакхические или дионисийские, а также элевсинские, самофракийские, кабирские и митраистские мистерии.

Элевсинские мистерии, широко известные в Греции, проводились ежегодно во время праздника, посвященного Церере в Элевсине. Сначала посвящаемых допускали в нижние элевсинии, после чего они получали наименование мистов. Выдержав двенадцатимесячное испытание, они вторично приносили клятву хранить тайну и подвергались второму испытанию. Их вводили в самую отдаленную часть храма, где они могли видеть то, что не дозволялось никому другому, кроме эпоптов.

Заметим, что, хотя мистерии, существовавшие в разных странах, отличались разнообразием форм, очевидно, что между ними существовало и огромное сходство. Все церемонии инициации по форме представляли собой погребальный обряд. Они прославляли смерть и воскресение некоего почитаемого существа, которым мог быть герой, бог или посвященный ему смертный.

Схожесть между смертью и инициацией подтверждается отрывком из древнего описания Стобия:

«Никто не может оставаться безучастным и безразличным к смерти, равно как и к посвящению в Великие таинства. Первая стадия сопровождается не чем иным, как ошибками и неуверенностью, работой, блужданиями во тьме.

Теперь же, находясь на границе смерти и инициации, все внушает ужас, страх и испуг. Когда все завершается, возникает чудесный и божественный свет, совершенный по своей сути. Посвященные теперь свободны, коронованы и торжествуют. Они могут существовать, как хотят, в мире блаженства».

«Появляющийся в элевсинских таинствах свет является главным символом инициации, поскольку, по представлениям древних, обряд поддерживал именно божественный свет жизни».

…Яркий свет священный
Указывает нам путь к истине,
Чьи яркие лучи пронизывают тьму,

---

[2] Современную точку зрения см.: *Леве М.* Повседневная жизнь в императорском Китае. М., 2005. (*Примеч. пер.*)

Направляют твой путь и озаряют все вокруг.
Когда с глаз твоих спадет пелена ночи,
Пред тобой откроется восхитительный мир.

В современных исследованиях установлено, что поклонение единому Богу выросло из многобожия языческой мифологии и великолепие лучей Солнца, поднимающегося на востоке, идеализировалось в образе Божества. Соответственно, запад, где исчезало его великолепие, стал восприниматься как сторона смерти.

Тем не менее сомнительно, чтобы последние или искаженные мистерии сильно контаминировались и фальсифицировались. Во всяком случае, нельзя отрицать создание оригинальных форм, противоположных ранним оргиям. Очевидно, что те, кто проходил инициации в древних или чистых мистериях, обучались вере не только в провидение, но и в будущее перерождение.

Несомненно, и за языческими, и за христианскими празднествами скрывается тайна, которую ни одно описание полностью не выявляет. Кажется, что со временем к мистериям добавлялись новые элементы, ранее им не свойственные. Сказывалось влияние развивающейся философии и особенно постоянных сношений с Египтом и Востоком. Известно, что греки многое заимствовали от египтян и персов, практически каждый выдающийся философ побывал в их святилищах.

Египетское, или герметическое, искусство называлось греками теургией, его элементы большей частью присутствовали в элевсиниях, а также воспроизводились во всех храмах их богов. Страбон пишет, что философия была важнейшим компонентом элевсинских таинств, он полагает, что без посвящений Вакху и Церере было бы невозможно познать самую значительную отрасль человеческого знания.

Во всех формах древних мистерий посвященным сообщали тайные опознавательные знаки. Так, описывая действия одного из участников мистерий Изиды, Апулей в «Метаморфозах» замечает: «Он ходил деликатно, как будто боялся упасть, лодыжка левой ноги была немного согнута, словно он подавал знак, с помощью которого я мог бы распознать его».

В другой работе того же автора «Апологии» содержится почти сходное описание узнавания и общения посредством знаков. Обычай показан Плавтом в комедии «Хвастливый воин», где встречаются следующие слова: «Подай мне знак, если ты один из приверженцев».

Ни одна из древних мистерий не предоставляет такой интересный материал для изучения масонства, как митраистская, то есть связанная с Митрой, зороастрийским солнечным богом, или персидским Аполлоном. Обычно его представляют в образе красивого юноши, одетого в фригийское одеяние, коленом он прижимает быка, в шею которого вонзает нож.

На основании изучения митраистских памятников в собраниях Лувра и Британского музея можно сделать вывод, что бессмертие души считалось одной из частей знания, которому обучались поклонники бога-солнца. Одной из составляющих церемонии было изображение неофитами в драматической форме воскресения покойного, его возвращения к жизни.

В книге «Военные ложи» Ч. Уоррен пишет о том, что в военных ложах не учитывались армейские чины и ранги, приводя случаи, когда младшие и даже не состоявшие на службе офицеры управляли ложами, рядовыми членами которых состояли офицеры высшего состава.

В свете сказанного неудивительно, как пишет граф Гобле д'Альвьелла, что встречаются действа, совершенно одинаковые в мистериях Митры и Древнего Рима. Хорошо известен тот факт, что эти мистерии вызывают поразительные аналогии с тем, что в изобилии встречается в масонстве: отправление обрядов в гротах или завешанных залах, символизирующих Вселенную; семь степеней, даруемых посредством инициации, поразительно похожих на наши собственные; методика обучения через тот же астрономический символизм;

высочайшие истины, позже ставшие известными как философия и мораль, их мистическое тяготение к тайнам, терпимости, равенству и братской любви.

Профессор Ф. Кюмон, посвятивший последние десять лет изучению этого культа и опубликовавший самую достоверную и убедительную книгу «Тексты, связанные с мистериями Митры», не только подтверждает уже названные сходства, но и выдвигает новые.

Так, например, он показывает, что часто не состоявшие на службе офицеры или даже простые солдаты председательствовали в церемониях, где легаты и высшие офицеры играли подчиненную роль в соответствии с занимаемыми ими степенями.

Дисциплина не только устанавливала равенство между членами братства, несмотря на все внешние социальные различия, но и требовала истинно братских связей и взаимовыручки. Их успешные инициации способствовали конкуренции, предоставляли неофитам возможности поиска, поощряя тщеславие тех, кто гордился громким титулом. Наконец, их возможность воскрешения, углублявшаяся на каждом этапе, поощряла надежду на достижение высшей цели – абсолютной мудрости, секрет которой якобы принесли с Востока.

Как же тогда случилось, что столь высокий подъем сопровождался не менее быстрым падением? Один из исследователей объясняет, что, исключив из своего культа женщин, они расстались с элементом пропаганды, который хорошо использовала христианская вера. Поэтому митраистские таинства и уступили христианским. Однако их учение не было полностью утрачено, оно продолжало бытовать среди манихейцев и других ересей, которые сопротивлялись до конца Средних веков, когда зороастризм примирился с христианством.

ЕССЕИ

Скорее всего, тремя главными еврейскими сектами были эллинисты, маккавеи и хасиды. Последняя секта была наиболее пуританской, однако со временем их учение разделилось на две ветви: ессеев, которые строго придерживались старых обычаев и вели уединенный образ жизни, и менее аскетическую группу (к которой относились и фарисеи), продолжавшую называться хасидами.

Упоминания ессеев у древних авторов достаточно отрывочны и неполны. Тем не менее нам известно, что, прежде чем принять кандидата, от него требовали выполнения особых обязательств, он должен был заявить, что скорее умрет, чем раскроет тайны братства. Члены этой конкретной секты, встретившись в первый раз, тотчас распознавали друг друга с помощью знаков. Известно и то, что обычные обиходные действия выражались братством с философской точки зрения или с помощью символов[3].

Как отдельная секта ессеи впервые упоминаются во времена Ионафана Маккавея, то есть примерно за 160 лет до Христа. Многие авторы предполагали, что наш Спаситель был ессеем, возможно, потому, что, постоянно заявляя о заблуждениях других сект, он никогда не порицал ессеев.

Иоанн Креститель описывался как достигший высшей степени чистоты («И если хотите принять, он есть Илия, которому должно прийти» [Мф., 11: 14]). Многое из Нагорной проповеди отразилось в жизни деятельности секты.

Члены секты имели общую сокровищницу, из нее удовлетворялись нужды всего общества, так что все владели всеми вещами сообща. Между братьями не существовало различий. Единственное расслоение образовалось из степеней, на которые делились члены секты, и оно зависело исключительно от степени святости.

Все ессеи поднимались до заката, прежде чем приступить к повседневным делам, вместе молились, обратив свои лица на восток. После пятого часа работа останавливалась, и

---

[3] О секте ессеев см.: *Амусин И.Д.* Рукописи Кумрана. М., 2007 и др. изд. (*Примеч. пер.*)

в торжественной тишине приступали к трапезе.

Поскольку большинство жило в целибате, ранги Братства поддерживались за счет принятия прозелитов, новообращенных из других сект. От кандидата, или аспиранта, требовалось пройти период ученичества, состоявший из двух этапов, первый из которых длился год. После этого испытания его называли Входящим. Затем разрешалось в течение двух лет проходить период обучения, и если находили поведение аспиранта подобающим, то он становился Товарищем (или полноценным членом Братства), ему дозволялось принимать участие в общей трапезе.

Существовал и третий ранг, или степень, переходившего на него называли Учеником или Компаньоном, тогда происходило более тесное сближение. Допускавшиеся на эту высшую степень руководствовались тремя правилами: любовью к Господу, любовью к человечеству, соблюдением добродетели. Они связывались торжественной клятвой, что станут проявлять милосердие, не будут лгать и не раскроют тайн общества.

С полным основанием можно утверждать, что основные положения учения и обрядовой практики ессеев были восприняты извне. Большинство исследователей видит их истоки в религиях Древнего Востока, Халдеи и Ханаана.

Замечательная книга «Три старейших документа масонов», несмотря на содержащиеся в ней неточности, представляет собой именно научную работу по сравнению с когда-либо написанным по ранней истории нашего общества. Краузе доказывает, что обычаи и доктрины ремесла были унаследованы от халдеев. В верованиях последних он находит многочисленные точки соприкосновения с ессеями и римскими коллегиями.

Еще более смелую гипотезу предложил Герберт в книге «Британия после римлян». Он отмечает, что, когда ессеев изгнали из их древней родины Энгадди, именно Англия стала их новым Энгадди, новым центром культа ессеев. Оставляя без внимания столь фантастическое предположение, мы вряд ли совершим ошибку, если выведем существующее сходство между традициями ессеев, школой Пифагора и масонами, отметив дух Братства, который доминировал во все века во всем цивилизованном мире.

Характеристики же любого Братства, все члены которого заняты одними и теми же целями и намерениями в соответствии с их верованиями, при пристальном рассмотрении исходят из братской любви, милосердия и той скрытности, что придает им их исключительность. Вот почему между всеми обществами, древними или новыми, объединенными братскими узами, и существуют «примечательные совпадения».

РИМСКИЕ КОЛЛЕГИИ

Многие научные работы и разнообразные документы являются неоспоримыми свидетельствами долговечности коллегий, их существования вплоть до заката и падения императорского Рима. К каждому римскому легиону были прикреплены коллегии, или корпорации Мастеров, обслуживавшие их во время военных кампаний. В их обязанности часто входило насаждение на иностранную почву семян римской цивилизации, обучение принципам римского искусства.

Когда Британию покорили римляне, посланные туда легионы, конечно, захватили с собой и коллегии Мастеров. Со временем, после падения империи они оставили Британию. Местные жители вместе с римлянами, поселившимися среди них, стали вместе защищать страну от нападок варваров.

Римские колонисты также имели свои коллегии. Кут замечает: «Как только началось завоевание Британии и римляне заполучили небольшую территорию, тотчас в римских поселениях обнаружились коллегии Мастеров» («Римляне Британии»).

Утверждение основывается на табличке, обнаруженной в Честере, или Регнуме, в 1723 году, где описано строительство храма, посвященного Нептуну и Минерве. Сохранилось и другое архитектурное свидетельство существования этой корпорации, которая, возможно, включала каменщиков, плотников и представителей других профессий.

Однако честерская табличка продолжает оставаться самой знаменитой, возможно благодаря перечню, в котором говорится, что этот храм, посвященный двум исключительно итальянским божествам, был воздвигнут по приказу британского правителя Тиберия Клавдия Когидубна. Скорее всего, он принял титул легата, продолжая сохранять собственный титул rex (король).

Наличие многих сходных черт между этими коллегиями и обычаями строительных корпораций последующих времен несомненно. Однако есть мнение, что отмеченное сходство нельзя приписать имитации или простому копированию. Оно совершенно точно показывает абсолютную идентичность английской гильдии с коллегиями Рима или Римской Британии.

Упоминания о гильдиях мастеровых не появляются ранее Нормандского завоевания, хотя нет оснований отрицать их предыдущее существование. Однако, с другой стороны, они мало появляются и впоследствии.

С одной стороны, гильдия имела сильное сходство с семейными узами германцев. С другой – в некотором роде сама стала основой. С третьей – начала сильно походить на коллегию, или корпус, римлян.

Одни вводимые нами ассоциативные связи касаются религиозного культа, другие соотносятся с официальными деятелями, руководившими корпорациями, члены которых занимались общественными делами, третьи – с Братствами, сильно напоминающими наши современные клубы.

Среди общих черт, благодаря которым распознаются коллегии, находим следующие: во времена империи и до нее они представляли собой корпорации, составлявшиеся из людей, добровольно связывающихся друг с другом ради общей законной деятельности.

Количество членов, составлявших коллегию, должно быть не менее трех. В каждой коллегии были свои соответствующие должности, прежде всего Мастер (он походил в некотором роде на главу ложи), а также Секретарь и Казначей.

Коллегия, или компания, имела общую казну и курию, или дом встреч, где все Братство собиралось на общие собрания и праздники. Обычай общего обеда, возможно, породил привычку свободного обмена мнениями.

Хотя Руководства регламентировали встречи и пытались регулировать формальные собрания членов, оказывая на них давление (большее, чем Конституция масонов), они никогда не вмешивались в социальную сферу. От кандидатов перед их принятием требовалось дать торжественное обязательство, что, став Посвященными (содали), они будут поддерживать бедных собратьев.

Действительно, влиятельные ученые подтверждают тот факт, что члены коллегии, в отличие от «каменщиков», не использовали обращение «брат» в отношении друг друга. Однако Кут придерживается другой точки зрения, пытаясь доказать в той работе, что я уже цитировал, что «содали называли друг друга „fraters“ (братья)».

Установлено, правда только масонскими авторами, что в коллегиях проводились тайные встречи, где занимались инициацией новообращенных в Братство, давали мистические и эзотерические наставления своим Ученикам и Подмастерьям. Известно также, правда опять же на основании того же источника, что коллегии работников придавали символический характер результатам своего мастерства или профессии.

Тем не менее на основании различных источников ясно, что их авторы делали умозрительные заключения по поводу формы, организации, коллегий и методов их управления. В обычаях римских коллегий существует аналогия между этими древними корпорациями и современными масонскими ложами, и она более очевидна и вовсе не является случайной.

КАЛДИИ

Когда святой Августин прибыл в Британию в VI веке, чтобы обратить страну в

христианство, он обнаружил, что страна уже занята священниками и их учениками, исповедовавшими и развивавшими чистую и простую апостольскую веру. Они оказались калдиями, хотя само наименование появилось не ранее VIII века. Пока монахи кельтской церкви оставались единственными священниками в стране, в особом названии для их обозначения просто не было необходимости. После XII века они фактически слились с католической церковью, хотя следы их отдельного существования встречаются и в гораздо более позднее время.

Происхождение калдиев не ясно. Некоторые ученые предполагают, что они происходят из Финикии, другие утверждают, что они пришли в Британию вместе с римскими легионами. Скорее всего, их главным центром была Иона, куда (в соответствии с третьим предположением) святая Колумба, основательница секты, пришла из Ирландии вместе с двенадцатью братьями в 563 году, чтобы организовать главный монастырь.

На самом деле совершенно очевидно, что Иона не мог быть организатором калдиев в каком-либо определенном месте. Ведь и в Северной и в Южной Британии, в Ирландии и в Уэльсе встречались священнослужители, называвшие себя этим именем.

Калдии считались официальными священниками кафедрального собора Святого Петра в Йорке, в 936 году их священники были призваны королем Ательстаном для защиты его похода против шотландцев. Вернувшись из него с победой, король публично выразил благодарность церкви Святого Петра. Он пообещал калдиям и их преемникам по трефу (24 снопа) зерна с каждой пашни в приходе Йорка с тем, чтобы они могли все свое время уделять облегчению страданий бедных, оказывать гостеприимство и продолжать служение Господу, столь замечательно осуществлявшееся ими в прошлом.

Как говорится в «Легенде о масонском Братстве», спаситель христианского мира Чарльз Мартель, самый могущественный воин, восседавший на троне саксонской Англии, и другие военные покровители лож более раннего времени прекрасно относились к масонам. Но больше всех их любил его сын Эдвин, выхлопотавший для них у короля, своего отца, хартию, или позволение проводить каждый год собрание, и сам Эдвин провел собрание в Йорке.

На самом деле у Ательстана не было сына, по крайней мере законнорожденного. Однако в манускриптах Конституций английского общества ясно говорится, что Эдвин был покровителем, а Йорк – традиционным центром первых английских каменщиков. Но во всех легендарных повествованиях достаточно анахронизмов, к примеру таких, что Эдвин масонский являлся первым христианским королем Нортумбрии.

Установлено, что существует связь между римской коллегией и калдиями, последние якобы организовали в составе их сообщества корпорацию строителей. В то же время довольно спорно, что они действовали как архитекторы или строители. В основном калдии были заняты образованием людей, передавая им возвышенные принципы, которым обучались в своих ложах.

ТАЙНЫЕ СУДИЛИЩА

Фемгерихты, или фемы, были тайными криминальными судами в Вестфалии в Средние века. Их главной и самой впечатляющей особенностью было сотрудничество вождей и свободных судей. Считается, что эти суды имели много общего с «вольными каменщиками». Прежде всего это касалось любопытных форм инициации, системы тайных фраз, использования знаков и символов как отличительных. Во главе данной институции находился император, далее располагались независимые графы, за ними свободные судьи и эксперты, или советники.

Инициация судьи могла произойти только на «красной земле», то есть внутри границ древнего графства Вестфалии. Кандидат появлялся с непокрытой головой и давал торжественную клятву. Затем он получал пароль, узнавал о способах, с помощью которых мог распознать своих товарищей. Описывают, что знак якобы делался с помощью

нескольких ножей, размещавшихся на столе остриями вместе, рукоятками врозь.

В одном из секретных кодексов упоминаются три разные степени мистического посвящения. Весьма суровым было наказание того члена, который выдавал тайны ассоциации. У него вырывали язык, а затем вешали на дереве. Суды открывались взаимным опознанием чиновников, и если среди них обнаруживался незнакомец, то он жизнью платил за свое безрассудство.

В XIV и XV веках суды имели наибольшее влияние, затем оно быстро начало угасать. Хотя, как тайные, встречи продолжали проводиться, но уже практически не пользовались авторитетом. Однако сам институт, как полагают, полностью не исчез и продолжал существовать, пока не был отменен декретом Жерома Бонапарта в 1811 году.

ГЕРМАНСКИЕ МАСОНЫ (КАМЕНЩИКИ)

Период с VI по XII век был в Германии временем строительства большинства монастырей, которые можно рассматривать как ранние школы масонства и колыбель немецкой архитектуры. Однако они не внесли никакого вклада в организацию масонства. Происхождение этого сообщества следует искать в торговых гильдиях, образовывавшихся в городах до начала X века. Их число постепенно увеличивалось, и, соответственно, возрастало их влияние. К концу XII века они распространились на большей части Германии и контролировали значительную часть торговли.

В 1106 году епископ Адельберт утвердил хартию двадцати трех рыбаков в Вормсе. Другая грамота была пожалована императором Лотарем II портным из Кведлинбурга в 1134 году. Без сомнения, как и в Англии, германские гильдии существовали в течение длительного времени и лишь затем приходили к необходимости заручиться письменными полномочиями, чтобы продолжать свою деятельность.

Приобретенная этими ассоциациями власть продолжала укрепляться. Однако в 1231 году национальный парламент в Вормсе попробовал их проверить, а чуть позже король Генрих, отвечая на многочисленные жалобы по поводу торговых гильдий разных городов, постановил распустить все подобные общества в немецких городах, не сделав ни для кого никаких исключений. Хотя этот декрет так и не был введен в действие, в 1275 году император Рудольф Габсбург ратифицировал его. После этого за короткий срок гильдии восстановились, при том же монархе, приобретя прежние привилегии.

В немецких средневековых городах население делилось на два класса. Первый, класс патрициев, был представлен гильдией бюргеров, второй, более низший, мастеровыми. Однако примерно к концу XIV века последний повсеместно захватил управление городами у бюргеров или стал равным ему по положению.

Это движение поощрялось Мастерами, которые постепенно исключили ремесленников из своих собраний. Явление имело место во всех гильдиях, только каменщики составляли исключение. Правда, недолго, поскольку тот же самый обычай не ранее конца XVII века превратился в особенность их системы. Поэтому ремесленники (поденщики) образовали свои собственные гильдии, или Братства. В руководство они выбирали чиновников из собственного состава, иногда приглашали их со стороны, например из числа Мастеров.

Письменные свидетельства, касающиеся этих сообществ, многочисленны, в большинстве случаев описания позволяют нам составить мнение об обычаях каменщиков, которые, хотя и оказывались близкими другим ремесленным гильдиям, все же по своим индивидуальным особенностям отличались от них всех.

Возможно, что где-то около XII века искусные каменщики и каменотесы, строившие монастыри, объединились с искусными строителями городов, образовав единое общество, которое впоследствии стало известно по всей Германии как Штейнметцен (каменщики).

Согласно немецким авторам, исход из монастырей произошел примерно в это время. Обычно они связывают происхождение торговых ассоциаций с монастырскими строителями, поскольку ранее существовавшие гильдии каменщиков были способны обходиться без кого

бы то ни было. Уже в XII веке Братства каменщиков существовали как в городах, так и в монастырях, нередко конкурируя друг с другом.

Все виды торговли были склонны к делению, и этот обычай приняла Spinnewetter, которая первоначально включала в себя все строительные занятия, в дальнейшем разделившись на меньшие ветви. Известно, что эти ответвления стали называться Штейнметцен (каменщики), Штейнхауэр (каменотесы) и Маурер (штукатуры и укладчики кирпичей). Именно они стали предшественниками вольных каменщиков, о которых мы говорим и чья давняя история, записанная ими самими, и будет темой нашего дальнейшего разговора.

Здесь необходимо назвать три узловые даты – 1459, 1462 и 1563 годы, в каждый из них появился соответствующий Кодекс, или Статут, устанавливающий внутренний распорядок сообщества. Их сравнительный анализ дает хорошую возможность для понимания внутренней жизни и организации Братства каменщиков.

Статуты, на которые мы ссылаемся, в полной мере можно описать как Законы или Уставы, однако, чтобы избежать двусмысленности, мы будем именовать их следующим образом: Страсбургская конституция 1459 года, Постановления Торгау 1462 года и Книга Братства 1563 года.

В Конституции 1459 года говорится, что Мастера и члены проводили свои собрания в Шпейере, в Страсбурге и Ратисбоне. Йост Доцингер из Вормса, Мастер Страсбургского собора, и впоследствии его наследники признавались Верховными Судьями Братства. Однако в следующем параграфе, принятом в Ратисбоне в 1459-м и в Шпейере в 1463-м, Мастера в Кельне и Вене указаны на той же должности, но каждый в своем районе.

Четвертый Верховный судья, из Берна, занимал более низкое положение, обладая властью над всей Швейцарской Конфедерацией. Затем следовали имена четырех человек, которые согласились с этим законом 9 апреля 1464 года, и еще двадцати одного, которые подписали его через четыре недели после Пасхи, в 1459 году.

Все эти Конституции позволяют составить ясное представление о каменщиках, их карьерах, а также об ассоциациях, возможно просуществовавших в целом в течение столетия или более того. В последующем можно говорить уже о четырех главных ложах. Из них та, что находилась в Страсбурге, бесспорно, считалась самой влиятельной.

Кодекс 1459 года с небольшими изменениями по частным вопросам продолжал действовать вплоть до 1563 года, когда обновление проводилось на двух встречах, состоявшихся в Бале и Страсбурге. В соответствии с последним кодексом Тюрингия, Саксония и Франкфурт исчезли из правил Страсбурга. Как полагают, эти территории составили отдельные провинции во времена пятой главной дрезденской ложи. Известно, что масоны новой провинции провели собственное собрание и издали ряд распоряжений в 1462 году.

Книга Братства 1563 года считается последним Кодексом законов, относящихся к немецким каменщикам из дошедших до нас. Она напечатана в формате инфолио (1/2 листа), по одному экземпляру было разослано в каждую ложу, Мастер которой хотел присоединиться к Братству. Можно утверждать, что она продолжала регулировать торговлю вплоть до совсем недавних времен. Вплоть до передачи Франции Эльзаса – Лотарингии главной ложей молчаливо предполагалась страсбургская. Документальные свидетельства позволяют нам рассмотреть внутреннюю жизнь немецких средневековых лож, и мы можем это сделать начиная с Руководства Торгау, учрежденного в 1462 году.

Из преамбулы к ним становится ясно, что страсбургские Мастера послали копию своей Конституции (1459 года) в ложи, находившиеся в Северной Германии.

Северогерманские Мастера приняли страсбургский Кодекс 1459 года, скрепив ее экземпляр своими печатями, чтобы использовать в своих собственных ложах, а также снабдили его примечанием: «Основанный на древних установлениях, учрежденных святыми венценосными мучениками ради чести и восхваления Святой Троицы и Марии Царицы Небесной».

В Конституции 1459 года также содержится страстное посвящение во имя «Отца, Сына и Святого Духа, всемилостивейшей владычице нашей Марии и четырех ее благословенных слуг, четырех венценосных мучеников, вечная им память» (Quatuor Coronati).

Выглядевшие как обычные торговые регламенты, все Статуты, или Постановления 1459, 1462 и 1563 годов, возможно, только подтверждали ранее существовавшие обычаи. Главным нововведением являлось упоминание в преамбуле Кодекса 1459 года, что «Мастера и братья из Шпейера, Страсбурга и Ратисбона обновили и исправили древние традиции, естественно и доброжелательно согласовав их со Статутами и Братством». Из данной записи в Конституции 1563 года следует, что даже после прекращения ее действия в течение более столетия существовали Мастера, не присоединившиеся к братству.

Как и другие ремесленники, каменщики делились на три класса (градуса): Мастера, Ученики и Подмастерья. Двое последних не допускались в Братство, но Мастер являлся его членом и был обязан своему положению как председательствующему судье, так и тому факту, что он возглавлял работы.

В других ремеслах Мастер и временные рабочие образовывали собственные Братства. В некоторых случаях в ассоциациях временных рабочих председательствовал местный Мастер. В других им становился один (иногда несколько) из среды временных рабочих, именовавшийся альт-гезелем (старым членом). Однако в обоих случаях президента избирали в ходе голосования, причем в последнем Мастера воспринимали как представителя своего сословия, а не чиновника. Процедура всегда возглавлялась альт-гезелем, при котором Мастер выполнял функции советника.

Не станем утверждать, что подобное различие было преднамеренным и что каменщики специально установили свой собственный обычай, отличавшийся от тех, что существовали во всех остальных ремесленных гильдиях. Ни в одном городе не наблюдался недостаток каменотесов. Однако Мастеров-каменщиков в них было мало, как правило двое.

Один руководил строительством городского собора, другой состоял на временной муниципальной службе и ведал строительством укреплений. Каждый из них нанимал несколько учеников, но общее число оказывалось недостаточным, чтобы образовать два Братства. Поэтому Мастера и рабочие вынуждены были оставаться вместе, и каждый Мастер обычно возглавлял деятельность собственных мастерских в ложе. Тем не менее его деятельность никогда не была эффективной, и, возможно, Братства каменщиков вряд ли отличались от объединений представителей других ремесел чем-либо, кроме характера самой работы.

Период ученичества обычно продолжался пять лет, чтобы поступить в Ученики, в первую очередь требовались доказательства, что кандидат законнорожденный. Контракт с Мастером утверждался и отменялся в присутствии всей ложи. Хотя в Руководствах 1462 года требовалось неукоснительно соблюдать длительность этого периода, на практике это происходило редко.

В Статуте 1563 года имеется пункт, которым вводится различие между неумелым и искусным Подмастерьями (Kunst diener). Пробыв надлежащее время Учеником, бывший Подмастерье объявлялся свободным ремесленником и приобретал титул «товарища» (гезеля). Его посвящение в ремесленники происходило в ложе.

От него требовали дать клятвенное заверение в том, что он останется верен ремеслу, не станет менять своих опознавательных знаков, не раскроет вверенные ему секреты ни при каких обстоятельствах. Тогда его знакомили со способами приветствий и рукопожатий. Правда, убедительных свидетельств, что каменщики пожимали руку, нет. Правда, за исключением единичных (и сомнительных) случаев, когда рукопожатия относились к ритуалу праздников, во время которых – и это, очевидно, происходило во всех торговых сообществах – произносились церемониальные тосты и приветствия. Тем не менее, по достоверным источникам, то, что называют рукопожатием, встречается у штейнметценов (каменщиков) и в настоящее время. Возможно, что оно также существовало в более или менее отдаленный от нашего период. Став свободным ремесленником, Подмастерье

переходил в статус наемного работника и уходил на свободный промысел, продолжительность которого отличалась в разных ремеслах.

Нам ничего не известно о ритуале, связанном с приемом новых Подмастерьев. О нем ничего не говорится ни в одном из существующих документов. Но представление о нем не остается в потемках, поскольку подобные церемонии были описаны среди Братств наемных рабочих других ремесел.

Обычно Президент обращался к собранию с вступительной речью, сопровождая ее ударом своего молотка, после чего наступала тишина. Открытие и закрытие собраний происходило в диалогической форме. Делались пожертвования, велись другие дела. Затем присутствующие задавали вступающему три формальных вопроса.

Во многих сообществах кандидат проходил через церемонию, носившую более или менее символический характер. Во время принятия кандидата именовали «неотесанным поленом», а затем – «обструганной доской». Действие заканчивалось лекцией. Если речь шла о специалистах по замкам, то в заключение во рту кандидата трижды поворачивали ключ. Но данный элемент церемонии, вполне возможно, универсален: скорее, им завершалось посвещение вне зависимости от специальности.

Вероятно, какая-то своеобразная церемония существовала и у каменщиков, но никаких свидетельств нет. В то же время можно допустить, что подпись каменщика в Книге Братства наряду с выплатой пошлины завершала посвящение.

Не существовало никакого специального *знака,* поэтому особое значение приписывалось правильному выполнению церемониального поклона или *приветствия,* в отличие от *рукопожатия* или *слова.* О нем упоминается только в Руководствах масонов Хальберштадта, принятых перед их представлением правящему князю в 1693 году: «Принимая работника, Мастер должен ознакомить его с обычаями сообщества, которые он должен хранить тайно от всех под угрозой утраты духовного спасения души. Они доверены ему устно и не должны быть раскрыты никому, кроме верных масонов, даже под пыткой».

В Руководствах Торгау указывается следующее: «Мастер должен постучать три раза, хранитель два раза по очереди во время объявления церемонии утром, в полдень и на закате, как было в старые времена». Похоже, что смотритель, говорящий и сообщающий, были просто разными обозначениями одной и той же должности.

Возвращаясь к Конституции 1459 года, заметим, что именно в тот год ложи стали независимы друг от друга, но их группы клялись в верности Районной ложе. Ряд последних, в свою очередь, подчинялись Провинциальной Ложе, и вся система представляла собой ответвления главной ложи, находившейся в Страсбурге.

Каждая отдельная ложа имела собственный суд, над ложами находились районные дворы, во главе которых стояли Мастера, руководствовавшиеся книгой Братства, специально для них созданной. Существовали Мастера во главе временных строительных работ, и вместе с их товарищами Мастерами той же степени они соединялись, чтобы управлять сообществом. В случае необходимости созывали общую ассамблею округа.

Книгу Братства нельзя было ни скопировать, ни одолжить, каждый год ее читали членам ложи. В ней содержался порядок обращения (при определенных обстоятельствах) районных судей к Мастерам провинций в Страсбург, Кёльн, Вену, Цюрих и, возможно, Дрезден. Высший из всех трибуналов и верховный юридический суд всего сообщества находился в Страсбурге.

Посвящения в масонские ремесла, о которых упоминается в различных Руководствах, происходили время от времени строго конфиденциально. Без сомнения, в них входило испытание в искусстве резьбы по камню, разработке рисунков и чертежей, без которых, независимо от класса работы, даже искусному ремесленнику не дозволялось обучать кого-либо, если он присоединялся к ассоциации единственно дозволенным законным образом.

В книге «Ранняя немецкая архитектура» Штиглиц приводит изображения двух известных столбов Яхина и Боаза. Сегодня они сохранились в кафедральном соборе Вюрцбурга, одного из старейших городов Германии, бывшей столице Франконии.

Первоначально они располагались, как и медные колонны в Храме царя Соломона, с каждой стороны портика, Яхин – справа, Боаз – слева.

В настоящее время их соотношение нарушено, и они размещаются внутри собора. Эти колонны не совсем обычной цилиндрической формы состоят из собранных в пучок опор, любопытно переплетенных. Штиглиц утверждает, что они якобы имели символическое отношение к Братству, которое выявлялось посвященным через их особые пропорции, в искусных конструкциях и комбинациях стержней и капителей, не говоря уже о названиях, высеченных в верхней части капителей.

Первым о происхождении масонов от каменщиков заговорил французский писатель аббат Грандидье в 1779 году. В течение многих лет его теории не придавали особенного значения, но, бесспорно, она пользовалась поддержкой в Германии, пока ее в целом не приняли как в самой стране, так и в Америке, возможно благодаря английскому переводу «Истории нашего общества» Финделя.

Это заблуждение бытовало достаточно долго.

Подводя итог, нужно отметить, что, хотя между германскими каменщиками и вольными каменщиками действительно есть сходство, на самом деле никакой связи между двумя этими ассоциациями не существовало вплоть до статьи о вере, то есть до 1779 года. Тогда английские масоны примерно на столетие нашли убежище в Германии, и сложно признать, что оба института процветали бок о бок в течение указанного периода, не смешиваясь.

ГИЛЬДИИ СТРОИТЕЛЕЙ ВО ФРАНЦИИ

В настоящем и последующем разделах мы представим читателю краткий обзор становления и распада строительных гильдий Франции. Объединив разрозненные фрагменты в цельное повествование, дадим краткое описание наиболее примечательного ответвления Братства.

Основатель французской монархии Хлодвиг в 486 году начал свою победоносную карьеру с победы над Сивагрием, правителем того, что еще оставалось от Римской Галлии[4]. Это закончилось признанием власти императора, но вовсе не имперской цивилизации. Рим прежде всего считался воплощением военной силы, хотя в его истории имелись уникальные примеры политического развития и прогресса. Многие годы он не только усиливал свою власть над покоренными районами, но и продвигал туда свои социальные институты, развивая самостоятельность завоеванных городов, знакомя с античной литературой, а через нее с культурами и обрядами Египта и Фригии.

Похоже, что после ухода легионов в городах образовалось нечто вроде муниципального правительства. Избранные чиновники из разных торговых гильдий вместе с высшим духовенством составляли Совет. Очевидно, что вплоть до смерти Пипина, первого из династии Каролингов, в 768 году французские города фактически были республиками. Следовательно, происхождение ремесленных гильдий можно отнести к весьма отдаленным временам.

Литература по данной теме весьма обширна, но большинство французских ученых сходятся во мнении, что, скорее всего, гильдии и коммуны средневековой Франции являлись прямыми потомками римских корпораций.

По мере становления централизованного государства Каролингов и усиления феодальной системы города утратили большую часть своей независимости. Однако в XIII веке они вернули большинство своих привилегий, хотя и должны были проявлять их в строгой субординации по отношению к королевской власти.

Следует также иметь в виду, что до сравнительно недавнего времени Франция не была

---

[4] Подробнее об этих событиях см.: *Турский Г.* История Франков. М., 2009. (*Примеч. пер.*)

однородным государством. Соответственно, признаки, свидетельствующие о подъеме и прогрессе ремесленных гильдий, можно заметить на севере, где доминировало немецкое влияние, но не в Нормандии, которая дольше, чем другие районы, управлялась варварами.

В Париже чиновники одной (хотя и многочисленной) гильдии Ганзы контролировали все муниципалитеты.

Сначала данная ассоциация упоминается под именем «Торговцы водой в Париже», со временем она стала монополистом торговли на всей Сене.

Обязанности мэра города исполнял ведущий чиновник, вплоть до конца XIII века именовавшийся провостом (начальником) купцов. Сохранились свидетельства, подтверждающие, что эта гильдия продолжала оставаться доминирующей вплоть до 1121 года, когда правивший монарх даровал ей особенные привилегии, которые были подтверждены его преемниками в 1170 и 1192 годах.

Тогда она стала именоваться «Купцы четырех сообществ в Париже», однако строительство и другие ремесла метрополии не входили в эти четыре объединения. Возможно, они существовали в том же самом формате, как и в провинциальных городах.

Во времена Людовика IX, в 1258 году, Этьен Буало стал провостом Парижа, и муниципальное правительство города наряду с контролем за торговлей и ремесленными гильдиями перешло в его руки. Провост продолжал осуществлять свои полномочия над шестью сообществами в Париже (золотых дел мастерами, портными, скорняками, бакалейщиками, шляпниками и торговцами тканями). Отчасти он осуществлял контроль над торговлей по Сене.

Однако в 1383 году у него отобрали полномочия провоста Парижа, пытаясь в то же время подавить торговые братства и даже сам муниципалитет. Но шаги, предпринятые в этом направлении Карлом VI, оказались безуспешными. Гильдии продолжали существовать, и муниципалитет снова получил свои полномочия в 1411 году.

Была восстановлена также должность провоста, ему вернули всю прежнюю полноту власти, провост же Парижа исчез со сцены, а шесть городских объединений продолжали сохранять свою власть вплоть до конца XVIII века.

В 1258 году парижский провост Этьен Буало собрал правила и предписания, касающиеся различных сторон торговли в городе, и систематизировал их в рукописи под заглавием «Правила по поводу искусств и ремесел в Париже». По воле короля они были обозначены в виде закона, которому подчинялись все механические гильдии в Париже. Всего в этой книге были обобщены обычаи почти сотни ремесленных гильдий. В каждой отрасли ремесла или торговли учреждались Мастера и Подмастерья, а также обозначались правила перехода в категорию Мастера. Подмастерьем мог стать любой, а переход в категорию Мастера требовал признания квалификации. Согласно «Книге ремесел», каждому Мастеру дозволялось иметь столько Подмастерьев, сколько он хотел. Особенно подчеркивалось, что им передавались секреты ремесла, а также говорилось о том, что тот подмастерье, кто надлежащим образом прослужил положенное время, обязан поклясться на Священном Писании, что он не раскроет их.

Обстоятельно проговаривалась необходимость учреждения новых классов, промежуточных между Подмастерьем и Мастером, а также между Мастером и наемным работником. Определялось, какой свободой может пользоваться Подмастерье, а также кем он будет, компаньоном, помощником, слугой или мальчиком. Не всегда точно обговаривались путешествия. Однако наемный работник на некоторое время обычно становился странником и обычно работал все то время, что находился в «путешествии по Франции». Из этого обычая и родился уникальный институт Братства, о котором мы поговорим в следующем разделе.

Необходимым условием для принятия в Мастера являлось достижение мастерства, которое во всех случаях удостоверялось коллегией Мастеров. Обычно для этого выбиралось испытание, требовавшее большого труда и затрат. Без успешного прохождения испытания молодой рабочий не мог полностью заниматься своим ремеслом.

Конечно, существовал и «низший уровень мастерства», где условия были менее строгими, но после их преодоления претендент становился только «товарищем по работе». Ему разрешалось работать без вмешательства Мастера в его дела, но запрещалось держать магазин или нанимать помощников для своего дела.

Однако подобные ограничения не распространялись на родственников Мастера, которым не требовалось проходить через ступени помощника и наемного работника и добиваться признания мастерства. В некоторых видах торговли мастерство передавалось только посредством наследования потомкам по мужской линии.

Формы принятия новых Мастеров отличались. В большинстве случаев они обставлялись определенным церемониалом, иногда оживлявшимся добродушным увеселением, в ряде случаев – бурлеском. Так, во время приема Мастера по жерновам готовили праздник. Пока Мастера пировали *внизу,* кандидата вели на чердак *наверх,* его сопровождающим был последний из принятых Мастеров, вооруженный метлой. Затем сверху следовала серия громких и продолжительных вскриков, как будто кого-то забивали до смерти.

В «Книге ремесел» каменотесы, каменщики, штукатуры и укладчики камня (бутовщики) помещены под знамена святого Блеза. Существуют и другие сочинения, в которых раскрывается тот факт, что в тот же ряд поставлены и изготовители жерновов, кровельщики и работники каменоломен.

Параллельно с ремесленными гильдиями существовали и часто смешивались с ними товарищества, появлявшиеся под разными наименованиями, обычно на основе слова «братство», иногда «свеча» или «милосердие». Однако гильдия и Братство являлись различными институтами, хотя часто состояли из одних и тех же членов. Некоторые Братства состояли из представителей одной профессии, а в других могли объединяться работники нескольких ремесел. Как и социальные гильдии Англии, основная деятельность Братства сводилась к созыву членов по определенному поводу, совместным молитвам, пиршествам, благотворительности и помощи бедствующим братьям и их семьям.

Подмастерья и наемные работники считались неподходящими для членства, поскольку оно требовало внесения взносов в общественную кассу. Иногда последним помогали из фондов Братства, когда они были вынуждены путешествовать по Франции. Талисманом ремесел был стяг, Братства – свеча.

Во Франции, как и в Германии, основная деятельность ремесленных гильдий сводилась к обеспечению ее членов независимым, цельным и постоянным источником зарабатывания хлеба насущного. Однако в первой стране эти объединения, как и английские гильдии, стали стремиться к утверждению своих прав (замечательным подтверждением чего является Лондонский гражданский закон, уменьшенный во времена короля Ательстана), посредством специальных законов, обеспечивавших нормальную торговлю, что потребовало признания права гильдий на контроль за их выполнением, то есть некоторую власть.

В установленные периоды французские Мастера выбирали из своей среды нескольких человек, которые именовались Блюстителями нравов, Инспекторами или Хранителями. Они председательствовали на всех собраниях ремеслеников, обладая некоторой властью для решения небольших споров. Прежде всего это касалось фиксации нарушений правил торговли и сообщения о них провосту. Им же доверялось хранение общественной печати гильдии. Вместе с тем практически каждый Мастер имел свой собственный знак, который он был обязан ставить на свои изделия.

В Кодексе говорилось: «Каменщики и штукатуры должны дежурить» – и далее: «Бутовщики освобождаются от дежурств, а также все каменщики со времен Карла Великого являются хранителями, и это передается от отца к сыну».

Из вышеприведенного очевидно, что начиная с XIII века считалось, что Карл Великий наделил каменотесов особыми привилегиями. Данное обстоятельство следует рассматривать как имевшее значение. В «Легенде о британских ремесленниках» он описан как великий покровитель строительного искусства. Чрезвычайно важно отметить общность традиций,

характерную для средневековых каменщиков Галлии и Британии, их влияние мы рассмотрим ниже, при описании Братств.

В Монпелье слова «выполняет работы по камню» сопровождает слово «работник» в документе 1201 года и «Мастер камня», означающее «Мастер-каменщик» в рукописи 1244 года. «С начала XVII века и до сих пор, – пишет Самуэль Уэр в „Археологии“, – искусство резьбы по камню держится в секрете, а те, кто владеют этим таинством, называются резчиками». Как мы покажем в следующем разделе, те, кого звали этим именем, пользовались особым почетом у камнерезов.

Попытки подавить Братства предпринимались Симоном, графом де Монфором в 1212 году и Филиппом Красивым в 1308-м. Ряд более суровых законов был издан под юрисдикцией короля в 1350 году.

БРАТСТВА ФРАНЦИИ

Понятие «Братство» является наиболее всеобъемлющим, оно включает три типа Братств, образованных французскими наемными рабочими (или Подмастерьями, отслужившими свое время) ради того, чтобы получать помощь во время так называемого «путешествия по Франции».

Братство признавало трех основных основателей, Соломона, мэтра Жака и мэтра (или отца) Субиза, каждый из этих мифологических покровителей якобы оставил *«задание»* (то есть Правило, как святой Бенедикт, или ритуал для руководства учениками). Следовательно, товарищество состояло из трех явных ассоциаций, детей Соломона, мэтра Жака и мэтра Субиза. Первые две первоначально состояли из каменотесов, последние же именовались плотниками (столярами). Впоследствии дети Соломона приняли в свое Братство плотников и слесарей (специалистов по замкам), ряды сынов мэтра Жака укрепились допуском работников разных профессий, а Братство сынов мэтра Субиза включило маляров и штукатуров. Добавим, что через некоторое время часть плотников отделились от братства Субиза и заявили, что образуют четвертую группу под знаменем Соломона, но остальные три ассоциации их не признали в качестве самостоятельного объединения.

Предполагают, что происхождение трех отделений Братства следовало порядку, описанному выше. Весьма вольно признается, путем сравнения сохранивших подразделений, что с точки зрения давности каменотесы сынов Соломона должны считаться высшими по рангу. Каменщики (их следует отличать от каменотесов) и несколько других ремесел никогда не включались в товарищество. В Братство Соломона допускались наемные работники всех религиозных исповеданий, а от кандидатов в сообщества Жака и Субиза требовалась принадлежность к католикам.

В каждом французском городе, где действовало *обязательство,* путешествующий наемный работник получал прибежище. В большинстве южных городов имелись специальные дома приюта. В других населенных пунктах они назывались «дома бродяг», хотя там и не существовало никаких обязательств, пришельцу также оказывали помощь, правда не в полном объеме.

Уже упоминалось, что ремесленники, принадлежавшие к разным Братствам, клялись в верности соответствующему покровителю – каменотесы, наемные рабочие и слесари строились под знаменами Соломона и Жака, плотники – Соломона и Субиза, остальные составляли часть Братства, группировавшуюся внутри системы мэтра Жака.

Однако каждое сообщество в трех семействах образовывало отдельное и независимое Братство, часто допускавшее свободное слияние с одним или двумя из оставшихся объединений под теми же знаменами. Одно общество находилось в постоянном состоянии вражды с другими двумя. Иногда различие оказывалось весьма значительным, и все три семейства втягивались в конфликт. Сами дети Соломона обнаруживали, что сталкиваются с союзом различных объединений под объединенными знаменами Жака и Субиза. Однако все они выступали единым фронтом перед общим врагом.

Из «Книги Братства» Агриколя Пердигье мы знаем, что вступающему в Братство «детей Соломона» прежде всего зачитывали Постановления, после чего он допускался ко второй степени, то есть приему в члены. Остальные шаги относились к «принятым», «оформившимся» и «инициированным» товарищам. Соответственно обстоятельствам вновь допущенным членам предписывалось «хранить в тайне формы инициации и способы узнавания», отсюда делаем вывод, что каждый из «шагов», или степеней, сопровождался соответствующей церемонией.

О каменотесах (детях Соломона) сохранилась скудная информация, тем не менее известно, что компаньоны были модными «молодыми» людьми и что они достигали ранга компаньона за один шаг (ступень).

Наличие титулов претендентов и Высшего Компаньона отличает систему мэтра Жака от компаньонов и «лисиц» мэтра Субиза. Во всех братствах встречается вера в предполагаемую связь каменотесов с Хайрамом, всегда носились белые перчатки для того, чтобы отличать его членов. Кроме того, все члены Братств носили длинные или короткие трости обычно с металлическими наконечниками, а также шелковые ленты цветов своих сообществ. Палки и ленты часто меняли владельцев, как результат отчаянных попыток противостоять своим соперничающим товарищам и как трофей в поединке. Все ассоциации использовали в качестве эмблемы квадрат и компас.

У каждого Братства существовали постоянные чиновники, также имевшие ранги (или степени) во всех городах, входивших в «Путь по Франции».

Как и у штейнметценов, в каждом французском сообществе имелся собственный дом приюта, обитатели которого связывались между собой сходным образом – отец, мать, брат, сестра, а сам дом в соответствии с французской традицией именовался Домом Матери. Известно, что и в германских и французских братствах наемных работников «существовали сходные церемонии при вступлении в гостиницу», а пренебрежение к формальностям сурово наказывалось.

При допущении (инициации) каждый компаньон принимал прозвище, по которому становилось ясно, к какому сообществу он относился.

Все носили титул Компаньон Братства, но в Братство Общества Свободы (или, короче, Братство Свободы) принимались только дети Соломона. В самых древних сообществах каждой семьи или системы существовали и другие отличия. Так, каменотесы Соломона назывались «иностранные братья» на том основании, что в Иудее они являлись чужеземцами. Каменотесы Жака и плотники Субиза носили имена «проходящих братьев», потому что они никогда не рассматривались иначе, как временно проживающие, когда оказывались в Иерусалиме.

Добавим, что в своей среде каменотесы Соломона носили прозвище «волки», те, кто принадлежал к мэтру Жаку, были «волчицами», а плотники – «добрыми малыми».

Термин «гаво», обозначающий жителей горной страны, относился к плотникам и слесарям (детям Соломона). В системах Жака и Субиза членов обоих сообществ, кроме каменотесов, называли «собаками» и «пожирателями», последнее выражение выросло из конкретного обычая, приписывающего нахождение останков Хайрама собаками. Последнее явно представляет собой искаженный вариант «пожирателей».

Бранд в «Народных древностях» пишет, что обычай выть на похоронах известен с весьма древних времен. Использовался он и при погребении членов Братства. Установлено, что в подобных случаях бормотались определенные слова, знакомые только членам Братства. Обычай, правда, не пользовался поддержкой среди каменотесов.

В разговорах между собой употребляли термин «кружок», как обозначение группы каменотесов, и «страна» в других сообществах, наряду с добавлением в каждом конкретном случае прозвища компаньона (если оно было известно) вместо его настоящего имени.

Когда два брата встречались во время своих путешествий, один обращался к другому с определенным текстом. Он представлял собой формулу из слов, условный ответ на которую позволял узнать, что другой являлся членом того же самого Братства. Если все случалось

именно так, следовали дружеские приветствия, но если из разговора становилось ясно, что они относились к соперничающим ассоциациям, то происходила стычка, обычно заканчивавшаяся поединком. Часто ее результатом становилась смерть одного из борцов, поэтому подобные стычки велись множеством товарищей с каждой стороны.

Рукопожатие практиковалось только в системах Жака и Субиза, а каменщики Соломона прибегали к нему только при общении с членами других союзов. В Париже между двумя сообществами сохранялись в общем мирные отношения, но в провинциях они продолжали враждовать между собой.

Извлекавшаяся путешествующими наемными рабочими выгода оказывалась весьма значительной. Поэтому их размещали на постой, кормили, предоставляли работу или давали заем.

Когда наемный рабочий отправлялся в дальнейший путь по Франции, его сопровождали до границ города, чтобы он поспешил, ему пелись песни другими братьями, маршировавшими в процессии. Перед тем как он окончательно уходил, следовала церемония прощания.

Ежегодно каждое сообщество собиралось на великую ассамблею, она проходила в день памяти святого – покровителя сообщества. Каменотесы являлись исключением из общего правила, поскольку отмечали день Вознесения.

С большой торжественностью проводились похороны умершего товарища. Вокруг могилы образовывался круг, плакальщики преклоняли колени, произносилась молитва, гроб опускали, и следовало общее объятие. Эта церемония проходила следующим образом. Два товарища вступали на крест, составленный из пары скрещенных посохов, клали друг другу на плечи правые руки и шептались на ухо, затем расходились. Это действие проделывалось всеми Братствами по очереди, после чего они снова преклоняли колена, произносили молитву и трижды бросали землю в могилу. В некоторых случаях на могилу клали покрывало, склонившийся над ним товарищ издавал звуки плача и сожаления. Пердигье пишет, что именно так хоронили плотника из Братства Субиза.

Возможно, что каменщики и представители других Братств (столяры, слесари и плотники) приносили двойную клятву. Однако в городах, где прочно утвердилось влияние одной системы, любое вторжение на территорию членов соперничающих Братств было редкостью.

Подобная монополия, правда, иногда сопровождалась успехом в соперничестве в мастерстве между братьями противоположных кланов. Победу присуждали путем сравнения двух произведений, победившая сторона получала право доминировать в городе.

Поединок подобного рода между двумя Братствами каменотесов состоялся в Лионе в 1726 году. В соответствии с правилами потерпевшие, сторонники Жака, покинули город. Спустя столетие они вернулись, и снова случилась кровопролитная стычка, где победителями стали дети Соломона. Однако дело этим не закончилось.

Победители прилагали все усилия, чтобы подальше прогнать противника, в результате произошла новая кровавая стычка.

Самый примечательный из отмеченных конфликтов произошел в 1730 году, местом действия стали равнины Грау в Провансе. Тогда противостояли дети Соломона с одной стороны и объединившиеся силы мэтра Жака и Субиза с другой. Хотя широко применялось оружие, ни одна из сторон так и не могла победить. Число убитых в сражении и смертельно раненных братьев оказалось настолько значительным, что активное вторжение военизированных отрядов положило конец неутихавшей битве.

Обычно во всех Братствах, за исключением детей Соломона, по истечении срока пребывания Подмастерьем член Братства получал статус Мастера.

Мифологическая история Братства начинается со строительства Храма Соломона. Каменотесы (дети Соломона), называвшиеся чужеземными странниками и волками, а вместе с плотниками и слесарями – поборниками свободы, заявляли, что Мудрый король даровал им свободу и объединил их по-братски под сенью Храма, построенного их руками.

Каменотесы (дети святого Жака), называвшиеся вместе с плотниками и слесарями оборотнями (волкодлаками), или пожирающими, также утверждали, что происходят от Храма и что мэтр Жак, представитель царя Соломона, объединил их. Плотники, братья странники, или бродяги, также заявляли о схожих связях с Храмом, как и последняя группа. Они также говорили о том, что мэтр (или отец) Субиз, искусный в плотницком деле, являлся их основателем.

История о детях Соломона носит фрагментарный характер, хотя каменотесы этой ассоциации обычно признаются самым древним из всех товариществ.

За детьми Соломона следующими по старшинству следуют последователи мэтра Жака, самой известной личности в легендарной истории. Возможно, описание его деятельности – единственный источник, которым пользовался Пердигье, составляя первое издание «Книги Братства» (1839).

Из самой полной и завершенной истории легендарного основателя Братства, переведенной на английский язык У. Райлендсом (1888), мне удалось узнать следующее: «Мэтр Жак, каменотес, в возрасте пятнадцати лет покинул юг Франции и отправился в Грецию, где приобрел известность как скульптор и архитектор. Оттуда он направился в Египет, затем в Иерусалим, где стал известен как главный Мастер царя Соломона и коллега Хайрама. После завершения строительства Храма мэтр Жак и мэтр Субиз вознамерились вернуться в Галлию. Они поклялись не расставаться, однако последний из ревности оставил своего друга и образовал собственную группу учеников. Жак высадился в Марселе, а Субиз – в Бордо».

Соперничавшая фракция попыталась убить мэтра Жака, но он укрылся в болоте. Затем он скрывался в Сент-Беме, но вскоре один из учеников предал его, поцеловав. На него набросилось пять негодяев и нанесли пять смертельных ран. Его ученики прибыли вовремя, чтобы проститься с ним.

Он дал им последнее целование, обязав собрать новых товарищей. Мэтр Жак умер на сорок седьмой год жизни, с последним вздохом простив своих убийц. На нем нашли небольшой кусочек камыша, который тот носил в память о своем пребывании в болоте, с тех пор камыш стал эмблемой его последователей.

Неизвестно, был ли Субиз причастен к убийству Жака. Он проливал слезы на гробнице, велел организовать преследование убийц, что снимало в некотором роде с него подозрение.

Что касается предателя, то, испытывая раскаяние, он бросился в колодец, который его товарищи затем наполнили камнями.

Как полагает один из авторов, раскол в обществе произошел в Арле в 800 году до н. э. Известно также предание, которое связывает появление Братства Доброжелателей с Орлеаном, а Братство Поборников Свободы с Шартром. Теория находит своих сторонников, ведь в XIII или XIV веках между рабочими этих городов, занятыми в строительстве соборов, стала нарастать враждебность, приведшая к образованию двух соперничавших между собой обществ.

Существует и разновидность орлеанской легенды, где заявляется, что «те, кто не соглашался с первоначальным основанием двух ассоциаций, попали под защиту Жака де Молэ, Великого Магистра тамплиеров, что именно тамплиеры ввели мистические формы во Францию, в их церемониях отразились Соломон и его храм, сам Жак де Молэ собрал тех, кто расходился во мнениях, и сформировал из них три новые ассоциации».

В 1803 году делегаты из каждого города, входившего в «Путь по Франции», собрались на конференцию. Было ясно, что многие старые обычаи устарели и необходимо обновление самого Братства. Одним из делегатов оказался вольный каменщик, его предложение, что следует ввести высший класс, третий ранг посвященных, было принято.

Новая степень, инициат, или третий ранг, хотя и был упразднен в 1843 году, все же сразу не исчез, в течение почти сорока лет оказывал влияние на товарищество, которое только с этого времени явно поддерживалось франкмасонами.

Необходимо подчеркнуть, что многие мои замечания высказаны в прошедшем времени,

поскольку нарисованная мною картина в основном относится примерно к 1840 году. Несомненно, развитие железных дорог стало одной из важных причин исчезновения этой ассоциации.

Мы не можем составить точное представление о церемониях, связанных с приемом новых членов в Братства Соломона и Субиза, то немногое, что мы знаем, относится к братству мэтра Жака. Некоторое представление об этих обычаях дают восходящие к середине XVII века данные о ритуалах приема новичков, принятых среди седельных мастеров, сапожников, портных, ножовщиков и шляпников. Они мало различались по форме, их основой была имитация обряда крещения и наречение нового имени, а также сообщение пароля, который полагалось хранить в тайне. В Братстве Странствующих Портных принимаемому рассказывалась история первых трех Братств. Описание церемоний свободных плотников находится в 27-м томе «Четырех венценосных искусств».

Из описаний видно, что многие церемонии, которые встречаются еще в недавние времена, практиковались (и это действительно бесспорно) главными отделениями товарищества. Скажем, обычай называния таверны (или дома для нуждающихся) «матерью», привычка «образования повсюду защитной лиги, способствующей молодым людям не их сообщества, страдающим от побоев, дурного обращения, вступить в их общество».

Длинная цепочка вопросов по вышеприведенным действиям адресовалась докторам Сорбонны, которые обвиняли товарищества в «совокупном грехе святотатства, нечистоты и богохульства, направленном против таинств нашей веры». Из «Наблюдений» над «нечестивостью» братьев и «резолюций» ученых докторов «священного факультета теологии в Париже» я вынес следующее: «Имитация таинства крещения является большим грехом, нежели забвение священных слов». Аналогичное обвинение в использовании отдельными братьями библейских имен в качестве паролей содержится и в достаточно обширном документе о воздаянии (1651).

Нигде не зафиксировано, когда мастера как класс перестали быть членами Братства. В 1651 году они еще упоминаются, поэтому, скорее всего, их отставка состоялась вскоре после того, как в том же году епископ Тулузы запретил деятельность Братств под угрозой отлучения.

Существование по крайней мере двух крупнейших отделений Братств, то есть Соломона и Жака, подтверждается кратким свидетельством 1640 года, однако достаточно давно существовало и третье, на что указывает легенда о трех первых товариществах, упоминаемая в показаниях 1651 года, а также другие свидетельства. В частности, это использование членами Братств таких устаревших и давно забытых наименований, как гавоты, габорты и им подобные, о которых мы уже говорили.

Мы можем лишь приблизительно установить, что около 1840 года эти легенды о Братствах были подхвачены вольными каменщиками. Для того, чтобы показать взаимосвязи товариществ и франкмасонов, нам потребуется вернуться назад на пару столетий и внимательно изучить те свидетельства, которые уже существовали к этому времени.

Известно, что в Братстве Портных по собственной инициативе изучали «Истории первых трех Братств», соотнося себя, и в этом не приходится сомневаться, с деятельностью их трех предполагаемых основоположников. Предположение о том, что некогда существовали три лидера, имена которых были со временем вытеснены Соломоном, Жаком и Субизом, явно не заслуживает внимания.

Замечено, что откровения XVII века ограничивались последователями мэтра Жака. Каменотесы также не раскрывали секреты своего сообщества. Однако из рассказов шорников, портных, ножовщиков и шляпников становится очевидным, что не было единой формы приема в Братство, на что указывают и аналогичные ритуалы у каменотесов.

Следующим шагом станет обращение к таинствам их последователей, то есть Соломона и Субиза, а также каменотесов Жака и Соломона (странников и волков). Последних (поборников свободы) другие отделения признавали старейшим отделением и родоначальником товариществ. Традиционное признание их первыми по времени

возникновения особенно важно, поскольку большинство товариществ, руководствуясь здравым смыслом, считали своим родоначальником именно Соломона.

В известных нам легендах о Соломоне нет никакой связи его с мэтром Жаком. Однако с уверенностью можем утверждать, что в «Истории первых трех Братств» (1648–1655) ведущей фигурой из всех стал главный основатель товарищества.

Задолго до 1840 года легенда о Хайраме (или Адонхайраме) получила распространение среди каменотесов отделения поборников свободы. На это указывает неясный намек Пердигье: «Что же касается истории о Хайраме, то я должен воспринимать ее в свете масонского изобретения, введенного в сообщество личностями, инициированными в обоих тайных обществах». На самом деле, и это следует иметь в виду, Пердигье не был ни франкмасоном, ни каменотесом Соломона. Факт свидетельствует, что та легенда, на которую он ссылается, бытовала среди поборников свободы в 1839–1841 годах.

Невероятно, даже скажем невозможно, чтобы сообщество не располагало никакой историей в начале настоящего столетия и тем более неожиданно отказалось от нее, чтобы освободить место для мифа о Хайраме по воле некоторых товарищей, оказавшихся франкмасонами.

В другом месте Пердигье действительно пишет, «что присоединившиеся к мэтру Жаку носили белые перчатки, потому что, как они сами говорили, они не обагряли свои руки кровью Хайрама». Также, по поводу именования всех братьев псами, он замечает: «Некоторые верят, исходя из факта, что была собака, обнаружившая то место, где находилось тело Хайрама, строителя Храма, лежавшее под мусором, отсюда и все товарищи, которые разделились после убийства Хайрама, стали называться псами или собаками».

Он также пишет: «Имя „иностранец“, вероятно, вытекает из того факта, что почти все каменотесы, занятые на строительстве Храма, не были иудеями, а происходили из Тира и других соседних стран и что сообщество состояло из тех, кто в древние времена был одиноким».

Из легенды об убийстве Хайрама становится ясно, что порицанию подвергались соответственно сторонники Жака и Субиза, наряду с детьми Соломона. Само же преступление возлагалось на ту особую группу, которая была не из этих мест, а происходила из страны, откуда Соломон заручился помощью Хайрама, погибшего тем не менее от рук соотечественников. Происхождение же легенды прослеживается от самых древних отделов Братства, каменотесов Соломона, соответственно называвшихся иностранными Братствами, или свободными, или волками.

Вероятно, что в то время, когда сообщество было запрещено церковью, новую роль в легенде придали мэтру Жаку, отразив тем самым обвинения в богохульстве, выдвигаемые против некоторых товариществ.

Субиза представляют как монаха-бенедиктинца, само имя явно французского происхождения. Полагают, что он родился в хорошо известной и благородной семье. Существовал также Шарль Роэн, князь Субиза, чей брат, кардинал, носивший то же имя, на самом деле и являлся отцом Субизом.

В различных масонских источниках содержатся многочисленные версии данной легенды. Некоторые из них сохранились лишь в разбросанных отсылках. Поэтому необходимо тщательно собрать правдоподобные сведения, сохраняя пиетет по отношению к их совершенным формам.

Тексты о мэтре Жаке и Орлеанские легенды бесспорно позднего происхождения, но дошли до нас в современной передаче. Легенда о Хайраме также сохранилась только в множестве отсылок и упоминаний. Вот почему в 1839–1841 годах не существовало единого мнения о древности или современности ее происхождения.

Мистерии Египта и Греции, в форме более или менее близкой к первоначальной, проводились римлянами в Галлии. Римские институты сохранились в Галлии и после ухода римлян. В искаженном виде мистерии продолжали существовать в Галлии в течение долгого времени после ухода римлян и введения христианства, наше знание о них или церемониях

недостаточны, чтобы отметить точки соприкосновения. Римские корпорации и коллегии со временем трансформировались во французские торговые гильдии. Последние породили товарищества.

РОЗЕНКРЕЙЦЕРЫ

«Истинное происхождение Братства розенкрейцеров, – замечает Уайт, – породило множество гипотез. Романтики, приписывавшие своим адептам всевозможные качества, привнесенные из алхимии, каббалистики и досужих разговоров о магии, немало потрудились в этом направлении, всячески интерпретировав мистику.

Однако только легковерные или просто невежественные люди относили его к глубокой древности, связывая с различными вероучениями, например с солярной мифологией, фаллическими культами, символизм которых распространен и на Востоке и на Западе. Он представлен и в индуизме, проник в Египет, Грецию и Скандинавию в разные эпохи прошлого» («Оккультные науки»).

Тот же самый автор говорит в более позднем труде, что «изучавших теории розенкрейцеров можно в широком смысле разделить на три группы. Одни верили, что история христианских розенкрейцеров действительно правдива, что общество возникло в виде формы, обозначаемой как Fama Fraternitatis.

Вторые, вслед за Лейбницем, считают, что „все, относящееся к братьям креста и розы, является чистым вымыслом и уделом невежественных людей“. Третьи, не принимая исторического допущения, связанного с историей розенкрейцеров, верят в существование розенкрейцеров как тайного общества, которое привлекает внимание к нему необыкновенным и завлекательным вымыслом» («Истинная история розенкрейцеров»).

К концу XVI века каббала, теософия и алхимия распространились по всей Западной Европе, особенно в Германии. Все это произошло благодаря сочинениям Парацельса (чьи работы имели широкое распространение)[5]. Особый интерес вызвало его пророчество следующего свойства.

Он сказал, что после смерти императора Рудольфа II – он сам глубоко верил в широко разраставшиеся слухи – найдут три сокровища, которые до этого не удавалось обнаружить. Так оно и случилось. Вскоре после его кончины, примерно в 1612–1614 годах благодаря случаю удалось опубликовать три фантастических отрывка.

Первый, «Всеобщая реформация мира», представляла собой рассказ, не лишенный юмора, который якобы перевел с итальянского Боккалини. Второй представлял собой «Fama fraternitatis, или Открытие достойнейшего Братства священного Креста и Розы». Третий фрагмент, озаглавленный «Исповедь Братства розенкрейцеров, обращенная к просвещенным в Европе», являлся его дополнением.

Возможно, первые остроумные шутки, бытовавшие в свое время, давно забылись, сегодня они интересны как предшественники более известной, из которой я приведу следующий отрывок:

«В XIV веке немецкий дворянин Кристиан Розенкрейц отправился в паломничество в Святую землю. Из Дамаска он проследовал в Дамкар, где его приняли мудрецы, обучившие оккультным наукам. Через три года он перебрался в Египет, затем направился в город Фес, где пробыл два года, ознакомившись под руководством новых наставников с тайнами Невидимого мира.

Прием в Испании, куда он дальше направился, не оказался благоприятным, такое же пренебрежительное отношение ожидало его и в других странах. Вернувшись в Германию, он стал размышлять над многими вещами, особенно над великим искусством превращения, а также способах продления жизни.

---

[5] Автор, очевидно, имеет в виду Нострадамуса. (*Примеч. пер.*)

Кристиан решил, что ни эти, ни другие чудеса не должны быть утрачены, и по истечении трех лет отправился в монастырь, где он воспитывался, и вместе с его обитателями основал Братство розенкрейцеров.

Четверо членов Братства изобрели магический язык и письмо, огромный словарь заполнился возвышенной мудростью, таковой стала и первая часть „Книги M“. Деятельность Братства постепенно расширялась, прибывало и количество больных, был выстроен Дом Святого Духа. Братство увеличилось, доведя общее число членов до восьми, все они поклялись хранить девственность. Объединив усилия, они составили книгу (том) всего, чего человек может пожелать или на что надеяться.

Тогда они решили разделиться, поклявшись соблюдать шесть правил: все члены должны были безвозмездно исцелять больных, никому не подчиняться и ничем не выдавать своей принадлежности к Братству. Они решили встречаться ежегодно в Доме Братства или объяснять причину своего отсутствия.

Каждый брат должен был найти себе достойного преемника. Буквы RC стали их печатью, отметкой и паролем. Именно благодаря предпринятым шагам Братство оставалось никому не известным в течение ста лет.

Только пятеро тем не менее тотчас отправились в путь, двое всегда оставались с отцом Кристианом Розенкрейцем, который спустя много лет оставил все труды и передал свой посвященный дух Господу. Вовсе не потому, что силы оставили его, но потому, что устал от жизни.

В течение ста двадцати лет место его погребения оставалось неизвестным, однако специалисты третьего поколения сделали великое и полезное открытие. Таковым оказалась тайная дверь, на которой было написано большими буквами: „Post CXX annos patebo“ („Спустя сто двадцать лет я восстану“).

Дверь вела к входу в семиугольную усыпальницу (построенную отчасти в манере пещер, посвященных Митре), которая освещалась искусственным светом. В различных хранилищах усыпальницы обнаружили таинства Братства, наряду с множеством любопытных надписей и магическими инструментами. Отодвинув алтарь и сдвинув медную плиту, обнаружили прекрасно сохранившееся тело основателя».

Фрагмент завершается обращением к ученым умам отринуть претензии и присоединиться к Братству, став обладателями тысячи секретов, последним из которых было искусство получения золота.

Памфлет вызвал всеобщее оживление, которое усилилось через двенадцать месяцев, когда опубликовали Confessio, где снова содержалось обращение к ученому сообществу Европы и предложение воспользоваться привилегиями инициации, а также последовательная инструкция, как воспользоваться значимыми тайнами общества.

Коротко следует упомянуть о четвертом сокровище – «Химической женитьбе Кристиана Розенкрейца». Ее впервые опубликовали в 1616 году, но предполагают (на весьма шатких основаниях), что она существовала в виде рукописи до 1601 года. Автором назывался богослов Иоганн Валентин Андреа.

Как замечает Арнольд, его бесспорно подлинные сочинения в Манифестах розенкрейцеров 1614–1615 годов, в «Истории церкви» отличаются таким оригинальным стилем, что становится совершенно ясно, что они написаны одной рукой. Все же недавно Уайт высказал серьезные сомнения в связи с теорией Андреа, то есть по поводу доводов о своеобразии стиля, который вряд ли можно считать немецким.

Почитателям сочинений розенкрейцеров будет любопытно узнать, что их количество увеличилось произведением, вышедшем из-под пера доктора Бегеманна, где он стремился показать, что именно Иоганн Валентин Андреа является автором Fama и Confessio.

Гербом семьи Андреа являлся крест Святого Андрея и четыре розы, что привнесло дополнительные краски в теорию, согласно которой выпуск манифестов розенкрейцеров 1614 и 1615 годов связывается с его именем. Однако толкование символики герба отличается от разъяснения его действительной истории Братством, носившим его в качестве своего

знака.

Как отмечают некоторые авторы, имя состоит из розы и креста. Крест якобы представляет LVX (свет), потому что изображение креста представляет собой три буквы слова. Свет, с точки зрения алхимиков, являлся мощным растворителем.

Другие воспринимали розу как символ тайны, отсюда sub rosa (заменитель розы). И крест как обозначение значимости клятвы, с помощью которого ратифицировался тайный обет. Исключительно с религиозной точки зрения объясняет символ Роберт Фладд, утверждая, что он означал «крест, обрызганный красной кровью Христа».

Роберт Фладд (1574–1637) – английский врач, в лице которого манифесты розенкрейцеров нашли защитника. Его первая печатная работа появилась в 1616 году, примерно в то же время его навестил Михаэль Майер. Он напечатал несколько работ под псевдонимами Роберт Флактибус, Алитофил, Иоахим Фризиус. Вот что писал об этом замечательном человеке Уайт: «Центральной фигурой в литературе о розенкрейцерах является Роберт де Флактибус, великий английский философ XVII века, человек необычайной эрудиции, высокого ума и, если судить о его сочинениях, невероятной личной набожности». Работы Фладда читали во всей Европе, просвещенный Селден высоко оценил его труды и самого автора.

В 1623 году на стены Парижа прикрепили Манифест, имевший по крайней мере четыре версии. В нем открыто заявлялось, исходя из обязанностей Братства Красного Креста, видимо и невидимо пребывавшего в городе, как следует обучать всяким наукам.

В 1626 году аналогичное объявление появилось в Лондоне. В форме предложения от посланника Президента Братства розенкрейцеров говорилось, что если Карл I последует его совету, то королевские сундуки обогатятся на три миллиона стерлингов и сам король получит совет, как одолеть папу, продвинуть свою религию во всем христианском мире и обратить евреев и турок в христианскую веру.

Немного позже, в 1638 году, Генри Адамсон из Перта, Мастер искусств, опубликовал свои «Размышления о погребальных песнях», хорошо известные своим рифмованным описанием «Прекрасного города» и его окрестностей. В третьем куплете он весело поет:

Мы Братство розенкрейцеров,
Мы обладаем словом масонов и вторым светом.

Отсюда можно сделать вывод, что свет масонства ярко горел в Перте в то время и что среди братьев ремесла встречались те, кто, по крайней мере, заявлял, что является членом Братства розенкрейцеров.

Элиас Эшмол, «известный философ, химик и антиквар», как его описывают в самой полной биографии, сделался масоном в 1646 году. Среди его алхимических трудов «Путь к блаженству» (1658) есть трактат в прозе, посвященный философскому камню. Существует расхожее мнение, что он стал связующей нитью между масонством и почитателями алхимии и астрологии.

Теперь перейду к 1652 году, когда было опубликован первый английский перевод Fama («Фамы») и Confessio Fraternitatis («Исповеди»). Он был сделан Томасом Воэном, о котором Вуд писал: «Он был великим химиком, выдающимся сыном огня, практическим философом и рьяным членом Братства розенкрейцеров».

В занятиях химией Воэн был ассистентом сэра Роберта Морея, первого президента Королевского общества.

О нем Вуд писал: «Он был одиноким, сторонился женщин, считался самым известным химиком, великим покровителем розенкрейцеров и превосходным математиком». Роберт Морей также был масоном, в соответствующей главе мы расскажем об особых обстоятельствах, сопутствовавших его инициации.

Издатель «Оксфордского атенеума» также пишет, что в 1659 году некий Питер Штаэль из Страсбурга, «известный химик и розенкрейцер, также оказавшийся лютеранином и

великим ненавистником женщин», начал читать лекции в Оксфорде. Среди его учеников оказались известный философ и педагог Джон Локк, а также будущий сэр Кристофер Рен.

Вполне естественно, что дальше я перейду к широко распространенному убеждению, что розенкрейцеры, то есть Братство приверженцев алхимии (или герметической философии), способствовали развитию движения масонов.

Начнем с Братства розенкрейцеров. В 1782 году Кристоф Фридрих Николай, образованный библиотекарь из Берлина, высказал предположение, что английское масонство вытекает из «Новой Атлантиды» Байрона, на которого оказали влияние сочинения Андреа, основателя секты розенкрейцеров, а также его английского ученика Фладда.

Последователи Бэкона взрастили плоды в виде Королевского, Герметического Братств и Братства розенкрейцеров, состоявших из Эшмола и его соратников, искавших путь достижения истины через изучение алхимии и астрологии. Последнее Братство обосновалось в Уоррингтоне в 1646 году, и, чтобы скрыть свои мистические намерения, его членов допустили в общество масонов. В результате, как лондонские каменщики, они и стали называться масонами, приняв в качестве символов принадлежности этого ремесла.

Другой немецкий автор, профессор Иоганн Готлиб Бюхле, попытался доказать, сначала на латинском, в 1803 году, затем на своем родном языке, в 1804 году, что Братство розенкрейцеров основал Андреа, а Фладд был лишь его ревностным последователем. В результате секта, которая нигде за границей не приняла отчетливую форму, образовалась в Англии под новым именем масонов. Первая формально учрежденная масонская ложа начала собираться в Мэзон-Холле в Уоррингтоне с 1646 года. Именно в эту ложу и вступил Эшмол.

Теории Николая и Бюхле уже в прошлом, и я не собираюсь вызывать их меланхолические призраки. Однако труд последнего, являвшегося профессором Гёттингенского университета, содержит множество интересных документов, включая тексты Fama и «Исповеди». Он является единственным источником, содержащим достоверную информацию о раннем этапе истории розенкрейцеров. Его краткое изложение опубликовал Квинси в «Лондонском журнале», он был опубликован в 61-м томе избранных трудов данного автора.

В «Дневнике» Эшмола рассказывается, как он «был принят вольным масоном в Уоррингтоне» в 1646 году, а затем посещал ложу в Масонском зале в Лондоне в 1682 году, об этом мы расскажем в следующей главе.

Чтобы положить конец предположениям, высказанным в настоящей главе, приведем одно из писем известного ученого и масона Альберта Пика:

«Вступление Эшмола в масоны определялось не только интересом, но и преследовало вполне определенную цель. На это указывает его полное молчание по поводу предмета, происхождения, обычаев и деятельности этой институции. В ней было Нечто, *существовавшее уже несколько столетий и привлекавшее его.* Именно поэтому он оказался более молчаливым по этому поводу, чем Геродот в отношении мистерий египетских жрецов.

В течение некоторого времени я собирал старые алхимические и герметические труды, чтобы выяснить их связь с масонством. Совершенно точно я установил, что это квадрат и компас, треугольник, прямоугольник, Три Великих Мастера, воплощение идеи в слове, а также Солнце, Луна, Мастер ложи и другие [включены в реестр].

Символы, о которых я говорю, возможно, унаследованы у алхимиков, поскольку мне неизвестно, где они использовались, кроме алхимии, пока не проявились в масонстве.

Полагаю, что философы, ставшие вольными каменщиками, ввели в масонство тайную символику Средневековья, известную только им, еще до того, как начался упадок масонства.

Именно философы-герметики наделили масонов символами, мне известно, что они означали для французских, немецких и английских авторов. Полагаю, что Эшмол стал масоном, потому что до него туда вступили другие философы».

Преподобный А. Вудворд придерживался сходного мнения: «Значение герметизма в истинной истории масонства велико». С точки зрения этого автора, сохранившиеся в мистериях остатки древних культов, которыми занимаются богословы, философы и мистики,

обнаруживаются в алхимии, астрологии, мистическом учении, *обращении* к Востоку, что повторяется в древнееврейской каббале.

Основные выводы автора сводятся к следующим:

«Герметизм, возможно, является тем каналом, где остатки архаических мистерий и мистического знания сохранялись для последующих веков.

Во всех своих разновидностях франкмасонство получило весомую часть новейших формул и эмблемных знаков от обществ герметиков.

Тесно соприкасаясь, франкмасонство и герметизм помогали, защищали и оберегали друг друга, вполне вероятно, что тайные знания отразились в масонских обрядах и церемониале, учении о потусторонней жизни на протяжении множества столетий. Их приписывали, с одной стороны, влиянию легенд древних гильдий, а с другой – современному герметизму».

Очевидно, что Вудворд и Пайк сходятся в том, что основная часть масонской символики заимствована из средневековой мистики. В частности, Пайк указал некоторые общие для них символы. К этому можно добавить слова из последней лекции Вудворда «Франкмасонство и мистицизм», прочитанной им перед своей безвременной кончиной: «Линейка и ватерпас, тесаный камень, две колонны, круг внутри параллельных линий, точка внутри круга и священная фигура, по внешнему виду напоминающая треугольник. Или пятиконечная звезда, которую Пифагор забрал из Египта в Кротону, сделав мистическим символом братства. Наконец, это и гексальфа (шестиконечная звезда), иначе называемая печатью Соломона или щитом Давида. Она использовалась на всем Древнем и средневековом Востоке как мистический, племенной и религиозный знак, но в то же время стала главным символом и эмблемой масонов».

Очевидно, что многие символы, которыми пользуются масоны, были заимствованы из средневековой мистики. Однако невозможно точно сказать из-за отсутствия реальных свидетельств, в какой именно период это произошло. В данной связи позвольте мне напомнить слова Альберта Пайка, писавшего об Эшмоле, что «в масонстве, возможно, существует нечто происходящее из глубокой древности, что побудило его вступить туда».

В «Биографии» Эшмола, написанной преподобным Уильямом Стакли, отмечается, что в январе 1721 года «к посвящению в таинства масонства привело его любопытство, а также убеждение, что оно является остатками таинств древних». Вполне возможно, что Эшмол действительно руководствовался этими чувствами и удовлетворил таким образом свое любопытство. Стакли вступил в масоны в 1717 году, вскоре после образования Великой Ложи Англии, самой первой организации масонов в этой стране.

Теперь мы несколько отвлечемся и закончим наши выводы о деятельности розенкрейцеров. Вначале приведу одно сравнение. В отличие от других наций цивилизация Египта отражает процесс постепенного упадка. Чем более совершенным является искусство, тем более сложным оказывается управление механическими процессами и приспособлениями, применяемыми цивилизацией. Иначе говоря, расцвет древнеегипетской цивилизации произошел незадолго до заката ее письменной истории.

Если для Египта механические приемы строительства пирамид были естественны, то для последующих цивилизаций они во многом становились необъяснимой реальностью.

Одновременно не приходится сомневаться в том, что символизм масонства, значительную часть которого даже и в наши дни, без сомнения, можно найти у просвещенных умов, должен был «достичь кульминации еще до малейшего даже намека на закат письменной истории». Он также претерпел величайший процесс угасания, который обозначается тем, что масонство перешло под контроль Великой Ложи Англии в 1717 году.

Иначе говоря, значение большей части масонского символизма было забыто. С уверенностью можем сказать, что подобное частичное забвение его заимствованности произошло до эпохи Великих Лож. Наши выводы основаны на единичном исследовании, но, допуская, что символизм (или церемониал) масонства старше 1717 года, время его формирования остается неопределенным.

После образования Великой Ложи наступил период централизации, до него ничего подобного не было, каждая ложа была независимой. В них вполне мог применяться различный церемониал, поскольку отсутствовал высший орган, с помощью авторитета которого эти инновации внедрялись бы в другие ложи.

Приходится согласиться, что большая часть современной символики пришла к нам из весьма отдаленных эпох, впитав великолепие средневекового масонства. Сам же я придерживаюсь мнения, что связь масонства с средневековой мистикой неоспорима и относится к тому периоду, когда в Англию проникли мистические учения Востока, и именно данный период мы и должны рассматривать.

Теперь представлю удивительный отрывок из анонимного сочинения, озаглавленного «О связи с средневековой мистикой», появившегося в 1850 году. Правда, вскоре по неизвестной причине оно было изъято из продажи.

«Получается, что современная наука до сих пор никак не прояснила древнюю мудрость… Причем древние не только осветили путь, та же самая мудрость проявилась во многих непревзойденных результатах оккультной химии, например в известном чуде Философского Камня. Бок о бок с ней развивалась алхимия. Именно она вдохновила Альберта Великого, Фому Аквинского, Роджера Бэкона, пламенного Луллия, Пико дела Мирандолу, Спинозу, Рейхлина, Корнелиуса Агриппу и последующих представителей школы Парацельса. Именно ее, под другим именем, возвеличивал Платон во всех существовавших искусствах, называя ее теургией и поклонением богам. Ее же практиковал в своей школе Пифагор, а „Халдейские оракулы“ открыто заявляли об уподоблении божеству посредством ритуалов. Александрийские платоники, постоянно преследуемые за свои мистерии, о которых писали Прокл, Плотин, Ямвлих и Синесий, видели их главный источник в архаических культах Древнего Египта».

Глава II

Некоторые приписывают Братству франкмасонов функции церкви как хранителя сокровенного знания. Возможно, для этого имеются некоторые основания, древние архивы этих мистических объединений, если они существуют, могут проиллюстрировать прогресс готической архитектуры и, возможно, откроют их происхождение.

Генри Халлам

СРЕДНЕВЕКОВОЕ МАСОНСТВО

О происхождении готической архитектуры существует такое же множество противоречивых мнений, как и о корнях масонства. Одним из первых в Англии понятие «готический» ввел в употребление Джон Эвелин в 1697 году. Благодаря авторитету сэра Кристофера Рена оно вошло в широкое употребление всеми, кто писал на данную тему в течение XVIII века.

Однако, используя понятие «готический», Рен не считал, что оно обозначает происхождение способа строительства. Он приписывал это изобретение сарацинам, от которых, как он считал, его восприняли западные крестоносцы.

Как полагают издатели «Паренталии, или Записок членов семьи Рен», «он [сэр Кристофер] придерживался мнения, что то, что мы сегодня называем „готическим“, возможно, правильнее и точнее называть сарацинской архитектурой, облагороженной христианами. Священная война одарила христиан, оказавшихся там, идеями сарацинских творений. Впоследствии они и были сымитированы ими на Западе.

Итальянцы (среди которых было немало выходцев из Греции), а также французы, немцы и фламандцы объединились в Братство Архитекторов, заручившись в качестве

одобрения папскими буллами и особыми привилегиями. Дистанцируясь от своих наций, они определяли себя как франкмасоны, когда приходилось возводить храмы. Ведь в те времена строительство храмов считалось проявлением набожности и благочестия.

Их Правительство было постоянным, и рядом с возводимым храмом они строили свой палаточный лагерь. Всеми управлял землемер, каждого десятого называли смотрителем, он приглядывал за остальными девятью».

Отсюда идет известная история, в течение столетия владевшая умами наших энциклопедистов о Братстве Архитекторов, путешествующих с папскими буллами и называвших себя франкмасонами. Однако, если мы зайдем так далеко и поверим, что Рен действительно говорил все то, что ему приписывают издатели (я еще затрону этот вопрос), то легко придем к мнению, что это предание приобрело вес на основании общественного заблуждения, будто Великий Архитектор в течение многих лет являлся Великим Мастером Братства.

Позже мы подробно исследуем любопытное заявление, что папские буллы были дарованы первым франкмасонам. Влияние монахов, которые составляли всего лишь часть духовенства, я считаю преувеличенным. Однако доминировала теория, что нации Западной Европы находились в спячке вплоть до конца X века, веря, что конец мира близок.

Только после того, как пришел и ушел без последствий ужасный 1000 год и мир остался таким же, нации пробудились от оцепенения и оживились, проявив необычайную набожность. Повсюду начали строить церкви, аббатства и соборы под присмотром монахов. Будучи космополитами, они имели единого руководителя и работали, преследуя одни и те же цели в каждой стране.

Так и случилось, что эти монахи воспитали сообщество людей, нечто вроде мирского братства, строившего для них и называвшегося каменщиками. Они, как и их Мастера (или высшее Братство), также оказались космополитами, вот почему церкви и другие церковные структуры воздвигались столь удивительно похожими по замыслу.

Влияние крестоносцев на архитектуру как Востока, так и Запада тщательно изучено в прошлом Мастером ложи Четырех корон профессором Т. Хайтером Льюисом, чьи слова я воспроизвожу:

«Нормандский и англосаксонский стиль кажется совершенным, его главные центры размещены на севере Франции, и, хотя романская архитектура на Рейне обладает многими сходными чертами с нормандской, последняя явно и отчетливо выделяется.

В середине XII века признаки перемены стали очевидными в общих формах стиля, уступив место более легким пропорциям, менее выраженным нормандцами. Кроме того, очевиден быстрый переход от круглых к остроконечным аркам. Он имел место не только во Франции, но также в Англии и других странах. Таким образом перемененный стиль хорошо известен как традиционный. В то время Палестина находилась в руках крестоносцев (в основном они пришли из различных провинций Англии), вступивших в Иерусалим в 1099 году и остававшихся там вплоть до 1187 года. Период охватывает большую часть Нормандского завоевания Британии.

Крестоносцы владели Иерусалимом почти три четверти столетия, однако количество строений, возведенных ими по всей Палестине, было огромным, и их влияние на восточную цивилизацию оказалось огромным и продолжительным. В каждой части страны находим свидетельства гигантской энергии западных цивилизаций, огромные форты, церкви и гостиницы строились так, будто они должны были сохраниться на века.

Палестина до сих пор красуется церквами в английском стиле, настолько мощным оказалась животворящая сила западного мира 700 лет тому назад. Лично я не сомневаюсь в том, что обученные архитекторы, Мастера своего дела, и ведущие масоны были отправлены туда великими религиозными орденами Европы. Однако вся ручная работа была осуществлена в основном местными умельцами и христианами и мусульманами, привычными работать под влиянием персов, чья столица, Багдад, считалась центром восточного искусства с IX по XIII век.

Вначале палестинские работники находились в подчинении у крестоносцев, однако с течением времени многие из них смогли достичь больших высот в своей деятельности, подпав под влияние западного искусства своих Мастеров. Что именно так и произошло, могу совершенно точно подтвердить, указав на остроконечную арку, которая, благодаря тому же самому восточному влиянию, уже появилась в Южной Франции.

К концу XII века крестоносцам было все труднее удерживать Палестину. В 1187 году Иерусалим захватил Саладин, и вскоре христиан изгнали почти со всей территории Палестины, хотя Антиохию не удавалось освободить вплоть до 1268 года, а Аккру до 1291 года. Высылка коснулась каждого христианина, не обратившегося в мусульманство, в противном случае он становился рабом. Таким образом массу людей вынуждали уехать в Германию, Францию и Британию, где тысячам искусных работников пришлось трудиться под контролем монашеских орденов, приняв более или менее строгие обеты.

После выдворения христиан из Иерусалима в архитектуре Европы произошли огромные перемены. До этого архитектура Франции и Англии прекрасно развивались рука об руку, но потом они пошли в некотором роде разными путями. В Англии мы наблюдаем подъем прекрасного раннего английского стиля, такого же особенного по своим орнаментальным деталям, каким был поздний перпендикулярный».

Тот же самый автор более осторожно заявляет: «Я вовсе никоим образом не собираюсь выдвинуть предположение, что наши прекрасные строения, относящиеся к раннему английскому стилю, были созданы в результате восточного влияния. Ведь ни на одном из изданий крестоносцев в Палестине, которые мне довелось увидеть сегодня, я не смог найти отчетливых следов наших прекрасных украшений или других деталей. Я только позволю себе предположить, что влияние нормандского стиля очевидно проявилось в облегчении деталей. Скажем, его круглые арки восходят к остроконечным формам, содержат масонские знаки и символы».

«Совершенно отказываюсь поверить, – продолжает профессор Льюис, – что такие огромные перемены, как переход от нормандского к стрельчатому стилю, произошедшие за столь короткий срок, оказались результатом последовательного развития. В равной степени не поверю, что они оказались результатом духовного сотрудничества монахов, светских людей, монастырей или гильдий.

До настоящего времени ни одно выдающееся издание в мире не создавалось без талантливого ума. Разве что когда-либо монастырь или гильдия выявят свою уникальность для нас, но и в том приходится сомневаться. Однако я верю, что изучение знаков, которые старые масоны оставили нам, начатое Джорджем Гудвином, но находящееся пока в начальной стадии, возможно, в конечном счете приведет нас к определению того места, откуда началось влияние мысли Мастера».

Тем не менее Фергюсон сообщает: «Ни одной личности, насколько нам известно, не удалось когда-либо изобрести свой стиль в какой-либо части света. Невозможно назвать того, кто благодаря доминированию настоящего стиля в искусстве смог продвинуть его или благодаря собственным усилиям способствовал этому. В архитектуре достоинства конкретного восхитительного здания или высшего состояния национального искусства вытекают вовсе не из чьего-то созидательного ума, а только благодаря сосредоточению опыта, множественных интеллектуальных усилий, которые сами по себе способны привести к любому практическому великому результату. Когда же мы видим какое-нибудь произведение человека, действительно достойное восхищения, мы совершенно уверены в том, что похвалы заслуживает не конкретный человек, но тысяча работников, трудившихся вместе на протяжении долгой череды лет» («История архитектуры»).

Мы еще поговорим о масонских знаках. Теперь, прежде чем оставить разговор о Палестине и Востоке, только отмечу, что готическая архитектура еще не полностью проявилась в золотой период крестоносцев, на что указывают существенные различия между готическим и сарацинским стилями. Что явствует (среди прочих вещей) в отсутствии величия и высоты зданий в прошлом. Однако не приходится сомневаться в том, что

благодаря влиянию крестоносцев и контактам с более цивилизованным Востоком на Западе начали активно изучать исламское искусство.

Такие путешественники, как Ателар из Бата, принесли с собой первые зачатки физической и математической наук из школ Багдада или Кордовы. Если масонство раньше называли «геометрией», как об этом говорится в рукописной Конституции нашего общества, то заслугу их привнесения в Англию действительно следует приписать ученому и философу из Бата. Причиной почти одновременного появления настоящей готики во Франции и в Англии является большая протяженность их общей границы.

Ранний стрельчатый стиль простых и строгих пропорций был в ходу приблизительно с конца XII до конца XIV века. Английский стрельчатый стиль образовался независимо от него. Одностельчатый, или ланцетовидный, стиль раннего периода известен как раннеанглийский архитектурный стиль. Сохранились его прекрасные образцы: западный фронтон и неф собора в Уэльсе, построенный епископом той же епархии Джослином Тротманом.

Средний, или совершенный ланцетовидный, известный в Англии как декоративный, стиль считается вершиной готической архитектуры. Среди шедевров отметим также пресвитерию в Линкольне, полагают, что в ней нет ни одного изъяна, и личфильдский собор (целиком укладывающийся в этот период), который оказался единственным в этой стране храмом с тремя шпилями и единственным примером настоящей английской апсиды. Выделим хоры Бристоля и Карлайла, большой портик Йоркского кафедрального собора. Возможно, самое красивое творение в ряду готической архитектуры – это известный восьмиугольник Алана де Вальсингема в Иле.

Отметим, что в архитектуре средневековых английских храмов всегда преобладают местные особенности, почти в каждом районе Англии сложился собственный архитектурный стиль. Различия заметны не только между северными и восточными графствами. Существование местных школ отчетливо прослеживается в Девоне, Сомерсете, Корнуолле и Нортгемптоншире, в то время как в Глостершире, похоже, находилось нечто вроде архитектурного колледжа, где теория, соответственно, соединялась с практикой.

Как замечает Дж. Стрит о храмах раннего Средневековья, «лучше всего их классифицировать по группам, в зависимости от особенностей конкретного архитектора, работавшего в собственной области или епархии». Возможно, что каждый собор имел свою собственную ложу масонов.

Воспользуемся мнением сэра Гильберта Скотта: «Истории о франкмасонах вызвали естественную реакцию отторжения, однако не приходится сомневаться в том, что каждый из наших великих соборов был построен группой работников, нанятых на условиях постоянной платы».

Последняя стадия готической архитектуры связывается с английским перпендикулярным и европейским «пламенеющим» стилями. Он датируется концом XIV и серединой XVI века.

Только в Англии встречается ребристый свод с нервюрами, полагают, что он является достойной «лебединой» песней готической архитектуры. Эта главная особенность перпендикулярного, или тюдоровского, стиля, похоже, разработана строительной школой масонов Глостершира. В ее ранних образцах, например часовне в Глостерском соборе, это огромные крылья с круглыми очертаниями, широко распростершимися и явно выходящими из узкой настенной колонны с каждой стороны и сходящимися в центре. В Петерборо величина нервюр меняется, однако в капелле Кингс-колледжа в Кембридже и в более поздней церкви Святого Георгия в Виндзоре наблюдается возвращение к тому стилю, что в Глостершире, хотя форма нервюр меняется.

Однако средневековая архитектура давно пришла в упадок. Реформация нанесла свой смертельный удар, и, когда королевская часовня Святого Георгия в Виндзоре, Кингс-колледж в Кембридже, собор Генри VII в Вестминстере и другие выдающиеся веерные строения были завершены, золотой век истинной английской готики при Тюдорах

закончился.

Однако она продолжала встречаться, хотя ее законы (о которых я буду говорить и в дальнейшем) наряду с созидательными принципами и достижениями в равной степени оказались забытыми. Следы старого стиля все же различимы в длинной череде зданий, различных по времени – между закатом готической архитектуры в конце перпендикулярного периода и началом возрождения при Б. Ленгли и Х. Уолполе.

Особым стилем обладала архитектура Шотландии. Кроме Мелроуза, здесь ничто не напоминает перпендикулярный стиль, однако встречаются частые следы «пламенеющего», что объясняется длительными контактами с Францией. Необычайно интересны руины аббатств в Келсо (1128), Мелроузе (1136) и Килвиннинге (1140). Отдельного разговора заслуживает история о последней колыбели шотландского масонства.

Рослин, считающийся жемчужиной шотландской архитектуры, не похож на другие строения ни в Северной, ни в Южной Британии. Его проектировал явно иностранный архитектор, из документов следует, что каменщиков и других работников собирал со всей страны сэр Уильям Сент-Клер. В капелле находится прекрасная желобчатая колонна, с которой и связана эта история. Рассказывают, что главный строитель храма отправился в Рим, а вернувшись и увидев, что его превзошел собственный ученик, убил его топором.

Историю эту относят к раннему и не отмеченному в анналах периоду франкмасонства, когда строительное искусство в Шотландии, а также титул Великого Мастера, передаваемые по наследству, традиционно связывались с семейством Сент-Клер. Похожая легенда бытует в Страсбурге и Руане. Возможно, во всех трех случаях она имела общий источник.

В настоящее время распространилось совершенно нелепое представление, что в начале XIII века Коллегия масонов в каждой стране Европы получила благословение Святого престола, приняв на себя обязательство посвятить свое искусство сооружению церковных зданий.

В соответствии с хорошо известным и необычайно выразительным «Историческим эссе об архитектуре» (1835) Хоупа, который во многом расширяет значение труда Муратори, нельзя забывать о корпусе путешествующих архитекторов, бродивших по Европе в Средние века. Обычно всех представителей этой профессии называли маэстро Комачини (Мастера из Комо).

Современные исследователи поддержали идею, что эти Мастера были выходцами из Римской коллегии, поселившимися в Комо, а затем нанятыми правителями Ломбардии. Под их покровительством они развились в могущественную и хорошо организованную гильдию, оказавшую решающее влияние на всю архитектуру Средних веков (так называемые строители соборов).

Хотя данная теория имеет право на существование, она не проясняет многие особенности в истории средневековой архитектуры. Взаимовлияния были весьма распространены, однако творения местных школ сильно отличаются самобытностью, что дает возможность предположить, что они многим (если не всем) обязаны влиянию какой-либо центральной гильдии. Тогда возникает вопрос: кем были те люди, что воздвигли величественные строения Средних веков?

В документах Йоркского кафедрального собора, составленных в 1352 году, говорится: «Первые и вторые Каменщики, именуемые Мастерами, а также плотники должны принести клятву, что они будут тщательно соблюдать древние дописьменные обычаи. Летом они должны начинать работать тотчас после восхода солнца вплоть до звона колокола Святой Марии. Затем завтракать в домике строения (logium fabrice). Потом один из мастеров должен постучать в дверь домика, и тогда все должны вернуться и трудиться до полудня.

Между апрелем и августом после обеда им надлежит спать в домике, затем работать, пока не услышат первый колокол к вечерне. Потом сесть и пить до того времени, как прозвонит третий колокол, тогда вернуться к работе и трудиться, пока не погаснет дневной свет. Зимой им полагается начинать работу, когда только посветлеет, и продолжать ее до полудня, пообедав, вернуться к работе, пока дневной свет не погаснет. В канун праздника и в

субботу им полагается работать до полудня».

Правила продолжали действовать вплоть до 1370 года, когда их заменили аналогичные, но написанные на местном диалекте. Выполнявшиеся в ложе обязанности во многом оставались теми же, что и раньше, добавилось лишь заключение.

«Вдобавок, приступая к работе над вышеназванным храмом, каменщик (масон) обязуется прилежно трудиться, получая помощь от Мастера и заказчика, а также от главного Мастера, и приложить все свои силы к тому, чтобы выполнить их указания и возвести постройку наилучшим образом».

Из того же рукописного свитка нам становится известно, что существовал в должное время назначавшийся обетный день, когда наемные работники присягали соблюдать правила, которые назначала хартия. Они были обязаны это делать по крайней мере раз в году. Тогда они надевали мантии, фартуки, перчатки и клумпсы, получали выпивку и вознаграждение за дополнительную работу. Перчатки дали плотникам в 1371 году, а монтажникам в 1403-м. Последние из перечисленных работников получили также фартуки и перчатки в 1404 году.

Ложа (мастерская, или резиденция), возможно, обозначается как tabulatum domicialem, как написано на фронтоне храма Святого Олбина в 1200 году. В документе 1321 года упоминается покупка соломы за 2 шиллинга 6 пенсов, предназначенной для покрытия мастерской масонов в Карнарвоне.

В 1330 году к обязанностям уборщика в часовне Святого Стефана в Вестминстере добавилась уборка масонского дома. В городских записях Лондона говорится, что в 1337 году некоторые камни перенесли в ратушу из домика, находившегося в саду.

Ложа упоминается в Йоркских бумажных свитках, относящихся к 1352 и 1370 годам, а в перечне 1399 года говорится о «хранилище в доме на кладбище». В 1395 году в Вестминстерском аббатстве выплатили 15 шиллингов 6 пенсов за штукатурные работы, сделанные в доме для каменщиков.

Рукописные конституции франкмасонов являются предметом специального изучения, однако следует сослаться на ранние сочинения, сохранившие «легенду о ремесле». Все, что относится к обязанностям и обычаям масонского ремесла конца XIV века, объединили в Articulus quartus, где говорилось, что крестьян можно было принимать в ложу только с разрешения их господина, если же его брали в «ремесло», то это вызывало волнения. В Tercius punctus говорится, что

Они собираются тайно,
Только по доброй воле
В особом зале,
Никто не знает где.
Что делают там,
Не говорят никому.

Сказанное, очевидно, относится к сокрытию торговых мистерий, – в документе из Эксетера 1405–1406 годов говорится о таком же доме: «Один засов для двери ложи за 5 ш.». В 1421 году каменщиков из церкви в Кетрике полагалось обеспечить «приютом» из четырех комнат. Для тех, кто был нанят на строительство храма в Уолбервик-Степле в 1426 году, арендовали дом, где они могли есть, пить и спать. «Приют для штукатуров» в 1429 году был приписан к Крайстчерчу в Кентербери. В 1432 году в Дареме соорудили «приют» на кладбище за оградой церкви. В 1470 году упоминается «Смотритель ложи каменщиков» Йоркского собора. Дом для Вольных Каменщиков и каменотесов упоминается в 1553 году, а в 1542–1543 годах говорится, что Вольные Каменщики, нанятые для строительства собора в Ковентри, должны были за свой счет найти и оборудовать «дом или приют для каменщиков на все время строительства».

В Шотландии самое раннее использование слова «ложа» (приют) связывается с

Абердином, городом, имевшим самоуправление, где в 1483 году находим бесчисленные упоминания штрафов, выплачивавшихся «масонами из ложи», из которых их исключали после третьего проступка. Работа и отдых в общей ложе определяются в статуте «Мастера, масона, строителя храма в колледже Св. Жиля в Эдинбурге от 1491».

Необычайно интересен договор, заключенный между «Данди и масонами в 1536 году», в нем содержится самое раннее свидетельство существования шотландской ложи, принявшей имя святого и именовавшейся «Ложа нашей Леди [то есть Девы Марии] из Данди». Возможно, сведения о статуте этой масонской ложи появляются и в главе о «Ложе из Данди», включенной в Хартию Сент-Клера от 1628 года.

Происхождение масонских гильдий окутано пеленой. Одна гильдия – современное масонское Братство города Лондона – действительно существовала в 1375 году, но, бесспорно, появилась гораздо раньше. В другом месте мы дадим ее более полное описание. Два любопытных совпадения, возможно, связаны с вышеупомянутым годом.

Первое: в самой ранней по времени рукописи Конституций упоминаются обычаи того периода. Второе: общество образовалось благодаря объединению каменщиков, не желавших работать без предварительной оплаты, когда указом короля Эдуарда III собрали мастеров из нескольких стран для перестройки и расширения Виндзорского замка под руководством Уильяма Уайкхема. Упоминание помещено под той же самой датой.

Также говорят, что масоны придумали некие знаки и символы, с помощью которых они могли распознать друг друга для взаимной поддержки против давления. Далее, они постановили работать только за предоплату и на своих собственных условиях. Тогда же они назвали себя *свободными каменщиками.* Тот же самый автор добавляет: «Ранние из подобных отмеченных привычек в моих записях датируются 1333 годом. Стоит упомянуть еще один документ, он датируется примерно 1353 годом и предоставляет специальную защиту работникам – десяти каменщикам (масонам), десяти плотникам и их слугам, нанятым для сооружения церкви в Стратфорд-он-Эйвоне, пока здание не будет завершено».

В отчете У. Молаша, приора Крайстчерча, поданного архиепископу Кентерберийскому Чичли в 1429 году, указывается, что Мастеру, надзирателям, шестнадцати каменщикам и трем помощникам «из ложи в Лэтеме» дали форменные ливреи из коричневого бархата. Возможно, здесь идет речь о гильдии масонов, но вполне вероятно, что это просто работники, прикрепленные к монастырю за постоянную плату.

«Очевидно, – замечает Папворт, – что к началу XIV века существовали Братства, или гильдии, масонов, но неясно, были ли они связаны с главной ложей в Лондоне и с другими гильдиями, существовавшими тогда в других городах (в 1887 году).

Документы не подтверждают существования в Англии какой-либо высшей гильдии, хотя существование подобного объединения вполне возможно. Так, распоряжения, применявшиеся к масонам, трудившимся в Йоркском соборе в 1352 году, позволяют сделать вывод, что в этом городе было нечто вроде гильдии или товарищества, заявлявшего о своих полномочиях, якобы пожалованных королем Ательстаном в 926 году и действовавших не только в городе, но и во всей Англии».

Масонская ложа Лондона была представлена в общегородском совете в 1375 году, что отмечено в Постановлениях для торговли масонов, подписанных мэром, старейшиной и шерифом Лондона в начале 1356 года. Позже двенадцать самых опытных членов якобы должны были информировать мэра и его чиновников о законах торговли. Весьма невероятно, чтобы масоны сами предложили, что, если масон не мог выполнить свой контракт, другие члены его отрасли были обязаны завершить его задачу. Или что масоны и плотники (в связи с различными случаями) вызывались принести клятву перед майором и членом совета Лондона, что они выполнят свои обязанности в своей отрасли.

О существовании гильдии масонов в Норвиче в 1389 году, как я полагаю, явно свидетельствуют некоторые отрывки, хранящиеся в коллекции мистера Смита.

Далеко не всегда Мастера различных ремесленных гильдий и Братств собирались по доброй воле. Если масоны Лондона уже имели гильдию компании в 1356 году, вовсе не факт,

что предписания торговли начали действовать в том же году. Вот почему я не могу согласиться с Папвортом, что существование масонских гильдий до середины XIV века является неопровержимым фактом. Хотя я соглашаюсь с ним, веря, что здесь дело не только в отсутствии доказательств, относящихся к высшей гильдии, но все свидетельства, которыми мы располагаем, говорят об обратном.

Что же касается тайн (не говоря о любом возможном символизме), которыми были наделены метафизические масоны Средних веков, то ими обладают все ремесла даже сегодняшнего времени. Само слово «мистерии» используется чрезвычайно часто, указывая на ревностное стремление, с каким каждое ремесло охраняло свои секреты.

Высший авторитет говорит нам следующее: «Я склонен поверить, что овладевшее кем-либо чувство всегда проявляется с особой остротой, так и в те времена, о которых мы ведем речь, когда практически не было литературы и научиться чему-либо можно было только посредством напряженных и усиленных занятий, так что сосредоточенность приводила к таким результатам, которые вряд ли будут превзойдены нами при столь обширном поле приложения своих способностей».

Можно указать по крайней мере две причины, по которым средневековые масоны столь ревностно хранили свои тайны. Кроме того, что тайна всегда вызывает интерес, они действительно имели то, чему могли обучить и что хотели скрыть. Большинству тех, кто изучает архитектуру, появившуюся после Реформации, незнакомы принципы, на которых основывалось их строительство.

В то же время установлено, что знание «законов мастерства» было достоянием немногих даже в Средние века, они строго охранялись, как глубокий секрет, которым обладали только самые выдающиеся, почитавшиеся главными Мастера. Действительно, в «Истории искусств» профессор Куглер пишет, что однажды в Утрехте, в Нидерландах, епископ был убит Мастером-масоном, потому что сын последнего раскрыл тому архитектурный секрет Мастера.

Об этом происшествии также рассказывает и местный историк, датировавший свое сообщение 1099 годом и установивший, что прелату удалось узнать у молодого человека таинство (arcanum magisterium) заложения основания храма.

С тайнами штайметценов следует сравнить гротескную символику первых британских масонов. Эти общие для скульптуры, живописи и резьбы символы нередко встречаются в резных страстях монастырских храмов. Олицетворяемая ими сатира в основном относится к зависти мирян и духовенства, направленных друг против друга и вместе против нищенствующих монахов. Символы встречаются во все времена и во всех формах искусства.

Руководители строительства храмов в Англии нередко скрывали себя под условными наименованиями. Термин «архитектор» практически не использовался, скорее всего, его ввели в английские книги примерно в конце правления королевы Елизаветы. В предписании, датируемом 1199 годом, Элиас Дерхэм именуется «ингениатором», которому полагалось выделить десять марок для ремонта королевских домов в Вестминстере. Хотя это слово нередко переводили как «архитектор», возможно, точнее было бы перевести как его «инженер».

Элиас был каноником из Солсбери и проходит по документам как пастор, возводивший новый храм 25 лет, а затем передавший это строительство некоему Роберту, названному каменщиком. Связь между этими двоими людьми, один из которых был пастором, а другой каменщиком, очевидно указывает не на профессию, а на положение второго, поскольку трудно представить, что каноника мог сменить бетонщик.

Через несколько лет после завоевания вошел в употребление термин «смотритель», или чаще употребляемое – наблюдающий. Однако сама должность не аналогична ее современному смыслу, поскольку в реальности очень немногие духовные лица и даже дворяне могли претендовать на то, чтобы стать архитекторами зданий, сооружавшихся под их присмотром.

В 1356 году Уильяма Уайкхема назначили смотрителем королевских работ в Виндзоре, в следующем году его жалованье увеличили на 2 шиллинга в день, указав, что так и будет «до тех пор, пока он не получит продвижение по духовной службе». Согласно первому патенту Уайкхем должен был обеспечивать транспорт и все виды ремесленных работ, доставку камня, дерева и прочих материалов.

По второму патенту его полномочия расширились, он должен был следить не только за поставками плотникам, каменщикам и другим ремесленникам камня, леса и тому подобного материала, но и за организацией самих работ, а также защищать работников от злоумышленников и мелких преступлений, быть на страже королевских свобод, прав и подобных вещей.

Из вышесказанного предположим, что настоящее значение термина «надзиратель», в том значении, как он использовался в этом и других старых описаниях, дошло до нас благодаря понятию «управляющий», что подтверждают цитаты из Шекспира.

Заметим также, что существовала традиционная порука, когда каждый кандидат в придворные, достигший двенадцати лет, был обязан поклясться в верности королю перед управляющим двором. Необходимость соблюдения подобного обычая масонами подкреплялась в их рукописных Конституциях, где мы также встречаемся с традиционным выражением, что «святой Албан оказался достойным рыцарем и управляющим хозяйством короля, в его ведении оказался собственный штат и он смог построить городские стены, пользуясь любовью каменщиков».

В Кройленде Мастер работ был первым из шести высших чиновников. Эту должность обычно исполнял ризничий (иногда он именовался казначеем). Кроме должности Мастера работ часто упоминаются хранитель материала или хранитель работ. В Шотландии сэр Уильям Брюс из Бел каски упоминается как королевский смотритель или как Мастер королевских работ (1670–1679). Понятия «Мастер-плотник» и «Мастер работ» встречаются в парламентских актах Шотландии. Титулование директора или Мастера, как Элиаса Дерхэма, королевского инженера, встречается редко.

В придворном хозяйстве существовала специальная должность производителя королевских работ, и известны всего три случая, когда его обязанности исполняли другие лица. В 1241 году наняли первого управляющего работами, затем следует длинный перечень чиновников. 12 июля 1389 года на этот пост был назначен поэт Джеффри Чосер. Видимо, речь идет о титуле надзирающего, но этот чиновник получал такое же вознаграждение, как и управляющий работами.

По мнению У. Папворта, «в средневековый период Мастерами-масонами обычно являлись архитекторы. Мастер работ мог быть управляющим работами, как в последующие времена».

Весьма примечательно, что Мастер-масон, хотя и существовал в данном месте, скорее всего был дистанцирован от строителей, аналогично современным архитекторам. Об этом свидетельствует история каменщика Дуранда, нанятого с 1214 по 1251 год для постройки собора в Руане. Известно, что его послали получить распоряжения аббата Больи, находившегося в Гемпшире.

Похоже, что многие Мастера-масоны были достаточно состоятельны и являлись обладателями земель. Они стремились иметь комфортное жилье на время работы. Вплоть до 1321 года ничего не говорится о получении ими одежды, меховых изделий или чего-то подобного. В Средние века натуральное вознаграждение слуг, постоянно живущих в доме, плащами, перчатками и обувью было обычным для работников более низкого уровня.

С 1400 по 1415 год Мастером-масоном на строительстве последней части нефа Вестминстерского аббатства был Уильям Колчестер, после его отправили с той же задачей в Йоркский собор, «по распоряжению, подписанному самим королем». В предписании 1415 года он именуется «вольным или свободным каменщиком».

Томас Хайнли, бетонщик, заключил контракт на работу в монастыре в Дареме в 1416 году. Существует запись о гильдии бетонщиков, относящаяся к 1422 году. В 1421 году Джон

Лонг был Мастером-масоном в Йорке, в 1423 году Уильяма Уодсвика назначили стражем (хранителем), или вторым Мастером-масоном.

В пергаментном свитке из эксетерского собора под 1426 годом значатся записи:

«Джону Харри, Вольному Каменщику, – оплата за неделю 7 ф. 3 ш.».

«Джону Хэмфри, Вольному Каменщику, – оплата за неделю – возвращено».

В 1427 году Джон Уолсон (представитель заказчика) и Джон Харри, франкмасон, были отправлены из Эксетера в Вир для покупки камня. В храме Святого Албана на надгробном камне отмечена дата смерти – 1430 год – Мастера-каменщика, который также был эсквайром во времена Ричарда II. В 1435 году Джон Вуд, каменщик, по контракту должен был построить башню аббатской церкви в Сент-Эдмундсбери. «В той манере, в какой обычно это делают свободные каменщики». В том же самом году Уильям Хорвуд, каменщик, подрядился построить церковь в Фотерингее «под контролем Мастеров того же самого Братства» и «под присмотром Мастера масонов того графства».

Жалованье свободных масонов определялось статутом 1444–1445 годов. По акту о возобновлении 1464 года пристав королевского масонства освобождался от налогов внутри Англии. В 1470 году Джон Стовел, Вольный Каменщик, подрядился изготовить торцовую часть алтаря в Уэльсе.

Обычно в Йорке тот человек, кто находился следующим по чину после Мастера-масона, принимал его дело, когда освобождалось место. Так, некий Уильям Хиндли, Смотритель ложи масонов в 1472 году, стал со временем Мастером. А, например, на «пришельца» Уильяма Колчестера было совершено нападение, и его чуть не убили некие «резчики по камню», которых определили под его начало.

В 1485–1488 годах каменщики изготовили крест для церковного погоста в Виглофте в Линкольншире. В статутах Уэльского собора от 23 октября 1490 года отмечено назначение жалованья «У. Атвуду, каменщику, нанятому для хорошей и прилежной службы в деле, связанном с камнестроительством».

В 1494 году Уильяма Эсте, франкмасона из Оксфорда, наняли для работы в Вудсток-Холле. В следующем, 1495 году свободный каменщик, Мастер-плотник и масон-подмастерье были наняты с подневной платой в 4 шиллинга с едой на время от Пасхи до Михайлова дня. В то время как управлявшие работой и имевшие под своим началом шесть человек Мастер-каменщик и Мастер-плотник должны были получать 5 шиллингов.

Само же слово «масон» появилось впервые в Королевском статуте и имело то же значение, что и масон «французского отца» в актах 1350 и 1360 годов, или «франкмасон» в статуте 1444–1445 годов, или соединив оба значения.

В XVI веке термин «франкмасон» стал более распространенным. Джон Хилмер и Уильям Вертю, франкмасоны, в 1507 году подрядились выполнить крестовые своды для хора часовни Святого Георга в Виндзоре за 700 фунтов. Затем, в 1512 году Вертю помог Уильяму Эсте построить здание Крайст-колледжа в Оксфорде.

Примерно в 1509 году Роберт Дженнинс, Роберт Вертю и Джон Лоббинс названы «Мастерами-каменщиками его величества» за то, что возвели гробницу для Генриха VII. Во время сооружения Крайст-колледжа в Оксфорде в 1512–1517 годах Мастером и смотрителем работ были священники. Джон Адаме был франкмасоном, Том Волтингтон – смотрителем плотников.

Во время строительства часовни в Кингс-колледже в Кембридже примерно около 1513 года Джон Уостелл, Мастер-каменщик, вместе с Генри Семеском, одним из Смотрителей работ, заключили контракт на изготовление некоего свода. В соответствии с соглашением того же времени было оговорено, что упомянутый выше «станет постоянно следить за работой свободных каменщиков». Записи «о достойном Сефforде, свободном каменщике, нанятом для работ по дереву, камню и стеклу для храмов», встречаются в приходских книгах лондонской епархии, датируемые 1535 годом.

В них говорится, что настоятель монастыря в Бате доверил в 1536 году Джону Малтону «должность Мастера всех работ, обычно называемых каменными», когда эта должность

стала вакантной. Во время строительства Большого зала в Хэмптон-Корте в 1531 году Малтон являлся Мастером-каменщиком, получавшим ежедневно 1 шиллинг, Уильям Рейнольде, Смотритель, получал 5 шиллингов, брусчатник – 3 шиллинга 6 пенсов и Привратник (любопытное название) – 3 шиллинга 4 пенса в неделю.

В 1537 году существовавшая лондонская масонская ложа описана как «Братство Свободных Масонов», за ней сохранялся этот титул вплоть до 1656 года. Упоминается также, что Том Филипс из Бристоля, каменщик (и не только), получил контракт в 1543 году, чтобы перестроить собор в Ковентри за 187 фунтов 6 шиллингов и 8 пенсов. Мы видим, что во время строительства корпуса Крайст-колледжа в Кембридже в 1578 году оплата труда простых каменщиков и масонов существенно отличалась.

В расходных книгах Генриха VII и его преемников часто употребляется слово «масон», так же как и «Мастеркаменщик» в Виндзоре и «каменщик для изготовления изваяний». Последний термин, как выше упоминалось, встречается и в статуте 1495 года. Он также появляется и документах 1515 и 1548 годов. Хотя в последнем акте 1562–1563 годов все виды рабочих, занятых ремеслом каменщика, именуются «кустарями» и «работниками». Впоследствии уже постоянно использовались, вплоть до настоящего времени, термины «масон» и «каменщик», что делает ненужным приведение новых, более поздних примеров.

Перевод сертификата «Джона Винчестера, Вольного Мастера-каменщика, 1581» дается в рукописи Мелроуза 1674 года. Однако самая ранняя из существующих легенд о сообществе (или рукописных Конституций масонских организаций), содержащая слово «франкмасон», представляет собой Йоркский список 1600 года (или около того). В более старых транскрипциях или чтениях использовалось понятие «истинный» или «настоящий каменщик (масон)».

Разрешение объединения в Братство Вольных Каменщиков плотников, слесарей и кровельщиков города Оксфорда датируется 31 октября 1604 года. В 1610 году по распоряжению мирового судьи «Вольный Каменщик, который может обрисовать свой замысел, вести работы и руководить остальными» считался достойным получать 12 шиллингов в день до Михайлова дня и 10 после него, в то время как «чернорабочий каменщик, который мог управлять остальными» удостаивался 10 и 8 соответственно во время этих сезонов. «Вольный масон», без сомнения, означал вольнонаемного рабочего. Указание «Эдинб.» относилось к протоколу ложи Эдинбурга от 27 декабря 1636 года. Ложа в Скуне обозначена в Хартии как «свободная ложа» 24 декабря 1658 года.

Ложа и франкмасонство упоминаются в последней редакции предписаний Слоана (1659 года). Харлеевская рукопись, 2054 (около 1660 года) озаглавлена «Распоряжения и установления свободных масонов», где мы находим нечто вроде клятвы, относящейся к «словам и знакам свободного масона». В мелроузской рукописи 1674 года (уже упоминавшейся ранее) термин «свободный масон» встречается очень часто. Очевидно, он использовался как синоним к «франкмасону» или как эквивалент «свободного человека».

Видно, что слова «вольный каменщик» или аналог по-французски или на латинском применялся начиная с XIII века (1212 года). Отсюда делается вывод, что само понятие «франкмасон» обозначало масона, работавшего с камнем, в отличие от масона, занятого грубой работой.

Как уже отмечено, первое использование английского слова «франкмасон» (из известных нам к настоящему времени) ассоциируется со свободой Лондонской компании (1376 года) и образовано из схожего (или частично схожего) класса личностей, а вовсе не от обозначения масона, который работал со строительным камнем. Так что я считаю, что существующий термин «франкмасон» заимствован.

Следовательно, английские средневековые строители работали тремя способами. При первом проектировщиком оказывался бетонщик или каменщик, в поздние времена – франкмасон. При втором архитектор или суперинтендант был духовным лицом. В третьем случае проводился двойной контроль, когда план работ составлялся совместно представителем духовенства и Мастером-масоном.

В континентальной Европе Виоле ле Дюк показал, что примером первого способа было строительство Клюни, определившее развитие отрасли в XI веке. Другие значительные авторы придерживаются той же точки зрения, веря, что первоначальный замысел великих зданий, построенных в XII и XIII веках, сложился под влиянием аббатства Клюни или людей, обучавшихся в том монастыре.

Обычно во Франции использовался термин «руководитель работ», который можно часто встретить на гробницах. Нередко изображались и фигуры мэтров-творцов (magistri operum), обычно в лежащем положении с квадратом и компасом. Гробницы мэтров Александра де Берневаля (святого Оуэна) и Хью Либерже (Реймсского) очень красивы.

Этот же термин использовался и в Италии, где в длинном списке (в 127 имен) испанских архитекторов, то есть строителей или подрядчиков, составленном Стритом, он обнаружил только трех, являвшихся духовными лицами.

Из Страсбургской конституции 1459 года (Германия) известно: «Если любой Мастер примется за работу по контракту, он должен представить эскиз и выполнить работу точно по нему, без каких-либо изменений». Тем не менее рисунок служил только для подтверждения квалификации. Однако совершенно очевидно, что в большинстве случаев архитекторами крупнейших церковных строений на континенте были мирские строители, а не духовные лица.

В Италии, после вторжения готов, архитектуре практически не уделяли внимания на протяжении почти восьмисот лет, пока в конце XIV века во Флоренции не основали академию, откуда вышли многие великие и благородные гениальные люди, возродившие это искусство.

Итальянские архитекторы явно составляли профессиональный класс, перечень имен великих мастеров искусства, большинство которых сохранилось, можно завершить именем Бернини, находившегося на вершине славы в XVII веке.

Уроженцев или жителей Комо именовали комачине. Так, в тексте двух законов из Ломбардского кодекса упоминается Мастер Комачини 65 лет, как строитель того периода.

В целом мы должны быть осторожны, утверждая, что символизм, который мы сегодня воспринимаем как франкмасонский, дошел до нас в своих основных чертах с весьма ранних времен величия средневекового масонства, заката которого не было.

Глава III

Сначала этот длинный ряд статутов и постановлений кажется самой хорошей вещью в мире, совершенно лишенной жизни. Однако они вовсе не мумии или скелеты, ничего более собой не представляющие, кроме праха. Все же мы вскоре привыкнем к их языку и под явно холодной пылью найдем искорки жизни.

Джосренд

АНГЛИЙСКИЕ СРЕДНЕВЕКОВЫЕ ЗАКОНЫ И МАСОНСТВО

Об авторе «Истории гильдии» и «Легенды о ремесле» мы расскажем в следующих главах, сейчас же ограничимся обозначенным в эпиграфе материалом.

Самым старым из имеющихся в нашем распоряжении масонским сочинением является рукописная поэма первой четверти XV века. В ней содержатся воспоминания об ассамблеях, которые часто посещали великие лорды, шерифы страны, мэр города, рыцари, сквайры и олдермены. Посещение считалось обязательным для масонов, от которых требовалось приносить клятву королю. Если они не выполняли своих обязательств и не подчинялись распоряжениям, то шерифу предписывалось наказывать их.

Похожие предписания встречаются и в поздних летописях общества. В любом случае они весьма причудливо толковались восторженными франкмасонами, незнакомыми с

законом. Они напоминают историю Тертуллиана и Иустина-мученика, которые из-за чрезмерного самомнения вступили в конфронтацию с евреями и были вынуждены отступить, признав, что несведущи в иудаизме, языке и истории евреев. Понятно, что научное решение данного вопроса требует упорного изучения средневековых законов и юридической практики. Только тогда станет ясно, существовало ли в гражданских законах того времени (или более ранних) то, что могло отразиться в масонском стихотворении и манускриптах Конституции по поводу этой «Ассамблеи». Возможно, ответ даст изучение такого важного и чисто английского института, как круговая порука. Она ведет свое происхождение от англосаксов и достигла расцвета при Ангевинской династии. Институт круговой поруки был создан для обеспечения общественного мира и усиления подчинения людей требованиям закона.

Я начал эту главу с упоминания «Легенды о ремесле». Теперь настало время перейти к вопросу: действительно ли можно найти связи английского законодательства с положениями масонских кодексов Региуса и Кука и рукописных Конституций Братства по поводу «Ассамблеи»?

Все названные документы содержат явно легендарные сведения, помимо общих положений они сводятся к следующим: каждый масон обязан ежегодно посещать ассамблею (собрание членов своей округи), проводящуюся обычно не более чем в пятидесяти милях от центра, получая соответствующее приглашение. Также любой брат, нарушивший нормы мастерства, получает предупреждение от Мастера и товарищей.

Вместе с тем в Братстве Роберте, или рукописных Конституциях, встречаемся с некоторыми новыми статьями, в одной из них предписано, что «Общество, компания и Братство Свободных Масонов должны управляться одним Мастером и Смотрителем», выбиравшимися «на ежегодном всеобщем собрании».

Однако в «Новой книге Конституций», составленной для Великой Ложи Англии Джеймсом Андерсоном в 1738 году, данная статья читается следующим образом: «Упомянутое Братство Свободных Масонов должно управляться одним Великим Мастером и таким количеством Смотрителей, какое упомянутое Братство сочтет подходящим назначить на каждом ежегодном общем собрании».

Соответственно, стали утверждать, что до Великой Ложи существовала Генеральная ассамблея, где встречались раз в год, ее возглавлял Великий Мастер. Очевидно, что сочинения Андерсона оказывали весьма небольшое влияние. Франкмасоны больше не верили в своих мистических Великих Мастеров, но не могли отказаться от веры в столь же мистические собрания.

Теперь нам предстоит обсудить, действительно ли когда-либо существовали Генеральные ассамблеи масонов, наделенные исключительной властью, которой не обладала ни одна другая корпорация, или этот теоретический «Масонский парламент» следует рассматривать как причудливую фантазию, не подтверждаемую историческими фактами, или просто как гипотезу.

Законная (и законопослушная) ассамблея, которую были обязаны посещать все работники и ремесленники, чтобы (inter alia) принести клятву верности королю, существовала. Однако существование других собраний, созывавшихся специально для каменщиков, которые удостаивали своим присутствием великие лорды, шериф, мэр, рыцари, сквайры и члены городского совета, где те же самые формальности производились вторично, относится к одному из заблуждений, совершенно расходящемуся с моей точкой зрения и кажущемуся мне совершенно неправдоподобным.

В соответствии с Конституциями масоны были обязаны собираться на ассамблею только тогда, когда они получали какое-либо предупреждение. Но от кого оно исходило? Если собрание действительно происходило, его обязаны были созывать один или несколько человек, кем же они являлись?

Иными словами, должно было существовать нечто вроде официальной структуры, в некотором роде напоминающей современный торговый союз. Однако нам предлагают

поверить не только в реальность столь замечательной организации, но также и в совершенно невероятную вещь, что официальные авторы, комментаторы, аналитики и антиквары, а также судебные архивы начиная с Верховного суда Гленвиля, хранящие много древних материалов, обходят полным молчанием всяческие привилегии, которыми, по общему мнению, обладали масоны.

Предполагается также, что вместо одной Генеральной ассамблеи масонов для всего королевства существовало несколько, но это суждение еще более зыбко, нежели первые два. Мне кажется совершенно неправдоподобным, что хотя бы одна подобная ассамблея проводилась ежегодно (или раз в три года) без того, чтобы до нас не дошло какое-нибудь правдоподобное свидетельство. Встречи в различных частях страны кажутся мне значительно менее вероятными, нежели в одном месте, о чем я уже сказал выше.

О том, чем на самом деле являлась ассамблея, мы узнаём из многих упоминаний в письменных источниках о франкмасонах, хотя и здесь остается одна проблема, которая требует выдвижения гипотезы. Объединения городских торговцев и ремесленников упоминаются как «Генеральная» или «Общая ассамблея», оба термина встречаются в рукописных Конституциях, хотя слова «Общая ассамблея» представляются весьма необычными, мы находим их только в рукописях «Надежда» и «Йорк № 4». Можно предположить, что ассамблеи, о которых мы читаем в масонских рукописях, на самом деле являлись объединением ремесел в городе.

Существует и другая, как мне кажется, более предпочтительная гипотеза. Самые первые масонские сочинения из имеющихся в нашем распоряжении рукописей «Королевской» и Кука датируются первой половиной XV века. В обоих документах содержатся упоминания «ассамблеи», но каждая рукопись представляет собой копию (полностью или частично) более раннего труда. Транскрипция в них древних текстов вполне допускает двойное прочтение протографа. Ясно одно, что уже самый первый переписчик, копировавший предполагаемые предписания, относящиеся к ассамблее, считал, что они относятся к гораздо более раннему периоду, чем первая половина XV века. В этом не приходится сомневаться.

Во второй половине XIV века (благодаря Закону о рабочих) фактический контроль над ремеслом попал в руки ремесленных гильдий. В первой половине случилась страшная чума и началась Столетняя война. Постоянное уменьшение населения, возможно, серьезно повредило эффективности старых местных судов. Все же, перемещаясь по лестнице времени, мы встречаемся с влиянием Крестовых походов и тем обстоятельством, что власть шерифа, даже в первые годы XIII века, постепенно уменьшалась благодаря покупке привилегий городами.

Вместе с тем согласимся, что сборы масонов на самом деле походили на некоторые собрания графства, *последние,* возможно, могли происходить в начале царствования Эдуарда I или до принятия Винчестерского статута в 1285 году.

Вплоть до времени Эдуарда I еще сохранялись некоторые позиции, по которым власть шерифа и провинциального суда распространялась на города. Хотя там уже была своя судебная власть, все же не исключалась смешанная юрисдикция, когда суд, оставаясь собранием свободных граждан графства, допускал и участие шерифа. Документы провинциальных судов и их сессий в полном объеме сохранялись и для магнатов, посещавших их аналогично «великим лордам, рыцарям, сквайрам и олдерменам», которые упоминались в Королевской рукописи как поддерживающие местного шерифа и мэра города.

Действительно, если мы не сможем понять, что последние уделяли внимание собранию людей, законно созывавшихся под покровительством короны, то любому другому, кроме призванного масона, мечтающего в тиши кабинета получить полные достоверные сведения, будет трудно поверить в альтернативную гипотезу об их присутствии на собрании таинственного торгового союза, созванного на основании неизвестного распоряжения. Ведь задача состояла в том, чтобы уполномочить особую секцию строительных объединений улаживать разногласия, связанные с ремеслами.

«Провинциальный суд во всем объеме его заседаний, – замечает Штуббс, – содержал в себе все элементы местного парламента». Похожими полномочиями наделялась и ассамблея (сэмбл), упоминание о которой находим в масонском стихотворении в Королевской рукописи:

Власть, которую они осуществляют здесь,
Они проводят в пользу свободных граждан.

В той же самой древней рукописи находим:

Они постановили собираться ежегодно,
Независимо от того, что происходит,
Чтобы разрешать конфликты, какие бывают
Среди мастеровых, равно как и среди лордов.
И должны сохранять твердость в их искоренении.

Во время собрания:

Они должны были принести клятву,
Что будут хранить тайны мастерства
И тайну этого Устава,
Данного им королем Ательстаном.

Теперь я приведу отрывок из рукописи Кука, сообщающего следующее: «Во времена короля Ательстана собрался совет великих лордов и вождей-основателей масонов, который постановил созывать ежегодно собрания в определенном месте, чтобы все Мастера могли принести клятву верности королю».

Сделаем общий вывод на основании двух рукописей, что раз в год или каждые три года, как считал нужным король, проводились ассамблеи или собрания масонов.

Приведенные нами цитаты из вышеназванных рукописей являются основой практически всех выводов о повторяющихся каждые три года масонских встречах. Возможно, благодаря моим усилиям они будут опровергнуты ниже.

В своих изысканиях я руководствуюсь исключительно законами своей страны, поскольку не считаю, что подобные собрания были исключительно масонскими. Очевидно, что в Средние века они были обязательной частью жизни всех ремесленников.

Напомню, что сессия Верховного суда, существовавшего по Лесному закону, проводилась каждые три года или по распоряжению короля. Верховный суд был точным аналогом судов в графствах. Существовали специальные повестки или предписания, издававшиеся шерифами страны, чтобы собрать жителей графства и странствующих судей и лесничих.

Множество рукописных Конституций и историческая традиция, бесспорно, убеждают нас в том, что во всей Британии Йорк рассматривался как древнейший центр строительного искусства. В этом древнем городе, кажется, сошлись все направления, именно здесь (как нам становится известным из старых Конституций) получили разрешение от короля Ательстана собрать первую ежегодную ассамблею ремесленников.

Коль скоро упоминания в рукописях действительно свидетельствуют о проведении сессий Верховного суда, то приходится согласиться, что не менее примечательно, и с тем, что упоминаемое в летописях место проведения (и учреждения) масонского собрания должно было находиться в пределах его юрисдикции.

Правда, я не могу определить период, во время которого часть Йоркшира подчинялась лесным законам. Королевские леса продолжали существовать примерно в двадцати четырех графствах вплоть до 1301 года, когда Великая хартия и Лесная хартия Генриха III были

наконец подтверждены Эдуардом I. В результате огромные пространства были вырублены или выведены из-под особой и строгой юрисдикции лесных законов.

В том же 1301 году при всем парламенте, согласно историческому источнику, была продемонстрирована власть английского короля над Шотландией. В этой связи появилась известная история о походе Ательстана на север, в Йорк, среди других свидетельств божественного права, унаследованного английской короной, отметим чудесный удар волшебного меча, нанесенный Ательстаном по милости святого Джона Беверлийского, расколовший скалу близ Данбара.

Я уже достаточно высказался о вероятности столь чудесного подвига, воспетого в легендах о масонах. Следует также высказать сомнение: действительно ли помещение Уильямом Львом, королем Шотландии в 1175 году, его копья и щита на алтарь собора Святого Петра в Йорке как символов его подчинения английскому королю явилось чудом исключительно местного значения. Основание Эдвином кафедрального собора и множество чудес, связанных со знаменитым походом Ательстана против шотландцев, должны были представить древнюю столицу Дейри как легендарный центр масонской истории, о котором рассказано (в прозаической форме) в «Легенде о масонских ложах».

Однако это обстоятельство следует согласовать с тем, что упоминания о происходивших каждые три года собраниях содержатся только в рукописях Региуса и Кука. Во всех остальных версиях легенды и уставах говорится, что масоны должны были посещать ежегодные ассамблеи.

Сказанное позволяет предположить возможность существования иного типа ассамблеи, что является заблуждением, поскольку получается, что она проводилась в отдаленное и неизвестное время, а парламент состоял исключительно из допускавшихся в него членов масонского сообщества. Настоящая ассамблея, на которой зиждется мифология, возможно, была «предприятием» шерифа. Рассматривая такую гипотезу, лучше всего отнести ее к периоду, когда власть подобного образования оказалась самой влиятельной.

Все это уводит нас обратно к Ассизу Кларендонскому (1166), когда юрисдикция шерифа, или, иными словами, его «круговая порука», распространялась на города, то есть до сосуществования поместной и муниципальной юрисдикции, которые практически отменили круговую поруку. «Общая ассамблея» шерифа проводилась в каждом графстве поочередно, и каждый мужчина старше 20 лет был обязан ее посещать.

Сам я склоняюсь к мнению, что в масонской поэме из рукописи Региуса и в большинстве манускриптов Конституций упоминается как раз такая ассамблея. В соответствии с древними документами, каждый масон должен был посещать ассамблею, даже если он, находясь в разъездах, все же получал предупреждение о ней.

Общий созыв оказывался необходимым для всех, чье присутствие считалось обязательным. В огромной стране со множеством графств было непросто донести до каждого города, деревни и поселка, когда и где будет проведена ассамблея графства.

Отмеченные соображения, возможно, некоторым образом объяснят, почему в рукописной Конституции, которую мы уже упоминали, обозначены пределы, на которые распространяла свое внимание ассамблея.

«Опросные листы», которые регулярно поступали к каждому шерифу перед сессией, полезно сравнить с различными предписаниями в рукописях Региуса и Кука. Среди сделанных предписаний отметим следующее: *«Пусть все, кто в списке, прибудут в Фолкмут».*

Весьма вероятно, и это моя точка зрения, что существует явное различие в языках двух процитированных рукописей. В более поздних Конституциях дается рациональное объяснение ассамблей.

Рукописи Региуса и Кука как письменные свидетельства датируются примерно 1425 годом, более чем через сто пятьдесят лет встречаемся с рукописными Конституциями, как их следует правильно называть. Самая ранняя из них – рукопись Великой Ложи 1583 года.

Обе разновидности документов, очевидно, отражают деятельность традиционных

ассамблей более раннего времени, чем те, что относятся к их фактическим переводам. Полагаю, что Королевская рукопись и рукопись Кука указывают на состояние дел, когда каждый ремесленник был обязан посещать или Лесной суд, или суд графства.

В рукописи Великой Ложи (1583) и поздних рукописях содержатся упоминания о ежегодных, а не раз в три года собраниях членов товарищества, продолжавших искать место работы. Из сказанного могу предположить, что эти явления отражают законодательные ассамблеи (затрагивавшие каждого работника и ремесленника), проводившиеся под юрисдикцией Лесного суда (цитируя трактат 1578 года, представляющий собой стандартную работу по законодательному ведомству), который в настоящее время выпал из поля зрения и, как и во время древних судов графства, точно так же устарел и предан забвению.

В нескольких словах подведу итог сказанному. Конечно, если исходить из того, что «Легенда о ремесле» выводится из периода, предвосхищающего Нормандское завоевание, законы фрирской гильдии, или (с точки зрения многих авторов) общинной системы круговой поруки, были кодифицированы Ательстаном, которого считают крупнейшим законодателем. «Правление Ательстана было самым славным, но и самым неизвестным периодом англосаксонской истории. Несколько небольших упоминаний встречаются о том времени, за которым следует правление Молмсбери, в саксонской хронике и в старой поэме. Только они, помимо Великих королевских законов, бросают тусклый свет на события той эпохи», – пишет Робертсон. Допустимо и мнение, что именно благодаря своим законам и хартиям Ательстана стали считать легендарным покровителем гильдий.

До него ни один английский правитель не обладал ни таким влиянием, ни такой властью как вне, так и внутри страны. Именно он первым принял титул «императора (или базилевса) Британии», утвержденный советом старейшин в Эссексе. Что касается его правления, то У. Палгрейв замечает: «Предположим, что ассамблея, созывавшаяся императором, была графским судом того района, где проходила, собранием старейшин конкретного графства и имперским советом старейшин. Скорее всего, в этот период существовало три собрания, но современные авторы решили свести их к одному». Мы же напомним, что (в соответствии с Штуббсом), пока система графства не стала единой, оказывалось совершенно невозможным, чтобы продолжала существовать столь многоступенчатая система советов старейшин.

Другие примеры существования множества собраний, которые в определенном смысле «растворились в одном», также сходны с традиционными «собраниями» масонов. Они дошли до нас в разнообразных формах благодаря транскрипции переписчиков старинных Конституций. Действительно, обычаи (или действия) различных объединений, собиравшихся как вместе, так и по отдельности, сохранялись вплоть до недавних времен. Главный день встреч многих гильдий и ремесел соответствовал судебному дню или собранию дворян, когда проводился ежегодный разбор по круговой поруке. Однако подобное событие могло произойти в городах лишь после того, как суд низшей инстанции при бейлифе вышел из-под юрисдикции шерифа. Поэтому мне представляется, что обычай масонских собраний появился гораздо раньше и, возможно, не позднее того времени, когда власть шерифа простиралась повсеместно.

Однако нет никаких оснований верить, что английские средневековые масоны встречались на законных (или законодательных) ассамблеях для того, чтобы передавать дела, связанные с их искусством. Сохранились свидетельства, показывающие, что они обычно собирались на законные (или незаконные) собрания (конгрегации или тайные встречи), чтобы нанести удар законодательной деятельности. Об этом я дальше и собираюсь поговорить.

Крушение надежд из-за эпидемии Черной смерти (чума в Европе в 1348–1349 гг. – *Пер.*), обрушившейся как смерч и опустошившей континент, все-таки было меньшим злом, чем принятие Статута о работниках. «Мор, – полагает Штуббс, – несмотря на то что нес несчастья, уменьшил количество работников и привел к лучшей оплате оставшихся. Оплата же труда работников по статуту практически приравняла их к рабам». Установление

правительством фиксированного размера оплаты труда сразу же вызвало массовое недовольство, рост которого привел к бунту в 1381 году.

«Статут о работниках» 1349 года, о котором я пишу в «Истории масонства», регулировал стоимость сырья и оплату труда «каменщиков (бетонщиков) и всех других ремесленников и работников». Однако такой порядок оказался неэффективным, его сделали более обязательным и перевели в форму закона (статута) в 1350 году.

Заработная плата «мастера вольного каменщика» устанавливалась в 4 пенса в день, причем данная сумма не зависела от уровня его мастерства. Поэтому статут в некотором роде оставался распоряжением на бумаге, ни на что не влияя, а только побуждая ремесленников уезжать из страны.

«Необычайно важно, – замечает исследователь архитектуры, – что перпендикулярные формы, называемые готическими, требовали определенной изобретательности и были преданы забвению в тот момент, когда ремесленники, обладавшие самобытным талантом (в то время они были многочисленны), полностью исчезли».

Вновь плату урегулировали в 1360 году, объявив «все союзы и сговоры каменщиков и плотников, а также решения их конгрегации, собраний, таинства и клятвы, которые они приносили или должны были принести, впредь и полностью аннулированными». Этот статут показывает, что масоны находились в оппозиции по отношению к закону, создав качественно отличные собственные правила, или Конституции.

Подушный налог 1380 года и вызвал в 1381 году восстание. Не все ясно с его организацией, но оно явно порождено проблемами, связанными с защитой статутов работников, когда количество нанимаемых по всей стране квалифицированных работников уменьшилось из-за войны. К 20 июня 1381 года ситуация стала настолько взрывоопасной, что 23 июня король Ричард II издал прокламацию, запрещавшую несанкционированные митинги. Похожий декрет, где запрещались любые собрания без разрешения властей, был издан 3 июля.

Статуты о работниках часто подтверждались и дополнялись. Примечательный случай произошел на седьмой год правления Генриха IV, когда было предписано, чтобы в «каждом округе раз в год все работники и ремесленники, проживавшие в нем, приносили клятву служить и осуществлять свою деятельность в форме, определенной статутами».

Похожая легализация продолжалась в 1414, 1423 и 1425 годах, последний из упомянутых лет привел к появлению примечательного статута Генриха VI, который следует сравнить с более ранним законом 1360 года и Королевским законом 1381 года. Все три из отмеченных мандатов, или запретов, были направлены против собраний, конгрегации и хартий рабочих. Два статута, 1360 и 1425 годов, – против работников, занятых только на строительстве.

Приведем текст статута Генриха VI: «Ежегодное проведение масонами конгрегации и конфедераций в их общих собраниях попирает и нарушает добропорядочный образ действия и положения статутов работников, чем наносится огромный ущерб Общине. В этой связи наш упомянутый Господин король хочет помочь советом и вышезаявленным пожеланием, как с помощью специального прошения к упомянутым общинам, так и распоряжаясь и устанавливая, что подобные капители и конгрегации впредь не должны проводиться. Если все же они организуются, то их следует запретить, осудить как преступные, а все те масоны, которые прибудут в подобные капители и конгрегации, должны быть наказаны тюремным заключением, штрафом и выкупом в соответствии с королевской волей».

Положения этого акта впервые были извлечены из книги статутов Плотом, представлены в его «Описании франкмасонов» (1686) и с этого времени считались подтверждением «Легенды о ремесле», в которых говорится о ежегодном собрании Братства, или, иначе, о периодических собраниях управляющего органа (или Великой Ложи) всего Братства.

Действительно, менее легковерно думающие современные исследователи основываются на этом документе, как отражающем реальные события, воспрепятствовавшем

отнесению древней легенды о Граале в область сказок и домыслов.

Сходные мысли находим в законе 1425 года (Генриха VI) и (как уже указывалось ранее) в первом статуте 1360 года (Эдуарда III). Совершенно неправдоподобно, чтобы статут, направленный на подавление *незаконных* собраний рабочих, утверждал аналогичные «общие собрания» как бесспорно признанные масонскими рукописными Конституциями.

Другие статуты относятся к объединениям, конфедерациям и изданию неразумных распоряжений, направленных на увеличение платы работникам, и датируются 1437, 1503, 1530 и 1536 годами. Действительно, данные акты ориентированы на все группы ремесленников, хотя торговые гильдии в них специально не упоминаются.

Законодательную деятельность можно, вероятно, описать как серию попыток исправить возрастающее количество злоупотреблений по отношению к ремесленным гильдиям. Более того, статуты слишком поздно попытались «рационализировать» традиционные отчеты ассамблеи, на которых требовалось присутствие всех членов ремесел, относившихся к каменщикам.

Закон, изданный в третий год правления Генриха VI (в 1425 году), практически не имел никакого значения, поскольку сам король впоследствии допускался в Братство. О реальных связях этого слабого монарха с масонами сведений нет, за исключением одного из вариантов легенды о Граале. Плот указывает единственный текст, напечатанный в «Журнале для джентльменов» в 1753 году, который, скорее всего, представляет собой перепечатку памфлета, опубликованного в Франкфурте в 1748 году. Он также содержит «Ответы на некоторые вопросы, касающиеся масонских мистерий, написанных рукой короля Генриха VI». Одно время его принимали за подлинный документ сообщества. Современные исследователи не разделяют данную точку зрения, рассматривая его как явную подделку, недостойную серьезного разговора.

Слово «франкмасон» впервые встречается в статуте 1495 года, хотя тот же самый термин, возможно, писался как «Вольный Каменщик», что явствует из более раннего акта 1444–1445 годов.

«Незаконное получение и передача знаков и символов» также отмечены в законе 1495 года (Генриха VII). Эти «знаки и символы» вовсе не являлись средством распознавания масонов, как соглашаются немецкие комментаторы статута, а являются только отличительными знаками.

Я уже говорил о некритическом подходе к масонским традициям у переписчиков древних Конституций, считавших их непреложным фактом. При всем своем легковерии они сами выказывают некоторый скептицизм к выведенным им и отмеченным фактам: «Если мы сподобимся разрушить то доверие, которое питаем к существовавшим традициям, то только для того, чтобы заменить их чем-то более ценным. Свести их к тому, чем они на самом деле являются, – означает отступить от истины. Поэтому надо использовать их в соответствии с направлением наших поисков, чтобы не прийти к противоположным выводам».

Глава IV

Что касается гильдий, то я действительно полагаю, что многое в них имеет относительно недавнее происхождение. Торговые гильдии, сохранившиеся в нашей стране, претерпели различные преобразования, создавшие ложное мнение об их происхождении, заслонив связь с профессией, давшей им название. Однако каждый, кто хоть немного знаком с древними законами и историей, заметит во внутреннем устройстве Лондонской компании множественные следы древних родственных союзов, «объединяющихся совместной едой, культом и положением в обществе».

Сэр Генри С. Мейн

ИСТОРИЯ ГИЛЬДИИ

Толмин Смит как-то заметил, что «английские гильдии старше английских королей. По мере того как увеличивалось население, преумножались и гильдии. Хотя происхождение старейших гильдий теряется в дымке веков и нам совершенно неизвестно, начало современных прямо или косвенно зафиксировано в документах и письменных источниках».

Действительно, мы не можем утверждать наверняка, что появилось раньше – общественный договор или профессиональная гильдия. Профессиональные объединения появились в различных формах, например, существовали гильдии купцов, которые трудно отличить от городских торговых корпораций и гильдий ремесленников.

Торговые гильдии зафиксированы уже в правление Этельвольфа (856), так что появились они немного раньше. Происхождение ремесленников не так отчетливо выявляется, но их начинают отмечать примерно с середины XII века. Общинные союзы явно прослеживаются во времена правления Ательстана, хотя разумно предположить, что их происхождение также относится к более раннему времени.

Древние записи, имеющиеся у нас в распоряжении, связанные с английскими социальными (или религиозными) гильдиями, состоят из трех статутов, явно составленных в начале XI века. Они описаны под явно ошибочными названиями, поскольку в большинстве случаев их явно вымышленный (или религиозный) социальный характер является всего лишь прозрачным прикрытием для обозначения ремесленной гильдии.

Как только город становился главным местом торговли, существовавшие в нем торговцы объединялись в гильдию. Обычно в подобные гильдии объединялись и различные группы ремесленников, но вначале ремесленные гильдии занимали подчиненное положение по отношению к купеческим. Там же, где не существовало древних купеческих гильдий или об их существовании забыли, допущение свободных работников и позволение разделить обязанности и привилегии бюргерства входило в обязанности городских чиновников. Если же купеческая гильдия получала юридическое признание или сливалась с городской коммуной (корпорацией), ее собрания проводились в городской ратуше, а руководство приравнивалось в правах к городским чиновникам.

Их встречи иногда обозначаются как «Генеральные» или «Общие собрания». Их привилегии полнее всего закреплены в обычаях Герефорда, зафиксированных в 1383 году, но бесспорно включающих традиции более древних времен. Так мы узнаем, что во время больших собраний, проводившихся в Михайлов день и на Пасху, когда все собирались, чтобы обозреть общину (другими словами, предстать перед городскими чиновниками), бейлиф или цеховой староста мог приказать всем, кто не был свободным, покинуть заседание, заметив, «что здесь представлены секреты, связанные с торговыми или городскими делами, а также с жизнью горожан соответственно».

Как отмечает Дж. Р. Грин, примерно с 1300 года «все независимые судебные учреждения в городах прекратили свое существование и ремесленники вынуждены были объединиться с местными властями в соответствии со своим ремеслом или знаниями».

За «собраниями и конфедерациями» ревностно следили и их запрещали. Ни одно ремесленное Братство не могло быть образовано без разрешения муниципалитета, любой смотритель приносил клятву от имени своего сообщества перед мэром, после утверждения которым его избирали.

Установленные для управления любым ремеслом правила не имели силы, пока не были одобрены корпорацией. Те купцы, что нарушали правила торговли, представали перед городскими чиновниками, чтобы подвергнуться наказанию. Плотники, каменщики, штукатуры, черепичники и мостильщики должны были получать ту плату, которую определял закон, признавая превосходство городских властей. Их предписания оформлялись в соответствии с возможностями города.

Так, после сильной бури 1362 года в Лондоне запретили поднимать плату за починку крыш горожанам. В «Постановлениях Вустера» (1467), в регламентациях для черепичников

предписывалось, что они «должны не устраивать промеж себя собраний, не выбирать никого из своей среды в качестве мастера, не позволять другим черепичникам служить ему и подчиняться. Кроме того, каждый черепичник вправе идти и работать у любого человека и горожанина, свободно, как то установлено».

Мне удалось найти только одну отсылку в древних документах на «парламент» строительных гильдий, где это слово использовалось в положительном, а не отрицательном смысле. Оно не несет критическое начало, которое я осмелился вынести в связи с распространенной теорией масонских законодательных учреждений, давно существовавших под прикрытием законных «ассамблей».

Однако он совершенно ясно соотносится с различными несанкционированными собраниями, известными как сходки, конфедерации, собрания и незаконные «ассамблеи».

Должен заметить, что нет никаких свидетельств его происхождения от Королевских статутов или каких-либо доказательств, что он был приведен из какой-либо подлинной записи этой страны, а именно что франкмасоны как гильдии учреждались патентом или имели какие-либо привилегии. Кроме того, все, что мы можем собрать из письменных или печатных источников, имеет несомненное значение, хотя материал и оказывается противоречивым.

Возможно, мне следовало бы проникнуть в сумрак Средневековья, чтобы начать историю сообществ странствующих франкмасонов, которые, в соответствии с папскими буллами, видимо, соорудили все великие строения Европы. Впервые об этом упоминает Джон Обри около 1656 года в своей «Естественной истории Уилтшира», впервые опубликованной в 1847 году. Известны два экземпляра этой рукописи, по одному из которых (более позднему) я привожу следующую цитату: «Много лет тому назад сэр Уильям Дагдейл рассказал мне, что во времена Генриха Третьего папа издал буллу, или дал патент, компании итальянских франкмасонов, чтобы они могли путешествовать по всей Европе и строить церкви. Отсюда и образовалось Братство масонов. Они распознавали друг друга с помощью определенных знаков и определенных выражений, сохранив этот обычай и поныне. У них были ложи в нескольких странах, которые их принимали. Если одна из них начинала приходить в упадок, Братство возрождало ее. Способ принятия в ложи весьма упорядочен и хранится в тайне».

Своеобразным дополнением к этому отрывку стала посмертно опубликованная работа Эшмола «Древности Беркшира», которая наряду с «кратким суждением автора» увидела свет в 1719 году. Из «Оксфордского Атенеума» Энтони Вуда нам удалось узнать, что редактором труда и автором биографии был Ричард Роулинсон. Обращаясь к франкмасонам, он очень точно воспроизводит слова Джона Обри и даже в «Булле, Патенте или Дипломе» расширяет полномочия, дарованные папой, а также приводит более широкий ряд названий, под которыми было известно «Братство», говоря о «принимаемых масонах, принятых масонах или Вольных масонах».

В статье Кнайпа об Элиасе Эшмоле, напечатанной в «Британской биографии» (1747), говорится следующее: «По материалам собрания Эшмола я установил, что сообщения, будто известия о нашем Братстве восходят к булле, дарованной папой в правление Генриха III неким итальянским архитекторам, путешествовавшим по всей Европе, чтобы те могли строить часовни, являются безосновательными. Эшмол только утверждает, что такая булла была, но не устанавливает факт создания Братства в этой стране».

Приведенные отрывки следует сопоставить с цитатой из «Паренталии», данной мною выше. Почти наверняка все эти утверждения восходят к одному источнику. Более того, если мы внимательно посмотрим на вопрос, то станет очевидным, что не единожды история буллы представлена нам в виде свидетельства, которое может удовлетворить требованиям законодательного суда.

Оригинальная версия, написанная самим Джоном Обри, предваряется замечанием: «Сэр Уильям Дагдейл рассказал мне». Не приходится сомневаться в том, что, подготавливая к печати «Древности Беркшира» (1710), Роулинсон скрупулезно переписал из рукописи все,

что относится к франкмасонам. Однако воспоминания умершего автора не снабжены его подписью, не появилось и имя какого-нибудь редактора на титульной странице его посмертного труда.

Кнайп также пишет такую фразу: «Судя по тому, что я нашел в собрании Эшмола». Позже, в предисловии редактора «Паренталии» о том, что оно *приписывается* великому строителю собора Святого Петра, мы встречаемся с другим выражением: «Как считал Рен».

Тем не менее в течение долгого времени история не прояснялась: кроме веры в подобных уважаемых (хотя и призрачных) исследователей, не существовало в ее поддержку никакого другого свидетельства.

После смерти сэра Кристофа она была обнародована Джеймсом Андерсоном в его «Новой книге Конституций» (1738), заметившим, что великий архитектор оказался не только выдающимся ремесленником, но также одним из (доисторических) Великих Мастеров общества. Действительно, полностью отсутствуют *доказательства,* что Рен являлся франкмасоном. Что же касается его предполагаемого именования Великим Мастером, то достаточно только заметить, что он не мог в XVII веке возглавлять учреждение, которого не существовало.

Все же эту историю с восторгом поддерживали и развивали последующие поколения масонских антикваров и археологов. Пример тому находим на страницах «Британской биографии», а поразительные подтверждения – во многих научных трудах числящихся обладателями профессии архитектора и тех, кто никогда не был связан с Братством.

Кульминация наступила с появлением поразительного очерка Томаса Хоупа, который выстроил свою концепцию на старой основе, заложенной Дагдейлом, Эшмолом и Реном. Он завершает нагромождение ошибок, видя в Мастерах из Комо первоначальную масонскую корпорацию и указывая место хранения папских булл. Таким образом он добавляет еще одну версию к несуществующему замку недостоверных сведений.

«Всеобщее распространение принципов, правил и методик готической архитектуры, – замечает Милман (1854), – связывалось с деятельностью обширной гильдии франкмасонов, или строителей. Полагают, что центром и управляющей ими силой был Рим. Несомненно, никто не мог превзойти все расширяющееся влияние папы и его мудрость и ничто не могло соперничать с мастерством франкмасонов, реализовавшим столь великолепные здания, находящиеся в каждой части романского христианского мира.

Урон подобной теории наносит тот факт, что Рим – тот город, где готическая архитектура никогда не воплощалась, даже в Италии она чувствовала себя частично натурализовавшимся иностранцем. Следует предположить, что в то время, как папство реализовывало свой замысел, насаждая в мире готические соборы, существовало нечто вроде небольшой уступки трансальпийскому варварству, которое самое унаследовало более древний, истинный и величественный стиль Древнего мира.

Эта гильдия оказалась настолько тайной, что смогла исключить утечку любых сведений. О ней умалчивают исторические документы и потенциальные свидетели. Излишне поддерживать подобную теорию. На самом деле у каждого народа возникали свои собственные готические произведения, отличаясь местными особенностями. В них сохранялись общие принципы, разница в применении которых незначительна. Иногда единичное здание, иногда здания внутри определенного района обладали своими отличительными особенностями. Хотя внутри гильдии поиск, оригинальность, смелость замысла не ограничивались, существовали более жесткие ограничения, связанные с необходимостью четкого соблюдения научных и технических правил».

Имена крупнейших архитектурных авторитетов выстраиваются аналогично ряду образованных деканов собора Святого Павла. Среди них такие, как Джордж Эдмунд Стрит (1865) и Уайтт Папворт (1876). Первый из них заявляет: «Повсеместная вера в вездесущность объединений франкмасонов кажется мне совершенно ошибочной». Второй же говорит: «Хотя от меня ждут описания тех странствующих объединений франкмасонов, которые якобы воздвигли все великие здания Европы, я ничего не могу сказать по этому

поводу, потому что верю, что они никогда не существовали».

С вышесказанным я полностью согласен и не стану вдаваться в выявление моей собственной точки зрения в связи с буллами. Лучше предоставлю читателю более ценную информацию, которая, возможно, позволит ему (с помощью дальнейших исследований) составить свое мнение.

Переходя из области предположений в область установленных фактов, вначале замечу, что при полном их отсутствии (или возможностей их обнаружения) существует следующее. Во времена Генриха III в каждой стране Европы Братства масонов получали благословение Святого престола. Бесспорно, что власть папы считалась выше, когда этот немощный король унаследовал трон. Ни с одной страной так несносно не обращались, как это делал Григорий IX и его преемники с Англией во времена унизительного правления Генриха III.

Как утверждает Халлем, великий век монастырей в Англии наступил в правление Генриха I, Стивена и Генриха II. Однако период, когда активность церковных строителей достигла вершины, скорее всего наступил примерно во времена Генриха III, то есть в течение XIII века, когда в стране одновременно строилось не менее десяти соборов.

«Мастера-масоны и их Братство, – замечает преподобный Дж. Дэлауэй, – редко искали работу, поскольку их деятельность не ограничивалась строительством церковных зданий. Их нанимали для возведения замков, а также для изобретения военных приспособлений, изготовления военных машин. Те, кто это делал, назывались инженерами.

Не менее востребованными они оказывались и для строительства крупных усадеб. Первый случай такого рода отмечен во времена правления Генриха III и связан с Полем ле Пивером и его домом в Тодингтоне в Бедфордшире, для строительства которого он нанял многочисленных мастеров» («Разговоры об архитектуре»).

В упоминаемый период для иных, кроме ткацких, ремесел в каждой деревне существовала обязательная кузница. Для строительства церкви или замка каменщиков и плотников привлекали издалека, привозили камень, кровельную дранку и свинец.

На протяжении XIII века большинство городов получили права самоуправления. Дважды Мастерам-масонам пришлось отстаивать свои права перед лондонским мэром в 1298 году. Существовали и ремесленные гильдии, но в Норидже они, возможно, специально запрещались хартией 1240 года Генриха III.

Скорее всего, самой древней ассоциацией было общество ткачей, гильдии которых отмечаются как действующие в Оксфорде, Хантингтоне и Линкольне в папском списке 31 Генриха I. Следующими по времени считаются золотых дел мастера, валяльщики, пекари, скобянщики и сапожники, все они пользовались большим почетом.

Однако средневековые каменщики представляли собой объединение людей, разбросанных по всей стране, путешествовавших по ней во всех направлениях, как обычно поступают наемные работники в поисках работы. Очевидно, что поэтому в течение долгого времени они не могли учредить ассоциации, аналогичные существовавшим в других ремеслах.

Предполагают, что примерно в то время, когда они заимствовали стрельчатую арку, они также познакомились с гностиками и манихейцами. Вот почему приходят к выводу, что благодаря необходимости сохранения своего бродячего образа жизни они, возможно, и были избраны этими сектами или сообществами в качестве эмиссаров.

Вместе с тем статуты, традиции и легенды (или упоминания о них) масонов Средних веков, во время их последней стадии существования, дошли до нас, и нет оснований считать эти обыкновенные гильдии каменщиков чем-то действительно отличным от гильдий других ремесел, которые – и это единственная в них разница – носили местный характер, то есть деятельность членов последних ограничивалась местностью, где они проживали.

Строители, напротив, оказывались вынужденными отправляться туда, где предполагалась большая работа. Несомненно, многие масоны прошлого были обременены особыми доктринами, по которым им приходилось жить и работать. Однако (отдавая должное уважение научному заблуждению, благодаря которому поддерживается

противоположная точка зрения) они никоим образом не оказывались неотъемлемой частью некоего великого тайного общества, которое существовало с Сотворения мира.

В следующем столетии архитектура продолжала считаться величайшим искусством времени, имеются доказательства того, что служба высшего класса Мастеров масонов наряду с их Братством явно не являлась исключительной монополией церкви.

В соответствии с изменившимся вкусом стали строить не монастыри и аббатства, а поместья, госпитали, замки, школы и колледжи, строители которых уже не могли подняться до уровня своих собратьев.

XIV век стал временем превосходства ремесленных гильдий над торговыми. Эдуард III легко раздавал хартии, в результате ремесленные гильдии таким образом инкорпорировались, что стали лучше известны, чем компании, которые уже существовали длительное время.

С точки зрения Эдварда Кондера, основание масонской компании следует отнести примерно к 1220 году. «Предписания для торговой гильдии масонов», принятые городскими властями в 1356 году, являются наиболее авторитетным источником, содержащим самые первые документальные свидетельства существования гильдии.

Отчетливое упоминание лондонских масонов как гильдии, или общности, не прослеживается до 1376 года, когда появляется (среди городских документов) список компаний, уполномоченных посылать представителей в состав муниципального совета.

Наконец города начали воспринимать ремесленные гильдии весьма благосклонно, в отличие от прошлого, когда они выказывали недоверие, и начали умножать их количество как создавая новые Братства, так и реорганизуя старые. Во все времена сведение ремесленников в единое Братство происходило не добровольно.

Если объединения сливались неохотно, их принуждали к этому, – в конце XV века в городах повсеместно издавались распоряжения, обязывающие ремесленников, которые до сих пор избегали объединения, присоединяться к компаниям.

С другой стороны, в начале XIII века началось угасание торговых гильдий, и за два последующих столетия они практически перестали существовать. Иногда старые купеческие гильдии незаметно сливались с городскими и давали свое имя всему сообществу. Повсеместно их титул при некоторых не проясненных нами обстоятельствах передавался совокупности ремесленных гильдий. Действительно, как отмечает доктор Кросс, все купеческие гильдии формировались после упадка торговых союзов в XIII веке и просто заняли их место, став обычными торговыми союзами.

Согласно многочисленным комментариям к третьему статуту Генриха VI, XV век стал временем падения франкмасонов. Однако истинное значение этого закона мы уже рассматривали достаточно подробно.

Затем наступает известная Война Белой и Алой розы, во время которой социальное развитие практически застыло. Как представители высшего света, так и низшие сословия одинаково страдали. Исчезали целые семьи, разрушались массивные замки, сотнями сжигались деревни. Живые картины этого времени сохранились в известных записках Пастона (1422–1500). Среди них оказалось одно, которое, возможно, прольет свет на роль спекулятивного масонства в столь неясное и отдаленное время.

Письмо анонимно и не датировано, предполагают, что оно было написано в 1464 году. В нем говорится следующее:

«Моему достопочтенному Мастеру и брату пишет Джон Пастон.

К моему достопочтенному Мастеру и наставнику, чье благосклонное внимание и мудрость неусыпно охраняют нас, почтительнейше обращаюсь в эти светлые дни Рождества от имени ваших братьев по божественному Ордену Храма Сиона и от нашего Мастера и руководителя Томаса Бебингтона. Мы, смиренные братья по Ордену Храма Сиона, вдохновленные вашим благосклонным вниманием и незамедлительным ответом на наши смиренные просьбы, следуя установлениям нашей священной веры, которые мы соблюдаем со всей тщательностью, приближаясь к Рождеству, которое каждый истинно верующий

должен встречать с радостью и беззаботным веселием, тешим себя надеждой и что и ваше сердце переполнено радостью и веселием и что в нем не будет места неприязни к вашим братьям по вере, которые в прошедший год были вам свойственны вопреки вашей мудрости. Это принесет братьям истинную радость и счастье, о чем я, ваш брат и смиренный слуга, доношу вам со смирением.

Написано в Храме Сиона в 24-й день декабря.

Ваш слуга и брат.

»

«Трудно установить дату и значение столь странного послания, – отмечает Гейрднер. – Подпись его автора загадочна. Орден Храма Сиона неизвестен историкам, невозможно определить место, где письмо было написано. На основании использованного вместо подписи знака, напоминающего геральдическое изображение фонтана, издатель Фенн предположил, что имя автора письма Фонтейн.

Я же склонен считать, что перед нами ироническая записка, адресованная Джону Пастону одним из заключенных во Флите (знаменитая лондонская долговая тюрьма. – *Ред.*), куда самого Пастона поместили в 1464 году. Имя Томаса Бебингтона встречается в „Основах права“ как избранного чтецом в Иннер-Темпле в 22-м статуте Генриха VII, где он выступает пожилым человеком».

Тот же самый автор далее предлагает, что некоторые из «друзей-заключенных Пастона, возможно бывшие члены Иннер– или Мидл-Темпла, как и он сам, организовались в причудливый Орден Храма Сиона, забавляя себя допущением возможности, что ему еще предстоит усиленно потрудиться в рамках закона, но он мог бы вернуться и провести Рождество в тюрьме среди приятелей, которых недавно покинул».

Возможно, оно и так, но мне подобное объяснение кажется совершенно неудовлетворительным, в равной степени я не вижу никаких подходов к разрешению тайны, разве что ее следует искать в более широком контексте, который предполагает поиск системы умозрительного масонства в дымке Средних веков.

Существует еще одно любопытное обстоятельство, заслуживающее упоминания, хотя и неизвестно, связано ли оно с нашим предметом. По завещанию Маргарет, «умершей жены Джона Пастона, сквайра, дочери и наследницы Джона Пастона, сквайра» (датировано 4 февраля 1482 года), предписывалось, чтобы на ее гробнице начертали девиз со словами «масоны» и «франкмасоны» (в последующие годы). Следовало поместить на могиле камень из мрамора с гравировкой на каждой из сторон. На этом камне надо было вырезать герб Моутби и под ним слова «В Господе моя вера».

Лондонское объединение масонов, писавшееся как «Священное ремесло и сообщество масонов», стало одной из самых первых гильдий, получив герб в 1472 году. В 1537 году (возможно, и ранее) название изменили на «Общество свободных масонов», сохранявшееся вплоть до 1656 года.

В XVI веке система гильдий явно пришла в упадок, что вызвало необходимость поддержать ее с помощью парламентских актов, которые в то же время помешали возводить непомерные препятствия на пути конкурсных испытаний и индивидуального предпринимательства.

Далее я намереваюсь более подробно поговорить о статутах, которые издавались во исполнение этого намерения. Предполагалось, что наряду с другими законами предыдущего столетия они должны были утвердить ежегодные собрания неких компаний или гильдий, включая и франкмасонские.

Гильдии были запрещены статутом 37 Генриха VIII и статутом 1 Эдуарда VI, но

фактически они были восстановлены статутом 5 Елизаветы, обычно называемым статутом Подмастерьев.

На самом деле Лондон спас свои гильдии, потому что оказался достаточно могущественным, чтобы произвести революцию даже против самых могущественных Тюдоров. Всего несколько гильдий выжили, хотя большей частью, как, например, в Престоне, продолжали оставаться в состоянии живописного угасания.

В церкви Святой Елены в Бишопгейте (в Лондоне) находится красивая гробница, с ее южной стороны помещена следующая надпись: «Здесь лежит тело Уильяма Кервина, одного из лондских масонов, оставившего этот мир 26 декабря 1594 года».

На ее западном конце высечен герб «Священного ремесла и сообщества масонов» (членом которого и был Кервин), пожалованный в 1472 году. Между тремя квадратными замками выгравирован шеврон в виде пары перекрещивающихся компасов, здесь же размещены крест, квадратный замок, также (*впервые*) девиз: «Бог с гильдией» (по У. Райлендсу).

Как пишет Кондер, слова «Господь – наш защитник» не встречались до 1600 года, поскольку примерно в это время изменился герб компании масонов, и не приходится сомневаться, что его объединили с поздней формой девиза старинной гильдии. Как мы уже показали, искреннее обращение к Господу, во многом напоминавшее поздние формы девиза гильдии, возможно и не имеющее масонского значения, было начертано на гробнице Маргарет Пастон в 1482 году.

В XVI веке масонство достигло зенита, хотя и продолжало оставаться в тени вплоть до конца XVII века. Неустойчивость торговых отношений и неравномерный рост населения привели к появлению новых городов и закату древних, таким образом отразив тенденцию разрушения старых гильдий (или торговых и ремесленных Братств), переживших великие катаклизмы Реформации.

Более того, в XVI и начале XVII века в Англии осело множество иностранных мастеров и рабочих. Они привнесли торговые традиции и обычаи французских, немецких, фламандских и голландских ремесленников. «Возможно, они присоединились к некоторым обществам или ложам, которые существовали в Англии» и оставили свой след в спекулятивном масонстве, дошедший до наших дней.

Хотя имеющиеся свидетельства такого влияния явно недостаточны, представляется небезынтересным хотя бы кратко осветить путь, которым успешно развивалось старое масонство вплоть до нашего времени.

Самые ранние подлинные записи о внепроизводственной деятельности членов масонской ложи встречаются в протоколе Ложи Эдинбурга от 8 июня 1600 года. На собрании присутствовал Джон Босвелл, помещик из Очинлека, отметивший, как и его фактические братья, этот документ своим знаком.

Однако это спекулятивное, или символическое, масонство процветало наряду с практическим масонством, как и в более ранний период, возможно благополучно заимствовав из официальной декларации пресвитерианского синода 1652 года положение о том, что служители этого исповедания были масонами времен «неоскверненной церкви». Налицо отсылка к тому году, который тотчас последовал за Реформацией 1560 года, без сомнения предшествующего введению епископальной системы церковного управления.

Примерно к тому же времени относятся доказательства того, что я рискну назвать как действительное, или действующее, франкмасонство. Таким образом мы обнаруживаем связь с лондонским «Братством Вольных Каменщиков» (в настоящее время Масонское Общество) в начале XVII века.

Большинство записей Общества утрачено, но из одной книги старинных отчетов, которые сохранились, становится ясно, что примерно в 1620 году члены Общества из удаленных мест, связанные с теми, кто не являлся членами, встречались в ложе, находившейся в Зале масонов в Лондоне, и были известны в Обществе как принятые масоны.

В 1620–1621 годах в ложу приняли семь человек, которые уже были членами

Общества. Этот факт доказывает, что два объединения явно связывались друг с другом. Хотя более доказательным примером является дело Николаса Стоуна, королевского Мастера-каменщика, который, хотя и являлся Мастером Общества в 1633 и 1634 годах, не перечислялся среди членов ложи «принятых масонов» до 1639 года.

«К сожалению, – замечает историк Общества, – не сохранилось никаких книг, относящихся к этой ложе. Мы можем составить свое представление о ней, только извлекая рассеянные сведения из отчетов. Из них становится ясным, что члены компании платили за прием в ложу 20 шиллингов, а посторонние – 40. Старые квартальные книги не сохранились, так что невозможно установить, вносили ли они квартальную плату.

Все же очевидно одно, на основании старой книги отчетов, начинающейся с 1619 года, что лишь некоторая часть выплат, поступавших в фонды Общества от принятых масонов, тратилась на банкет и сопутствующие мероприятия, а любые другие суммы *выплачивались из обычных фондов компании, что доказывает полный контроль Общества* над Ложей и ее средствами».

Недавно Кондер сделал ценные открытия в связи с Масонским Обществом, которые вносят определенный вклад в обсуждаемую мной проблему. Теперь продолжим общее повествование, постараясь выстроить как можно точнее в хронологической последовательности сведения о первых инициациях на английской земле, о которых нам стало известно.

В протоколе собрания Ложи Эдинбурга, состоявшегося в Ньюкасле 20 мая 1641 года, зафиксировано принятие в ее члены достопочтенного Роберта Морея, главного квартирмейстера шотландской армии.

Из этого делаем вывод, что существовали члены ложи, сопровождавшие войска контрагентов в Ньюкасл в 1641 году, и что именно военные строители решили принять в ложу сэра Роберта.

Следующее свидетельство с точки зрения даты, которая относится к фактическому и существующему масонству на юге, черпаем из «Дневника» Элиаса Эшмола:

«1646, окт[ябрь], 16, 4.30 после полудня. Меня сделали франкмасоном в Вашингтоне, в Ланкашире, вместе с полковником Генри Менверингом из Каринхема в Чешире».

В «Дневнике» также даются «имена тех, кто тогда состоял в ложе», кто, как ясно показывает Райлендс, занимал достойное социальное положение, ни один оперативный масон не входил в их ряды.

Из того обстоятельства, что одна из копий рукописных Конституций была переписана Эдвардом Сенкеем 16 октября 1646 года, использование документа связывалось с посвящением Эшмола в таинства ремесла. Ричард Сенкей в октябре 1646 года присутствовал в ложе, его сын, как мы можем предположить, молодой человек двадцати четырех или двадцати пяти лет, тогда еще был жив («Франкмасонство в XVII веке»).

Очевидно, что символическое масонство, возможно, существовало в Ланкашире в течение некоторого времени до вступления Эшмола и Менверинга в ложу, хотя при отсутствии свидетельств установить время происхождения ложи, в которую они были приняты, невозможно. Тем не менее мы можем утверждать, что преобладание спекулятивного масонства над оперативным явно утвердилось в Лондоне с 1619–1620 годов, а в Уоррингтоне в 1646 году, в то время как их переход произошел в более отдаленные времена.

В 1655–1656 годах Братство Вольных Каменщиков стало Почтенным Обществом масонов в Лондоне. Ниже я привожу надпись на памятнике, установленном в Фейфорде в Глостершире, взятую из «Записок семейства Стронг»:

Здесь лежит тело Валентайна Стронга,
франкмасона,
он ушел из этой жизни
в ноябре, в году 1662.

Здесь лежит тот, кто слыл искусным работником,
Кто создавал прекрасные и прочные дома,
Такие же выносливые, как и он сам,
Отдав своему делу жизнь, как видим мы,
Когда из старого дома он делал новый,
Его застигла смерть, и вот он здесь лежит.

Все шесть сыновей этого Валентайна Стронга «были воспитаны в масонском ремесле», и снова «фамилия» входит в наше повествование.

В 1663 году Элиас Эшмол сопровождал Уильяма Дагдейла во время его визита в Стаффордшир. Сохранились весьма достоверные свидетельства, что геральдист и антиквар обменялись мнениями по поводу происхождения франкмасонства, суть их беседы изложена Джоном Обри в «Истории нелепостей».

Доминирование масонских «обычаев» в его родной стране (столь наглядно изображенных доктором Плотом), скорее всего, не было известно Эшмолу. Отметим также как фантастическое предположение, что его всеобщая известность и влияние на окружающих побудили его вступить в ряды франкмасонства в Уоррингтоне в 1646 году, то есть в ранний период его бытования.

Возвращаясь к масонской ложе Лондона, отмечу перечни результатов ее деятельности, один относится к 1665 году, второй – к 1676-му. Среди статей, перечисленных в обоих перечнях, находятся копия рукописных Конституций и список членов ложи. Первая представлена как «Одна книга Конституций принятых масонов» (в перечне 1676 года), вторая – как «Имена принятых масонов в прекрасной раме с замком и ключом» (в перечне 1665 года).

С точки зрения авторов, сделавших тему франкмасонства предметом своего особого изучения, весьма вероятно, что этот лист принятых масонов некоторым образом связан с «Новыми статьями», цитируемыми Андерсоном в публикации 1738 года и составляющими особую группу, или семейство, в рукописных Конституциях. Как полагает Бегеманн, они включены под буквой F в «Старые обвинения».

Не стану отсылать к другой форме, или версии, рукописных Конституций, известных как «Харлеевская, 2054», которая представляет собой запись, сделанную Рандлом Холмом III (1627–1699), который, как и его отец и дед, был геральдическим художником, профессиональным составителем генеалогий, выступал как представитель ордена Подвязки в Чешире, Ланкашире и Северном Уэльсе.

Именно он сделал основные вклады в рукописную коллекцию «Холм», состоящую из 260 томов. После смерти Рандла Холма IV она была куплена (по крайней мере, так считают) Робертом Харлеем, первым графом Оксфорда. В 1753 году ее продали Британскому музею; сегодня она состоит в его фонде рукописей под номерами 1920–2180.

Рукопись, видимо, была написана около 1665 года, предположительно в то же время, что и записка, и тоже рукой Рандла Холма, в которой говорится следующее: «Сообщаю вам слова, которые обычно произносят франкмасоны в ответ: „Клянусь перед Господом хранить до дня Страшного суда эту тайну, не делиться ею ни с кем, за исключением Мастеров и товарищей по упомянутому Обществу франкмасонов, и да поможет мне в том Господь“». Вместе с этой запиской хранится написанный тем же почерком список из 26 имен, включающий и упомянутого Рандла Холма. Без сомнения, все они были членами Честерской ложи.

Устройство масонской ложи в Уоррингтоне в 1646 году, похоже, было повторено в Честере в 1665–1675 годах. Обстоятельства жизни семи из двадцати шести членов не были установлены, из оставшихся только четверо были строителями. В равном количестве представлены олдермены, а двое (включая и самого Холма) были дворяне.

Рандл Холм III является автором «Геральдической академии», откуда я извлек

следующее: «Не могу не воздать должное Братству каменщиков, потому что оно древнего происхождения, более того, являюсь членом этого общества, называемого франкмасонами».

В той же книге Рандл Холм замечает: «Братство, или Общество, или содружество, или компания, представляет собой единую корпорацию, все члены занимаются одним и тем же ремеслом, у них общий круг деятельности. Объединившись под клятвой и соглашением, они следуют предписаниям и правилам, которые учреждены, чтобы обеспечить достойный порядок, управление и поддержку всех их предприятий».

Принятые масоны упоминаются в отчетах и черновых протоколах Масонского Общества (Лондонского) в 1677 году, но они не упоминаются ни в каких последующих отчетах товарищества. Отчасти данный факт проясняет описание процедуры принятия в ложу в «Дневнике» Элиаса Эшмола, откуда снова процитирую:

«Март, 1682.

10. Около 5 вечера. Я пр[инес] клятву, чтобы быть прин[ятым] в ложу, которая состоится на следующий день в Зале масонов в Лондоне.

11. Соответственно, я и отправился примерно около полудня, чтобы быть допущенным в Братство франкмасонов.

С[эр] Уильям Уилсон Найт, капт. [капитан] Рич. Бортвик, мистер Уилл Вудман, мистер Ум [Уильям] Грей, м[истер] Самуэль Тейлор и м[истер] Уильям Уайс.

Я оказался среди них старшим по возрасту товарищем (ибо прошло уже 35 лет с тех пор, как я был допущен). Кроме меня присутствовали нижепоименованные товарищи.

М [истер] Томас Уайс, М[астер] Масонского Братства в настоящем году, м[истер] Томас Шортхоуз, м[истер] Томас Шедболт, Уэйнсфорд, эск[вайр], м[истер] Найч, м[истер] Джон Шортхоуз-младший, м[истер] Уильям Хемон, м[истер] Джон Томпсон и м[истер] Уилл Стентон.

Все мы обедали в зале таверны „Полумесяц“ на Чипсайде, на праздничном обеде, приготовленном в честь новых принятых масонов».

За исключением сэра Уильяма Уилсона, капитана Ричарда Бортвика и Элиаса Эшмола все, чьи имена перечислены в «Дневнике», и присутствующие в ложе, были членами Масонского Общества.

Томас Шортхоуз занял кресло Мастера в 1664 году, Томас Шедболт – в 1668-м, Томас Уайс – в 1682-м, Уильям Уайс – в 1703-м и Уильям Вудман – в 1708-м.

«На основании инициации сэра Уильяма Уилсона и капитана Бортвика, – замечает Кондер, – мы устанавливаем дату, когда собрание масонской ложи проводилось в Зале масонов, куда допускали тех, кто не был членом Братства. Очевидно, что считалось возможным для „джентльменов-масонов“, чтобы те становились членами без обязательства впоследствии присоединяться к Братству или оставаться вольным предпринимателем. Вероятно, теперь ложа фактически приняла более или менее явные очертания, а не только представляла собой частное эзотерическое отделение Масонского Братства, как бывало в прежние годы».

До недавнего времени не было ни одного позднего свидетельства о продолжительном существовании ложи в Зале масонов.

«Мы можем утверждать наверняка, что примерно в 1700 году Братства и Общества развивались рука об руку, но *после* этой даты связи скорее прекратились, ибо нет никаких свидетельств о том, что спекулятивное масонство имело место в деятельности Братства».

Похоже, что геральдический лозунг компании послужил моделью для всех поздних корпораций, независимо от того, являлись ли они спекулятивными или оперативными. Они также встречаются в нескольких копиях рукописных конституций, в некоторых случаях сопровождаемых гербами Лондона, в других – теми некоторыми примечательными семьями, кто был связан с особенными ложами.

«Новые статьи» представляют собой специфическую черту Братства Робертса старых Конституций, о них говорилось в главе III. По поводу воспроизведенного мною пункта 31 мистер Кондер говорит, что, возможно, он непосредственно вытекает из существующих

правил Масонской компании. Затем добавляет: «Если по какой-то причине они [„Новые статьи“] нечаянно изымутся из подобных правил или добавятся к Конституциям Масонского Общества поздней даты, тогда мы можем проследить происхождение замечаний Андерсена в Конституциях 1738 года, связанных с Великой Ложей. И отсюда сделать вывод, что по мере того, как количество лож начало множиться к концу XVII века, эти „Новые статьи“ происходят из Старшей Ложи, то есть связаны с Масонским Обществом».

По мнению Хьюгана, «дополнительные, или новые, статьи, похоже, соответствуют некоей компании или объединению франкмасонов, сохраняя власть в той или иной форме над рядом лож, о которых в настоящее время мы практически не имеем никакой информации и которые, похоже, вбирают в себя особенности умозрительного свойства».

Вернемся к Масонскому Обществу. Томас I и Эдвард, пятый сын франкмасона Валентайна Стронга, были членами Лондонской компании и успешными мастерами – строителями собора Святого Петра при сэре Кристофере Рене. В соответствии с «Воспоминаниями семьи Стронг», Томас Стронг лично заложил первый камень в основание собора Святого Павла. Фонарь купола начали возводить примерно в 1706 году, а 25 октября 1708 года Эдвард Стронг-старший уложил там последний камень.

В данном случае следует заметить, что, пока работники нескольких ремесел объединялись в гильдию, франкмасонам даровали особые почести. Сначала они были поименованы в хартии епископом Дарема, соединившие различные ремесла в «Общество, Братство и гильдию» в 1671 году. Совместное объединение должно было ежегодно собираться на празднике святого Иоанна и выбирать четырех хранителей, один из которых «допускался как франкмасон и в тот же день он становился франкмасоном и братом».

Весьма вероятно, что Масонское Общество Лондона обладало некоторыми внешними привилегиями и среди них, возможно, оказался более или менее принятый сюзеренитет над *всеми членами* гильдии того ремесла (или франкмасонами). Большую и необычную власть ткачам даровал Генрих II.

В 1327 году Эдуард III пожаловал хартию столичным кожевникам, *которая обязывала всех кожевников страны подчиняться одним и тем же правилам.* Она же передавала их под власть мэров их городов. При Эдуарде IV хартии даровались различным ремесленным сообществам, позволяя им вести независимое существование в городе.

Например, портным из Эксетера, богатым, могущественным и хорошо обученным, обуреваемым амбициями, помимо совершенствования в портновском искусстве Эдуард IV разрешил «приращивать и увеличивать» их гильдию, как им хочется, принимая в свое общество «различных ремесленников, не только портных, но и других, не живших в том же городе».

Фактически им мог стать любой, кто занимался ремеслом и каким-либо родом деятельности свободных братьев и поклялся оставаться правдивым и любящим братом гильдии, никогда не нарушать никакой закон Братства, платить надлежащим образом взносы в течение жизни в казну и выполнять свои функции до смерти («Городская жизнь»).

Далее процитирую из «Естественной истории Стаффордшира» доктора Роберта Плота, опубликованной в 1686 году:

«85. К этому добавлю, что в этом краю имеется обычай принимать мужчин в Общество франкмасонов, которое в этой поросшей вереском местности является более востребованным, чем где-либо еще, хотя я нахожу, что этот обычай более или менее распространен повсюду, но здесь встречаю самых выдающихся личностей, которые не гнушаются тем, чтобы быть членами общества. Нет нужды доказывать его древность и почетность, она подтверждается находящимся у них большим томом, в котором на пергаменте записаны история и правила общества масонов.

86. То общество, в которое они допускаются, франкмасоны называют собранием (или иногда ложей), оно может состоять по крайней мере из 5 или 6 древних орденов. Когда кандидаты присутствуют на собрании, то надевают перчатки, точно так же поступают и их жены в связи с обычаем места. Общение их в основном происходит с помощью неких

тайных знаков, благодаря которым они распознают друг друга, когда находятся в стране или путешествуют. Если среди них появляется неизвестный им человек, то он может показать любой из этих знаков члену общества, которого они в равной степени называют Принятым масоном. Он обязан, независимо от того, где находится, даже если на вершине колокольни (несмотря на риск и неудобство), приходить лично, чтобы узнать, в чем нужда, и помочь. Если он нуждается в работе, то члены общества обязаны что-нибудь ему подыскать. Если он не способен работать, следует дать ему денег или поддерживать до тех пор, пока он не сможет вернуться к работе. И все это обозначено в их статьях».

После разоблачения ложности «Легенды о ремесле» доктор Плот продолжает: «Все же еще более неправдоподобно, чтобы Ген[рих] VI и его Совет когда-либо внимательно рассматривали или одобряли их символы и способ поведения, таким образом подтверждая их права как почтенных Мастеров и собратьев, как их называют в „Свитке“, ибо в третий период его царствования (когда ему было не более 4 лет от роду) я обнаружил парламентский акт, совершенно запрещавший это общество».

Среди подписчиков «Естественной истории Стаффордшира» были Элиас Эшмол, сэр Уильям Дуглас и сэр Кристофер Рен, ко всем автор относится с большим уважением и почетом.

В «Естественной истории Уилтшира» Джон Обри попросил приготовить для печати, как уже говорилось, работу, остававшуюся в рукописи вплоть до 1847 года. Из этой краткой копии я привожу следующий отрывок: «Меморандум. В этот день, 18 мая, понедельник 1691, в пятое воскресенье после Пасхи, великое собрание в церкви Святого Павла Братства *Принятых масонов,* где сэра Кристофера Рена, сэр Генри Гудрика из Тауэра и многих других должны принять в Братство. Они были правителями этого сообщества».

В оригинале (или черновике) рукописи Обри слова, выделенные выше (*Принятые масоны*), сначала написаны как франкмасоны, но затем «франк» вычеркнуто и вместо них появилось «принятые».

Приведенный отрывок является единственным современным свидетельством, который связывает сэра Кристофа Рена с франкмасонами, хотя после смерти Великого Архитектора встречаемся с длинным рядом совершенно неправдоподобных заявлений, в которых говорится, что в течение многих лет он являлся Мастером частной ложи, а также (хотя и в период, предшествующий введению этого титула) Великим Мастером Братства.

Из книги Обри мы знаем, что в тот год произошло великое собрание свободных, принятых или одобренных масонов, а также более значительное собрание сообщества, сведений о котором не сохранились. В гравированном листе 1729 года главная ложа описана как «№ 1. „Гусь и противень“ в церковном дворе Святого Павла. Учреждено в 1691».

Как замечает доктор Джеймс Андерсон, «отдельные ложи встречались не так часто и были обычны на юге или поблизости от тех мест, где проводились масштабные работы.

Так, сэр Роберт Клайтон попал в ложу своего брата Мастера, чтобы встретиться с правлением в госпитале Святого Томаса в Саутворке, в 1693 году, и посоветовать, какой выбрать проект для перестройки госпиталя, близ которого упомянутая ложа продолжала существовать в течение долгого времени после этого».

«Кроме этой и старой ложи Святого Павла существовали другие: на Пикадилли близ церкви Святого Джеймса, около Вестминстерского аббатства, рядом с Ковент-Гарден, в Холборне, на Тауэр-Хилл, где собирались время от времени» (Конституции, 1738).

В начале XVIII века встречаемся с «Распоряжениями, которые должны соблюдаться Компанией и Братством франкмасонов в ложе, собиравшейся в Элнвике 29 сентября 1701 года на главном Дне встречи».

Среди других распоряжений есть следующие: «От 5-го. Когда наши масоны принимают кого-то в подмастерья, [то его должны] принять и дать ему испытание сроком в целый год после этого»; «От 9-го. После того как он прослужит подмастерьем семь лет, его следует принять в Праздник святого Михаила-архангела».

Ложа в Элнвике оказалась по существу единичным объединением, спекулятивное, или

символическое, масонство не обнаруживает в ней никаких следов, вплоть до тридцати или более лет после заката эпохи Великих Лож в 1717 году.

В 1704 году в День святого Иоанна Богослова состоялась Генеральная ежегодная встреча, где в качестве вступления «сделали свободный] декрет 27», приняв учеников, которые служили до этого времени в соответствии с девятым предписанием.

«Старая ложа в городе Йорке» в 1705 году была в процветающем состоянии, однако, в связи с отсутствием документальных свидетельств, ее более ранняя история остается под вопросом.

Ответвление этого отделения, возможно, находим в названиях лож, включенных в свиток рукописных Конституций и датируемых октябрем 1693 года. Однако родительский стебель, бесспорно, поднимается на равную высоту с известными (или действовавшими) масонами юга (1619–1620). Вполне возможно, что существовал и оперативный (если не спекулятивный) предок «Старой ложи в Йорке», следы которого представлены в документах 1352 года из logium fabricae (архива ремесленников).

Однако по крайней мере с 1705 года Йоркская ложа оставалась исключительно местом спекулятивного, или символического, масонства. Не сохранилось протоколов ранее 1712 года, что несколько перекрывает Великую Ложу Англии в Лондоне, учрежденную в 1717 году.

Множество собраний именуются частными, и лишь некоторые определяются как главные ложи. Новые члены «клялись и допускались», или «допускались и приносили клятву», – только на основании этих слов мы можем составить весьма приблизительное представление о способе приема. Устройство самой ложи, видимо, воспроизводило Древнее и Почетное Общество и Братство франкмасонов, Братство Свободных масонов и Общество Свободных и Принятых масонов.

Существовали также президенты и их заместители. К первым относились сэр Джордж Темпест, баронет, 1705, Роберт Бенсон (затем лорд Бингли), лорд Майер, 1707, сэр Уильям Робинсон, баронет, 1708, и сэр Уолтер Хоуксворт, баронет, 1711. Среди последних – Джордж Боус, 1713, и Чарльз Ферфакс, 1716, оба были сельскими вельможами, а также контр-адмирал Роберт Ферфакс (брат последнего из упомянутых). Спустя месяц после того, как он был «допущен и поклялся поч[тенному] обществу и Братству франкмасонов» (1713), он был избран парламентским представителем, через два года – лорд-мэром города Йорка.

Частная ложа собиралась в Скарборо 10 июля 1705 года «перед Уильямом Томпсоном, СКВ [сквайром], президентом и несколькими другими братьями, свободными масонами». На ней шесть джентльменов «были допущены в упомянутое Братство».

Между ложами Йорка и Скарборо, возможно, существовали материнские и сыновние отношения соответственно. Однако первый не представлял постоянное объединение, как сообщается (в официальном протоколе, составленном в 1778 году), «существует вероятность, что оно бытовало раньше (в 1713 году), в Йорке, то есть в Брэдфорде в Йоркшире, когда 18 джентльменов первых родов в тех окрестностях сделались масонами».

На юге Англии в тот же период, то есть в первом и втором десятилетиях XVHI века, масоны, возможно, осуществляли весьма активную деятельность, хотя, к сожалению, не зафиксирована последовательность создания лож.

Наше заключение основывается на двух эссе Стила в «Татлере», первый появился 9 июня 1709 года, второй – 2 мая 1710 года. В первом автор ссылается на собрание людей, «имевших свои знаки и символы, похожие на франкмасонские». В последнем замечает (о неких «праздных приятелях»), «в отношении которых никто не понимал истинную причину их неожиданных дружеских отношений, они имели такие же тайные близкие отношения и знали друг друга, как франкмасоны».

Совершенно ясно, что в вышеприведенных отрывках Стил ссылается на хорошо известный и давно утвердившийся институт. Только на основе их (при отсутствии всяких других) вполне возможно заявлять, что в Лондоне задолго до 1709 года существовало общество, которое имело явные отличия и члены которого обычно и повсеместно были

известны как франкмасоны.

Как будет дальше показано, на севере Британии следы спекулятивного масонства присутствуют в изобилии и относятся к более раннему времени, чем на юге. Исследования доктора Кроули ясно показывают, что в ирландских академических кругах франкмасонство было хорошо известно до высадки Вильгельма Оранского в Каррик-Фергусе в 1690 году.

Глава V

Мы видим на наших полках прекрасные книги в красивых обложках – работы старинных авторов, живших и писавших до изобретения книгопечатания. Но только немногие из нас задаются вопросом: «Где же находятся оригиналы, с которых напечатаны эти книги?» И кто поручится за точность воспроизведения текста?

Уильям Форсайт

Четыре коронованных мученика именуются так потому, что их имена неизвестны.

Breviarium spireme (1478)

Наука здесь молчит.

Для любителей знание несет волшебная палочка мистики, сохраняя истину в геометрических символах.

Преподобный Уильям Масон

ЛЕГЕНДА О МАСОНСКОМ БРАТСТВЕ

Хотя рукописи, описывающие древнюю историю масонской организации, дошли до нас во множестве экземпляров и являются достаточно разнообразными, ни исторические свидетельства, ни многоголосие легенд не позволяют опираться на них как на достоверные источники, действительно проясняющие раннюю мифологию ремесла.

Эти древние манускрипты представляют собой рукописные (или масонские) Конституции, Конституции масонских Братств, Историю франкмасонства, Историю гильдии и Легенду о масонском Братстве. Первоначально они состояли из трех частей.

Первая – вводная молитва, Декларация, или Заклинание.

Вторая – История общества, История гильдии, или Легенда о масонском Братстве. Она начиналась до Потопа, содержала отсылки на Эвклида, Соломона (и многих других библейских личностей), на «любопытного масона», именовавшегося Неймосом Грекусом, который, оказав помощь при строительстве Храма в Иерусалиме, впоследствии обучал искусству строительства Чарльза Мартеля, на святого Албана, первого мученика. Завершается часть эпохой короля Ательстана, примерно 926 годом.

Третья часть содержит частные статуты и предписания, установления и указания, которые были обязаны тщательно выполнять и нерушимо соблюдать члены масонского сообщества.

Документы использовались для принятия кандидатов с целью последующего их вступления в общество. Им зачитывалась «Легенда о масонском Братстве», затем они клялись на Священном Писании, что будут нерушимо соблюдать статуты и предписания общества.

В своей известной работе «Новая книга Конституций», опубликованной по санкции Великой Ложи Англии в 1738 году, Андерсон замечает: «Франкмасоны всегда владели рукописной книгой, называвшейся „Книгой Конституций“ (сохранилось несколько весьма древних копий), содержащей не только их обязанности и предписания, но также и „Историю архитектуры“ с Сотворения мира, чтобы удостоверить древность и особые свойства их

ремесла и искусства».

Кроме этих компиляций, большинство из которых представлено в свитках, известны также две рукописи: Королевская и Кука (более древнего происхождения), обладавшие многими свойствами масонских Конституций (так их следует называть). Очевидно, большая их часть восходит к ныне утраченным версиям и вариантам. В них явно не практиковалось принятие новых братьев тем же образом, как обозначено в документах, хранящихся в свитках. Возможно, их следует определять скорее как истории или изыскания, связанные с геометрией (масонством), чем как Конституции сообщества, или общества.

Из обычных версий масонских Конституций старейшая датированная – рукопись Великой Ложи № 1 1583 года. Ее текст изобилует множеством расхождений, что приводит к некоторой путанице и порождает споры. На первый взгляд (*prima faciei*) рукописи кажутся во многом независимыми и соперничающие тексты отличаются большей или меньшей безупречностью. Но на самом деле это вовсе не так, они по своей сути представляют фрагменты, часто носящие случайный и неопределенный характер, генеалогического древа, иногда весьма протяженные и запутанные.

Оставляя старые Конституции (их так точнее называть) и переходя к следующей группе документов по нисходящей шкале, подходим сначала к рукописям Кука, чуть выше доходим до масонской поэмы, или Королевской рукописи, генеалогические доказательства по поводу которой бесчисленны.

Эти рукописи содержат «истории» геометрии (масонства) более раннего времени.

История обнаружения древних рукописей часто упоминается как вид деятельности, необычайно интересный и исследователю, и искушенному человеку. В подобном томе Поджо Браччолини воздает всяческие заслуги тому, кто этого заслуживает. Свою жизнь итальянские ученые XV века посвятили восстановлению рукописей и возрождению философии.

Обнаружение неизвестной рукописи, замечает Тирабоччи, награждалось почти как завоевание королевства. Поджо и стал широко известен в Европе благодаря сохранению и успешному изучению рукописей древних авторов. В наши дни примечательному восстановлению ранних документов английского сообщества мы в равной степени обязаны Уильяму Джеймсу Хьюэну из Торки.

Еще не так давно было известно всего несколько древних масонских рукописей, а сегодня мы знаем порядка семидесяти копий (или экземпляров) манускриптов Конституций не только выявленных, но и транскрибированных. К ним следует добавить девять печатных версий (некоторые из них представляют фрагменты неизвестных оригиналов) наряду с десятью отсутствующими документами (на которые они ссылаются, но которые не обнаружены). Все они составляют огромный массив в восемьдесят девять источников, некоторые представляют собой копии (или дубликаты) других существующих рукописей.

Исследования Хьюэна в данной области продолжил преподобный А. Вудворд и другие сотрудники, среди которых первое место по праву занимает В. Бегеманн.

Разделение манускриптов Конституций на группы, или сообщества, долгое время рассматривалось как нечто недостижимое, как золотое руно тем ограниченным кругом исследователей, которые только и пытались проникнуть за отчасти запрещенные оболочки их действительного значения и смысла. Однако задача была благополучно разрешена доктором Бегеманном, хотя и не так, как хотелось бы, поэтому я и не считаю, что его датировки не отменяют другие, более ранние методы классификации.

Во втором издании «Древних руководств английских франкмасонов» обозначаются особенности всех хорошо известных копий этих старых Конституций, сгруппированные по семействам. Сам предмет в основном рассмотрен в серии весьма интересных статей Бегеманна, рассылавшихся в виде циркулярных писем официальному органу Национальной Великой Ложи немецких франкмасонов, расположенной в Берлине.

К сожалению для английских исследователей, бесценные комментарии последнего в связи с древними рукописями сообщества или утрачены, или завуалированы написанием на

иностранном языке. Сам я воспользовался дайджестом его статей, любезно сделанным для меня одним просвещенным доктором. Набросок основных тезисов (в рамках проводимого исследования) я представлю читателю ниже.

Только замечу, что многие наблюдения и выводы Бегеманна подтверждаются суждениями и примерами, которые из-за отсутствия места не могут быть приведены в данном томе. Поэтому в рамках данного наброска (за который я лично несу ответственность) я как можно точнее передаю выводы моего друга, сохраняя его манеру.

Доктор Бегеманн о манускриптах Конституций

I. *Regius [Королевская] рукопись, 17 A.I, Британский музей*

Похоже, что документ был переписан между 1390 и 1415 годами с более раннего оригинала, вероятно составленого между 1380 и 1400 годами на севере Глостершира или Герфордшира, может быть, даже на юге Вустершира. Документ написан в стихах (метрической формы) и состоит из множества глав разного размера. К ним прилагаются иллюстрации. Всего рукопись делится на восемь основных разделов:

1. История масонства, основание масонства Эвклидом в Египте, внедрение в Англию королем Ательстаном.
2. Пятнадцать статей.
3. Пятнадцать пунктов.
4. Предписание (Alia ordinacio) по поводу будущих ассамблей.
5. Ars Quatuor Coronatorum.

6 и 6а. Вавилонская башня и король Навуходоносор, Эвклид и его учение о семи науках.

7. Правила добропорядочного поведения в храме.
8. Ряд рекомендаций, относящихся к манере поведения и этикету.

Из перечисленных только 1–4-й разделы чисто масонские, 5-й и 6-й близки к масонским, а 7-й и 8-й вовсе не масонские. 1–4-й разделы, бесспорно, основываются на одном отрывке из «Книги руководств», написаны в прозе и непосредственно соотносятся к тем, что мы встречаем в самой последней части рукописи Кука, похоже представляющей образец древней «Книги руководств».

Если сопоставить тексты этих двух ранних документов, то выяснится, что первые 62 строки поэмы охватывают, по существу, ту же самую проблематику, что и 54 строки прозаического повествования. Теперь скажем о различии между двумя версиями.

В соответствии с поэмой, король Ательстан, чтобы исправить ошибки, которые он нашел в масонстве, созвал ассамблею или нечто вроде парламента, состоявшего из герцогов, графов, баронов, рыцарей, сквайров, руководителей самоуправляющихся городов и других. Именно они установили пятнадцать статей и пятнадцать вопросов, чтобы управлять сообществом.

В соответствующих строках (698–720) рукописи Кука, однако, говорится (также весьма неточно), что король Ательстан вместе со своими советниками и другими великими лордами «велел установить правило», что раз в год или три года следует проводить собрания, чтобы изучать статьи и принимать предписания.

Следовательно, в старой «Книге руководств» подразумевается уже существование статей, в то время как в поэме сообщается, что не только статьи, но и вопросы были установлены Ательстаном и его собранием. В девяти статьях первого текста встречаются, хотя и не в должном порядке, первые восемь и десять последнего. В то время как девятая глава поэмы отражается в строках 715–719 рукописи Кука.

Последние пять из пятнадцати статей в более старой рукописи все же не совпадают с любой другой рукописной, или письменной, работой. Являются ли они плодом воображения поэта или были скопированы им из некоей «Книги руководств», дополненной статьями, которые не дошли до нас, неизвестно. Так что очевидно, что гипотеза не нуждается в

дальнейшем описании.

Сравнивая пятнадцать вопросов из поэмы с девятью ранними кодексами, заметим, что первые восемь в любом документе явно имеют общий древний источник. Пункты 9 и 10 Королевской рукописи не встречаются среди вопросов рукописи Кука, но соответствуют до некоторой степени отрывкам в прозе, начинающимся на строках 921 и 930 соответственно.

Одиннадцатый пункт поэмы является девятым раннего кодекса, № 12 и 15 первого (как и 9 и 10) имеют свои прототипы в оригинальных сочинениях, из которых соответствующие фрагменты последних извлечены.

Как я уже показал, архетип «Книги руководств» содержит только статьи, следовательно, версификатор, перед которым мы в долгу за Королевскую рукопись, должен испытывать удовольствие от того, что называется поэтической вольностью, когда открыто провозглашает, что пятнадцать пунктов были приняты Ательстаном и его собранием.

Четвертая часть поэмы – Alia ordinacio artis géométrie, тождественная абзацу, на который мы ссылались выше в рукописи Кука, основывается на более старом сочинении и явно вставлена на это место вследствие того, что версификатор забыл сделать так в конце исторической части, к которой она, собственно, относится.

Открывается она следующими строками:

Они решили собираться вместе,
Каждый год, где они только смогут,
Чтобы исправлять ошибки, если таковые находились
Среди ремесленников и внутри ложи,
Каждый год или раз в три года они собирались
В том месте, где они могли это сделать.

Из сказанного становится очевидным, что ассамблея в первой строке словом «они» намекает на тождество с ассамблеей (или парламентом), созывавшейся Ательстаном в начале метрического нарратива. «Руководства» устанавливались на этом собрании и имеют аналог в центральном правиле в рукописи Кука.

Далее рифмователь представляет нам личное высказывание короля Ательстана о тех всеобщих статутах, то есть статьях, пунктах и Alia Ordinacio, которые, возможно, являлись выражением королевской воли, их должны были придерживаться по всей стране, последующие правители обязаны были их подтверждать.

Пятая часть поэмы называется «Четырежды увенчанное искусство» и прославляет четырежды коронованных мучеников в связи с их силой духа, упоминая для полноты картины об их судьбе в легенде о святых, которая, без сомнения, является «Золотой легендой» (Legenda aurea) Якова Воражена, которую часто цитируют как Legenda Sanctorum.

Компилятор не основывается ни на устной традиции, ни на любых других сочинениях, даже не упоминает их. Хорошо известно, что эти мученики никогда не являлись святыми покровителями англичан, поскольку они, бесспорно, являлись немецкими масонами. Следовательно, можно предположить, что версификатор намеревался запечатлеть первые проявления христианской веры и стойкости среди членов строительного искусства.

Шестая часть поэмы открывается описанием Вавилонской башни, построенной королем Навуходоносором, стремившимся защитить человечество от полного уничтожения во время будущего наводнения. После чего, без всякого перехода, на сцене появляется Эвклид, и нам становится известно, что он заложил основы семи наук, которые далее и перечисляются, хотя происходит путаница, и вина в том переводчика. Позже встречаемся со следующим:

Такова была система семи,
Которые он установил, именно он.

В соответствии с представлениями, бытовавшими в Средние века, семь наук фактически обозначали семь шагов, ведущих к добродетели и в конечном счете на Небеса.

Седьмая часть рукописи состоит из отрывков из многих источников: народного служебника, Book of Curtesye («Книга о хороших манерах»), Merita Missae («Стихотворное переложение служебника») и, особенно, из «Наставлений для приходского священника» Джона Мирка.

Вероятно, автор последнего источника был каноником из Лилиешаля в Шропшире между 1350 и 1390 годами, хотя сохранившиеся копии относятся к более позднему периоду. Шропшир, особенно его южная часть, входил в территорию, где преобладали западномидлендские диалекты. Язык «Наставлений» Мирка имеет много общего с масонскими стихами. Хотя последние относятся к более позднему времени, очевидна их связь с юго-западной частью страны.

Восьмая и последняя части королевской рукописи взяты из другой поэмы, озаглавленной Urbanitatis («О городской жизни»), оригинал которой, возможно, существовал в XIV веке. Композиция позволяет отнести ее к западно-мидлендскому региону, где именно в XIV веке сочиняли множество стихов с проблематикой, относящейся к бытовой стороне жизни.

Сам я считаю, что автор масонской поэмы (или Королевской рукописи), священник, или духовное лицо, намеревался выразить в ней суть деятельности масонов, которых, безусловно, наблюдал, рассказать о непревзойденном мастерстве их древнего ремесла и одновременно отдать им должное, взращивая идеи, которые, возможно, представили бы масонов более религиозными.

В английской литературе XIV века и двух последующих столетий встречается множество примеров стихотворных наставлений и правил, указывающих, как стать добродетельным. Во многих предписаниях гильдий мы читаем о штрафах, налагавшихся за нарушение убранства или за дурное поведение.

Так ли было, что масонская поэма широко копировалась и распространялась в XV веке, установить не представляется возможным. Вероятно, перевод был сделан с оригинального документа и существовал только в виде одной копии, которая и дошла до нас.

II. *Дополнительная рукопись, 23, 198 с, Британский музей*

Эта старинная рукопись впервые напечатана в 1861 году Мэтью Куком и с тех пор носит его имя. Эксперты в музее относят ее к началу XV века, я полагаю, что ее следует датировать примерно 1430 годом. Ее скопировали с более древнего оригинала, составленного в конце XIV века или в первое десятилетие XV.

Как и масонская поэма, рукопись Кука происходит из западномидлендского региона. Ее происхождение упоминается в известном дневнике доктора Стакли, где дано настолько точное ее описание, что подлинность рукописи Кука не вызывает сомнений. Ее привезли в Лондон из восточной части Англии, и Великий Мастер Пейн представил ее в Великой Ложе в День святого Иоанна (летом) 1721 года.

Рукопись состоит из двух главных, или основных, частей. Первая представляет новую историю масонства, написанную образованным человеком, возможно священником. Вторая, без сомнения, является копией старой «Книги руководств». Весь документ насчитывает 959 строк. В первой главной части их 642, и их можно подразделить следующим образом:

1. Вводные заметки (1–35).
2. Семь либеральных наук (36–76).
3. Происхождение и достоинства геометрии, из которой происходит масонство (77–158).
4. Дети Ламеха: Ябал основал геометрию и масонство, Джубал – музыку, Твалкаин – кузнечное ремесло и Нэмия – ткачество. Джабал записал все науки на двух столбах, чтобы защитить их от огня или воды. И после Всемирного потопа столбы нашли Пифагор и Гермес, которые изучили и распространили науки, которые те содержали (159–326).
5. Нимрод начал строительство Вавилонской башни и обучил своих работников,

которых любил и обожествлял, искусству строительства из камня, он отправил своему кузену Ашшурбанипалу 3000 строителей и наделил их полномочиями (327–417).

6. Авраам знал все семь наук, обучил масонству Эвклида, который дал ей название геометрия: Эвклид научил египтян строить стены и каналы, делить страну на части. Он также обучал сыновей лордов строительному ремеслу и дал им полномочия (418–538).

7. Израильтян обучили искусству масонов в Египте, и они принесли его в Палестину, где Давид и Соломон покровительствовали масонам и дали им Руководства (539–575).

8. Карл I был масоном, прежде чем стал королем Франции, он дал масонам предписания и велел, чтобы они собирались вместе раз в год, чтобы управлялись мастерами и товарищами по всем вопросам (576–601).

9. Святой Албан, обращенный в христианство святым Амфибалом, наделил английских масонов их первыми предписаниями и учредил плату за их работу. Впоследствии король Ательстан и его младший сын относились благожелательно к масонам. Последний, ставший сам масоном, дал им предписания и гарантировал достойную плату, признав указ своего отца о том, что масоны могли устраивать собрания, когда хотели (602–642).

Новая история масонства, краткий очерк которой мы рассматриваем, была составлена не по устным преданиям, бытовавшим среди масонов, а на основе Библии и других источников. Составитель, явно человек образованный, кроме священных сочинений цитирует Polychronican, Беду Достопочтенного (Беда Достопочтенный, или Досточтимый [ок. 672 или 673–735] – англосаксонский летописец, бенедиктинский монах. Наиболее значительное его произведение – «Церковная история народа англов», одна из первых историй Англии, принесшая ему славу «отца английской истории». Для хронологии важно сочинение Беды De sex aetatibus mundi, в котором им впервые введено летоисчисление Дионисия Малого [основоположника оного] до и после Рождества Христова, принятое потом в большинстве средневековых летописей. – *Ред.*), Исидора (Исидор Севильский [ок. 560–636] – архиепископ Севильи и вестготской Испании, основатель средневекового энциклопедизма. Крупнейший труд – «Этимологии» в 20 т., посвященный многочисленным отраслям знаний. – *Ред.*), Мефодия и «мастера историй».

Последний из упомянутых является не греческим историком Геродотом, которого часто называют «отцом истории», а Петром Схоластиком, автором хорошо известной «Истории схоластики», которого Тревиза, его английская переводчица, превратила в «мастера историй».

Во многих частях своего повествования исследования составителя полностью совпадают с версиями ряда средневековых авторов, но встречаются фрагменты, которые нельзя вывести из какого-либо источника, возможно, они являются плодами его собственного творчества. Например, утверждения, что два столба были изготовлены Джабалом и впоследствии обнаружены великим ученым Пифагором и философом Гермесом, что Мастер-масон Соломон был сыном короля Тира, что Carolus Secundus (что означает «Карл Лысый») не только сам был масоном, но и великим покровителем Братства.

Внедрение масонства в Англию также украшено именами нескольких покровителей – святых Амфибала и Албана и младшего сына короля Ательстана. На самом деле у Ательстана не было сына, но его предполагаемый отпрыск, как говорят, стал сам масоном и купил у своего отца свободный патент для общества.

Вторая главная часть (строки 643–959) делится так:

1. Эвклид обучал сыновей великих лордов в Египте, в обществе геометрии, которое назвал масонством. Самых умных велено было называть Мастерами, тех, кто обладал меньшими способностями, – Товарищами. Так началось ремесло в Египте, которое и начало распространяться из страны в страну (строки 643–693).

2. Во времена короля Ательстана масонство пришло в Англию из-за того, что многие масоны стали выходить из общества. Король и его Совет издали особое правило, чтобы они собирались вместе каждый год или раз в три года, в зависимости от воли короля. В провинциях полагалось организовать сообщества из всех Мастеров и Товарищей. Новых

Мастеров следовало экзаменовать на знание статей масонства, затем они должны были получить руководства, чтобы должным образом служить лордам, которые платили им жалованье (694–727).

3. Девять статей для Мастеров (728–826).

4. Девять пунктов для Товарищей (827–900).

5. Различные мандаты, связанные с сообществом, руководства для новых членов, информация об ответвлениях статей и наказание для тех, кто восстает против статутов (901–959).

В связи с разнообразием оснований, которые подробно обсуждаются в моих немецких очерках, посвященных масонским Конституциям, оказывается возможным подтвердить, что составитель Королевской рукописи и «автор» первых главных частей просто использовал существующую «Книгу руководств», которую добавил без изменений к своей собственной «истории».

Вторая главная часть соответственно распадается на пять подразделов. Четвертый подраздел, содержащий девять пунктов, с моей точки зрения, не образует существенной части весьма ранней «Книги руководств», но должен относиться к более позднему (и неизвестному) времени.

III. *Рукопись Уильяма Ватсона* (*Братство Плота*)

Масонский герб с девизом «Верим во всемогущего Господа» образует соответствующий заголовок в этом списке, который стал связкой кодекса Кука и последней (или обыкновенной) версией манускриптов Конституций.

Рукопись Уильяма Ватсона в точности соответствует рукописи Кука вплоть до 601-й строки, после которой текст слегка усилен более поздним документом (строки 602–642), в то время как «Книга руководств» содержит вторую, заключительную часть рукописи Кука, дополненную подборкой из восьми общих руководств и 23 частных.

В новой, расширенной части истории, занимающей строки 602–642 в рукописи Кука, встречаемся со святым Амфибалом, который, обремененный масонскими руководствами, прибыл из Франции в Англию, где посвятил святого Албана в крестоносцы и сделал его христианином. Святой Албан был управляющим короля, казначеем и распорядителем его работ. В равной степени он любил масонов и давал им распоряжения так, как его учил святой Амфибал, и они следовали им, но в то время их обязанности немного отличались от сегодняшних.

Подобными украшениями «Истории ремесла» автор обязан не только устной традиции, но, как он выразительно замечает, «старым руководствам» святого Албана и короля, а также «Истории Англии». В этой связи он ссылается на различные легенды, связанные с английскими первомучениками, и, очевидно, свободно включает их, возможно, из латинского или французского оригинала, но можно с большим основанием предположить, что и из английского перевода, сделанного Лидгейтом в 1439 году.

Затем в повествование вступает Ательстан, за ним следует Эдвин, занявший место первого и, соответственно, именуемый «младшим сыном». Автору было немногое известно об исторических периодах, когда процветала деятельность столь доблестных воинов. Однако в копированной им рукописи он обнаружил, что у Ательстана был младший сын, так что он приукрашивает историю масонства, наделяя его именем.

Возможно, он прочитал в Historia Ecclesiastica Беды об Эдвине из Нортумберленда, который воздвиг деревянную церковь в 627 году и начал строить другую из камня. В равной степени нас не должен удивить анахронизм, согласно которому автор делает Авраама и Эвклида современниками, подобная путаница типична для того времени. Не вдаваясь в легенду о ремесле, достаточно сослаться на Авраама и Эвклида, которые стали позиционироваться как учитель и ученик, хотя второй жил примерно через 2000 лет после первого и примерно через 300 лет после Христа.

То, что Эдвин из более поздней рукописи оказался королем Нортумбрии, возможно, вытекает из того обстоятельства, что кроме покупки свободного патента у своего отца

(будучи «младшим сыном» Ательстана в соответствии с легендарным нарративом) он распорядился, чтобы масоны собирались вместе в Йорке, откуда родом был и сам. Эдвин Саксонский также распорядился, чтобы они принесли все старые книги общества, из которых были «выстроены» руководства мудрейших масонов, с тем чтобы их хранили и им следовали. Он распорядился, чтобы подобное собрание назвали Ассамблеей, «так основали сообщество масонов, утвердили его и определили».

Вполне вероятно, что составитель читал о парламенте, который действительно провел Эдвин из саксонской истории около Йорка в 627 году. Однако неизвестно, из каких источников подобное дополнение в его повествовании получено. В этой связи примечательно, что появилось три новые особенности: *имя Эдвина, Ассамблея Йорка и изготовление новых руководств из старых книг сообщества.* Сказанное позволяет определить документ как обзор, он сохранился во всех последующих версиях (или текстах) рукописных Конституций.

Следующий по важности фрагмент повествует о том, что руководства, воспроизведенные в рукописи, были рассмотрены и утверждены нашим последним монархом, королем Генрихом VI, и его Советом, что, я полагаю, должно быть рассмотрено как факт, и после 1437 года, когда вышел в свет статут (15-й Генриха VI), было запрещено принятие новых распоряжений в гильдиях и братствах без санкции общественных властей.

И восемь «Общих руководств», и 23 «частных» состоят из пунктов, которые приводятся в Королевской рукописи и рукописи Кука.

IV. *Рукопись Т.У. Тью*

Эта рукопись относится к XVII веку, возможно, написана до 1680 года, именуется «Книгой масонов», связывает Братство Плота (ярким ее примером является рукопись Уильяма Ватсона) с множеством обыкновенных версий Конституций.

Окончательная редакция, возможно, была составлена до Реформации (1534). Большая часть текста совпадает с тем, что встречается у У. Ватсона, однако многие особенности, имеющиеся в последней из названных рукописей, без которых редактор или аналитик могли обойтись, опущены. Стремясь компенсировать удаленное, он добавляет много того, что кажется ему существенным для превращения повествования в единое целое.

Ведущие свойства этой скрижали следующие:

1. Утверждение, что Каин убил своего брата Авеля стрелой, является мифом, происхождение ее прослеживается через рукопись Атчесона-Хейвена, «мастера историй» Петра Схоластика, рассказывающего в своих заметках по поводу Библии (в четвертой главе), что Ламех, лучник, случайно убил Каина (поэтому он оказался не убийцей, а убитым) на охоте.

2. Согласно тексту Ватсона, сведения о том, что два столба обнаружили Пифагор и Гермес, представляют собой фрагмент, искаженный при последующих прочтениях. Так, например, в самой старой датируемой форме, рукописи Великой Ложи, № 1, 1583 года, Пифагор больше не присутствует. Что же касается Гермарина, впоследствии называвшегося Гермесом, то он нашел *один* из двух каменных столбов.

Из чего следует, что основная часть ранних версий, то есть поздние прочтения, или тексты, восходят или, иными словами, образованы из более поздней формы, где Гермарин занял место Пифагора и был перепутан с Гермесом.

3. Король Тира сначала получил имя Хирам и почести «царского сына» (как описано в рукописи Кука и У. Ватсоном). Сегодня нам известно, что «сын, которого звали Химаном [то есть Хирамом или Хайрамом], был Мастером геометрии и Главным Мастером всех масонов, управляющим всеми резными работами и всеми масонами, относящимися к храму». Это имя, Хирам, появляется в различных вариантах написания, в разных копиях Конституций, но очевидно, что оно было выбрано для первоначальной рукописи.

4. Нам представлен «любопытный масон, который был при закладке Храма Соломона, затем он прибыл во Францию и обучил искусству строительства людей Франции», его именуют Маммонгрет или Мемонгрет. Однако произошла неоправданная подмена букв «т» и

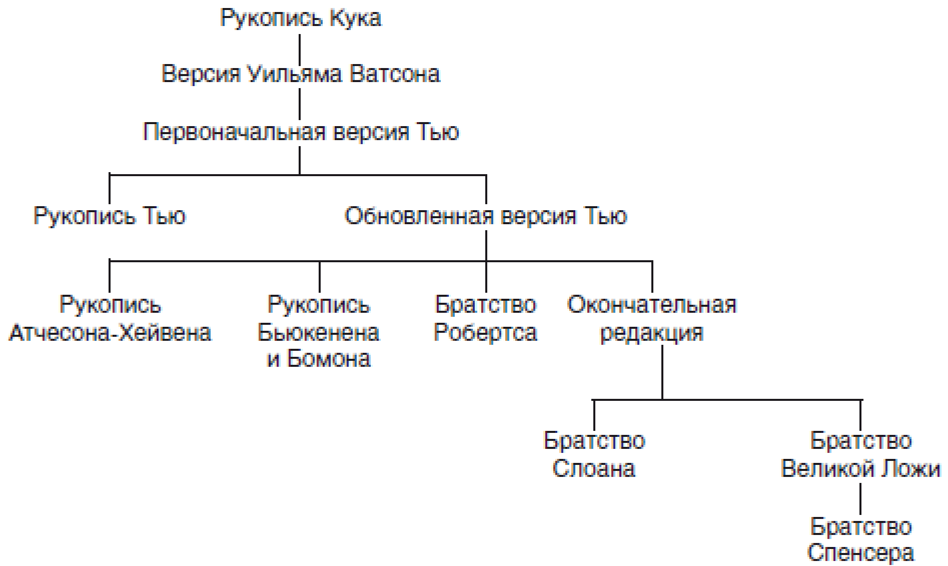
«к», и это «грек» (что мы находим в Великой Ложе и Братстве Слоана) стало заключительной частью имени, что при соответствующем написании легко восстанавливается. Хотя точная форма первых двух слогов слова не восстанавливается. Во всяком случае почти наверняка имя начиналось с «М», как мы можем заключить из написания имен в других рукописях, более тесно связанных с версией Тью (Маймус, Маркус, Манус, Минус и т. д.). Возможно, переписчик имел в виду Маймонида, то есть Моисея бен Маймона, также именовавшегося Маймуни, умершего в 1204 году и написавшего о храме в Иерусалиме. Составитель ошибочно принимает его за грека.

5. Старые книги сообщества, привезенные в Ассамблею в Йорке, как сегодня утверждают, были написаны одни на французском, другие на английском, некоторые на других языках.

V. *Оригинальные версии*

В то же время совершенно очевидно, что рукопись Тью является *промежуточной* версией Братства Плота (как представленную в рукописи У. Ватсона) и должна иметь более тесные связи с позднейшими рукописями. Невозможно, чтобы все последующие версии вели свое происхождение только из рукописи Тью. Должны быть одна или две редакции, чтобы прийти к соглашению, равно как и несогласию.

Генеалогия же рукописных Конституций представлена в следующей диаграмме:

В соответствии с приведенной схемой рукопись Кука примерно 1400–1410 годов представляла собой первоначальную версию манускриптов Конституций, впоследствии расширенную. Это не относится к масонской поэме (или Королевской рукописи), которая уникальна.

После рукописи Кука был текст Плота (или У. Ватсона).

Затем последовала первоначальная версия Тью примерно 1510–1520 годов, которая позже была транскрибирована в существующую оригинальную рукопись. Из первой выросла и «Обновленная версия», прототип некоторых ответвлений, или Братств, из них выделяются рукописи Атчесона-Хейвена, Бьюкенена и Бомона и Братство Робертса.

Кроме того, существовала вторая, или окончательная, редакция Тью, ставшая прототипом редакций двух главных Братств – Великой Ложи и Слоана.

Наконец, несколько обновленная редакция ответвления Великой Ложи, представленная версией Кама, использовалась как модель для Спенсера – совершенного нового Братства.

Она состоит из двух рукописных и двух печатных вариантов. Первые – Спенсера, 1726 года, Иниго Джонса, который, хотя и датирован 1607 годом, возможно, был скомпилирован в 1723–1725 годах. Вторые – Коула и Додда – 1729 и 1739 годов соответственно.

Характерный для этой разновидности текст, очевидно, представляет современную компиляцию, составленную, как можно предположить, где-то в 1724 году. Рукопись

Спенсеров лучше всего представляет Братство, хотя рукопись Иниго Джонса основывается на более древнем оригинале, но ее текст весьма отличается от того, что мы принимаем как нормальный, то есть он является плодом воображения переводчика.

Среди примечательных особенностей этого Братства отметим:

1. Использование точной хронологии, которая не встречалась ни в какой действительно старой рукописи XVII века.

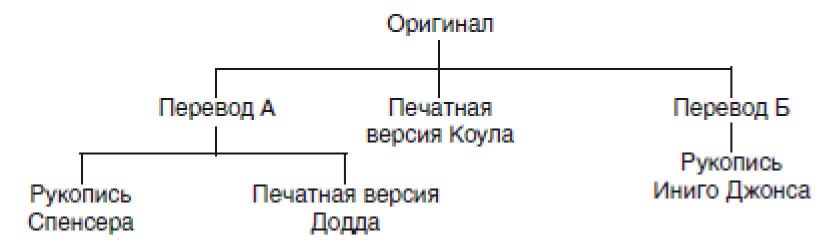
2. Современный термин «свободные и принятые масоны» впервые обнаружен в печатном варианте Робертса 1722 года и затем в Конституциях доктора Андерсона в следующем году. Сказанное является неопровержимым доказательством того, что ни версии, относящиеся к Братству, ни рукопись Иниго Джонса не могли быть составлены в более ранний период.

3. Имя Хирам Абиф, которое упоминается *только* в документах этого Братства, похоже, впервые появляется в легенде о Братстве доктора Андерсена в его «Книге Конституций» 1723 года, где он, однако, оправдывает его включение в длинной и аргументированной сноске.

В некоторых английских Библиях XVI века – с 1535 по 1551 год – мы встречаемся с Хирамом Абифом и Хирамом Аби, но эти имена вышли из употребления, и имена масонов XVII века неизвестны. Из сказанного не приходится сомневаться в том, что если Хирам Абиф присутствовал на церемониях или принимал участие в обычаях сообщества в период, предшествующий XVIII веку, то рукописные Конституции соответствующей даты не указывали.

С моей точки зрения, утраченный оригинал версии Спенсера был составлен не ранее 1723 или 1724 года, я также полагаю, что автор приукрашенного текста был знаком с сочинениями докторов Роберта Плота и Джеймса Андерсона, печатным изданием Робертса и другими относительно современными работами.

Генеалогия данного Братства на основе прототипа резонно принимается не только в рукописи Камы, но и в более старом варианте того же оригинала и выглядит следующим образом:

Наконец следует заметить, что в семействе Спенсера существовали многочисленные вариации первоначального текста и многие *новые* исторические символы были заменены *старыми.* Маймон (или Неймос) Грекус вместе с Чарльзом Мартелем выпали совершенно из повествования. В то же время впервые узнаем о том, что император Клавдий выступил с армией, когда Авриаг был королем Британии.

Узнаем также и о том, что «роскошное геометрическое искусство было представлено императорами, королями, папами, кардиналами и принцами в бесчисленном количестве, все они оставили нам капитальные памятники в нескольких местах своего доминиона». Далее говорится о том, что масонство (в Англии) прогнило со времен правления Этельберта, который наряду с двумя другими английскими королями, Зибертом и Сигибертом, избежал упоминания в письменных источниках сообщества.

VI. *Братство Робертса*

Иногда о нем говорят в связи с примечательной группой старых Конституций. В настоящее время состоит из пяти документов: печатного издания Робертса, рукописи Харлея 1742 года, рукописи Великой Ложи № 2, рукописей Макнаба и Роулинсона. Общая схема истории соответствует той, что встречается в обыкновенной версии, но фразеология собственная, хотя имеет черты сходства с текстами Тью, Атчесона-Хейвена и Бьюкенена.

Исследуемая версия явно представляет собой краткое изложение, или реконструкцию, второй, или обновленной, формы Тью, как указывалось выше. Предписания пронумерованы во всех пяти копиях, общие и частные, объединены, образуя общее количество 26 в издании Робертса и 25 (из-за пропуска № 15) в рукописи Великой Ложи, в то время как у Роулинсона они сжаты до 24.

Удивительной особенностью семейства считается появление семи новых предписаний. Так, у Робертса они обозначены как «Дополнительные распоряжения», в харлеевской – как «новые статьи», последний опускает одно и нумерует остальные от 26 до 31. У Макнаба они предваряются рассуждением: «Следующие статьи были добавлены сюда лучшими мастерами и компаньонами» – и пронумерованы от одного до шести, третья и четвертая объединены небрежным переписчиком.

В рукописи Великой Ложи № 2, содержащей 33 общие статьи (или предписания), последние семь (с 27 по 33) следуют без всякого пояснения и заголовков. У Роулинсона они не выявлены, невозможно утверждать, сознательно ли они опущены из рукописи оригинала, или же это произошло по прихоти переписчика.

Семь правил приписывают к 1663 году в издании Робертса, и ничто не может нас разубедить в том, что эту дату действительно обнаружили в исходном документе, откуда взяли копию. Эти пункты правил озаглавлены «Дополнительные распоряжения и конституции, вынесенные и согласованные на Генеральной ассамблее, проведенной в восьмой день декабря в 1663 году».

Если примем данную дату как дату *первого* составления новых правил, тогда рукописи Великой Ложи и Харлея окажутся не старше того же самого периода, скажем 1665–1670 годов. Заметим, что рукопись Макнаба представляет собой копию 1722 года. Новое руководство (которое я взял из оттиска Робертса) отчасти имеет современный вид:

«1. Не следует принимать как Вольного Каменщика ни единого человека, пока он не приведет в ложу франкмасонов по крайней мере пять человек, тогда этому человеку суждено стать Мастером, или Хранителем, того отделения, к которому принадлежит ложа. Другим суждено стать работниками ремесла свободных масонов.

2. В ложу должно принимать только способных, обладающих безукоризненным происхождением, добродетелью и соблюдающих законы этой страны.

3. В будущем ни один человек не будет принят в Вольные Каменщики, допущен в любую ложу или в Собрание, пока не принесет сертификат, свидетельствующий о времени и месте его принятия, из той ложи, которая приняла его в мастера в соответствии с квотой и отделением того региона, где ложа бытует. Упомянутый Мастер должен также записывать на пергаментном свитке заявки на вступление в ложу и на каждой общей Ассамблее давать отчет о всех подобных принятиях.

4. Каждый человек, являющийся Вольным Каменщиком, должен принести Мастеру записку о времени своего принятия и поступить в такие приоритетные места, каких заслуживает, и в конце концов вся компания, товарищи, возможно, лучше узнают друг друга.

5. Думаем, что в будущем упомянутое Братство масонов будет регулироваться и управляться одним Мастером и Ассамблеей и таким количеством Хранителей, какое упомянутое Братство сочтет нужным и уместным выбирать на каждой ежегодной Генеральной ассамблее.

6. Ни одного человека не примут как Вольного Каменщика, пока ему не исполнится двадцать один год.

7. Ни один человек не будет принят Вольным Каменщиком и не узнает тайны упомянутого Братства, пока не даст Клятву секретности».

В добавление к этим «Дополнительным руководством» (или «Новым статьям») рукописи Харлея, Великой Ложи и Макнаба добавили еще десять пунктов для Учеников, которые размещены в издании Робертса между обычными и «Дополнительными руководствами». Они отсутствуют в рукописи Роулинсона.

«Дополнительные руководства» встречаются в других подразделениях старых

Конституций, но приведенные в семействе Роберте наиболее оригинальны и закончены.

Таково изложение доктора Бегеманна, чей замечательный анализ старых документов сообщества я завершаю. Я не включаю в данный очерк характеристику двух основных Братств – Великой Ложи и Слоана, поскольку они тщательно рассмотрены в «Старинных руководствах» Хьюэна, к которому я и отсылаю читателя.

Отмечу также, что поименный список всех известных копий масонских Конституций, сгруппированных и классифицированных доктором Бегеманном, дается в настоящей главе. Многие очерки, имеющие неоспоримое значение, можно найти в периодике, издаваемой ложей Четырех корон.

В связи с небольшим объемом «Краткой истории», предназначенной для широкого читателя, не станем вдаваться в подробности и определять достоинства содержащихся в них противоречивых точек зрения. Я лишь кратко их охарактеризую, познакомив читателей с наиболее интересными точками зрения, основанными на значительных и обстоятельных свидетельствах.

Хотя письменных преданий франкмасонов не так много, в их текстах проявляется такое количество нестыковок, что сложно избежать неразберихи, пытаясь оценить по достоинству исторические памятники сообщества.

Все они придают большую доказательность нашим идеям и одновременно показывают вариации, встречающиеся в этих документах. Попробуем разделить их на три группы, признав, что они тесно связаны друг с другом и все же привлекательны и сами по себе.

Первая из предполагаемых групп образована Королевской рукописью и рукописью Кука, написанными более четырехсот пятидесяти лет тому назад. Ко второй группе можно отнести все известные версии рукописных Конституций (так их следует точнее называть). Последнюю группу составят все документы, относящиеся к семейству Роберте, организованные и классифицированные доктором Бегеманном.

Выделенные группы демонстрируют письменные предания франкмасонов, каждой из которых соответствует своя манера. Тексты первых двух ранних рукописей, очевидно, относятся к периоду, когда лесной закон существовал параллельно с повседневным законом страны.

Документы во второй группе (оставим на некоторое время Братство Спенсера) совершенно отчетливо указывают на эпоху, совпадающую с последней стадией английского средневекового закона. В «Новые статьи», которые мы находим только в семействе Роберте, включены распоряжения, относящиеся к *новому* классу. Сегодня их огромное значение никем не оспаривается, хотя неясно, основываются ли они на каких-то реальных фактах или же представляют прошлое, которое никогда не существовало. Мнения комментаторов на этот счет расходятся.

Что касается группы документов, составляющих Королевскую рукопись и рукопись Кука, то я сначала процитирую фрагмент из обзора Бегеманна, сделанного Спетом. «Тщательность, – отмечает он, – с которой Бегеманн изучил поэму, видна по тому факту, что он может указать, где переписчик начинал свой день, отточив свежее перо, и где перо притуплялось после его использования, а сам автор падал от усталости.

Самая интересная часть его исследования посвящена определению той области, в которой был составлен документ. В необычайно поучительном очерке английских диалектов XIV века, ставшем заключительной частью работы, приведено великолепное описание различий, существовавших между северным, центральным, восточным, западным и южным диалектами этого периода, говорится о смешанных диалектах, бытовавших в пограничных районах, когда из них каждый оказывал влияние на другой.

Здесь, конечно, он отдает долг английской филологии. Хотя сама тема и запутанная, с удовольствием констатируем, что наш брат исследователь делает ее замечательно доступной любому, кто проявит хотя бы малейшую заинтересованность познакомиться с ней. Сам же я совершенно не способен выразить впечатление, которое произвела на меня масштабность той задачи, которой доктор посвятил годы. В равной степени не ощущаю себя настолько

сведущим, чтобы подвергнуть критике его заключения, так как только хорошо подкованный критик, опытный в изучении нашего языка, способен сделать это».

Старательность и проницательность доктора Бегеманна на самом деле вряд ли вызывают сомнение, необычайно значимые результаты, достигнутые с помощью его критических и научных методов, только приветствуются и одобряются всеми исследователями в той области знания.

Королевская рукопись описывается экспертом в рукописной литературе «как метрическая версия правил обычной средневековой гильдии или превосходный и показательный вид торгового союза наряду с присоединенным в конце рядом фрагментов, связанных с поведением в церкви и за столом или в присутствии высших членов».

Последние строки взяты из «Урбанитатис», поэмы, которую, как рассказывает Фарнивалл, он был «рад найти благодаря упоминанию в „Книге городов“ Эдуарда IV, из которой нам известно, что герцога Норфолка, участника „битвы при Флодене“ (названа по возвышенности на севере Англии, где произошло Флоденское сражение 1513 года, закончившееся победой английской армии короля Генриха VIII над шотландскими войсками. – *Пер.*), обучали в молодости, как было принято, как ему следовало вести себя за столом, общаться и другим формам поведения. Не полагалось плеваться и сморкаться перед его величеством королем, а также вытирать нос скатертью».

Следующий отрывок встречается в «Урбанитатис» и приводится в Королевской рукописи (строки 743–746):

Держи свои руки в чистоте,
Вытирай их салфеткой.
Не высмаркивай свой нос.
И не плюй сквозь зубы.

Сегодня подобные правила выглядят как курьез, но они, очевидно, неприменимы к обстоятельствам *чисто оперативных* масонов XIV и XV веков. Они предназначались для тех членов гильдии или общества ремесленников, которые стремились подражать *джентльменам* тех дней в присутствии лорда, за столом или в обществе дам и оказывались неуместными в кодексе предписаний для масонов. С похожим несоответствием текстов мы встречаемся и в Королевской рукописи, когда описываются реальные обычаи строительных союзов. Оно не оставляет нас и в Articulus Quartus:

Установлены и записаны в древние времена
Для наставления добрых джентльменов,
А затем и великие лорды
Сказали, что все это прекрасно.

По поводу вышеприведенного Фарнивалл, стремясь выразить то, что чувствуют читатели поэмы, замечает: «Мне хотелось бы увидеть свидетельства того, как сын лорда стал действующим масоном и семь лет прожил вместе со своим Мастером, „изучая его ремесло“».

Мне кажется, из изложенного можно сделать вывод, что те члены Братства, кому читали масонские стихи, уже не помнили традиции и предания о древних союзах. Хотя прямые свидетельства отсутствуют и мы можем только предполагать, не приходя ни к какому определенному заключению, но кажется, что в то время, когда появилась Королевская рукопись, можно говорить о ремесленной гильдии или о Братстве, сохранявшем традиции ремесла, но еще не занимавшемся масонской деятельностью.

ЛЕГЕНДА О ЧЕТЫРЕХ ВЕНЧАННЫХ МУЧЕНИКАХ

Во всех латинских источниках (Breviarium Romanum, Breviarium Spirense) четверо

коронованных мучеников именуются quadratarii, что на поздней латыни означает «обтесывальщик камня», то есть «каменщик». В латинской Библии этим словом обозначаются тесальщики камня. Из этого следует, что здесь речь идет, с одной стороны, не об архитекторах или работниках каменоломни, но именно о каменщиках, работавших на строительстве зданий и занимавшихся обтесыванием камней для придания им прямоугольной формы.

Нельзя отрицать также ту возможность, что они состояли в одной из широко распространенных в то время строительных артелей, или корпораций мастеровых, в Средневековье превратившихся в повсеместно насаждаемые профессиональные гильдии, в свою очередь породившие современные масонские ложи. Посчитав эту легенду истинной или даже предположив, что она носит исключительно символический характер, нельзя не признать, что оперативные каменщики обладали полным правом и всеми основаниями для того, чтобы именовать этих святых своими покровителями. Коротко очертим всю историю, хотя связанная с ними легенда происходит из множества источников, собранных вместе.

Во времена правления императора Диоклетиана пять камнетесов отказались изготовить статую языческого бога и поэтому были преданы смерти. После своего возвращения в Рим император распорядился, чтобы все солдаты, находившиеся в том городе, возложили благовония на алтарь Асклепия. Четыре офицера, которые тайно исповедовали христианство, отказались это сделать и также подверглись казни. Как полагают, казнь пятерых состоялась 8 ноября 298 года, четверых в тот же самый день, но в 300 году.

С течением времени всех девятерых похоронили в одном месте и учредили единый праздник, 8 ноября, тех пятерых, чьи имена сохранились, и тех четверых, о которых были известны только их военные чины. Их имена чудесным образом открылись в IX веке. Папа римский удостоил их титула. Так они и описывались в древних требниках вплоть до требника 1474 года. Пятерых, также претерпевших смерть, упоминали по именам и почитали как святых мучеников.

В VII веке папа Гонорий I в память о четверых воздвиг на руинах храма Дианы на Коэлийской горе красивую церковь в форме базилики. Сюда в 848 году перенесли останки всех девяти мучеников. Из-за этого возникла некоторая путаница и четыре офицера вместо пяти масонов стали святыми покровителями торгового сообщества, в то время как занятие пятерых продолжило существовать под именем четырех.

Все же церковь, которая множество раз перестраивалась, продолжает существовать, сегодня она носит имя Quatuor Coronati, или, как считают некоторые исследователи, Incoronati, современная огласовка, идентично с Coronati (средневековая латынь). В то время как для других слово якобы представляет искаженную форму военного термина Quatuor Cornicularii, привнесенную в латынь из итальянского как Coronati.

Предположили также, что, поскольку в римской армии существовало два класса награжденных солдат, высший был известен как Coronati, низший как Cornicularii, то вполне возможно, что четверо получили посмертное звание из рук преданных. Данное предположение подтверждается, если вспомним о той короне мученичества, что наделялась словом Coronati.

Из Италии мода на Quatuor Coronati как на святых-покровителей распространилась в Германию и Францию. Как отмечается в «Мартирологе» дю Соссе, тела пятерых перевезли из Рима в Тулузу, останки одного из них, святого Клавдия, упоминаются в папской булле 1049 года, где говорится, что они покоятся в церкви в Мейнале, в провинции Франш-Конте.

Во многих фламандских городах название Vier Ghecroonde (Quatuor Coronati) носят объединения ремесленников, связанных с искусством строительства и объединенных в корпорации. Как отмечает граф Гобле д'Альвьелла, гильдии Vier Ghecroonde (включавшие каменщиков, резчиков камня, скульпторов и других ремесленников) существовали в Антверпене и Брюсселе в XV веке. Члены их были известны как «товарищи по ложе» (gesellen van der logen или logein).

Совершенно очевидно, что легенда о Quatuor Coronati проникла в Британию достаточно

рано. Одна из глав в Historia Ecclesiastica Беды Достопочтенного озаглавлена так: «Епископ Меллитий молитвой погасил огонь в своем городе». В следующей главе говорится, что в Кентербери, где произошло чудо, «церковь четырех венчанных мучеников была построена в том месте, где огонь полыхал сильнее всего».

С точки зрения мистера Айленда, церковь четырех мучеников в Кентербери воздвигли примерно во времена святого Августина, в 597 году. Если предположение верно, то отсюда следует (причем весьма достоверно), что первое христианское здание воздвигли после прибытия «английского апостола», посвятив его святым – покровителям строительных гильдий.

С другой стороны, против данной точки зрения серьезно возражал мой друг Пердон Кларк, заявляя, что церковь четырех мучеников в Кентербери лучше других выстояла в огне пожара из-за того, что была построена в римские времена или из кирпича, или из камня. В то время как остальные, более вероятно, относились к периоду массовой застройки церквей и монастырей, сопровождавших обращение саксонцев в 597 году, и в основном были построены из дерева.

Он также говорит: «Не приходится сомневаться в том, что члены Collegia Fabrorum в британских городах за сотню лет до саксонского вторжения стали христианами, и, следовательно, церковь Quatuor Coronati, нескольких популярных святых, скорее всего, построена в то время, когда в Кентербери находилось огромное сообщество христианских ремесленников, а вовсе не была основана святым Августином тотчас после его приезда в 597 году».

«Ранние христианские общины, – продолжает он, – состояли в основном из представителей промышленных классов, которые оказывались по необходимости мастерами или председателями своих соответствующих торговых союзов».

Действительно, по Х. Куту, в Британии встречалось множество церквей в честь мучеников. В V веке святой Герман посетил место мученичества святого Албана в Веруламиуме. Этот святой удостоился венца мученичества в 303 году, когда на всей территории острова продолжались гонения Диоклетиана.

Церковь (или собор) в Винчестере (римский Вента Белгарум) традиционно относится ко времени Люция, последнего британского короля, при котором ее священники претерпели гонения. Однако, когда наступили счастливые дни Константина, церкви или вновь построили, или восстановили. Об этом нам известно в связи с церковью Святого Амфибала, известного как наставника святого Албана и пострадавшего вместе с ним.

В связи с легендой о венчанных мучениках коротко скажу, что, с моей точки зрения, уважение, с которым относятся к старейшему документу сообщества, подтверждает вывод, что четверо оказались святыми покровителями самого главного отделения строительных ремесел во времена расцвета средневекового оперативного масонства и оставались таковыми вплоть до периода его заката.

Доктор Бегеманн неустанно поддерживал мнение, даже несмотря на лакуны в цепочке доказательств, что рукопись Кука – предтеча обыкновенных версий рукописных Конституций. Ежели Эдвин из этих документов ранее был представлен как покровитель масонов, названный «младшим сыном» короля Ательстана, то существует и точка зрения, которая из-за отсутствия несомненных свидетельств не может быть точно подтверждена в отношении активного масонства. Сам же я во многом склоняюсь к точке зрения, что Эдвин из ранней британской истории оказался покровителем мастерства в ранней масонской мифологии.

Ательстан, имя которого упоминается и в Королевской рукописи, и в рукописи Кука, был первым королем всей Англии, вот откуда, возможно предположить, возникла мифологическая вера в его дар Королевской хартии масонам. Более того, вспомним, что с его времени вплоть до Нормандского завоевания и от Вильгельма Завоевателя до Эдуарда I и позже клятва верности ежегодно приносилась каждым свободным человеком как круговая порука. О происхождении данной особенности английской политической системы в

англосаксонские времена я подробно рассказал в предыдущей главе.

Слова этой клятвы, как они приводятся в публикации 1642 года, следующие: «Клянусь хранить верность и преданность нашему суверену, королю». По своей сути они те же, что и соответствующие предписания в Конституции масонов.

Оба «обязательства», если использовать понятие, с которым некоторые мои читатели познакомятся, фактически находятся на одном уровне, если речь идет об Античности, и, как остатки более ранних форм, имеют между собой много общего, что вытекает из их общего происхождения.

Младший сын короля Ательстана, как находим в рукописи Кука, «весьма сведущ в науке геометрии… сам склонен консультировать и работать в соответствии со своей специальностью, ибо прослыл в этой специальности мастером». Подразумевается, что он достаточно поднаторел в своем *знании,* равно как и в *практическом* мастерстве, в науке геометрии и хватке, иначе говоря, как в созерцательном, так и в оперативном масонстве.

В той же рукописи и также в масонской поэме заявляется, что искусство геометрии обнаружил в Египте Эвклид и наделил его именем «масонство». В отношении сказанного приведем наблюдения Альберта Пайка:

«Многие символы старых религий Пифагора и герметиков последующего времени оказались геометрическими фигурами… Некоторые представляли определенные цифры, восходящие к символике ассирийцев и вавилонян.

Чтобы понимать эти символы, возможно, и дали им понятие „геометрия“, чтобы избежать непонимания и неточностей. Архитекторы и строители церквей получали удовольствие от символизма самого скрытного свойства.

Пирамиды считаются чудесами геометрической науки. Это рукотворный символизм. Символизм, можно сказать, является созерцательной геометрией».

Не все приведенные точки зрения сходятся между собой, но мы должны учитывать ту, согласно которой в самых старых «гроздях» документов, относящихся к нашему сообществу, мы встречаемся с исследованием и собиранием того, *что весьма отдалено от умственной деятельности оперативных масонов, о которых мы знаем из поздних рукописных Конституций.*

Сказанное соотносится с предположением, что масонство как спекулятивная наука угасла или начала угасать, *pari passu* (наравне, равно. – *Пер.*) с масонством как оперативным искусством.

Оставляя рукописи Regius и Кука, которые представляют собой транскрипции конца XIV или начала XV века, позвольте дальше перейти ко второй «грозди» древних масонских сочинений, или, иными словами, к огромной груде рукописных Конституций, из которых старейшей формой считается рукопись Великой Ложи 1583 года.

Между этими периодами существует пробел более чем в полтора столетия, за время которого население сократилось, строители почти все умерли, искусство потеряло свою энергию и красоту.

Когда мы впервые встретились с рукописными Конституциями франкмасонов в поздней истории общества, они показались древними и в той или иной степени устаревшими. Ни исследование более почтенных текстов, ни сходных документов, существовавших в отдаленные времена, не подводят нас ближе к пониманию обстоятельств, при которых они были разработаны, или выяснению той задачи, которую они намеревались (в первую очередь) осуществлять.

Во всяком случае, из двух изысканий по поводу старинного масонства мы обоснованно делаем вывод, что с XIV века (возможно, и раньше) существовали ассоциации спекулятивных, или символических, масонов. Хотя я бы с осторожностью заявлял об этом, потому что суждения ведущих исследователей противоположны моему. Итак, в самих Конституциях ясно указывается, что при допущении новичков они ими читались или перечислялись.

Более того, в отношении документов, которые я отнес во вторую группу, возникают

многие любопытные предположения. Однако я склонен их, за одним исключением, не рассматривать, поскольку они лежат вне поля моих изысканий. В «Пробном исследовании» Спет выдвинул любопытную гипотезу, намереваясь доказать, что строители средневековых храмов, или соборов, представляли собой отдельный класс, отличавшийся от масонов городских гильдий или компаний, и что рукописные Конституции относились к масонам, строившим церкви, и содержали соответствующие руководства и предписания.

С его легкой руки именование «строители соборов» некоторые стали употреблять как альтернативный титул для «франкмасонов Средних веков», привлекательный своим звучанием. Но, к сожалению, сама гипотеза (хотя ее и весьма сильно продвигал автор) не подтверждается никакими доказательствами и противоречит известным фактам истории.

Наше собственное описание Руководств носит исключительно традиционный характер. Нет никаких свидетельств, что в XV–XVI веках или раньше они выполняли более полезную роль, чем данные в нескольких версиях «Легенды о ремесле», которая составляет раздел во всех копиях рукописных Конституций.

Мы не можем доверять тем отзвукам прошлого, которые называются письменными преданиями франкмасонов. *Пока машина не заработает, невозможно судить о ее результатах.* В равной степени сложно составить представление о механизмах масонской системы управления в Средние века из сухих утверждений, которые представили или изобрели удачливые переписчики старых Конституций.

Следовательно, в некотором смысле древние документы общества могут быть описаны как «надгробия без эпитафии». Лишь немногие из них можно назвать, а основная масса так и останется неизвестной, хотя немного ситуацию прояснили монографии Хьюэна и Бегеманна.

Необходимо указать на некоторые примечательные обстоятельства, связанные с масонским Братством. Ни одно другое сообщество в Великобритании не сохранило документальных свидетельств, которые могли бы прояснить его легендарную или традиционную историю.

То, что «Легенда о ремесле» не была написана одним человеком, совершенно очевидно даже непосвященному. То же самое замечание справедливо, хотя и не так явственно, в отношении предписаний или кодексов предписаний. В них бросаются в глаза многочисленные повторы, несоответствия, языковые отличия. Благодаря им с трудом, но устанавливаются их редакции, а также место написания.

Доктор Бегеманн совершенно отчетливо показал, что многие разночтения в существующих рукописях прошли долгий путь развития, прежде чем достигли своей современной формы, и что в этом процессе была утеряна значительная часть первоначальной редакции «Книги руководств». Со всей очевидностью он заявляет, что ранняя «История масонства» или «Легенда о ремесле» была написана или на латыни, или на французском.

Это мнение имеет множество сторонников, полагающих, что традиции средневековых масонов извлечены из древних мистерий. В соответствии с ними во всех рукописных Конституциях продолжаются поиски следов происхождения масонства из Египта и Древнего Востока.

В одной из книг можно прочитать следующее: «Застылость египетской цивилизации способствовала сохранению ранних стадий ее развития». И другое: «Египетский консерватизм проявлялся не в замене одного обычая другим, а в сосуществовании нового и старого».

Точно так же я верю, что многие старые законы или дисциплинарные предписания первых масонов законсервировались, или окаменели. Иначе говоря, вышли из употребления, хотя и удерживались в писаных и неписаных традициях общества. Также полагаю, что мы вполне можем утверждать, что указанная выше аналогия с «египетским консерватизмом» обнаруживается в обычаях нашего собственного сообщества, где в ходе эволюции одно вовсе не было вытеснено другим, но вся его структура развивалась в направлении отдаленной цели, чисто спекулятивного масонства наших дней, «обернув старое новым».

Рукописные Конституции едины в отношении масонских верований до эпохи Великих

Лож. «Во-первых, вы должны хранить верность Господу и Святой церкви, не впадать в заблуждения или ересь». В следующем предложении того же Руководства значится: «Надлежит быть подлинным вассалом королю Англии», из чего обычно делается вывод, что все копии «Легенды о ремесле» или Руководства в Северной и в Южной Британии английского происхождения.

На некоторых документах имеются пометы, которые указывают не только на действующее франкмасонство того времени, о котором они говорят, но и на существование обычая прочитывать легендарную историю и Руководства при приеме новых членов общества.

Подлинный текст рукописных Конституций стал темой многочисленных теорий, но происхождение «Легенды о ремесле», как устанавливает доктор Бегеманн, продолжает оставаться главной гипотезой. Однако у него есть два положения, лежащие за пределами его строго научных методов, против которых я все же рискну выдвинуть серьезные возражения.

Во-первых, отмечу имеющиеся в разных рукописях пометы, что масонские «Руководства» были просмотрены и одобрены Генрихом VI и его советом. Именно из-за данного документа и соображений о его отличном (и в основном легальном) характере я связываю свой скептицизм по отношению к доктору Плоту.

Во-вторых, предположение Бегеманна в отношении Хирама Абифа, чье имя, как известно, появляется в Библии, относясь к более древнему времени, чем рукописи Спенсера. Следовательно, или оно относится к неупотреблявшимся, или же, напротив, во время между появлением этих публикаций должно оставаться объектом гипотезы.

Существуют также *символические* (хотя и *незаписанные*) традиции, которые сопровождают имя Хирама и, по-видимому, дошли до нас из весьма древних времен. Я также верю, что тот класс людей, которые в XIV веке или раньше составлял *оригинальную* «Легенду о ремесле», понимал, причем отчетливее, чем мы, значение большей части символизма, происходящего из Античности и введенного в современное масонство.

Как правдиво замечает Альберт Пайк, символизм является душой масонства. Я считаю, что можно завершить метафору, сказав, что если *тело* существует, то одежды, в которое оно облачено, наши рукописные Конституции, дошли до нас из весьма отдаленных времен и являются связующими нитями, в телесном смысле, между древним и современным франкмасонством.

Теперь перехожу к третьей «грозди» документов, другими словами, к группе Роберте, или семейству, содержащей «Новые статьи», о которых уже достаточно подробно говорилось в предыдущих разделах этой работы. Из содержащихся в них свидетельств становится ясно, что общество, обновленное в 1717 году, стало сообществом франкмасонов, которые в какой-то период отказались от занятия, давшего ему имя.

Более того, как утверждает М. Кондер, «утрата масонской компанией в 1665 году префикса „свободный" (Свободный Каменщик. – *Пер.*) из своего наименования показывает, что примерно в это время несколько спекулятивных масонов организовались в лондонское общество и стали известны как *общество* франкмасонов, в отличие от Братства масонов. Из этого лондонского общества франкмасонов происходят несколько лож спекулятивных масонов, которые в начале следующего столетия объединились и образовали ядро современного франкмасонства».

Данный вывод выглядит достаточно правдоподобно, поскольку весьма возможно, что неупотребление префикса «свободный» в масонском Братстве с 1665 года стало одним из последствий, вытекавших из «Новых статей» и (*как предполагается* в печатном издании Робертса) произошедших на Генеральной ассамблее, состоявшейся в 1663 году.

Однако в цепочке доказательств, которая подтверждает вывод Кондера, остается много пропущенных связей, без которых мы можем только обратиться к письменным преданиям, которые я называю «третьим способом», как отражению того периода затухающего влияния, когда старый порядок вещей исчезал в сумерках, что предшествовали новому дню.

МАСОНСКИЕ ЗНАКИ

В настоящей главе доводится до конца краткое описание масонских знаков, начатое в ранних разделах работы. Не стоит даже говорить о том, что желательно не только продолжить разговор, но и рассмотреть предмет в целом.

Как писал преподобный Ч. Кинг, «истоки этих загадочных символов можно проследить в индуистских обрядах и выявить их следы дальше, в использовании гностиками и готами, а также древними греками и этрусками. Таким образом, можно с уверенностью заключить, что эта страна породила теософию, которая в имперские времена во многом использовала те же самые знаки» («Гностики и их реликты»).

Те же самые «загадочные символы», похоже, свободно использовались герметиками и розенкрейцерами. Действительно, среди масонских знаков можно найти и магические номера, и любопытный алфавит, приведенный Корнелиусом Агриппой в его «Оккультной философии».

Примечательно, что эти знаки встречаются во всех странах, в помещениях Великих пирамид в Гизе, на подземных стенах Иерусалима, в Геркулануме и в Помпеях, на римских стенах и в греческих храмах, в Индостане, Мексике, Перу, Малой Азии, равно как и в великих руинах Англии, Франции, Германии, Шотландии, Италии, Португалии и Испании.

На некоторых камнях основания Иерусалимского храма вырезаны знаки глубиной в три четверти дюйма, большинство иероглифов нарисованы красной краской, похожей на киноварь. Осматривавший их на месте Э. Дейч считает, что знаки были вырезаны или нарисованы, когда камни уже были заложены в постройку. Он верил, что они финикийские и представляют частично буквы, частично номера, нанесенные каменщиками или работниками карьера.

Однако полковник Кондер указывает, что похожие иероглифы использовались на монетах и зданиях вплоть до времени Ирода Великого, поэтому их нельзя точно датировать. Тем не менее, используя слова профессора Хейтера Льюиса, мы, кажется, имеем все основания поверить, что в этих великолепных камнях основания можем действительно увидеть работу финикийца Хирама, выполненную для его великого мастера Соломона.

Совсем недавно такие камни (как в Иерусалиме), сработанные различными инструментами, нашли в древнем аморейском поселении Лашиш. Если мы сможем утверждать, что данная постройка относится к IX веку до н. э., то почти приблизимся к дате мудрого правителя.

Все же важно иметь в виду во время нашего продолжающегося исследования, что знаки использовались масонами с весьма давних времен. Они были также распространены в Средние века наряду с отметками других ремесел. Купеческие знаки распространены во всем Средневековье и даже после появления книгопечатания не вышли из обихода, так что в старопечатных книгах нередки обозначения из одной или двух цифр, оставленных печатником.

В 1398 году систему знаков учредили в Абердине для различия хлебопеков в городе. В то время в Англии (и особенно в Лондоне) статуты гораздо более раннего и более позднего времени требовали ставить свои собственные знаки на личных произведениях не только пекарей, но и работавших с драгоценными металлами, а также ткачей, пивоваров, кузнецов и представителей множества других ремесел, даже лудильщиков.

Знаки часто использовались в гильдиях. В Лондоне, как мы обнаружили, они были в ходу у плотников вплоть до 1597 года, у масонской общины – до 1621 года, а бондари представляли их для своих торговых партнеров вплоть до 1758 года.

Как предписано в статуте Шоу, принятом в 1598 году для регулирования существовавших тогда шотландских лож, Товарищи гильдии или Мастера должны иметь марку, которая давала бы право принимать Учеников. Согласно древним протоколам храма Марии или ложи в Килвиннинге, а также других лож XVII века, ясно, что обладание этими отличиями в равной степени было обязательным для всех Подмастерьев и Учеников

Мастеров, которые должны были платить за них.

Подведем итог с помощью цитаты из Райлендса: «Каждая ложа в Шотландии в XVII и XVIII веках имела независимую книгу, в которой регистрировали имя, обычно знак и профессию или ремесло каждого члена и каждого нового Вступившего Ученика».

Как отмечает Е. Шоу, знаки переходили от отца к сыну, у других членов одного семейства существовали дополнительные символы. Он также полагает, что может проследить не только знаки Мастера-масона, Товарища и Ученика, но даже то, что именует «слепыми знаками», или, другими словами, знаки тех, кто фактически не являлся членом ложи. Он также придерживается мнения, что тщательное изучение знаков позволит установить национальности работников. В качестве доказательства, что подобное имело место, указывает, что некоторые из знаков в аббатстве Фонтейн французского происхождения и отличаются от тех, что бытовали в этой стране.

В отношении того, что знаки, как правило, переходили из поколения в поколение, свидетельства спорны. Однако профессор Хейтер Льюис полагает, что было именно так, и мы можем утверждать с большой степенью вероятности, что некоторые знаки, продолжавшие употребляться (с некоторыми отличиями) членами одной и той же семьи, являлись также отличием средневековых масонов.

Затем профессор спрашивает: «Действительно ли существовали особые знаки, которые служили для того, чтобы отличить членов любой отдельной ложи, компании или Братства?» Отвечая на собственный вопрос, замечает: «Коротко могу сказать, что сам я не вижу в знаках то, что сможет указать на отдельную группу работников. Все же существуют особые случаи, например, их можно найти в компаниях, находящихся под управлением духовных лиц».

Далее он говорит, что в настоящие дни знаки спрятаны от глаз на горизонтальных стыках, чтобы не портить вид. Так редко случалось в прежние времена, обычно они делались снаружи и явно выделялись, чтобы их можно было видеть.

В соответствии с современным обычаем высекания знаков таким образом, чтобы их не было видно, когда камень оказывался на своем месте, он делает следующее замечание:

«Обычай высекать отметки на основании камня появился чуть ранее 1600 года, когда сообщество потеряло большую часть своей прежней славы и могущества и сами знаки были утрачены, что в большей степени уменьшило их ценность и символическое значение.

Знаки делались древними каменщиками просто для обозначения того камня, с которым работал конкретный человек. „Иногда на камне видно два знака, один якобы принадлежит мастеру, под руководством которого работал каменщик, другой – самому рабочему. По этим отметкам можно распознать того каменщика, который работу выполнил, что важно в случае неправильной или с дефектами работы“».

Исследования и мнения ученых собраны в превосходной работе того же автора, в случае необходимости к ним можно обратиться. Вся тема, особенно в связи с франкмасонством, впоследствии достаточно подробно рассмотрена в девятой главе моей «Истории франкмасонства». Она привлекла внимание профессора Х. Льюиса, который принял метод общего подхода к теме и впервые предложил направления исследования для современных исследователей общества.

Стимулом изучения масонских знаков стала деятельность У. Райлендса, результаты исследования которого представлены миру в прекрасном обобщающем труде, напечатанном в 1891 году.

Из сочинений профессора Х. Льюиса, на которого я ссылался выше, извлек следующее:

«Боюсь, что в настоящее время нет ничего указывающего на то, что ранее XIV века существовала данная традиция. Не приходится сомневаться в том, что, поскольку Королевская рукопись и рукопись Кука относятся к первой половине XV века, ясно, что именно тогда явно различали особенности нашего общества.

Однако вплоть до настоящего времени, как я и сам вижу, нет прямых связей, кроме, возможно, масонских *знаков,* которые, и я в этом совершенно уверен, пришли к нам с Востока. Ясно и другое: благодаря нашим связям с теми странами такие знаки были

известны в Англии до крестоносцев, но именно крестоносцы вывели их на тот уровень, что мы сегодня и используем.

Где бы Вы ни оказались, в Англии, Франции, Сицилии, Палестине, вы повсюду найдете строения XII века, тщательно построенные масонами, с одинаковыми знаками, оставленными одними и теми же инструментами. Пришло другое столетие, и все переменилось. Только в Шотландии, где продолжали использовать старый стиль, исчезли изящные клейма, вырезанные тонкими инструментами, вместо них получили отметки, сделанные долотом, которое оставляет небольшие отпечатки на всех поверхностях (раньше они шли по диагонали). Перед нами другой вариант масонских знаков, который, как оказывается, чаще использовался, чтобы обозначить происхождение и время здания.

Сводя вместе полученную информацию, обнаруживаем следующее:

1. Определенные способы обработки поверхности камней характеризуют стили масонства, которые называем нормандскими, явно западного происхождения.

2. Введение в XIII веке вместе с ранним стрельчатым стилем совершенно отличного способа обработки поверхности, источник которого явно лежит на Востоке.

3. Масонские знаки не появились и не использовались повсеместно в Европе вплоть до XII века.

4. Некоторые самые известные из этих знаков, кажется, использовались постоянно с весьма ранних времен в восточных странах.

Я верю в то, что они появились в ходе деятельности крестоносцев в Палестине, что общий рисунок отправили из великих французских аббатств и что Мастера-масоны направляли эту деятельность (которая требовала привлечения огромного количества искусных местных работников), они учились и перенимали стрельчатые арки вместе с общим стремлением к упрощению деталей.

Я также верю в то, что наши знаки масонов таким же образом приняли в Британии, они не использовались младшими членами, но являлись различимыми знаками одобрения, применявшимися Мастером-масоном и его помощником. Совершенно очевидно, что некоторые из этих знаков использовались в Англии до крестоносцев благодаря большим перемещениям, существовавшим между Востоком и Европой еще со времен Карла Великого. Не ранее XI века их использование стало повсеместным».

Остается только заметить, что, с точки зрения того же тщательного исследователя, все свидетельства указывают на существование группы искусных работников, прикрепленных к большим монастырям, соборам, в поздние времена к огромным городам, которые своим примером и обучением влияли на окрестности. Когда работы начинали подходить к концу, количество работников уменьшалось, они разбредались по разным местам, оставляя повсюду свои знаки, точно так же как сегодня поступают масоны, заканчивая некий большой проект. Однако автор не нашел отчетливых следов общей занятости огромных миграционных групп или масонов, перемещавшихся с места на место как гильдия, сообщество или Братство.

Преподобный Вудворд (поддержавший взгляды Шоу) полагал, что масонские знаки, первоначально в виде букв и цифр, в конечном счете приняли символический и эзотерический характер. Особенно данная тенденция проявилась в Средние века, хотя и не во все времена в истории строительных сообществ знаки являлись открытыми признаками внутренней организации. Так, взятые из геометрии, они содержали нечто вроде универсального алфавита, который, обладая национальными особенностями, оказался языком, который понимали искусные Мастера.

Другие, не менее авторитетные авторы выражались похожим образом, но больше гипотетически, о чем мы говорили. Ключ к сказанному дает Райлендс, и мы должны принять его мнение. «Если верно, что в древнем масонстве отчасти отразились символические особенности, которые воплотили в себе важные секреты, то почти неизбежно из этого следует, что определенная часть символики вышла из тех знаков».

Известный коллекционер древности, на чье пространное сочинение я ссылался, сформулировал теорию, что огромное число знаков, даже некоторые из тех, что кажутся

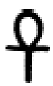
исключительно буквенными, должны рассматриваться на геометрическом основании конструкции. Другие, например легкоразличимые формы треугольника, похоже, взяты из трудов Эвклида.

В своей интересной монографии Райлендс приводит весьма ценную информацию, которая не встречается в других работах. Свой очерк он сопроводил иллюстрациями свыше семи сотен знаков всех времен и стран. Немецкие знаки стали темой его специального исследования.

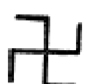
Сложность в объяснении широкой распространенности одних и тех же эмблем в достаточно отдаленных частях мира не ограничивает исследователей символизма. Те, кто посвятил себя сравнительной мифологии или фольклору, испытывают аналогичные трудности, пытаясь установить происхождение символов в далеком прошлом. Предполагается, что это позволит установить существование мистического братства, которое в весьма отдаленные от нас времена странствовало почти по всему Древнему миру, так что загадка Сфинкса вполне может быть раскрыта. Однако, к сожалению, наше предположение во многом исходит от недостатка имеющихся знаний, не находя подтверждения в признанных фактах.

В весьма отдаленные эпохи встречаются три главных универсальных символа – круг, пирамида и крест.

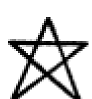
Крест выгравирован на камнях тамплиеров в Баальбеке и проставлен на черепице из храма Осириса. Появился он по крайней мере за тысячу лет до христианской эпохи.

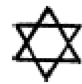
Тау, или крест Анзата (крест с петлей), занимает выдающееся место в египетских иероглифах и является одной из самых древних и широко распространенных крестообразных эмблем. В своей знаменитой работе сэр Гарднер Уилсон называет Тау «священным знаком, или Знаком жизни». Он являлся символом высшей власти, соответственно, ему поклонялись как символу света и рода. Или боялись, как образа смерти или разрушения.

Крест Гамма (свастика), или Гаммадион. Конец каждой перекладины этого креста согнут под прямым углом. Название дано по каждой из перекладин, похожей на Гамму, или третью букву греческого алфавита. Однако чаще известен как буква санскритского алфавита, в английской орфографии пишущегося как свастика. В Китае его называли Ван, в Северной Европе, где он считался эмблемой Тора, – свастикой. Известен как на Востоке, так и на Западе, встречается на глиняных изделиях достаточно давно, с 200 года до н. э. Используется в масонстве вплоть до сегодняшнего дня. Согласно самым признанным исследователям, символ связывался с поклонением Солнцу: свастика фактически представляла собой сокращенный символ солнечного колеса со спицами, согнутые концы обозначали движение вперед.

Пентальфа (пятиконечная звезда) – такой же древний и распространенный знак, как свастика, используется и в современное время масонами, но что обозначает (или обозначал) – неизвестно. Пифагорейцы считали, что он использовался как талисман, или как знак, где-то за 2000 лет до того, как родился философ. С точки зрения Райлендса, якобы символизировал весьма важную основу конструкции.

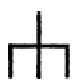

Печать Соломона, или щит Давида, называют также Гексальфа. Это шестиугольная фигура, состоящая из двух перекрещивающихся треугольников, образующих очертания шестиконечной звезды. На ней начертано одно из священных имен Господа, якобы наделяющее ее охранительными свойствами. Сегодня оберегательный дух исчез, форма осталась и встречается повсеместно.

Песочные часы слегка модернизировали, но использовали во все века вплоть до настоящего времени и почти в каждой стране. По некоторым источникам, до эпохи Великих Лож существовал обычай погребения с песочными часами, символом закончившейся жизни.

Фигура, представляющая арабскую цифру 4, считается весьма распространенным и универсальным знаком. Возможно, по большей части представляет собой незавершенные песочные часы и иногда имеет дополнительные линии.

Широкая стрела также встречается повсеместно. Райлендс замечает, что при обследовании зданий он всегда встречался с этим знаком, похоже, он использовался с незапамятных времен.

Индийская тризула, или Трезубец, является одним из старейших и наиболее распространенных символов прошлого. Этот символ принимал различные формы и в равной степени известен сторонникам брахманизма (или индуизма) в Индии и сторонникам Будды в других частях Востока. Он же – скипетр Посейдона. Вместо молнии символом Зевса сначала был трезубец. Средневековые изображения ада всегда включают трезубец, на некоторых монетах современной Великобритании можно встретить тот же символ.

В раннюю эпоху оперативной магии геометрическая фигура, или канон, обязательна на всех священных зданиях, обладавших смыслом, скрытым от простонародья. Этот иероглиф представляет собой стилизацию vexica piscis, то есть грубый набросок рыбы, образуемый двумя завитками, встречающимися в крайней точке. Он являлся предметом особого поклонения и бесспорно принимался масонами во всех странах.

По поводу всего изложенного примем на себя ответственность утверждать, что называемые сегодня характерными масонские знаки вначале развивались в весьма давний период на Востоке, использовались как отличительные эмблемы повсеместно в Средние века

в Персии, Сирии, Египте и в других странах. Отсюда они пришли в средневековую Европу, их восточные черты различаются и сегодня на поверхности камней, из которых сложены стены наших старых аббатств и соборов.

Глава VI

В процессе изменений некоторых великих масок их восковые образы расплываются, уступая место новым формам. Сначала расплывчатые и неопределенные, они вытесняют старые, а затем также стираются, сливаясь с фоном. Кто скажет, что новая сцена окончательно утвердилась?

Джон Аддингтон Саймонс

РАННЕЕ ШОТЛАНДСКОЕ БРАТСТВО

Хотя первые шотландские законы о городском самоуправлении были заимствованы из Англии, общее развитие ее муниципальной истории в Средние века больше напоминает европейскую, нежели английскую. Возможно, это объясняется слабостью королевской власти в Шотландии, а также более тесными отношениями между этой страной и Европой. После XIII века шотландские города с самоуправлением искали прецеденты в муниципальном законодательстве Франции и Фландрии, но не Англии.

Во время Реформации в Шотландии не было таких конфискаций собственности и средств у гильдий в интересах религии, как в Англии. Однако документы торговых союзов Северной Британии показывают, что они испытывали до некоторой степени сходные лишения.

Все же примерно в 1430 году Шотландия настолько обезлюдела в результате войн с Англией, что оказалось необходимым ввезти ремесленников из Франции и Фландрии. Поэтому в 1431 году король Джеймс I (Яков I) распорядился для «увеличения благосостояния общества и роста числа его вассалов привести множество благородных ремесленников из Франции, Фландрии и других стран, поскольку шотландцы истреблялись в континентальных войнах сначала во времена короля Александра III, а затем и в наши дни. Бывало, что все ремесленники погибали в войнах». Джеймсу V также пришлось привлечь ремесленников из Франции, Голландии и Англии (Бейн. «Абердинские гильдии»).

Примерно с 1520 года в ведущих городских самоуправлениях Шотландии вошло в обычай пожалование магистратами гарантийных печатей, или местных хартий, различным сообществам ремесленников, устанавливая этим их права и привилегии. Так в обиход вошло слово ассоциация, то есть началось объединение ремесел в ремесленные гильдии. Когда работники в различных городах объединялись вокруг искусного мастера, они учреждали инициативную группу, которая созывала собрания, решала проблемы, общие для различных ремесел.

Считалось невозможным, чтобы ремесленник вел дело по собственному разумению, пока не становился свободным человеком или свободным бюргером, приобретая положение, доказывающее, что он способен заниматься своим ремеслом.

В Абердине существовал обычай, чтобы кандидат (с согласия своих товарищей-мастеров) подавал магистратам городского совета следующее прошение: «Проситель такой-то, обучившийся такому-то искусству и торговле, просит, чтобы его признали в качестве полноправного члена торгового сообщества Абердина».

Это прошение передавали для рассмотрения в союз, или гильдию, к которой относился проситель. Ему же давали задание изготовить образец своего изделия. Если находили опыт успешным, его «допускали и принимали в число свободных мастеров Абердина, но только его собственного ремесла». Наемные квалифицированные работники, работающие поденно, или ученики, хотя и не являвшиеся членами сообществ, заносились в книги их ремесленного

союза, что относились к их мастерству (в отличие от мастера, записывавшегося в книги города), что давало им возможность подтвердить права ученика, когда приходило время просить о его признании.

Гарантийная печать даровалась каменщикам (масонам), строителям и бондарям с 1532 года. Как полагает Бейн, в Абердин привнесли «свободное», или «метафизическое» масонство. В книге «В начале» он приходит к выводу: «Масонство просто оказалось надстройкой над первоначальной ассоциацией ремесленников-масонов. Постепенно это стало их ведущей особенностью, и объединение масонов-ремесленников стало тем, что сегодня известно как абердинская масонская ложа».

Более ранним считается объединение мастеров и масонов, учрежденное гарантийной печатью мэром и магистратом Эдинбурга в 1475 году. Оно, как и ложа, собиралось в храме Святой Марии, из-за чего и получило известность как объединение храма Марии и ложа того же названия.

Ученичество подмастерьев гильдии в Эдинбурге (на мастеров и масонов) направлялось, как и в Абердине, представителями объединенных гильдий. В известной работе исследователь истории шотландского ремесла высказывает точку зрения, с которой, как мне кажется, следует согласиться:

«Отсутствие в архивах Килвиннинга и храма Марии любых удостоверений, свидетельствующих о служении ремесленников в подчинении у мастера-масона, подкрепляет предположение, что в XVII веке ложа не имела власти возвышения членов гильдии до позиции мастеров оперативного масонского общества.

Пожалование в Мастера-масона и проведение испытаний связывалось с „домом“, то есть с объединением».

Как и в прежние времена, ритуал был направлен на испытание компетенции члена гильдии принять на себя обязанности мастера-масона. В соответствии со Статутом Шоу в указанный период оно относилось к прерогативе объединений.

В тех некоторых районах, где объединений не было, образовывались компании, которым передавались их функции. Так, нам удалось обнаружить, что 26 октября 1636 года в Фолкленде состоялось собрание деятелей (мастеров) торговли под председательством сэра Энтони Александера, Главного Смотрителя и Мастера.

Учреждение Братств, состоявших не менее чем из двадцати членов, в тех частях Шотландии, где не существовало похожее торговое общество, рекомендовалось как средство ликвидации беспокойства, на которое жаловались, и правила принимались, чтобы обеспечить их безопасность.

Отмеченный Статут был принят ложей в Атчесон-Хейвене на собрании, проведенном в январе 1637 года, на нем также председательствовал Энтони Александер, его подпись стоит под памятной запиской. Затем он был одобрен на конференции, которую провел в той же самой ложе Генри Александер, сменивший своего брата в качестве Смотрителя и Мастера в 1638 году.

Самое полное описание из тех, которыми мы располагаем о первых масонских Братствах в Шотландии, нам предоставляют Статуты Шоу 1598 и 1599 годов. Они представляют законодательные кодексы, подписанные и провозглашенные Уильямом Шоу, Королевским Мастером и Смотрителем масонов. Первый обращен к всем масонским ложам, а второй – к ложе в Килвиннинге.

Правда, в этих двух рукописях практически ничего не говорится о приеме в подмастерья. Известно только, что в каждом случае он подчиняется определенным правилам. В других аспектах рукописи более содержательны. Так, Мастера, или члена Братства, обязательно принимали в присутствии трех мастеров и двух принятых подмастерьев, его имя и знак полагалось внести в книгу вместе с именами тех, кем он допускался, а также именами его наставников.

В соответствии с первым кодексом никто не допускался без испытания. Вступающий должен был обязательно продемонстрировать достаточное владение своим ремеслом и

показать достоинства своего ремесла и профессии. Или, в соответствии с профессией и ремеслом, без испытаний показать, насколько он помнит все тонкости своего мастерства. Дальнейшее предписание требовало ежегодного испытания владения навыками и технологией. Каждый член сообщества и ученик в соответствии со своей профессией под угрозой штрафа не должен потерять ни одного из обозначенных положений.

Некоторые ложи удерживали за собой право контролировать или направлять действия других лож в их районах. Второй Статут Шоу содержит пятнадцать статей, первые четыре из которых приводятся ниже.

«XXVIII, Декабрь, 1599.

Первое. Предписываем, чтобы внутри Килвиннинга и в других местах смотритель избирался из числа мастеров в двадцатый день декабря большинством голосов в храме Килвиннинга как глава второй (по величине) ложи в Шотландии в Килвиннинге и сразу после избрания выбирал хранителя ложи.

Далее. Признать необходимым и подходящим для милорда Главного Смотрителя ложи в Килвиннинге, второй ложи Шотландии, чтобы он участвовал в выборах смотрителей в Клидсдейле, Глазго, Эйре и округе Каррик; обладая властью Смотрителя и декана, созывать оставшихся смотрителей и священников внутри их юрисдикции в Килвиннинге или в другом месте западной части Шотландии.

Далее. Таким образом, необходимо и желательно, чтобы милорд Главный Смотритель все то время, что вытекает из вышеизложенного, собственноручно подтверждал третьим ложам их привилегии от имени первой и главной ложи в Шотландии и от ложи в Килвиннинге.

Далее. Обязываем смотрителя отвечать на вопросы, касающиеся масонских дел, возникающие у предводителей всех подчиненных лож по их требованию».

Важно отметить, что все термины и выражения оперативного масонства затем стали использовать умозрительные южные франкмасоны, то есть Мастер-масон, член Братства, принятый в ученики, и непосвященный. Все они упоминаются в Статутах Шоу и, видимо, употреблялись в Шотландии с 1598 года вплоть до нашего времени.

В 1590 году Патрик Копланд, помещик из Удахта, получил от Джеймса VI должность смотрителя и судьи по управлению сообществом масонов в графствах Абердин, Банф и Кинкардин. Однако назначение делалось исключительно в местных интересах, без сомнения, полномочия, дарованные Копланду, подразумевали его подчиненность верховной власти в лице Главного Смотрителя.

Но более выдающимся обладателем подобной должности оказался сэр Уильям Сент-Клер из Рослина, благодаря знатности его семьи и наследственной связи с шотландскими масонами вступавший в яростные прения со своими оппонентами. Известны две недатированные «Хартии Сент-Клера», первая действовала вплоть до 1601 года, последняя – до 1628 года.

В первой хартии состояли Уильям Шоу, Главный Смотритель Эдинбургской ложи, и члены лож, собиравшихся в Эдинбурге, Сент-Эндрюсе, Хаддингтоне, Атчесон-Хейвене, Данфермлине. Вторую хартию представляли ложи Эдинбурга, Глазго, Данди, Стирлинга, Данфермлина, Сент-Эндрюса и масон, представителей других ремесел Эйра.

В первой хартии просители (с санкции Уильяма Шоу) согласились, что их кандидат, сэр Уильям Сент-Клер, купит и получит от короля право судить их. Во второй (Уильям Шоу уже умер) искали возобновления предыдущих связей, поскольку прежние «письма защиты» поглотил огонь.

Настоящая или предполагаемая связь членов рода Сент-Клер с шотландскими масонами подробно исследовал Мюррей Лайон в своей знаменитой «Истории». Чтобы обозначить эту историю в ракурсе настоящей работы, достаточно сообщить, что в письме, датируемом 27 февраля 1635 года, Чарльз I отдал распоряжение комиссарам министерства финансов вызвать сэра Уильяма Сент-Клера из Рослина. Они должны были допросить его в связи с претензией на «наследственную привилегию руководить масонами нашего

государства». Они также предписали магистратам каждого города и шерифам графств допросить «всех масонов».

Из показаний следует, что в 1634 году сэр Уильям Сент-Клер оспаривал законность назначения сэра Энтони Александера (второго сына графа Стерлинга) вместе с сэром Джеймсом Мюрреем в качестве Главного Смотрителя Мастера Йорка. Однако спор удалось решить мирным путем в 1636 году. В результате сэр Энтони получил более высокое назначение, которое в 1637 году унаследовал его брат Генри Александер.

Две ложи, упомянутые в Статуте Шоу 1599 года, то есть те, что находились в Эдинбурге и Килвиннинге, а также, весьма вероятно, и та, что в Стерлинге, «третья шотландская ложа», существуют и сегодня. Несколько лож также упоминаются в документах сравнительно позднего времени, например в хартиях Сент-Клера 1601 и 1628 годов. Претерпев счастливые и несчастливые повороты судьбы, они продолжают существовать, окруженные ореолом Античности, чему нет аналогов в любых других районах земного шара.

Однако, кроме ложи Эдинбурга, протокол которой восходит к июлю 1599 года, нет документов о старых шотландских ложах ранее XVII века. Все же документальные свидетельства того периода весьма многочисленны. Из доступных мне материалов я в первую очередь представлю краткий очерк доминировавшей в Шотландии системы в тот период, о котором я только что говорил, то есть с конца XVI до начала XVIII века.

В основном я опираюсь на материалы, относящиеся к ложам Глазго (1620), Килвиннинга (1642), Скуна и Перта (1658), Абердина (1670), Мелроуза (1674), Данблейна (1675) и Дамфриса (1687), приведенные в скобках годы обозначают начало их деятельности.

Наиболее вероятно, что вплоть до конца XVI века в городе, или поселении, оставалась только одна ложа, в результате она стала обладать всеми правами и привилегиями, относящимися к масонскому ремеслу. «Однако не сохранилось никаких подлинных свидетельств, – справедливо напоминает мистер Лайон, – что когда-либо приводили в качестве доказательства истории, связанные с учреждением первой шотландской масонской ложи».

К сказанному добавим, что, когда целая группа лож Северного королевства действительно древнего происхождения оказалась без всяких документов, подтверждавших даты их основания, некоторые из них не только начали сетовать по поводу утраты их старейших записей, но и заявляли о потере (в историческом смысле) всех древних записей.

Настоящая история старых шотландских лож удовлетворительно излагается в серии «История лож».

Полагают, что ложа Данди существует более тысячи лет. Так заявлял один из бывших мастеров Девид, граф Хантингтон, впоследствии король Шотландии, которому приписывают сооружение прекрасного старого собора, частично уничтоженного огнем в 1841 году.

Если отстраниться от подобных генеалогических экстравагантностей, «наша леди», то есть ложа святой Марии из Данди, относит свое основание к 1583 году, что почти представлено в документах одной или двух старинных лож, которые (принимая ту же версию о древнем происхождении) трудились бок о бок в торговой столице Форфаршира в те дни.

Что же касается ложи святого Джона в Глазго, то в течение длительного времени (в некоторых округах) ее считали единственной превосходящей все остальные благодаря достоинствам хартии, якобы дарованной Малькольмом III, королем шотландцев, в 1057 году.

Однако ранние достоверные записи ложи в документах датируются 1620 годом, хотя ее появление относится к 1613 году. «Древний Стирлинг» предъявляет претензии на свое первородство масонов, которые были заняты на строительстве аббатства в Камбускеннете, основанном Давидом I в 1147 году.

Однако, как ранее отмечалось, ее возможно отождествить с «третьей шотландской ложей», упоминаемой в статуте Шоу 1599 года, с ложей Стерлинга, упомянутой в хартии Сент-Клера 1628 года. О масонах ложи, то есть ее предшественниках в непрерываемой линии, мы, возможно, находим упоминание в существующих протоколах ложи 1670 года. Они упоминаются в 1483 году в городских документах Абердина.

В соответствии с традиционной историей ложа Скуна (сегодня Скуна и Перта) была учреждена в весьма древние времена ремесленниками, которых наняли для строительства аббатства, дворца и других построек, в которых нуждалась первая столица Шотландии. Однако, когда Перт стал столицей королевства, сюда переместили ложу Скуна, она осталась там, когда, в конце XV века, местонахождение правительства переместили в Эдинбург.

Никто не должен ни в коем случае оспаривать позицию, занятию историком Кроуфордом Смитом, что древность старых лож определяется годом строительства церквей или строений, с которыми они особым образом оказывались связанными. Из этого следует, что ложа Скуна является старейшей из шотландских лож.

Существует масонский договор в ложе святого Андрея от января 1600 года, составленный по приказу Главного Смотрителя. Не сохранились записи о том, как он внедрялся. Однако из протокола ложи Эдинбурга, датированного 27 ноября 1599 года, мы узнаем, что его обязывали посещать ложу святого Андрея «и что Мастера Данди и Перта также обязаны присутствовать на собрании».

Следующую отсылку на ложу Скуна и Перта встречаем в виде записи на пергаменте, хранящейся в архивах ложи, озаглавленной «Обоюдное соглашение 1658 года». В ней нам сообщается, что король Джеймс VI Шотландский по собственному желанию вступил в «каменщики, масоны и товарищи».

Как считает Кроуфорд Смит (и это на самом деле является правдой), король совершил государственный визит в Перт 15 апреля 1601 года и был выбран членом парламента свободного города у рыночного распятия. Исходя из этого можем заключить, что король, которому тогда было тридцать четыре года, действительно «вступил в нее по собственному желанию».

Той же датой (1658) и в том же самом документе упоминается, что «из храмов, строившихся на этой земле (и они соотносятся между собой и едины, как и во всем мире), выделяется тот, что находится в Килвиннинге, в Шотландии. И из аббатства и из ложи Скуна вышли многие масоны как из второй ложи в этой нации».

Как мы справедливо отметили, ни одна другая ложа не обладала такими традициями, как ложа Килвиннинга. Как замечает преподобный, нет ничего более прекрасного, чем обычай, «восходящий к 1658 году, когда ложа Перта заявила, что храм свободных каменщиков в Килвиннинге оказался первым храмом, который масоны построили в Шотландии. И что его заложили примерно в 1190 году» («Ложа Марии в Килвиннинге»).

Уверение того же автора, что «ложа в Килвиннинге является праматерью всех шотландских лож, не является вымыслом. Напротив, тщательное прочтение статутов Шоу показывает, что так оно и есть на самом деле».

Поддерживая данную точку зрения, исследователи соглашаются в том, что в Кодексе 1599 года Главный Смотритель «ясно указывает, что Килвиннинг был головной ложей и впоследствии по разумным причинам это изменили, и ложе Эдинбурга было суждено стать главной, а ложе в Килвиннинге – второй». Иначе говоря, на основании «тщательного прочтения» известного документа 1599 года можем высказать предположение, что «пальма первенства и первоначальное превосходство в Шотландии отдаются ложе в Килвиннинге».

Однако слова Уильяма Шоу в третьем пункте, что «Эдинбург должен со временем, как и раньше, стать первой и главной ложей Шотландии», с моей точки зрения, явно относятся к правлению Главного смотрителя, который принимал относительное старшинство двух главных шотландских лож, давно главенствующих, не только в соответствии с той датой, которая обозначена.

Конечно, вполне возможно, что Килвиннинг являлся местом первой шотландской ложи без этого старого двора первой шотландской ложи, являвшейся Высшей Ложей в Шотландии. Для современного читателя, стремящегося более подробно рассмотреть сопернические притязания двух ведущих лож в мире, порекомендую замечательные «Истории» Д. Мюррея Лайона и преподобного Ли Керра, в каждой из которых (хотя они и остаются на противоположных позициях) все свидетельства тщательно расставлены и

обобщены.

Представляют интерес обычаи старых шотландских лож, которые, как и во многих других случаях, вплоть до относительно недавнего современного периода сохранились и предваряют эпоху Великих Лож. Однако в тех записях, которые я дальше приведу, мне бы больше хотелось изобразить действия масонов в XVII, а не в XVIII веке.

Существовала древняя церемония, называвшая «Огораживание ложи», состоявшая из молитвы Богу, очистки клятвой братства от неподобающих наклонностей, какие представляли себе суды действующего масонства.

В большинстве лож праздник Иоанна Богослова (9 октября. – *Ред.*) сохранился как день увеселений и развлечений. В этот день (кроме района Килвиннинга) выбирали Смотрителя, в большинстве случаев до конца года больше не происходило других собраний. В Мелроузе (1674) и других масонских центрах помощники, товарищи по ложе принимались «только в день святого Иоанна».

Вплоть до конца XVI века в моде были банкеты за счет новичков, часто с них требовали деньги на перчатки (перчаточные деньги), иногда говорили об «одежде для ложи», – этот обычай существовал до конца XVIII века.

В Статутах Шоу говорится, что среди масонов были приняты клятвы. Одна, Великая Клятва, вероятно, давалась при вступлении, другая, Клятва Верности – через год. Ученики обычно не допускались в ремесло без шедевра (или произведения) и «серьезного испытания на Мастерство и достоинство».

В обязанности распорядителя входила подготовка и инструктаж новичка, чтобы тот прошел испытания. Экзамены «вступающих новичков и других» должны были подтвердить, какого прогресса они достигли под руководством их наставника. Они продолжали проводиться в ложе Келсо в день Иоанна Богослова до 1741 года и, возможно, даже позже.

В тех же Статутах предписывалось, чтобы каждая ложа управлялась в соответствии с руководством, подобное распоряжение выполнялось ложей Эдинбурга в 1598 году, хотя на следующий год дьякон стал Президентом, Смотрителем и Казначеем в одном лице. В 1643 году дьяконом оказался глава ложи Килвиннинга, в 1697 году – Хаддингтона, в 1658-м Скуна и Перта, в 1670-м Абердина, в 1675-м Мелроуза и в 1696-м Данблейна.

На протяжении XVII века делались копии рукописных Конституций, сегодня они находятся в ложах Килвиннинга, Стерлинга, Абердина, Мелроуза и Дамфри. Рукопись Килвиннинга представляет собой запись клерка ложи Эдинбурга, была написана в 1665 году. В начале XVIII века в ложе Килвиннинга существовал обычай продавать подчиненным ложам копии этого документа, именовавшегося «старым свитком».

На самом же деле нельзя определить, преследовала ли Конституция франкмасонов те же цели в Северной и Южной Британии, однако «не существует версии, согласно которой можно было бы должным образом установить их шотландское происхождение, не говоря об исключительных, странных и местных добавлениях, которые не влияют существенно на первоначальный текст».

«Раньше масонская инициация отличалась необычайной простотой, – замечает Лайон, – возможно, благодаря краткости предписаний Главного Смотрителя на данную тему (1598), а также тому факту, что спустя столетие после обнародования статута Шоу масонский пароль, сообщавшийся принимаемому во время церемонии его собратьями, импровизировался в соответствии со способностями. Пароль оставался единственным секретом, упоминаемым в протоколах часовни Марии или тех, что находились в Килвиннинге или в любых других местах, которые мы исследовали после учреждения Великой Ложи.

Дальше: если масонские ложи обменивались друг с другом установленными паролями и знаками, тогда при чисто оперативном режиме был только один известный всем шотландским ложам, то есть тот, который сообщался учениками после принесения клятвы» («История Эдинбурга» Лиона).

В соответствии с записями дневника XVII века во времена заседаний в Ассамблее (или Синоде) в 1649 году происходило следующее: «Они говорили о тайном слове, которое

рекомендовали сообщить нескольким наставникам для последующего испытания».

Немного позже встречаемся с заявлением пресвитера Келсо, преподобного Джеймса Эйнсли, который, хотя некоторые и возражают, что он был масоном, 24 февраля 1652 года объяснил, «что ни в какие времена с этим словом не связывались скандалы, потому что во времена чистой Церкви все масоны, знавшие слово, были священниками».

Все же пароль шотландских масонов продолжал оставаться загадкой, поскольку историки сообщества молчат по данному поводу. Но интересны замечания двух авторов, не относившихся к братству, даже если они нас и ни в чем не убедят.

Примерно в 1678 году преподобный Джордж Хикс, впоследствии декан в Ворчестере, пишет: «Итак, я отправился в Халбертшир. Там находится мощная высокая башня, построенная помещиком из Рослина во времена короля Джеймса V. Помещики из Рослина считались великими архитекторами и покровителями строительства в течение многих лет.

Они были вынуждены принять слово масонов, тайный знак, который масоны распространили по всему миру, чтобы они всегда могли распознать друг друга. Они утверждали, что он восходит к временам Вавилонской башни, когда люди, не понимая друг друга, общались с помощью знаков. Другие возводили себя к Соломону. Однако из сказанного следует, что вы не сможете распознать брата масона иначе как с помощью знаков».

Процитирую из «„Тайного Союза…“ Роберта Кирка, священника из Эберфойла 1691 года». После назначения наших нескольких мистерий автор замечает: «Кроме того, я обнаружил пять странностей в Шотландии, не встречающихся где-то в другом месте… 2. Слово масонов, которое составляет тайну, о которой я ничего не знаю. Оно восходит к традиции раввинов, в том роде, как дается комментарий по поводу Яхина и Боаза, двух столбов, воздвигнутых в храме Соломона с дополнением неких тайных знаков от руки к руке, с помощью которых они узнавали друг друга и сближались».

В Абердине согласно «Законам и статутам» 1670 года вынесли распоряжение, чтобы некоторые привилегированные личности воспользовались преимуществами масонского слова, освобождавшего от всех пошлин, взносов, ценников, банкетов и пинты вина. Также «мы предписываем, чтобы собрания ложи проводились не в жилом доме, в котором живут люди, но в открытом поле. Разве что в случае плохой погоды, тогда выбирайте дом, но так, чтобы ни один человек не видел нас.

В равной степени приказываем, чтобы все входящие подмастерья принимались в нашу древнюю ложу не на дальнем поле, а в приходе Herr в Стоуни близ Несс».

Нерегулярные «заработки» продолжали уродовать деятельность шотландского масонства, не только в XVII, но и вплоть до второй половины XIX века. В протоколах ложи Эдинбурга зафиксировано «великое злоупотребление», совершенное Джоном Фултоном в 1679 году. Его обвинили в том, что он позволил «пройти инициацию и вступить в ложу нескольким джентльменам без лицензии или комиссии за место».

Тем не менее инициации проводились бесконечно вне ложи, постоянно свободно ратифицировались «Матерью Килвиннинга» вплоть до середины XVIII века и одной из дочерних лож (в соответствии с правилами, действовавшими в 1765 году). Члены находились в трех милях от места, «где хранился сундук», им разрешалось «входить лично в ложу». На практике «под наблюдением только один масон мог это сделать без помощи, другой только направлял его», чтобы принять слова мистера Лайона, «или в проведении ритуала менее изысканного вида, чем тот, что использовался, или в полном безразличии к единообразию в сообщениях новичкам тайн ремесла».

Учреждение отдельными ложами приемных комиссий оказалось огромным злом и привело к частым жалобам на братьев, кто пересекал страну и подбирал тех членов, которых они могли привлечь в свои ложи, ущемляя тем самым тех, кто был поблизости.

Учреждение ответвлений лож путем «распределения» оказалось настолько популярным в Эйршире, что в 1807 году деревни Монктон и Прествик хвастались, что в своем штате имели чиновников из Материнской ложи.

«Уильям Шоу, – замечает Лайон, – в своем распоряжении, направленном на реконструкцию и форму управления шотландских лож, не допускал появления теоретических масонов. Однако в 1600 году, спустя восемнадцать месяцев после публикации его известного статута мы находим его вместе с неким человеком (помещиком из Очинлека), занятым исследованием и суждением ответвления масонского закона со стороны хранителя ложи Эдинбурга. Это обстоятельство говорит о том, что в XVI веке членство в масонской ложе не было исключительно оперативным». Присутствовавший на этой встрече в ложе Эдинбурга в часовне Марии Джон Босуэлл из Очинлека 8 июня 1600 года якобы принимал участие в обсуждении и должен был согласиться с принятым решением. Как и присутствующие оперативные члены, он подтвердил протокол своей отметкой.

Вернемся к Лайону, полагающему, что «прививка непрофессиональных элементов на ствол оперативной системы масонства началась в Шотландии, скорее всего, в период Реформации». Точка зрения удивительным образом совпадает с мнением Бэйна и поддерживается заявлением пресвитерии в Келсо в 1652 году.

Кроме имени помещика из Очинлека на свитке из часовни Марии значится много других выдающихся имен. Виконта Канаду, старшего сына графа Стерлинга также допустили в ложу Эдинбурга как товарища вместе с его братом сэром Энтони Александером, Мастером королевских работ, и сэром Александром Стреченом 3 июля 1634 года.

Генри Александер, третий сын первого графа Стерлинга, сменивший своего брата Энтони в качестве Главного Смотрителя и Мастера королевских работ, был принят в члены братства в 1638 году. Два года спустя в члены братства и Мастера масонского ремесла был принят Александр Гамильтон. Записи, относящиеся к допущению подобных кандидатов благородного происхождения, хотя и отличаются несколько по форме, явно изначально несут один и тот же смысл. Действующий масонский статус, тот, что относится к генералу Гамильтону, зарегистрированному как товарищ и Мастер, никак не отличается от других спекулятивных членов в ложе, принятых как приятели или братья ремесла.

Из сорока девяти братьев-ремесленников (или Мастеров-масонов), относившихся к ложе Абердина в 1670 году, когда начались записи, менее четверти относились к масонскому ремеслу. Среди ее членов оказались священники, хирурги, купцы и три дворянина, один из них, Герберт, десятый граф Эррол, тогда был пожилым человеком и, вероятно, присоединился к обществу гораздо раньше.

Джон, седьмой граф Кассилис, тогда только Ученик, был избран деканом, или главой, ложи Килвиннинга в 1672 году. Его непосредственными преемниками в этом учреждении оказались сэр Александр Каннингхэм и Александр, восьмой граф Эглинтон. В 1678 году лорд Уильям Кохрейн, сын графа Дандоналда, стал Смотрителем.

По ранним записям из Данблейна видно, что оперативные масоны были в меньшинстве. В 1696 году, когда стали составляться протоколы, Уильям, второй виконт Стратхеллен, стал Президентом (или Мастером-масоном), Александр Драммонд из Белхоли – Хранителем и Джон Камерон из Лохиэля – членом ложи.

Обычно, чтобы обозначить неоперативных масонов, чаще всего выдающихся личностей, допущенных в шотландские ложи в XVII веке, использовали понятие геоматик, в то время как относящиеся к ремеслам масоны назывались доматиками. Первые также известны как масоны-джентльмены, теоретические масоны, архитекторы-масоны и почетные члены (об этом пишет Лайон).

Следует отметить, что членство в ложе Глазго, в отличие от других лож, известных до XVIII века, оказалось исключительно оперативным и хотя, бесспорно, вступавшими учениками давалось масонское слово, никто из них не признавался членами, пока они не присоединялись к объединению, составленному из масонов-бургеров.

Прежде чем закончить разговор о XVII веке, стоит привести ремарку со старинной страницы: «В ирландских академических кругах франкмасонство было хорошо известно до высадки Вильгельма Оранского в Каррик-Фергусе в 1690 году».

Краткая характеристика ирландского масонства до эпохи Великой Ложи дается доктором Четвудом во вступительной главе к сборнику его работ, посвященных масонам. В ней он говорит об обычае, доминировавшем в XVII веке в некоторых университетах, связанном с разрешением студентам последних курсов произносить на ежегодном собрании для получения степеней сатирическую речь, называвшуюся трипос. В дублинском Тринити-колледже экзамен для получения отличия 11 июля 1688 года вылился по сути в обличение властей университета, для чего использовали пример тогдашних франкмасонов. Приведем его: «Недавно издали распоряжение, чтобы ради почета и достоинства университет влился в общество франкмасонов, состоящее из джентльменов, техников, носильщиков, священников, лудильщиков, студентов [и других], кто связал себя клятвой никогда не выдавать их могущественных секретов и помогать… бедствующим братьям, с которыми доведется повстречаться. Так, например, Братство франкмасонов из Тринити-колледжа приобрело коллекцию ушедшего брата, который получил [среди других даров] „пять шиллингов от сэра Уоррена, за то что франкмасоны начинают новую жизнь“».

Далее «Речь» продолжается на латинском языке, в ней говорится, что получатель коллекции (цитирую по переводу Кроули) передал ее в библиотеку университета, где находился скелет некоего Ридли, как предполагают, осведомителя ирландских священников, на чьих останках он обнаружил масонскую метку (privatum Fraternitalis notavis Signum).

Другие отрывки в «Речи» представляют интерес для исследователей сообщества, но нижеприведенный явно «показывает», используя слова Кроули, следующее:

«Братство франкмасонов было так хорошо известно в 1688 году, что популярный оратор мог вызвать у своей аудитории иллюзии в связи с выдающимися характеристиками сообщества. Говоривший обращался к смешанной аудитории, состоявшей из университетских людей и состоятельных горожан, перемежавшихся светскими дамами и мужчинами, собравшимися вместе, чтобы стать свидетелями главного университетского события года.

Его владение материалом доказывало, что он знал о франкмасонстве, и его слушатели осознавали его тайный характер и доброжелательность. В равной степени также можем предположить, что членство в сообществе не ограничивалось ни оперативным масонством, ни любым другим классом. Никаких ограничений не было».

Нельзя обозначить период в XVIII веке, когда появились точные источники, указывающие на существование в шотландском масонстве множества степеней. Не приходится сомневаться в том, что самые изощренные ритуалы английского сообщества проникли в Шотландию до 1730 года. В записях нескольких лож встречаются отрывки, из которых сделали вывод, что альтернатива первоначальных простых старых шотландских ритуалов, возможно, имела место гораздо раньше.

В 1701 году Подмастерье в Абердине присягнул «по всем пунктам» и в соответствии с законами 1670 года, которые, возможно, основывались на английских подлинниках, «вступил полностью, став Подмастерьем». Ему зачитали «Хартию Миссона», разновидность рукописных Конституций, по-прежнему находившуюся во владении ложи Абердина.

Наше внимание также привлек тот факт, что в статутах 1670 года содержится только одна аллюзия, предшествующая эпохе Великих Лож, – о приеме новых Подмастерьев в ложу в открытом поле, отголосок которого обнаруживается в необычайно популярных в третьей декаде XVIII века исповедальных вопросниках о ложных ритуалах.

В Хогфутских протоколах 1702 года встречаемся со следующим: «О том, как вступал ученик, входил (общее суждение). Затем они прошептали, как и раньше, слово, и Мастер сжал его руку определенным способом». Отсюда можно сделать вывод, что слово *«тогда»* сопровождало пожатие, и это выражение и действие подкрепляло веру в то, что подобная *церемония* прохождения использовалась некоторыми шотландскими ложами в то время. В День святого Иоанна в 1708 году двух учеников приняли в ложу в Хогфуте, они получили слово «в обычной форме».

Великая Ложа Англии была учреждена в 1717 году, свою первую «Книгу Конституций» она напечатала в 1723-м. Подобные знаменательные события должны стать предметом специального изучения, для удобства читателя будет лучше, если я сначала завершу мой набросок раннего масонства Шотландии, который доведу до 1751 года. Таким образом, я соединю описание основных дел с масонами на Британских островах, кроме относительно оригинального судопроизводства самой Великой Ложи Англии, от периода, тотчас последовавшего за созданием управляющей части спекулятивного (или символического) масонства в 1717 году, вплоть до того времени, когда система Великих Лож в отдельных странах внутри франкмасонства начала прорастать на национальной почве. Тогда мы скажем, что завершили поставленную перед собой задачу.

В протоколах ложи Данблейна от 27 декабря 1720 года сообщается: «Явившийся Джон Гиллеспи, принятый 24-го числа нынешнего месяца, после расспросов был соответственно проведен от квадрата к компасу, от вступающего подмастерья к члену сообщества».

Копия «Книги Конституций» Андерсона была преподнесена ложе в сентябре 1723 года, 27 декабря 1729 года сообщалось о двух вступивших Учениках из ложи Килвиннинга, «что они получили полное знание о тайнах масонского слова», как пишет Лайон.

Далее привожу записи ложи Эдинбурга, где говорится следующее: «В часовне Марии 24 августа 1721 года Джеймс Уотсон, действующий декан масонов Эдинб[урга] присутствовал. В тот день доктор Джон Дезагилье, последний генерал-мастер масонской ложи Англии, был в городе и хотел побеседовать с деканом, хранителем и Мастером-масоном Эдинб[урга], что ему соответственно и позволили. Обнаружив, что он сведущ во всех аспектах масонства, они приняли его в качестве брата в свое общество. Точно так же на 25-й день уп[омянутого] месяца Деканы… и другие члены… вместе с уп[омянутым] доктором Дезагилье встретились в часовне Марии… Джон Кемпбелл, эскв[айр], лорд-настоятель Эдинб[урга] и другие уважаемые личности были приняты и стали соответственно принятыми Учениками и членами сообщества».

Основываясь на вышесказанном, Лайон не сомневался, приписывая знакомство шотландцев и принятие английского символического масонства конференции, которую провел Дезагилье вместе с ложей Эдинбурга.

ВЕЛИКИЕ ЛОЖИ

Следуя за доктором Четвудом, с кем я полностью согласен, воспроизведу его слова: «Все франкмасоны, о которых мы сегодня знаем на основании того или иного источника, выходят из Великой Ложи Англии. Данное заявление прежде всего относится к Ирландии. Франкмасоны Ирландии в те дни, что последовали за избранием Великой Ложи для Лондона и Вестминстера, похоже, составляли часть, а не дополнение к новой системе. Менее чем за восемь лет, прошедших с основания первой Великой Ложи, Младшая Великая Ложа Ирландии выступила вперед как ровня Великой Ложи Англии, только ей она предшествовала».

Исследованию того же самого талантливого автора мы обязаны установлением того факта, что в 1725 году Великая Ложа Ирландии начала существовать в Дублине. В День святого Иоанна (во время страды) того года графа Росса избрали Великим Мастером, и «Мастера и Хранители шести лож джентльменов франкмасонов» приняли участие в этой церемонии.

«Термины, с помощью которых описывается церемония, – замечает Кроули, – не позволяют усомниться в том, что Великая Ложа была не импульсивно создана, а существовала достаточно долго, чтобы разработать совершенную организацию Высших Офицеров, которым подчинялись ложи, находившиеся в их юрисдикции».

2 декабря 1725 года даровали хартию сообществу Корка – «Мастерам, Хранителям и обществу франкмасонов в соответствии с их петицией». На последовавшем затем празднике святого Иоанна 27 декабря франкмасоны Йорка избрали Великого Мастера и других

должностных лиц, в тот же день сэр Томас Прендергаст, Главный Смотритель в Ирландии (при графе Россе), был назначен Младшим Великим Хранителем Великой Ложи в Лондоне.

Протоколы Великой Ложи Манстера начаты 27 декабря 1726 года, в день, который ассоциируется с примечательной «Речью» доктора Френсиса Дрейка (автора Eboracum), Младшего Великого Хранителя Йорка. Вместе с теми, что относятся к частной ложе, они перемешались с материалами Великой Ложи Манстера, но с большой степенью вероятности можно утверждать, что они отличались только по названиям, членство же в них было одним и тем же.

Из знаменитой «Речи», произнесенной в Йорке доктором Дрейком в День святого Иоанна зимой 1726 года, приведем следующий фрагмент: «Эдвин, первый христианский король Нортумбера, примерно через шестьсот лет после Рождества Христова заложивший основание нашего собора, взошел как Великий Мастер. Это стало основанием для нас оспаривать приоритет лож Лондона. Однако поскольку ничто такого рода не существовало в столь дружеском братстве, мы соглашаемся, чтобы они имели титул Великого Мастера *Англии,* что и объявляем неотъемлемым правом».

Следующий отрывок из речи необходимо привести, потому что он имеет необычайное значение для общей истории франкмасонства.

Дрейк говорит о (

E.P.F.C.

и

M.M.

, что, без сомнения, означает принятые в Подмастерья, Товарищи сообщества и Мастера-масоны. Перед нами едва ли не самый первый перечень наименований масонских степеней, из чего можно сделать предположение, что это было сделано с прямой или косвенной санкции Великой Ложи.

С этого места, однако, Йоркские протоколы никак не проясняют первый период сонного состояния Великих Лож (1730). Как и в предыдущие дни, вновь прибывшие продолжали «приносить клятву и допускались», однако мы не располагаем никакими материалами, чтобы судить о форме, в которой происходил прием.

Согласно общим руководствам Великой Ложи Манстера, «сделанным в Великой Ложе, состоявшейся в Корке, в День святого Иоанна Богослова в 1728 году», каждая ложа должна была обзавестись копией «Конституций» Андерсона 1723 года.

За 1726–1729 годы не сохранился список Великой Ложи Ирландии, однако известно, что граф Росс, который был Великим Мастером в 1725 году, вновь занял эту должность в 1730 году. В 1729 году Джон Пеннелл, Главный секретарь, опубликовал «Конституции [ирландских] франкмасонов». Работа представляет почти точное повторение английского оригинала.

В 1731 году Великая Ложа Манстера попала под влияние Джеймса, четвертого лорда Кингстона (был Великим Мастером Англии в 1729 году), в течение того же года (1731) этот дворянин был избран председателем Великой Ложи Ирландии, в связи с чем, похоже, начались реорганизации в последнем из упомянутых объединений.

О Великой Ложе Манстера больше нет сведений, зато с 1731 года до настоящего времени непрерывный ряд Великих Мастеров Великой Ложи Ирландии носит отчетливый и ясный характер. Первое руководство из изданных Великой Ложей было дано первой ложе Ирландии в 1731 году.

В 1732 году Великая Ложа отдала распоряжение, чтобы «истинные и совершенные руководства были проведены во всех ирландских ложах». В том же году первое из длинной серии временных руководств, предписывавших, чтобы они сопровождали полки во время их перемещений на службу, было даровано второму батальону первой ступени.

Чтобы вновь последовательно передать шотландскую историю, я должен в первую очередь привести цитату из анонимного трактата, опубликованного в ирландской столице в

декабре 1731 года, включенного в дублинское издание Полных трудов декана Джонатана Свифта (1760–1769) и опускавшегося из всех последующих. Он называется «Письмо от Великой госпожи франкмасонства». Как прекрасно заметил доктор Ч. Кроули: «ему нет равных в литературе о сообществе».

Памфлет интересен многими сторонами, однако я в данном случае рассмотрю только один абзац, который после даты публикации «Великой госпожи» был воспроизведен в Caementaria Hibernica. Из него очевидно, что предшествующие выражения сходны с встречающими в «эпохальной» «Речи» шевалье Рамзея 1737 года: «Известна старая шотландская ложа Килвиннинга, в которой состояли все короли Шотландии, время от времени без труда становившиеся Великими Мастерами, вплоть до дней Фергуса, который правил здесь более 1000 лет тому назад, задолго до рыцарей святого Иоанна Иерусалимского, или мальтийских рыцарей, двум ложам которых я должен тем не менее воздать должное как древнему еврейскому и языческому масонству, придерживавшемуся многих религиозных и христианских правил».

Мистер Лайон рассказывает нам, что «в протоколах Кенонгейта Килвиннинга содержатся самые ранние шотландские записи, сохранившиеся до наших дней по разрешению Мастера-масона при современной масонской Конституции до 31 марта 1735 года». Третья степень не упоминается в записях ложи Килвиннинга вплоть до 1736 года, равно как и ложи Эдинбурга вплоть до 1738 года.

Историк шотландского масонства, однако, следующего мнения: «Спорно, чтобы данную степень сначала ввела к северу от Твида Эдинбургская геральдическая палата Шотландии. Эта первая исключительно спекулятивная (шотландская) ложа была образована в 1729 году. Ее первыми членами оказались все теоретические масоны и графы Кроуфорды, Килмарноки, Кромарти и Хоумы, лорды Колвилл, Эрскин и Карлайс, наряду с сэром Александером Хоупом из Керси были в списке 1736 года.

15 октября 1736 года четыре (из шести) лож „в Эдинбурге и окрестностях“ согласились послать ко всем шотландским ложам нечто вроде циркуляра, пригласив их лично или их представителей, чтобы те выбрали Великого Мастера. Выборы состоялись в храме Марии во вторник, 30 ноября, на них присутствовали представители более тридцати трех лож из сотни или более приглашенных.

Во время процедуры не предлагались никакие исправления или траты на Конституцию Великой Ложи. Документ был предложен помещиком Рослином, он зачитал его собравшимся. В письме Уильям Сент-Клер отказался от любых иерархических притязаний, какими он мог быть наделен, „быть патроном, руководителем, защитником, судьей или Мастером шотландских масонов“».

«Братство было настолько впечатлено благородством, бескорыстием и стремлением установить порядок, выраженным в „Заявлении об отставке“, что успех схемы избрания оказался полным. Документ приняли, причем единодушно, за что, возможно, следовало благодарить ложу Килвиннинга, по чьему требованию он был выдвинут.

Сложение полномочий в ложе оперативного масонства позволило Сент-Клеру быть избранным на пост первого Великого Мастера в шотландской Великой Ложе созерцательных масонов» (Лайон).

Однако в течение многих лет Великая Шотландская Ложа оставалась в совершенно ненормальном положении по отношению к древним ложам этого государства. Существовало несколько лож, которые вообще никогда не присоединялись к Великой Ложе, в то время как другие сделали это, но потом вышли, хотя и подтвердили свою верность.

Так, ложа в Хогфуте (1702) никогда не отказывалась от своей независимости, ложа святого Джона в Глазго (1628) поступила так в 1850 году, ложа Мелроуза (1674) до конца 1891 года отказывалась признавать чье-либо превосходство кроме собственного. «Компания Атчесон-Хейвена» (1601–1602) была исключена из списка в 1737-м и вновь допущена лишь в 1814 году. «Древняя ложа, Данди» (1628), скорее всего, не присоединялась к новой организации вплоть до 1745 года, в то время как другие ложи приняли утверждающие хартии

в следующем порядке: Дамфрис Килвиннинг (1687), 1750; святого Джона в Келсо (1701), 1754; святого Ниниана, Бречин (1714), 1756; ложа Данблейна (1696), 1760; святого Джона, Джедберг (1730) в 1767. Ложа Скуна и Перта (1658), получившая хартию в 1742 году, в 1807 году «в память об этом событии вновь была допущена в лоно Великой Ложи, откуда несколько лет тому назад отделилась».

Существовали и другие старые ложи, которые отделились (на короткое или длительное время) от Великой Ложи, отметим «Мать Килвиннинга» и ложу Эдинбурга (храма Марии), – причина раскола в обоих случаях оказалась одной и той же: зависть из-за того, что не они были во главе списка.

В ноябре 1737 года приняли решение, что все ложи, входящие в Великую Ложу, должны быть внесены в список в соответствии с их старшинством, что вытекало из подлинных документов, которые те представляли. В соответствии с этим принципом (существование дальнейших документальных свидетельств впоследствии обеспечивалось первыми записями лож Скуна и Перта и Статутов Шоу 1599 года, в то время не вызывавшими подозрений) первое место в списке приписали храму Марии, второе – Килвиннингу.

Общественное мнение связывало имя блестящего оратора Эндрю Майкла (обычно именовавшегося как шевалье Рамзей), уроженца Эйра, находившегося неподалеку от Килвиннинга, с распространением фиктивного закона, согласно которому храм Марии награждался пальмой первенства среди всех остальных шотландских лож. Он же отметал все подлинные масонские традиции родственного характера.

Приводим отрывок из его обращения: «Во время Крестовых походов в Палестине многие принцы, лорды и горожане стали объединяться… Они согласились принять некоторые древние знаки и символические слова. Спустя некоторое время наш орден образовал союз с рыцарями святого Иоанна Иерусалимского. С того дня наши ложи приняли имя святого Иоанна. Этот союз организовали по подобию, установленному израильтянами, когда те воздвигли второй храм, с символом, на котором ремесленник в одной руке держал мастерок и раствор, в другой – саблю и щит.

„Во времена последних крестоносцев многие ложи уже были созданы в Германии, Италии, Испании, Франции и затем в Шотландии благодаря тесному сотрудничеству между французами и шотландцами. Джеймс, лорд-камергер Шотландии, стал Великим Мастером ложи, учрежденной в Килвиннинге, на западе Шотландии, в MCCLXXXVI [1286] г., вскоре после смерти Александра III, короля Франции (автор ошибся: Александр III – король Шотландии. – *Ред.*) и за год до того, как на трон взошел Джон Белиол (речь идет об Иоанне Балиоле, прозванном „Иоанне Пустой Камзол“. Коронован в 1292 г. – *Ред.*). Этот лорд принял в свою ложу графов Глостера и Ольстера, соответственно английского и ирландского“».

С вышеупомянутым следует сравнить упоминания в «Известной старой шотландской ложе Килвиннинга» и «рыцарей святого Иоанна в Иерусалиме», напечатанной в Дублине в 1731 году.

Два отрывка я привел из известной речи Рамзея, особенно из последней, использовавшейся изобретателями так называемых «шотландских обрядов», являвшихся просто-напросто наростами на теле чистых и древних масонов. Об этом мы поговорим в последней части.

Относительно ложи Килвиннинга читатель (в данном месте) должен заметить, что в связи со свидетельством, предоставляемым протоколом 1658 года (Скуна и Перта) и памфлетом 1731 года («Письмами от Великой повелительницы»), не приходится сомневаться в том, что традиционное верование в превосходство «Матери Килвиннинга» над другими шотландскими ложами, возможно, необычайно было распространено еще до одобрения этого превалирования ложи Эндрю Майклом Рамзеем в его выдающейся «Речи», произнесенной в 1737 году.

Второе издание английской «Книги Конституций» (нуждающееся сегодня в более

подробном описании) было опубликовано в 1738 году. Из нее приведу следующее: *«Старая ложа* в городе Йорке и *ложи* Шотландии, Ирландии, Франции и Италии, действовавшие независимо или под управлением своих собственных *Великих Мастеров,* хотя и руководствовались теми же Конституциями, предписаниями, руководствами и тому подобными регламентациями, совпадают со своими *английскими* собратьями».

Теперь перейду к историям Великих шотландских и ирландских Лож, вплоть до закрытия первой, и немного выйду за пределы второй половины XVIII века. Во время всего периода Старая ложа Йорка оставалась в состоянии затишья, ее временное оживление произошло в соответствии с хронологией летописи Великой английской Ложи вплоть до 1761 года.

Члены Великой Ложи Шотландии в 1740 году предложили и анонимно проголосовали за открытие переписки с Великой Ложей Англии. В 1743 году по рекомендации графа Килмарнока учредили должность Великого Мастера первой военной ложи (при Великой Ложе), удовлетворив всех просителей, относящихся к «полку полковника Ли» после 55-й ступени.

В тот же самый 1743 год ложа Килвиннинга, не удовлетворившись своим вторичным положением, вернулась к независимости и в течение порядка семидесяти лет продолжала существовать как независимое Великое отделение, разделяя с Великой Ложей Шотландии право создавать ложи в Северной Британии, равно как и в местах, находившихся за морем.

Предполагают, что примерно семьдесят «Хартий Килвиннинга» были изданы до 1803 года, возможно, их было и больше, но все другие не сохранились. Многие таким образом организованные ложи добавляли имя Килвинига к своему названию в том городе или местности, где проходила их деятельность. Однако из составного титула не следовало никаких различий созданных объединений, как показывает функционирование одной из лож, собранных при Великой Ложе и не имевшей никаких связей с современной ложей.

В 1745 году объединенный Синод, стремясь разрушить мирную жизнь Братства, выдвинул список глупых вопросов, которые требовалось на каждом собрании задать тем, кто находились под его ведением. Иначе говоря, «Синод шотландских инакомыслящих попытался принудить свободных масонов из их конгрегации предоставлять им описание тех таинств и церемоний, которые их жадность или страх мешали им получить путем последовательной инициации» (Лаури).

Великая Ложа Шотландии не придала подобным предписаниям никакого значения. Достаточно заметить, что, несмотря на преследования и чинимые препятствия, с тех пор франкмасонство свободно развивалось в Северной Британии, и, как следовало ожидать, стало справедливо пользоваться всеобщим уважением.

Практически не сохранились записи о деятельности шотландского масонства между 1745 и 1751 годами. Третий граф Кромарти, сменивший Уильяма Сент-Клера, в 1737 году, в свою очередь, был замещен восемью другими дворянами того же положения, последний из них, шестой граф Бьюкенен, был избран в 1745 году.

Александр, десятый граф Эглингтона (бывший Мастер ложи Килвиннинга), стал главой Шотландского Братства в 1750 году, Джеймс, лорд Бойд (впоследствии тринадцатый граф Эррол), старший сын графа Килмарнока, – в 1751 году.

В 1740 году при Великой Ложе Ирландии, поскольку масоны той страны по-прежнему выказывали стремление применить то, что можно обозначить как «хартии подтверждения», повторно приняли в законодательном порядке декрет 1732 года, однако в более категоричной тональности: «Тем ложам, что еще не вняли нашим предписаниям, повелеваем обратиться к Джону Болдвину, эск[вайру], секретарю Великой Ложи, или же их членов станут преследовать как масонов-повстанцев».

Следующим значительным событием оказались ирландские предписания 1741 года, представляющие фактическое воспроизведение *«Второй книги Конституций»* доктора Андерсона, опубликованной в 1738 году. «Скорее всего, самым очевидным объяснением, –

замечает Кроули, – будет то, что, когда Великая Ложа Англии приняла новый и подробный кодекс, Великая Ложа Ирландии продолжала придерживаться системы правил, которые соответственно продолжали связывать ту часть братства, которой случилось оказаться с этой стороны канала».

В поисках тех же самых исполнительных законов древности мы, бесспорно, в долгу перед первыми известными упоминаниями Королевской Арки. Упоминание находим в современном описании деятельности ложи Йохалла (№ 21) 1743 года, когда ее члены пошли процессией, а возглавлявший ее Мастер был с «Королевской Аркой, которую несли два рослых масона».

Следующее упоминание данной ложи находим в «Серьезном и беспристрастном расследовании *дела о современном закате франкмасонства в королевстве Ирландии»* доктора Дассиньи. Наряду с общими предписаниями Великой Ложи «соответствие *английской* конституции, одобренной 24 июня 1741 года» было опубликовано в Дублине в 1744 году.

«Расследование» и «Руководство» не являются двумя отдельными памфлетами, а составляют единый том.

Дассиньи пишет о существовании ассамблеи Королевской Арки в Йорке, из этого города степень перешла в Дублин. Она была известна и использовалась в Лондоне «некоторое время до этого». Он говорит о том, что «члены представляли собой объединение людей, прошедших через должность».

В томе опубликован список имен, среди которых оказались три женщины, одна из них, вторая в списке после лорда Аллена, Великого Мастера, – преподобная миссис Олдворт. Эта романтическая история об инициации в масонство, когда через ритуал приема впервые прошла дама, не опирается ни на какие современные свидетельства и основана на семейном предании, *записанном спустя столетие после того, как произошло это событие.* В нее искренне верил мой друг Кроули, считающийся самым старательным историком ирландского франкмасонства. В «Справочнике ирландского масонства» я процитировал по его совету версию, приведенную в Ars Quatuor Coronatorum 1895 года.

Великий Секретарь, автор «Общих руководств 1741 года» (опубликованных в 1744 году) Эдвард Спратт выпустил в 1751 году «Новую книгу Конституций, собранных из „Книги Конституций“, опубликованной в Англии в 1738 году». Обе компиляции представляют собой адаптированный английский оригинал и непосредственно взяты из издания Андерсона 1738 года.

Ирландские Конституции 1751 года посвящены лорду Кингсборо; передавая «листы» под «протекцию и патронаж» этого дворянина, Эдвард Спратт добавляет: «Я не выступаю в качестве автора, это задача мне непосильна, только как добросовестный редактор и переписчик работ нашего образованного и оригинального брата Джеймса Андерсена, посвятившего свои труды его королевскому величеству Фредерику, принцу Уэльскому».

Теперь я должен вытянуть нить английской масонской истории, ради чего сделаю шаг назад и представлю то, что мне кажется наиболее существенным.

Единственным официальным источником, связанным с Великой Ложей Англии и первыми годами ее истории, является второе издание «Конституций» Андерсона, опубликованное в 1738 году:

«После того как восстание было подавлено, в 1716 году оставшиеся в Лондоне ложи собрались, чтобы объединиться под эгидой Великого Мастера в центре Единства и Гармонии. Среди них „Гусь и противень“, таверна в церковном дворе церкви Святого Павла, таверна „Корона“, таверна на Паркер-Лейн, около Друри-Лейн, „Яблоня“, таверна на Чарлз-стрит, „Кубок и виноград“ (более распространен перевод названия этой ложи – „Виноградная кисть“. – *Ред.*), таверна на Ченнел-Роу в Вестминстере.

Некоторые старшие братья встретились в таверне „Яблоня“ и избрали председателем старейшего Мастера-масона (теперь Мастера ложи), образовав Великую Ложу по подобию

тамплиеров, и таким образом оживили квартальные руководства Офицеров ложи (представителей

Grand Lodge

[Великой Ложи]) с намерением проводить ежегодные собрания и праздник. Выбирая Великого Мастера, им не удалось удостоиться чести поставить во главе Благородного брата.

Соответственно

В День Иоанна Крестителя, на 3-й год правления короля Георга I, в 1717 году ассамблея и праздник свободных и принятых масонов проводился в вышеупомянутой таверне „Гусь и противень“.

Перед обедом старейший Мастер (теперь ставший Мастером ложи), сидя в специальном кресле, предложил список кандидатов, и Братство большинством голосов выбрало джентльмена Энтони Сойера Великим Мастером масонов, который немедленно наделил специальными знаками Великих Смотрителей Джекоба Лембалла, плотника, и капитана Джозефа Эллиотта. Старейший Мастер и вновь избранные приняли теплые поздравления ассамблеи, также воздавшей им почести».

Следует иметь в виду, что возобновление «Информационного издания» произошло лишь через 21 год, так что никакого подобного «обновления», о котором пишет доктор Андерсон в своих Конституциях 1723 года, не существовало.

Более того, ежегодные собрания Великой Ложи происходили только в течение трех последующих лет в 1718, 1719 и 1720 годах, в День святого Иоанна (летом).

Энтони Сойера сменил Джордж Пейн, эск[вайр]. В течение года своего правления (1718) он «выпустил несколько старых копий готических [то есть рукописных] Конституций».

Третьим Великим Мастером стал преподобный Джон Теофилус Дезагилье, при котором были «обновлены старые постоянные и особые тосты или здравицы свободных масонов». В 1720 году Джорджа Пейна избрали на второй срок. Среди главных событий года оказалось сожжение нескольких рукописей, предположительно копий старых масонских Конституций «некими добросовестными братьями, стремившимися, чтобы эти бумаги не попали в чужие руки». Отметим также приурочивание выпуска «Информационного издания» ко Дню святого Иоанна (1720) и введение в силу закона о том, что Великие Смотрители больше не будут избираться Великой Ложей, а будут назначаться Великим Мастером после его избрания.

24 июня 1721 года (когда двенадцать лож были представлены на ассамблее и празднике) Джорджа Пейна сменил Джон, герцог Монтегю, первый в длинной и непрерывающейся череде благородных Великих Мастеров. Тогда общество поднялось в один миг, стало заметным и уважаемым объединением.

29 сентября 1721 года. «Его премудрая милость нашли ошибки во всех копиях старых готических Конституций и повелели брату Джеймсу Андерсону, в. у. [вышеупомянутому] систематизировать то же самое новым и лучшим образом (16 лож).

27 декабря 1721 года. Герцог Монтегю назначил 14 ученых братьев проверитть рукопись брата Андерсона и представить отчет» (20 лож).

25 марта 1722 года. «Комитет 14-ти сообщает, что они внимательно рассмотрели рукопись брата Андерсона, то есть „Историю, руководство и песню Мастера“, и, внеся некоторые поправки, приняли ее. После этого ложа захотела, чтобы Великий Мастер издал распоряжение о ее публикации» (24 ложи).

«Добродетельное правление Великого Мастера Монтегю склонило большую часть членов к тому, чтобы он продолжил занимать свое место и на следующий год, после этого отложили заседание, чтобы приготовиться к празднику.

Но Филип, герцог Уортон, именуемый ниже Великим братом, тоже претендовал на

место Мастера и привлек членов на встречу с ним 24 июня 1722 года в зале старейшин, там без Великих Офицеров и без соответствующих обрядов его назначили Великим Мастером, но титул этот был фиктивным. К тому же его честь признал его заместителем, так Великая Ложа открылась и закрылась должным образом.

Поэтому благородные братья и все те, кто не одобряет нарушения нормы, лишили Уортона полномочий, пока достойный брат Монтегю, возглавивший направление гармонии, не созвал Великую Ложу на встречу 17 января 1723 года в Королевской геральдической палате», где герцог Уортон обещал быть верным и преданным. Его провозгласили Великим Мастером в соответствующей форме (25 лож). На том же самом собрании «Андерсон представил новую „Книгу Конституций“, теперь в печатном виде, которая снова была одобрена».

ЭПОХА ПЕРЕХОДА

Преемником герцога Уортона стал граф Далкейт, избранный 25 апреля и соответствующим образом провозглашенный (заочно) 24 июня 1723 года.

Последнее из упомянутых собраний является первым из всех записей, сохранившихся в самой первой книге протоколов Великой Ложи, описание ее процедуры в День святого Иоанна (летом) 1723 года, как отмечалось в то время, весьма существенно отличается от устройства, описанного доктором Андерсоном в 1738 году.

Отмечаются также многочисленные несовпадения последующих дат двух повествований, вытекающих из усилий «отца масонской истории», тщетно пытающегося урегулировать положения, за которые он ответственен в Конституциях 1723 года, которые по необходимости он был вынужден сделать в конце длительного эволюционного периода, или периода перехода, начавшегося после 1717 года и закончившегося где-то около 1738-го.

Среди современных материалов могу положиться только на полную историю Материнской Великой Ложи. В ее самых первых протоколах говорится, что 24 июня 1723 года герцог Уортон председательствовал в качестве Великого Мастера вместе с доктором Дезагилье, как заместителем, и Джошуа Тимсоном и «преподобным мистером Джеймсом Андерсоном» как Великими Смотрителями.

Избрание графа Далкейта прошло нормально, но выступили против его заместителя Дезагилье, который прошел перевесом только в один голос. Тогда герцог Уортон предложил, чтобы «вопрос снова поставили в Главной Ложе». Поскольку поступок герцога вызвал общий протест как «беспрецедентный, непростительный и не отвечающий нормам, последний Великий Мастер покинул зал без церемонии».

Во время следующей квартальной встречи, проведенной 25 ноября, Великого Мастера наделили властью назначать своего заместителя и Великих Хранителей. «Мастера Королевской головы на Айви-Лейн исключили за то, что он оклеветал заместителя Великого Мастера, что явно не свидетельствовало о его добродетели».

После этого «согласились, что в Лондоне и близ него все ложи будут регулярно устроены и утверждены Великой Ложей, а их Мастера и Смотрители приняты в Великую Ложу».

Последующее дается Андерсоном в искаженной форме, без содержащегося в его Конституциях 1738 года курсива в «Новых предписаниях». К этому времени авторитет Великой Ложи Англии оправдал ожидания ее основателей, ограничивавших свои полномочия Лондоном и Вестминстером.

В масонских работах Джордж Пейн, Джон Дезагилье и Джеймс Андерсон часто упоминаются как выполнившие запланированные ими так называемые «Обновления» руководящей структуры в 1717 году. Однако не сохранилось даже клочка бумаги, с помощью которого можно было бы установить, кто из первых Великих Офицеров принял участие в образовании Великой Ложи.

Зато известно, все трое принимали участие в составлении первой «Книги

Конституций». Пейн написал «Руководства», Андерсон «систематизировал» тему в целом, Дезагилье написал Предисловие, или посвящение. Работа содержит:

III. «Конституцию, Историю… принятых вольных каменщиков, собранную из их Общих записей и истинных традиций». В этой части книги высшая степень масонов, которая существовала в авторском сознании в 1723 году, весьма четко проявляется в абзаце, относящемся к тайнам древних лож. «Но ничто не может быть передано никоим образом, ни сообщено письменно; так и никто не может понять его без ключа сообщества товарищей».

IV. «Руководства франкмасонов».

Статья первая. «Хотя в древние времена масоны принимали в каждой стране, или нации, ее веру, однако все же будет более целесообразно обязать их исповедовать ту веру, которую исповедовали все люди, оставляя свое особое мнение при себе».

V. «Общие руководства, составленные вначале мистером Джорджем Пейном в год 1720».

Статья 13 (называвшаяся в Конституциях 1738 года старыми руководствами XIII). «Их Ученики должны быть приняты в Мастера и судебные товарищи, только здесь [то есть в Великой Ложе], только по разрешению».

VI. «Способ устройства Новой ложи».

«Кандидаты, или новый Мастер и Смотрители» характеризуются «как все еще бывшие члены Братства».

Всего в Великой Ложе Англии в 1723 году различались две степени спекулятивного масонства – принятый Ученик и член Братства, или Мастер. Первый объединял степени вступающего Ученика и члена Братства, последний был Мастером-масоном, как и сегодня.

Первый шаг в те дни назывался «прием в Подмастерья», второй или окончательный шаг – «прием в Мастера». То, что только две степени признавались Великой Ложей в 1723 году, несомненно повлияло на следующее законодательство, 1725 года, которое цитируется и сравнивается с подтасованной и фальсифицированной его версией, появившейся в Конституциях 1738 года.

Первая «Книга Конституций» «для использования ложами Лондона» и «братьями и товарищами в городах Лондоне и Вестминстере» была одобрена Великими Офицерами, чьи имена следуют за теми, что принадлежат Мастерам и Смотрителям двенадцати лож, то есть четырем *старым* (или оригинальным) ложам наряду с шестнадцатью *новыми* ложами, образованными между 1717 и 1723 годами. Все они собрались в Метрополисе.

Однако в 1724 году, то есть на следующий год, в провинциях уже существовало девять лож. Самой первой из отмеченных в списке, как мы можем судить по ее позиции на гравированном листе, оказалась ложа «Голова Королевы» в городе Бате.

Четыре ложи, основавшие Великую Ложу и собравшиеся в 1724 году:

«Гусь и противень» во дворе собора Святого Павла;

«Голова Королевы» в Тернстиле, бывшая «Корона» на Паркер-Лейн;

«Голова Королевы» на Нейвакр, раньше «Яблоня» в Ковент-Гарден;

«Труба» в Вестминстере, ранее «Кубок и виноград» на Ченнел-Роу.

За исключением Энтони Сойера, первого Великого Мастера, упомянутого в списке № 3, все игравшие какую-либо роль в ранней истории франкмасонства тотчас после основания Великой Ложи оказались в списке № 4. В 1724 году в списке № 1 значилось двадцать два члена, в № 2 – двадцать один, в № 3 – четырнадцать и в № 4 – семьдесят один. Три старшие ложи не имели у себя ни одного члена достаточного ранга, чтобы быть названным эсквайром. В то время как в № 4 было десять дворян, трое представителей знати, четыре баронета, или рыцаря, два генерала, десять полковников, четыре офицера низшего ранга и двадцать четыре эсквайра. Пейн и Дезагилье наряду с преподобным Джеймсом Андерсоном оказались членами этой ложи.

Книга представляет по сравнению с Конституцией 1723 года три поразительных новшества. Она отказывается от христианства как *единственной* религии масонства, запрещает работу «части Мастера» в частных ложах и без всяких оснований вводит в

английское сообщество использование двух сложных терминов – вступающий ученик и член сообщества, – которые не существовали ранее.

Против этих отклонений от установленного образца Братство восстало, чему способствовало то, что Великая Ложа, разработанная вначале как управляющая организация для Лондона и Вестминстера, постепенно распространила свое влияние на всю страну.

Первое из этих нововведений, расходящееся с положением древних руководств «быть верным Господу и святой церкви», бесспорно, рассматривалось многими масонами тех дней аналогично тому, как сегодня мы рассматриваем отсутствие любой религиозной формальности везде в так называемом масонстве Великого Востока Франции.

Второе было успешно отринуто 27 ноября 1725 года, а эффект третьего ощущался с течением времени в конкретных событиях, о которых я обязан дальше рассказать.

В 1724 году Персидское государство вступило в период великих беспорядков. «Софи династии Суфави был смещен афганским вождем, сыном Мир Вайса, который унаследовал власть своего отца. Принц Тахмасп, законный наследник, или юный Софи, распространил свое сомнительное влияние на небольшое количество исключительно занимавшихся сельским хозяйством провинции селян. К 1722 году он восстановил царство своего отца, свергнутого шаха. История персидского кронпринца, объявившего своей столицей Исфаган, была раздута якобитской фракцией в Лондоне, которой по некоторым причинам хотелось подвергнуть осмеянию расширение франкмасонства, ставшее предметом иносказательных заметок, напечатанных в „Дейли пост“».

3 сентября 1724. «Принимая во внимание, что истинный древний благородный орден гормогонов, который был учрежден… первым императором Китая за тысячу лет до Адама… и вождем которого… был Конфуций, позже введенный в Англию мандарином и принявший нескольких джентльменов в мистическую ложу… они решили учредить отделение в замковой таверне на Флит-стрит… Здесь не будет ни меча, нарисованного на двери, ни лестницы в темной комнате. В равной степени ни один масон не будет принят членом, пока он не признает новый порядок и соответствующим образом не будет произведен в звание.

NB. Великий могол, царь Московский и принц Тахмасп уже были приняты в это поч[тенное] общество, но Ребел Мериуэйз отказал им в этом великом послушании. Вскоре мандарин отправится в Рим».

Следующая история взята из «Откровенного человека».

14 сентября 1724. «Не буду настолько предвзятым к нашему почтенному обществу Свободных и Принятых масонов, чтобы воздержаться от осуждения их… С моей точки зрения, продажность нашего ордена является мерой его разложения. Недалекие виноторговцы, буфетчики, пастижеры (изготовители париков, накладных усов и пр. – *Пер.*), ткачи и прочие, допущенные в наше Братство, не только навлекли на институт позор, но во многом подвергли его опасности».

В заключение издатель приводит два письма. Первое написано Хань Чи (мандарином), второе – из Рима Шином Шоу автору первого.

Наиболее полное описание ордена приводится во втором издании «Великой тайны, открытой у франкмасонов», опубликованной 8 октября того же года. В него входят «Два письма другу, в первом говорится об обществе франкмасонов, во втором дается описание самого древнего ордена гормогонов». В последнем Verus Cornmodus, чья подпись завершает оба письма, замечает:

«Не могу понять, почему столь превосходное и достойное похвалы общество, как общество гормогонов, полагает, что ему следует допустить статью об исключении франкмасонов…Кроме того, что я слышал, тут содержится какая-то истина. Отчет заключается в том, что мандарин [Хань Чи] заявлял, что много лет тому назад два несчастливых занятых человека, которые были масонами [Андерсон и Дезагилье], навязывали китайцам свои бесполезные заметки [„Книгу Конституций“] о том, что и Адам, и Соломон, и Хирам были ремесленниками своего ордена, чем нанесли оскорбление почтенному старому джентльменству [допустив неоправданные вольности], сказав о

европейских хирамитах (как они назвали их)… будто их следует подвесить спиной к спине на виселице…

С тех пор статья стала популярна среди гормогонов, позволяя исключать членов того общества до их деградации. Если когда-либо вы услышите от меня снова что-то по данному поводу, то это будет всего лишь несколько ЗАМЕЧАНИЙ в той пустой книге, называемой „Конституциями“, написанными, как я уже говорил, пресвитерианским учителем, высокопарно рекомендованным неким ордоксальным деятелем».

В «Английском журнале» от 12 декабря 1724 года встречаем следующее: «Нам довелось услышать, что пэр первого ранга, известный член Общества франкмасонов, сам пострадал, подвергшись исключению из своего общества. Его кожаный фартук и перчатки велели сжечь, и поэтому он вступил в общество гормогонов».

Основатели общества гормогонов, если таких было несколько, возможно, расходились во взглядах как в религии, так и в политике, то есть оказались в противоположных лагерях.

Немного следует сказать о вигах и тори, или, соответственно, сторонниках короля и претендента. Относительно их религиозных различий мы можем уверенно сказать, что они не могли не возникнуть, когда было вычеркнуто старое мировоззрение франкмасонов как приверженцев христианской веры и на его место пришло новое, «разрешившее держать свое особое мнение при себе».

Другие новшества, на которые я ранее ссылался, были введены в английское масонство в 1723 году и объединились прежде всего с новым руководством, «касающимся Господа и религии» и охватывающим широкий круг вопросов, в равной степени оскорбительных и для католической церкви, и для католических сторонников претендента. Мы должны искать, я полагаю, истинное происхождение иллюзорного клуба, или братства, обычно (хотя и ошибочно) якобы являвшегося единственным серьезным противником франкмасонов.

Вполне естественным в соответствии со складом характера Филипа, герцога Уортона, было связать свою судьбу с масонами и затем, и в этом он не оказался оригинальным, стать активным сторонником гормогонов. Без сомнения, он был известным членом ордена, который, вероятно, и появился благодаря его живой фантазии, то есть именно он стал вдохновляющим началом этой таинственной организации, ведь периоды ее активности, с 1724 года, когда Хань Чи, мандарин (то есть герцог Уортон), впервые появляется как действующее лицо, тесно совпадают с периодом деятельности ордена.

Далее сошлюсь на хорошо известную гравюру Хогарта «Масонские тайны, извлеченные на свет гормогонами», возможно, что она впервые появилась вскоре после английской публикации Шелтона «Истории дон Кихота», где воспроизводятся гравюры Чарлза Энтони Койпела (у которого Хогарт позаимствовал сюжет) в 1725 году. Гравюра представляет собой грубый и весьма непристойный выпад против франкмасонов.

Фигура, держащая книгу и расположившаяся у входа в таверну, почти наверняка относится к только что процитированному памфлету («Масонские тайны»). Закрытые створки и зажженная свеча, конечно, указывают на темноту в комнате. Мужчина в одеянии подмастерья с головой между спицами лестницы явно должен изображать преподобного Джеймса Андерсона, чья позиция здесь бесспорно выражает обычай, приписываемый масонам в оскорбительном памфлете, опубликованном в 1723 году.

«Многоуважаемая старая дама», описанная в его сказке, представлена женщиной на осле, и эта особенность гравюры являлась не чем иным, как желанием сделать автора «Книги Конституций» как можно более нелепой и презренной личностью.

Наконец, пародийный образ «странного рыцаря из Ламанчи» весьма прозрачно идентифицируется с Филипом I, первым и последним герцогом Уортоном. Вряд ли можно найти другой прототип среди благородных людей того времени. Ибо вряд ли любой человек, чьи подвиги как франкмасона, гормогона и современного рыцаря Эрранта в равной степени стали широко известны, смог бы выполнить все эти три роли, как показал Хогарт в своей карикатуре на Койпела.

Аллегории стали печататься и в других изданиях 1724 года, вызвав ответ герцога

Уортона в еженедельнике Mist's journal от 24 августа 1728 года. В любопытной нравоучительной басне благородный автор помещает свои сатирические ремарки в ту историческую структуру, с которой мы уже познакомились в литературе гормогонов 1724 года. Георг I и претендент появляются снова как Мериуэйз и юный Софи и в «Дейли пост», и в Plain dealer за этот год, где зло обличались представители Ганноверской династии, а глава дома Стюартов именовался «величайшим характером» нынешнего века.

Вплоть до 1730 года следы гормогонов еще появляются, а после смерти герцога Уортона в 1731 году об ордене больше ничего не слышали. Гормогоны продолжали упоминаться и далее во многих публикациях, появившихся после 1723 года, где открыто осмеивались «Книга Конституций» и ее автор. Весьма возможно, хотя некоторым авторам это и показалось простым совпадением, что доктор Андерсон не присутствовал ни на одном из собраний Великой Ложи, произошедших между Днем святого Иоанна летом 1724 года и возобновлением праздника в 1731 году.

Из многочисленных нападок на него за этот временной промежуток извлеку следующий текст, появившийся в «Оде великому Хайбару», напечатанной в 1726 году:

Благодаря мечтам масонов
Можно рискнуть рассказать их сказки
И найти автора, достойного их,
Гениальных сектантов;
Лучше восторженной лирикой, чем прозой,
Их история будет снова озвучена,
Но поэт ничего не расскажет,
Кроме вымысла в своих стихах.

21 ноября 1724 года герцог Ричмонд стал Великим Мастером. Граф Далкейт предложил схему создания фонда общих пожертвований в пользу бедствующих масонов. Ее одобрили. Комитет, названный им «Комитетом благотворительности», был назначен, чтобы устроить фонд и распределять помощь, сегодня его называют «Благотворительным советом».

Комитет интенсивно работал в 1730 году, его власть усилилась в 1733-м, когда определили следующее: «Все действия, которые нельзя провести ежеквартально, следует передать „Комиссии пожертвований“, членами которой становятся все Мастера постоянных лож, наряду со всеми настоящими и будущими Великими Офицерами».

Так учредили то, что сегодня известно как Совет Мастеров, в который вошли те же члены, которые, прежде чем приступать к своим обязанностям в качестве Совета добровольных пожертвований, встречались четыре раза в год, для определения *повестки* заседания Великой Ложи. 27 ноября 1725 года в Великой Ложе вместе с «бывшими В[еликими] Офицерами и теми, кто относился к 49-й ложе», «предприняли шаги, чтобы данную часть 13-й статьи Генеральных] руководств, относящихся к принятию Мастеров только на ежеквартальном собрании, можно было аннулировать и чтобы Мастер каждой ложи с согласия хранителей и при большинстве братьев, являвшихся Мастерами, сам становился Мастером после их выбора».

Герцога Ричмонда сменил в должности Великого Мастера лорд Пейсли, за ним пришел граф Инчкин. При его руководстве провинциальные Великие Мастера были назначены на различные должности в центральный аппарат, он также выпустил распоряжение, чтобы квадрат, нивелир (прибор для определения разности высот. – *Ред.*) и свинцовый отвес носились Мастером, Старшими и Младшими Смотрителями соответственно из каждой конкретной ложи.

Следующим значительным событием оказалось упорядочивание старшинства лож. Выполнение этой задачи возложили на Великих Офицеров, то есть лорда Колрейна, Великого Мастера, Александра Чоука, Заместителя, Натаниэля Блекерли и Джозефа Хаймора, Старшего и Младшего Великих Хранителей соответственно.

Они осуществили свою задачу в 1728 году, в конце этого года Джеймс, лорд Кингстон, чье имя выделяется в анналах ирландских франкмасонов, был провозглашен Великим Мастером.

В гравированном листе 1729 года перечислены 54 ложи, 42 из которых находились в Лондоне, 11 – по всей стране и 1 (основанная герцогом Уортоном) – в Мадриде. Они описываются как «Список постоянных лож в соответствии с его старшинством и конституцией». Именно здесь впервые встречается слово «конституция».

Любопытно и примечательно одновременно, что число лож, отраженных в Гравированном листе 1725 года, всего числом шестьдесят четыре, снизилось до пятидесяти четырех в 1729 году и, без сомнения, отражает общее чувство неудовлетворения, которое, возможно, распространилось в организации масонов. Или, по крайней мере, того отделения, которое было сильнее всего задето растущим деспотизмом новых учрежденных Великих Лож. В качестве примера необходимо привести следующий инцидент, возникший на основе устройства «Постоянных лож в соответствии с их старшинством и конституциями».

11 июля 1729. «Офицеры ложи „Голова Королевы“ в Нейвакре заявили, что их ложа была неправильно размещена в печатной Книге, из-за чего они потеряли свое положение и смиренно молят о том, чтобы устранили данную ошибку. Брат Чоук уведомил Великую Ложу, что ложи размещены в списке в соответствии с датами своих Конституций… Упомянутая жалоба была принята».

Данная ложа оказалась той, где был выбран первый Великий Мастер, Энтони Сойер, на собрании в 1716 году в таверне «Яблоня», и сохранилась как ложа Силы духа и Старого Камберленда, № 12. Три младшие ложи из первоначальных четырех не были представлены на комитете старейшин, в то время как незаслуженное подавление первоначальной ложи № 3 (о чем мы поговорим ниже) не могло произойти.

29 декабря 1729 года Великая Ложа постановила следующее: «Каждая новая ложа в будущем должна платить две гинеи за свою Конституцию в благотворительный фонд». Сказанное относится к акту об учреждении ложи, который не следует путать с предписаниями ложе, которые в то время еще не были известны.

Церемония учреждения ложи проводилась самим Великим Мастером, или его представителем, или его Великими Офицерами, ей выдавался сертификат о Конституции ложи, заменявший позднейшую гарантию.

Другим ранним документом, ошибочно именуемым предписанием, оказались простые депутации, уполномочивающие сведущих братьев, поименованных в этой связи, образовать постоянную ложу соответствующим образом. Депутации, как и сертификаты, выполняли те же обязанности, что и современные уставы, или предписания, Великой Ложи.

Герцога Норфолка провозгласили и утвердили 29 января 1730 года. Присутствовали все бывшие Великие Мастера (за исключением герцога Уортона) и «шествовали один за другим в соответствии со старшинством, то есть лорд Колрейн, граф Инчкин, лорд Пейсли, герцог Ричмонд, граф Далкейт, герцог Монтегю, доктор Дезагилье, Джордж Пейн, эск[вайр] и мистер Энтони Сойер».

В том же году, однако, как нам становится известным из протоколов Великой Ложи, первый Великий Мастер масонов не только впал в нищету и потерял здоровье, но и серьезно нарушил предписания общества.

21 апреля 1730. «Затем зачитали петицию брата Энтони Сойера, в прошлом Великого Мастера, где подчеркивались его несчастья и великая нищета и содержалась просьба молиться о его облегчении. Великая Ложа рассмотрела вопрос, предложив, чтобы он получил 20 фунтов из общего пожертвования. Правда, другие предлагали выделить 10 фунтов, третьи – 15. Завершая обсуждение, пришли к соглашению, что он должен получить 15 футов из-за того, что был Великим Мастером».

28 августа 1720. «Бумага, подписанная Мастером и хранителями ложи „Голова Королевы“, представлена и зачитана, в ней содержится жалоба на величайшие нарушения, совершенные бр[атом] Энтони Сойером, несмотря на великие привилегии, им полученные по

распоряжению Великой Ложи».

15 декабря 1730. «Бр[ат] Сойер намеревается ответить на выдвинутые против него жалобы некоторых братьев, что он делал это скрытно, другие полагают, что он делал это непостоянно. Рассмотрев вопрос, делал ли он это тайно или время от времени, ложа пришла к выводу, что непостоянно, после чего депутат Великий Мастер сказал Бр[атьям], чтобы его оправдали в связи с выдвинутым против него обвинением и порекомендовали ему не совершать ничего предосудительного в будущем».

На самом деле явное оскорбление, нанесенное самым первым из Великих Мастеров, нельзя определить как мелочь, свидетельство явно показывает, что он оказался среди заговорщиков, искавших, как подорвать авторитет Великой Ложи.

В том же самом году появились два фиктивных ритуала, или катехизиса, один из них, «Таинство франкмасонов», анонимная публикация, был напечатан в «Ежедневном журнале» 15 августа 1730 года. Другой, «Масонство в разрезе», принадлежавшее Самюэлю Причарду, умершему члену конституционной ложи, был выставлен на продажу в выпуске того же издания от 20 октября того года.

Два этих катехизиса невольно наталкивают на сравнение их. В более старом ссылаются на две степени, в последнем на три. Оба текста часто перепечатывались. Первый выдержал четыре издания за несколько лет, второй перепечатывался из «Ежедневного журнала» массой газет, как местных, так и заграничных. Его также опубликовал Бенджамин Франклин в «Газете Пенсильвании» 8 декабря 1730 года, мы вновь встречаемся с ним в 1742 году в «Журнале Вестминстера» от 8 мая.

Как видно, они появились с интервалом в несколько месяцев, я уже обращал внимание на тот факт, что в более позднем тексте говорится о трех степенях, а в более раннем упоминаются только две. Принимая эти ложные ритуалы как есть, следует заметить, что они никогда не ценились слишком высоко. Иногда возможно из массы несвязных данных вытащить пункт или предположение, способное пролить свет на прошлое франкмасонов.

Примером является показанное выше ограничение числа степеней до двух всеми катехизисами, предшествовавшими «Масонству в разрезе». Многим непричастным к франкмасонству было известно точное число степеней, действовавших в ложах, хотя информация о процедуре присвоения обозначенных степеней кандидатам в лучшем случае относилась к сфере предположений. Положения этих катехизисов были широко известны из-за печатных публикаций.

Как уже отмечалось, Masonry dissected появилось в октябре 1730 года как памфлет он был настолько радушно принят врагами и соперниками франкмасонов, что уже на второй неделе следующего месяца, то есть в ноябре, вышло уже четвертое его издание. 15 декабря того же, 1730 года, в «Дейли пост» и 16 декабря в «Ежедневном журнале» поместили следующее объявление:

> «Сегодня опубликована
> ЗАЩИТА МАСОНОВ;
> выражена в памфлете, озаглавленном
> „Масонство в разрезе“.
> Rams Sermo illis, & magna Libido Tacendi»[6].

Не сохранилось ни одной копии названного трактата, но его воспроизвели в «Карманном справочнике масона» за 1738 год и в «Новой книге Конституций», опубликованной в том же году. То, что его автором оказался ученый человек, владеющий стилем и искусством полемики, с лихвой подтверждается на каждой странице публикации.

Однако авторство произведения в течение длительного времени оставалось неразгаданным. Сегодня же автор известен, и им является Мартин Клэр. Похоже, он

---

[6] Редко они говорят, велика у них тяга к молчанию. *Ювенал,* сатира, II., пер. Ф.А. Петровского.

стремился сохранить свое имя в тайне, или те, кто инициировал написание трактата, стремились скрыть от общественности, что ответ на «Масонство в разрезе» оказался произведением беспристрастного критика, но никак не памфлетом, написанным для франкмасонов.

Такая точка зрения поддерживается письмом от «Эвклида» (почти наверняка им является сам доктор Андерсон), которое приводится в «Конституциях» 1738 года, сразу после «Защиты масонства». В нем автор замечает: «Франкмасоны многим обязаны великодушному намерению беспристрастного автора вышеназванной „Защиты“. Будучи франкмасоном, он вовремя представил многие ценные вещи, соответствующие его глубокому знанию Античности, которые не могли быть известны автору „Масонства в разрезе“, потому что их не доверяли никому из братьев вплоть до соответствующего испытания».

Однако из всего многообразия свидетельств, что встречаются в моих «Воспоминаниях Мартина Клэра», делаем очевидный вывод, что имя истинного автора не было таким уж секретом, по крайней мере среди того класса людей, которых можно охарактеризовать как «авторитеты масонов», называвшихся так ко времени публикации и порядочное количество лет после этого.

Трактат во всех отношениях представляет собой необычайно примечательное произведение. Поскольку он дважды перепечатывался в серии «Четыре венценосца», достаточно отослать читателя к первой главе, чтобы он убедился в обоснованности его обнародования. Поздние части представляют собой весьма успешную попытку противостоять нападкам на франкмасонов, решительно отражая их, вторгаясь при этом на вражескую территорию.

Один пассаж я хотел бы особенно выделить: «Похоже, что существует нечто подобное масонству (как описывается в „Масонстве в разрезе“) во всех постоянных обществах, независимо от того, как они называются. *Все* они собирались вместе благодаря некой консолидирующей силе, связям и законам, которые являлись особыми для каждого из них от высших до небольших клубов и ночных собраний близлежащих окрестностей… Существовали степени enter'd 'prentice [Входящий Подмастерье], Мастер своего ремесла, или член Братства, и Мастер или Мастер компании».

В последнем предложении приведенного отрывка член братства описан как «мастер своего ремесла», что означает высшую степень, чин, титул, существовавшие помимо должностей внутри общества, как тогда было известно, или распознававшиеся как таковые автором очерка.

Франциск, герцог Лотарингии, первый король-франкмасон, был допущен в сообщество благодаря ходатайству лорда Ловелла, Великого Мастера в Гааге в 1731 году.

Другие депутации, как сообщает доктор Андерсон, были дарованы двум другим управляющим английским сообществом, то есть виконту Монтегю за образование лож в Валенсии и Париже в 1732 году и графу Стретмору «одиннадцатью *немецкими* джентльменами, добродетельными братьями за устройство *ложи* в Гамбурге» в 1733 году.

В последнем из упомянутых 1733 году встречается первая отсылка на «ложу мастеров», или «ложу масонов», тема, на которую я вновь ссылаюсь в связи со степенями чистого и древнего масонства.

«Карманный справочник вольного масона» была выпущена Уильямом Смитом в Лондоне и Дублине в 1734–1735 годах. Подробное описание обоих изданий приводится доктором Кроули в Commentaria Hibernica, где также воспроизводится дублинский выпуск. С современной точки зрения руководства в основном интересны тем, что позволяют представить действие, предпринятое доктором Андерсоном. 24 февраля 1733 года он попросил разрешения у Великой Ложи Англии опубликовать второе издание «Генеральных конституций масонов, им самим составленное».

«Затем он представил некоего Уильяма Смита, якобы масона, без должной компетенции или согласия перепечатавшего значительную часть вышеупомянутых

Конституций масонов, причинив ущерб названному брату Андерсону, чьей собственностью они являлись».

Далее протоколы Великой Ложи информируют нас (31 марта, 1735 года): «Тогда сделали замечание, что доктор Джеймс Андерсон хочет напечатать (в своей „Новой книге Конституций“) имена всех Великих Мастеров, которых можно собрать с начала времени», а также других Великих Офицеров и Великих Хранителей, «потому что решили, что в будущем всех Великих Офицеров (кроме Великого Мастера) будут выбирать вне этой организации».

Виконта Веймута провозгласили Великим Мастером (вслед за графом Кроуфордом) в апреле 1735 года и назначили Мартина Клэра, П.М. [помощника Мастера], Младшим Великим Смотрителем.

В следующем декабре на встрече Великой Ложи «председательствовал Джордж Пейн, эск[вайр], бывший Великий Мастер, Мартин Клэр, действующий как Заместитель] Вел[икого] Мастера, и Джеймс Андерсон, Д [доктор] Б[огословия] и Якоб Ламболь [первый Главный Великий Смотритель масонов] – Великие Смотрители».

Мастер недавно образованной ложи Стюарда сообщал, что Младший Великий Смотритель Мартин Клэр развлек присутствующих превосходной речью, которая показалась членам и посетителям «достойной, чтобы быть зачитанной перед самой Великой Ложей, что и было соответственно сделано, встречено с большим вниманием и аплодисментами».

Торжественная речь, или «Речь» Мартина Клэра, заместителя Великого Мастера, в 1741 году перевели на несколько иностранных языков, и ее перепечатку можно найти в «Карманном справочнике» за 1754 год, в «Масонском институте» доктора Оливера и в других публикациях.

Последовательность «благородных Великих Мастеров» должным образом сохранили в 1736 и 1737 годах, только известно, что 5 ноября 1737 года проводилась «незапланированная ложа» во дворце Кью под руководством Мастера доктора Дезагилье (он также председательствовал в институте герцога Лотарингского). Принца Уэльского Фридриха допустили в качестве члена Братства.

25 января 1738 года Джордж Пейн и доктор Дезагилье, бывший Великий Мастер, наряду с действующими и бывшими Великими Офицерами и офицерами Стюарда и шестидесяти других присутствующих лож, вынесли вердикт: «Великая Ложа одобрила „Новую книгу Конституций“ и распорядилась, чтобы ее автор, брат Андерсон, напечатал ее».

ОТСТУПЛЕНИЕ ОТ СТЕПЕНЕЙ

Не станем скрывать, что ученые и антиквары практически не питают интереса к истории современного масонства. Они не верят в то, что систему масонства следует понимать как основание первой Великой Ложи, способной к очевидному расширению. По соглашению степени нельзя увеличивать ad infinitum (до бесконечности. – *Пер.*). Однако с точки зрения истории и происхождения древнего масонства их рассматривают совершенно иначе. Не стремясь изучить, выдвигают сомнительные версии, ничем не подкрепляя их.

Совместно со старыми рукописными Конституциями (или письменными преданиями общества) явно древнего происхождения для всех истинных энтузиастов археологии интерес представляет символическое учение наших лож.

Здесь, однако, вкрадывается сомнение. Ученый или антиквар, который стремится проследить древнее происхождение нашего символизма, ограничивается теми чувствами, что испытал Гиббон. Он придерживался гипотезы, которую со свойственным ему уважением выстроил в связи с истинными секретами древних мистерий: «От опасений обнаружить то, чего никогда не существовало».

Вспомним и о старшем Дизраэли, который во многом шел тем же путем, выказывая ошибочные теории в отношении неясных и полумистических розенкрейцеров. Но символизм масонства или вещественную его часть можно доказать вплоть до 1717 года.

Сосредоточив свои исследования исключительно на древнем масонстве, историки наверняка будут вознаграждены открытиями утраченного учения Братства.

Под влиянием Великой Ложи Англии в первое десятилетие ее существования в ложах проводился церемониал, некий символический ритуал. Был ли он старым или новым, нам предстоит выяснить.

Если символизм масонства существовал до эпохи Великих Лож, тогда практически нет ограничения по времени, куда его следует отнести. Иначе говоря, мы должны представить его до 1717 года, отнеся к древнему масонству. В том случае, если мы обернемся назад, то перспектива окажется бесконечной, без всякого пятнышка или тени, которые смогли бы нарушить картину, предстающую перед нами.

Доктор Штакли пишет в своем «Дневнике», что 6 января 1721 года он стал франкмасоном, и далее в «Книге об общих местах» читаем: «Я оказался первым человеком, ставшим франкмасоном, за многие годы. Нам оказалось необычайно трудным найти достаточное количество членов, чтобы осуществить церемонию. Тотчас после того, как она состоялась, я начал без устали искать новых членов».

Доктор также замечает в своем «Дневнике», что на собрании Великой Ложи, проведенном 24 июня 1721 «В[еликий] М[астер] м[истер] Плейн… зачитал новый перечень правил, чтобы мы его соблюдали». Это были известные «Общие предписания», затем напечатанные в «Конституциях» 1723 года, соответственно прием Штакли (в январе 1721 года) произошел до того, как деятельность «части Мастеров» была запрещена, она дозволялась только в Великой Ложе, поэтому продолжали действовать только старые и оригинальные законы (или обычаи) общества.

Рассказ о масонской символике, унаследованной в 1717 году и предположительно существовавшей в 1721 году, я начну с замечания, что преподобный К. Болл (один из главных востоковедов наших дней) произнес перед ложей «Четверо Венценосцев» 24 июня 1892 года лекцию «Истинные имена масонской традиции, филологический очерк»), некоторые фрагменты которой представляют интерес и были напечатаны. Он доказал, что то, что мы сегодня называем третьей степенью, существовало до эпохи Великой Ложи. Постепенно угасая, ее символы были искажены, их значение (в основном) забыто, и сам шаг, тогда известный как «прием в Мастера», впервые упоминается (то есть имеются явные отсылки) только в 1723 году.

До какой степени действовал «прием в Мастера» во времена Штакли, невозможно определить, также сложно определить «достаточное число членов, чтобы осуществить церемонию». Возможно, что собрать необходимое количество братьев, чтобы произвести *обе* ступени масонства, и не стремились.

Итак, прием в ученики осуществлялся в Шотландии весьма просто, причем вплоть до относительно недавнего времени. Один масон без посторонней помощи производил другого. Такая процедура ритуала, без всякого соревновательного элемента, была на юге. Устоявшаяся традиция на севере прошла длительный путь развития, доказывая, что в ней не было ничего слишком изысканного. Вот что произошло, скажем, в 1721 году при принятии ученика.

Сложность все же заключалась в том, чтобы найти достаточное число братьев, действующих во время приема. В связи с явным желанием доктора стать франкмасоном должен подчеркнуть замечание, высказанное ранее, что на Эшмола, возможно, «повлияли те же самые чувства, которые он и удовлетворил сходным образом». Должен добавить, что заявление последнего в его «Дневнике», что он был «младшим приятелем» в ложе, проведенной в зале масонов в Лондоне в 1682 году, возможно, означает, что он приобрел высшую ступень как начинающий.

Как замечает Обри, франкмасоны под руководством сэра Уильяма Дугласа, близкого и задушевного друга Элиаса Эшмола, «узнавали друг друга по определенным знакам и паролям…Обычно вступление носило *весьма формальный характер».* То, что существовало множество «знаков и слов», подтверждается и в рукописи Харлея, датируемой примерно

1665 годом. Множество бывших («тайных секретных знаков») упоминается и доктором Плотом в 1686 году.

Существование арабской рукописи XIV века, где говорится о знаке или пароле, «известном масонскому братству», также подтверждается весьма благородным и добросовестным исследователем.

Все же нельзя засунуть обе ноги в один ботинок, и сам я ни на минуту не оставался удовлетворен результатом, опасаясь, что совершенно законные отсылки на свидетельства, которыми мы располагаем, не станут рассматриваться в совершенно схожем ключе другими исследователями, относящимися к той же отрасли знания.

Дальше перейду к вопросу о масонских степенях, только не так подробно, и установлю, если смогу, пользуясь исключительно достоверными сведениями, что признанный Великой Ложей Англии символизм в 1723 году не отличается ни по форме, ни по конфигурации от того, что, возможно, бытовал среди лондонских лож, предшествующих образованию управляющей масонской структуры в 1717 году.

Древний характер всех титулов подкреплен временем, гораздо позже своего возникновения они были закреплены законодательно.

Так, по крайней мере, гласит древний законодательный постулат. Со времен Пейна, Андерсона и Дезагилье вплоть до Уильяма Престона и Лоуренса Дермотта и далее поколения, к которому мы сами относимся, сохранилось убеждение, что система степеней существовала. Причем не только одна степень, в отличие от убеждения Дж. Г. Финделя, немецкого автора «Истории масонства», первое издание которой появилось в 1862 году. В довольно неуклюжем переводе его мысль звучит так: «В 1717 году существовала только одна степень инициации».

Действительно, весьма зыбкое основание из когда-либо выявленных, и при этом совершенно беспочвенное! Великая Ложа Англии была учреждена в День святого Иоанна летом 1717 года, первым Великим Мастером стал Энтони Сойер. Второе собрание Великой Ложи состоялось повторно в тот же самый праздник в 1718 году, Великим Мастером избрали Джорджа Пейна. Третье собрание произошло в 1719 году, в июне, когда Дезагилье сменил Пейна, четвертое – в День святого Иоанна в 1720 году, когда последнего избрали Великим Мастером во второй раз.

В тот же год появились «Общие предписания общества, составленные Джорджем Пейном, Великим Мастером», который, как сообщает доктор Андерсон, «провел новый подбор статей, которые следовало рассмотреть». Затем они были напечатаны в первой «Книге Конституций», появившейся в 1723 году. В этой книге используются воспринятые от шотландских оперативных масонов наименования «член Братства» и «Мастер-масон». В 13-й статье «Общих руководств» встречается хорошо известная оговорка, что Ученики допускались в Великую Ложу только признанными Мастерами и членами Братства, если только это не разрешало руководство.

Я обращаюсь к «Общим руководствам» 1721 и 1723 годов, которые указывают (причем достаточно ясно) на существование системы *двух,* а не *трех* степеней, последнее оказалось тем числом, которое имел в виду доктор Андерсен, когда публиковал свою работу в 1723 году. Все достаточно просто, титулы «член Братства» и «Мастер-масон» означали одно и то же, если пользоваться фразеологией шотландских оперативных масонов.

Мы видим, что они были составлены в 1721 году Джорджем Пейном, являвшимся тогда Великим Мастером. Ранее Пейна избирали Великим Мастером в 1718 году, как раз через год после учреждения Великой Ложи. Трудно сказать, насколько глубоким было его знание существовавших секретов общества и насколько его знакомство с ними ограничивается разумными умозаключениями или предположениями. С моей точки зрения все же не вызывает сомнений, что масонский символизм был установлен и оказал влияние уже на *собрании Великой Ложи,* 24 июня 1717 года, то есть *до того,* как обнаруживаем Великого Мастера Пейна в кресле этого величественного собрания двенадцать месяцев спустя.

Если, следовательно, мы не соглашаемся с Джорджем Пейном, а также его

преемниками в качестве Великих Мастеров Дезагильером и доктором Джеймсом Андерсоном и, соответственно, их свидетельствами по данному поводу, сочтя их противоречивыми, то мы склонны согласиться с мнением, что масонскую систему двух степеней явно унаследовали от Великой Ложи спекулятивного масонства при ее образовании в 1717 году.

Самые ранние свидетельства, которые затрагивают тему масонских степеней и сводят ее к трем очевидным этапам, находим в «Трудах по филомузыке и архитектуре древних обществ» (Лондон), начавших выходить 18 февраля 1725 года и публиковавшихся до 23 марта 1727 года. Протоколы этого общества также включены в публикацию Quatuor Coronati. Из Prolegomena основателей я извлек следующее:

«В восемнадцатый день февраля (1725) это общество было основано в „Голове Королевы" на Бер-Темпле. Из нас, восьми нижеподписавшихся, семь относятся к ложе „Голова Королевы" на Холлис-стрит, где нас и приняли в масоны. В той же справедливой и совершенной ложе Уильям Галстон и м[истер] Эдмунд Сквайр были сделаны масонами 15 декабря 1724 года [и другие] сделались масонами 22 декабря 1724 года… герцогом Ричмондским, Великим Мастером, который тогда учредил ложу. Тотчас после чего Чарльз Коттон, экс[вайр], был принят в масоны упомянутым Великим Мастером; м[истер] Папильон Болл и син[ьор] Франциско Ксаверио Джеминьяни сделались масонами 1 февраля [1725].

М [истер] а Томаса Маршалла… сделали масоном у Георга в Лог-Акре. Перед этим упомянутые м[истер] Уильям Галстон и мистер Эдмунд Сквайр были переведены в постоянные Мастера в упомянутой ложе на Холлис-стрит. Как и раньше, мы, основавшие это общество, провели ложу, состоявшую из Мастеров, достаточных для того, чтобы провести Чарльза Коттона… Папильона Болла и… Тома Маршалла членами сообщества. В исполнении чего м[истер] Уильям действовал как Главный Хранитель».

В Протоколах общества говорится:

> «В 15-й день апреля 1725 м[истер] Джеймс Муррей был принят и допущен согласно основным конституциям и распоряжениям».
>
> «12 мая 1725:
> Брат Чарльз Коттон эск[вайр],
> Бр[ат] Папильон Болл —
> Регулярно принимаемые Мастера.
> Брат Ф.К. Джеминьяни –
> Регулярно принимаемый член Братства и Мастер.
> Брат Джеймс Мюррей – Регулярно проходил как член Братства».

В протоколах не содержится других статей, относящихся к множеству степеней или развивающих положение, что кандидат, «только став масоном, мог квалифицироваться как допущенный член общества».

Следовательно, события, записанные 12 мая 1725 года, требуют тщательного изучения. *Взятые отдельно,* статьи, датированные этим днем, носят противоречивый характер, допуская, что церемония «прохождения» в случае всех четырех братьев оказалась одной и той же.

«Мастер» и «член Братства» в то время были взаимозаменяемыми терминами в соответствии с понятиями Великой Ложи. Более того, *если* речь идет о второй и третьей степенях, то как следует объяснить, что они *обе* относились к Джеминьяни и только *одна* к Джеймсу Мюррею?

Если же их рассмотреть в связи с более ранними датами и отнести к Чарльзу Коттону и Папильону Боллу, то статьи от 12 мая 1725 года, относящиеся к этим «братьям», обычно воспринимаются как указания на то, что после того, как они «сделались масонами» и до того, как стать «принятыми Мастерами», они получили промежуточную степень члена сообщества.

Данную степень масонства действительно (если выше обозначенная точка зрения

верна) *мы встречаем в первый раз* в 1725 году, что явно указывает, что она *была добавлена* к церемониям, разработанным ложей на улице Холлис, к двум другим степеням. Новая степень явно соотносилась с членами общества, которые организовались в ложу для этой цели.

Следует отметить, Томас Маршалл, ставший Товарищем Братства вместе с Коттоном и Боллом, не упоминается как получивший дальнейшую степень, хотя являлся основателем и вплоть до марта 1726 года членом общества.

Мне же самому кажется, хотя, возможно, и не совсем бесспорно, если степень соотносится с Коттоном, Боллом и Маршаллом, то на том же собрании существовали вторая или третья степени.

Однако без проработки этого пункта и даже частично допуская, что *три* степени ясно относятся к «записям», все же, с другой стороны, при исследовании весь корпус свидетельств с 1723 по 1730 год, дошедших до нас, ограничивается двумя степенями и не более, именно они и действовали в постоянных ложах.

Члены филомузыкального общества называются «в отчете как постоянно производимые в масоны» в декабре 1725 года герцогом Ричмондским, тогда занимавшим место председателя в Великой Ложе. Отмечалось, что письмо Великого Мастера «лежало на столе» и в течение оставшегося ему отрезка жизни ассоциация музыкальных братьев продолжала определять кандидатов для избрания, посвящая их (когда это оказывалось необходимым) в тайны общества.

Новый метод сообщения *старых* секретов масонства, возникший немного позже 1723 года, постепенно проникал и становился популярным. Не ранее четвертой декады XVIII века существование третьей степени получило общее признание. Сказанное требует весьма серьезных размышлений, ведь период эволюционных перемен иногда безоговорочно ограничивали узкими границами. Поддерживающие свидетельства практически отсутствуют.

«Эпоха перехода», как я везде осмеливаюсь обозначать период времени между образованием первой Великой Ложи и ее накоплением степеней, простирался вплоть до 1730 года – дата связана с некоторыми значительными и значимыми событиями, на которые я предварительно ссылался.

Два катехизиса 1730 года ясно показывают отсутствие единообразия в порядке присвоения степеней. «Великая тайна» отсылает только к двум степеням масонства, информируя нас о следующем: «Нет ни одного масона из тысячи, который войдет в расходы, чтобы пройти в степень Мастера, разве что из интереса».

В «Масонстве в разрезе» подробно рассматриваются три степени, и его автор под тонким прикрытием откровенной прямоты на самом деле яростно обвиняет Великую Ложу. Можно предположить, что эта атака послужила Мартину Клэру предлогом для публикации своей просвещенной «Защиты», где торжествующе опровергались порицания франкмасонов.

Из процитированного фрагмента становится ясно, что на момент составления эссе Клэру были известны только две степени. Описание «Мастера» или «члена Братства» находится в строгом соответствии с Конституциями 1723 года и всеми ритуальными свидетельствами, имеющимися в нашем распоряжении.

После 1723 года встречаются три степени, или *шага,* однако старая система умирала тяжело, и (даже при отсутствии убедительных свидетельств) лучше будет, если мы сделаем вывод, что обычай сообщения масонских секретов в соответствии с новой методикой не признали официально вплоть до того, как «Защита масонства» увидела свет.

Клэр явно писал как представитель старейшей школы, он тщательно выбирал слова, с помощью которых описывал степени масонских чинов, существовавшие в 1730 году, что указывало не только на его собственную приверженность образам древней истории, но и на автора «Защиты», являвшейся выражением мнения высших руководителей сообщества.

То, что его приняли не только в Лондоне, но и во многих провинциях, подтверждают протоколы ложи «Голова сарацина», собиравшейся в Линкольне:

2 октября 1733. Присутствовали сэр Сесил Рэй, баронет, Мастер вместе с другими

членами и шесть посетителей (эсквайров). «Когда брат Клэр произнес речь в связи с Причардом, мы прочитали также… наши законы».

6 августа 1734. «Зачитали речь брата Клэра, относящуюся к П…».

Благодаря сэру Сесилу Рею, заместителю Великого Мастера в 1734 году, являвшегося Мастером Лондонской ложи, и Мартину Клэру, Главному Хранителю, в 1730 году «Защита масонства», похоже, нашла свой путь в Линкольн. Прием 6 августа 1734 года представляет собой исключительное явление, и стремился показать, что полное упоминание имени Причарда оказалось ошибкой переписчика, его отметившего.

Согласно другому свидетельству (то есть письму «Эвклида», напечатанному вместе с Конституциями 1738 года), мотивом для тайного существования, видимо, было стремление Мартина Клэра скрыть тот факт, что его страстный выпад против «Масонства в разрезе» на самом деле являлся манифестом Великой Ложи.

В связи с вышесказанным полезно заметить, что протоколы ложи в отношении «Речи» (или «Защиты масонства») относятся к месту, которое заполнялось избранными Великим Мастером в 1734 году, подразумевая две степени, то есть Ученика и Мастера, как установили масоны Линкольна в 1732–1742 годах.

Они также показали, что высшей жалованной степенью было вступление в ложу Мастеров, достичь которого было не так легко, и это происходило не часто. Об этом можем судить по тому обстоятельству, что лица, занимавшие высокое социальное положение (например, сэр Кристофер Хейлс, баронет, зять сэра Сесила Рэя), были членами ложи в течение нескольких лет. Только после этого их сочли «вполне квалифицированными и достойными», чтобы быть допущенными к степени Мастера.

Здесь уместно упомянуть, что только две степени упоминаются в «Главных руководствах», данных в ирландских Конституциях 1730 года и «Карманном справочнике» 1735 года. Точно так же и французская ложа в Англии «Знамя герцога Лотарингского», образованная 17 августа 1732 года графом Стретмором, помимо Великого Мастера имела такие номинации, как «le Maitre, les Surveillants, les Compagnons et les Apprentifs de la Loge Française» (Мастер, Хранитель, Подмастерья и Ученики французской ложи. – *Пер.*).

Однако следует подчеркнуть, что в том же 1732 году, кроме первой степени «члена Братства» и М[астера], существовавших в Лондонской ложе № 83, *после* публикации памфлета Причарда появились три степени, став самым ранним из известных примеров принятия системы трех степеней в постоянных ложах.

С 1730 до 1738 год впервые принимавшиеся допускались в масонство в соответствии со старой и новой системами. После 1738 года различия действительно продолжали сохраняться. Однако с той точки зрения, которую я ввожу, значительным оказался тот факт, что с 1725 по 1730 год и с 1730 вплоть до публикации Конституций 1738 года не сохранилось доказательств того, что три степени масонства функционировали с введения (или после признания) самой первой из Великих Лож.

То, что в древности называлось «частью Мастера», сегодня представляет собой третью степень и подверглось некоторому смешению, когда масонство приняло свой современный облик. Возможно, все началось с 1723 года и приблизилось к завершению в 1738 году. После 1725 года все ложи, новые или старые, наделялись властью «производить мастеров во всех направлениях». Однако многие (их было очевидное большинство) не смогли или не захотели этого, и только несколько оказались способными производить «высшую степень», известную и описанную как Мастер ложи.

Этот термин, с точки зрения Хьюэна, применялся к двум разновидностям собраний. В первом случае – когда ложи наделяли степенью в определенные дни каждого месяца. Во втором – когда ложи собирались только в составе Мастеров-масонов. Согласно данной точке зрения некоторые ложи организовывали церемонию Мастера только в установленное время, в то время как другие не заботились о том, чтобы встречаться. Так поступали только Мастера-масоны. Обыкновенным же ложам оставлялась задача передавать кандидатам первоначальные тайны сообщества.

Однако с течением времени ложи первого класса, кажется, перестали придавать особенное значение степени Мастера, точно так же поступали и во втором классе по отношению к предыдущей церемонии. Отсюда и появился обычай поиска отдельными образованиями путей разработки ритуала Мастера-масона, подобные организации известны и описываются как «ложи Мастеров», хотя все ложи, существовавшие в то время, в равной степени обладали правом производить церемонию.

Четыре члена лондонской ложи, «сделанные масонами», были приняты в Мастера (не получив никакой промежуточной степени) 29 апреля 1727 года, шесть других точно так же были допущены в ложу Мастеров 31 марта 1729 года (Хьюэн). Такова самая первая из известных отсылок к ложе Мастеров.

О данной теме подробно говорится в обзоре мистера Джона Лейна. Ложи Мастеров продолжали существовать, они описывались в официальных списках вплоть до начала XIX века.

Скорее всего, они определились с обучением в степени Мастера, которая определялась как вторая, в других случаях как третья степень в масонстве.

В какое время Великая Ложа установила официальную печать на ордерах и когда стали дароваться два компонента старой «части Ученика», невозможно установить, поскольку отсутствуют свидетельства. Все, что нам достоверно известно, – так это то, что *две* степени официально признавались в Конституциях 1723 года и *три* – в Конституциях 1738-го.

В ранних делах слова «Мастер» и «Товарищ Братства» использовались как взаимозаменяемые, только в последней они имели различные значения. В 1723 году отмечались степени Принятого Ученика, Товарища Братства (Мастера). В 1738 существовали вступивший Ученик, товарищ по ремеслу и Мастер.

Так, например, в публикации 1730 года старый регламент XIII переделан в следующий: «Только здесь Ученики должны допускаться в Товарищи Братства и Мастера». В то время как «Новый регламент» под тем же номером якобы должен был воспроизвести закон, принятый в Великой Ложе 27 ноября 1725 года, и прочитывается следующим образом: «Мастер ложи вместе со своим Смотрителем и достаточное число компетентных членов ложи, собравшихся в должной форме, могут избрать Мастеров и Товарищей по своему усмотрению».

Несмотря на порядок старшинства, наконец одобренный Великой Ложей, и градацию Учеников по степеням, согласно свидетельствам в течение многих лет после 1738 года, в большинстве случаев их одобряли как последовательные шаги.

В ноябре 1753 года Великая Ложа установила, что никакой ложе «не дозволяется принимать брата и возвышать его на одном и том же собрании без разрешения Великой Ложи». Только две церемонии особым образом обозначены в протоколах моей собственной ложи, ложи Мойра, № 92, проведенные между датой образования ложи в 1755 году и 1767 годом: «образование» масонов и «подъем» Мастеров. Однако все эти шаги не даровались ни «одному брату ни на одном собрании», разве только в единичных случаях.

2 апреля, 1766. «Бр[ат] Самуэль Гарнат был принят в масоны по должной форме, точно так же Мастер Рейс по его желанию».

Из приведенных примеров (их количество можно увеличить во много раз) становится очевидным, что не существовало единообразия в «приеме в масоны» (то есть в методике разглашения секретов первых *двух* или в продолжении продвижения к *третьим* степеням). Вероятно, они установились в ложах спустя много лет после 1738 года.

Вероятно, что Великая Ложа против своего желания подходила к задаче определения, какая секция старой «части учеников» должна занять место первой степени. Окончательный выбор был сделан в 1738 году, однако он стал достоянием общественности лишь в 1742, как затем охотно ссылались, он полностью отличался от последовательности степеней, приведенных Причардом в поддельном ритуале 1730 года.

Королевская Арка оказалась первой из «дополнительных степеней», чуждых системе чистого и древнего франкмасонства. Не приходится сомневаться в том, что семя было

посажено и что оно дало ростки, поскольку произошли перемены в масонском мировоззрении.

Степень явно действовала примерно с 1740 года, но предположительно начала функционировать гораздо раньше. Члены Королевской Арки описаны Дассиньи в 1744 году как «объединение людей, которые прошли должность». В то время, однако, *степень* принятого (или прошлого) Мастера была неизвестна. Не сохранились свидетельства ее существования, имеющиеся сведения относятся только к периоду, наступившему чуть позже образования раскольнической английской Великой Ложи в 1751 году. Все выглядит так, что *степень* Королевской Арки оказалась завершением *степени* Мастера.

Отсюда, очевидно, происходит степень принятого Мастера, церемония присвоения которой не была санкционирована постоянной (или конституционной) Великой Ложей Англии до 1810 года. Ее следов я не нахожу вплоть до появления обычая дарования масонам «Арки». Масоны ошибочно рассматривали ее получение как знак *действительного* вступления в должность. Однако такая квалификация кандидатов оказывалась нелегитимной.

Эта добавочная церемония (каковой «Арка» и являлась) в упрощенной форме была известна Пейну, Андерсону и Дезагилье. В заключение разговора отметим, что, оставаясь не признанными законной Великой английской Ложей (в XVIII веке), степени «Арки» и «Кресла» часто использовались в постоянных ложах, возможно, достаточно давно их использовали древние, или раскольники.

Поскольку не сохранились ранние протоколы Великой ирландской Ложи, а обычай публикации историй частных лож не получил широкого распространения в родственных странах, многие подробности жизни масонов скрыты от нас, тогда как их прояснение могло бы во многом ответить на интересные вопросы, связанные со степенями.

Тем не менее нам известно, что английские Конституции и поддельные ритуалы всегда воспроизводились в Ирландии, где последние расцвели необычайно пышно. Согласно свидетельству, которое находим в ирландских Конституциях 1730 года и в «Карманном справочнике» 1735-го, в Ирландии (как и в Англии) только *две* степени тогда признавались Великой Ложей.

Следовательно, их экспансия, возможно, произошла после 1735 года и, судя по тем сведениям, что имеются в нашем распоряжении, вполне справедливо будет утверждать, что, принимая трехступенчатую систему, ирландцы просто следовали за образцом, установленным Великой Ложей Англии в 1738 году.

В это время, следует напомнить, существовали Великие Ложи Англии, Ирландии и Шотландии. Соответственно, если мы предположим необходимость выбора, то оказывается, что вопрос о приоритете первых двух степеней остается открытым.

Как я попытаюсь показать, Великая Ложа Англии выбрала свой собственный путь. Проявления Великой Ложи Шотландии не совсем ясны. Однако Великая Ложа Ирландии, по неизвестным нам причинам, вместо того чтобы принять авторитетную английскую систему 1738 года, должна была со временем согласиться с официальным санкционированием увеличения числа степеней, как показано С. Причардом в его *неавторизованной* публикации 1730 года.

Как мы уже убедились, *единственной* степенью (носившей умозрительный, или символический, характер), известной в раннем шотландском масонстве, была та, в которой зачитывалась «Легенда о ремесле» и сообщалось масонское слово. Однако нам известны многочисленные описания дополнительных церемоний, принятых во многих местностях как масонские и обозначенных как «Высшие степени», которые имеют шотландское происхождение.

На самом деле с этим трудно согласиться, поскольку святой Андрей считался святым-покровителем Шотландии и находившихся там лож, а новые степени, выработанные во Франции, назывались не только шотландскими, но и степенями святого Андрея. Эти *шотландские* степени, как я рискнул назвать их, в противовес церемониям, уже использовавшимся шотландскими масонами, вероятно, возникли примерно в 1740 году во

Франции.

Затем, в континентальной Европе, кроме легиона шотландских степеней, мы встречаемся с строгим церемониалом и (так называемым) Королевским порядком Шотландии, которые возводят свое происхождение к Северной Британии. Поздние примеры распространенной практики ссылок на связи с Шотландией поддерживаются хорошо известным и необычайной влиятельным образованием – древними и принятыми шотландскими ритуалами.

Шотландские масоны были неизвестны до произнесения Эндрю Майклом Рамзеем его известной речи в 1737 года и вскоре после этого были введены как его следствие. Однако обращение «шевалье» и последовавшее за ним искажение этого понятия в Европе, как предполагают некоторые добродетельные исследователи, повлекло за собой далеко идущие последствия, сказывавшиеся долгие годы.

Шотландские степени расчистили дорогу для проникновения в масонство идеологии тамплиеров, называвшейся строгим подчинением. Ключ к проблеме, которая задевает нас в любом случае, следует видеть в том, насколько иезуиты поддались агитации Стюартов, что закончилось восстанием 1745–1746 годов.

В начале XVIII века, когда английское масонство приняло свой современный вид, его тайные организации продолжали функционировать в виде Великой Ложи, эта организация утвердилась именно в этот период, смерть Людовика XIV стала сигналом для восстания якобинцев, подавленного в 1716 году.

Среди тех, кто выступил в поддержку претендента, оказалось множество выдающихся франкмасонов. Некоторых казнили, другие спаслись, укрывшись в Европе. Среди последних оказался и граф Винтон, впоследствии Мастер известной «Римской ложи» (основанной шотландскими масонами в Риме), вплоть до подавления ее в 1737 году. По мнению французских историков, другим изгнанником стал Чарльз Ратклиф, который после того, как обезглавили его старшего брата, принял титул графа Деруэнуотера и основал первую ложу во Франции в Париже в 1725 году.

В своем памфлете Р. Гривен особо подчеркивает «влияние герцога Уортона [1724] и воздействие общества гормогонов, которые сначала контролировали и затем противодействовали в интересах якобитов и претендента английским франкмасонам».

Однако гораздо раньше несколько печатных изданий гормогонов стали предметом изучения доктора Клосса (1847), предложившего три интересные гипотезы. Первая: что Волги (или Глава ордена) оказался не кем иным, как шевалье Рамзеем, тогда находившимся в Риме вместе с посетившим его Чарльзом Эдвардом Стюартом (юным принцем Софи из Персии).

Вторая гипотеза: движение было глубоко продуманным планом иезуитов, стремившихся достичь определенных целей. Третья (по месту, но не по значению): что гормогоны встретились с предшественниками – масонами-раскольниками, или древними.

Далее предполагали, что в своей известной речи 1737 года «Рамзей связал своих слушателей с юным претендентом как по религии, так и по опекунской должности, обращаясь от имени традиции крестоносцев к обществу, которое опиралось на шотландцев, ожидавших только счастливого случая, подвернувшегося в 1745 году, чтобы, воспользовавшись французской помощью, сбросить романтичного претендента, серьезно приготовившись к этому».

Вскоре после произнесения речи последовал шквал шотландских степеней, в которых сказывается влияние риторики Рамзея, в частности, выдумки, будто шотландские крестоносцы с саблей в одной руке и Мастерком в другой обнаружили потерянное и священное слово в склепе Иерусалимского храма. Вскоре многочисленные шотландские ложи приняли власть Великой Ложи и за короткое время начали учреждать новые степени, связывая шотландских масонов с рыцарями-тамплиерами.

Если довериться заявлениям барона фон Хунда, то примем его возможное свидетельство, что в 1743 году по существу весь ритуал, или система, впоследствии

известный под названием строгого ритуала, во всем объеме действовал под охраной ведущих якобитов и при полном одобрении юного претендента. Он основывался на допущении, что во времена подавления тамплиеров и казни их последнего (исторического) Великого Мастера его предполагаемый преемник Пьер д'Омон вместе с семью другими рыцарями укрылся в Шотландии, где сохранил оккультную мудрость и все ритуалы ордена. Полагают, что в силу определенных обстоятельств эти рыцари присоединились к Братству масонов того королевства и таким образом способствовали подъему общества франкмасонов.

Барон фон Хунд заявлял, что его принял в орден храма в Париже рыцарь с красным пером (или главный руководитель) в присутствии графа Килмарнока и лорда Клиффорда, выступавшего в качестве приора. Как он утверждал, торжественная клятва помешала ему определить рыцаря с красным пером, хотя в действительности ему позволили высказать предположение, что председательствующий на его посвящении в тамплиеры был не кто иной, как сам юный претендент. Более того, он заявлял, что его специально представили как признанного члена ордена принцу Чарльзу-Эдварду вскоре после церемонии 1743 года.

Далее история «тамплиерского начала в масонстве» прослеживается в делах Братства Клермона (1754), рыцарей Востока (1756) и императоров Востока и Запада (1758). После чего в 1767 году занавес падает в связи с первым действием драмы тамплиеров. И действие перемещается в Германию, где принцы и дворяне в течение почти двух десятилетий принимали с энтузиазмом новый порядок рыцарства.

Перемещаясь по Европейскому континенту, чистое и древнее масонство почти исчезло, не менее двенадцати правивших принцев, связанных клятвами безусловного подчинения неизвестным высшим, оказались активными членами строгого ритуала в 1774 году.

Клятва безоговорочного подчинения неизвестным высшим считалась ведущей характеристикой ордена. При приеме новообращенные давали обещание, нарушение которого грозило разрушить организацию, а Высшие способны передать им оккультную мудрость, которой (и это непреложный фактор), как нам известно, рыцари-тамплиеры никогда не обладали.

После смерти фон Хунда в 1776 году наступил период смуты, его бумаги просмотрели, чтобы убедиться в том, что он являлся действительным главой ордена, однако ничего не обнаружили, кроме того, что Хунд, несомненно, верил в то, что принц Чарльз-Эдвард Стюарт являлся тем самым человеком. С юным претендентом обращались соответствующим образом, в результате, как считает одна группа исследователей, его не только объявили Великим Мастером строгого ритуала, но и франкмасоном.

Согласно другой точке зрения, утверждалось (и, возможно, с большим основанием), что принц был вынужден, подчиняясь изменившимся обстоятельствам, отказаться от любых отношений с франкмасонами. Спустя несколько лет, на конгрессе в Вильгельмсбаде в 1782 году решили и объявили, что франкмасоны не являются преемниками рыцарей-тамплиеров. С этого времени строгий ритуал как система практически перестал существовать.

Если мы согласимся с выводами Гривина и Клосса, то влияние «заграничных шотландцев» и шотландская легенда (реальная или придуманная) по поводу масонов в Европе станет совершенно непонятной. При отсутствии новых свидетельств продолжит существовать конфликт мнений в отношении того направления, которое связано с нашим суждением. Поэтому причины того, что якобы восходящее из Шотландии производство степеней, на самом деле не имевшее конкретных связей с этой страной, стало распространяться как поветрие по всей Европе, остаются среди тех явлений, которые возбуждают интерес всех исследователей франкмасонства.

МАСОНСТВО НА БРИТАНСКИХ ОСТРОВАХ

Поскольку в Конституциях 1738 года содержится отчет об определенных фактах XVIII века, их значение неоспоримо. Приходится только сожалеть о том, что в своем желании представить масонство с самой лучшей стороны Андерсон, возможно, приписывает его

руководителям некоторых периодов почти все достоинства древних или современных времен. Поэтому мы и встречаем Ноя и его сыновей, выступающих как «четыре Великих Офицера».

Среди древних Великих Мастеров вполне серьезно перечислены имена Нимрода, Моисея (вместе с Иисусом, своим посланником), Соломона, Навуходоносора и Августа Цезаря. Перечень современных Великих Маетеров выводится на одном уровне с именами Альфреда Великого, Эдуарда Исповедника, кардинала Вулси и сэра Кристофера Рена. Именно периоду последнего, «пренебрегшего делами», вскоре после 1708 года, приписывают закат, за которым тотчас последовало так называемое Возрождение 1717 года.

Известный шотландский математик, профессор Джон Робисон в своем сегодня забытом труде «Доказательства конспирации» (1797) вполне справедливо замечает, что «в куче мусора, которой Андерсон дискредитировал Конституцию масонов, лежит и основа масонской истории».

Стоит только сожалеть о его злобном отношении, но его можно смягчить пренебрежением к любым утверждениям Андерсона, за исключением тех, что относятся к ранним действиям Великой Ложи, опубликованным с дозволения и одобрения Великих Офицеров и других, кто лично участвовал в событиях, на которые они ссылаются.

В «Новой книге Конституции» в «Обвинениях Господа и религии» вместо слов «В древние времена христианских масонов обвиняли в осуществлении христианских обрядов каждой страны, где они путешествовали или работали» говорится следующее: «В древние времена масонов обвиняли в каждой стране, что они придерживались той религии, какая была в стране или нации, если таковая образовалась». И это рассуждение появилось в Конституции 1723 года.

«Разошлась ли Великая Ложа с Андерсоном по данному конкретному вопросу, – замечает Дж. Уимпер, – нам о том неизвестно, но мы знаем, что существовали некоторые разногласия. В Конституции 1738 года встречаем, что Андерсон не признавал уложение 1723 года».

Как нам удалось обнаружить, вскоре после 1738 года сформировались две партии, Великая английская Ложа (учреждена в 1717 году), принявшая сторону деистов, и масоны, заявившие, что являются представителями древних масонов, и занявшие христианскую позицию. Последние и поддержали утверждение Андерсона 1738 года, что масоны с древних времен привносили христианские обычаи в иностранные земли. Первые же вернулись к своим старым заявлениям 1723 года, что в прошлые времена масоны присоединялись к верованиям той страны, где им доводилось проживать.

Приводится список лож, находившихся внутри и вне Лондона и Вестминстера, среди них находим три, «чьи Конституции старые», поскольку они являются наследниками Четырех, теми, кем Великая Ложа была учреждена в 1717 году. То есть ложа в Королевской геральдической палате, переместившаяся из «Гуся и противня»; ложа античности в Горне, переехавшая из «Кубка и винограда», сегодня Королевский дом Сомерсета и Инвернесса; ложа «Голова королевы», переместившаяся из «Яблони» в Фортитьюд в Старом Камберленде.

О последней из упомянутых нам известно, что ее «члены принимали новую Конституцию», хотели они этого или нет, что в результате привело, хотя первоначального намерения и не было, к реставрации ложи в ее правильном расположении в отношении к Великой Ложе. Всего же количество лож достигло 106, в именах тринадцати содержались слова «Здесь также находится ложа Мастера».

Первое организованное выступление против власти Великой Ложи состоялось вскоре после обнародования Конституции 1723 года, за вторым, ратовавшим за возрождение старой, последовала публикация Конституции 1738 года. Недовольство, которое сразу привело к частичному расколу в английском масонстве, многими относится к 1739 году. Теоретически оно казалось неизбежным, хотя причины отличаются от тех, которые вызывали его поддержку.

В следующей главе я вынужден буду передать истинную историю Великого разделения, хотя было бы лучше сначала довести общее повествование до того места, откуда памятное разделение в английском масонстве можно исследовать как целостное явление.

Для достижения цели важно хотя бы кратко проследить развитие масонства в Европе. Преследования масонов начались в Голландии в 1735 году, во Франции и Италии – в 1737-м, в Вене – в 1743-м, в Швейцарии – в 1745-м. Более того, в 1738 году папа издал чудовищную буллу, направленную не только против самих масонов, но и против всех, кто помогал масонам или благосклонно относился к их делу.

Сохранилось свидетельство, что английское масонство также попало в немилость, и началось это с серии осмеяния «ошпаренных безумцев» в 1741 году, продолжившись в 1742, 1744 и 1745 годах. В 1742 году была опубликована гравюра, разработанная и гравированная Бенистом.

Преследование «ошпаренных безумцев» должно было выразить насмешку над общественной процессией масонов на большом празднике, что привело ко всеобщему недовольству и ограничило их действия собственным собранием. Однако у организаторов буффонады оказалось достаточно средств, ведь подобные издевательства были весьма затратными. Отсюда делаем вывод, что во всем оказались замешанными влиятельные люди, не высовывавшиеся на передний план. Им и принадлежит замысел высмеять и осудить масонов.

4 марта 1743 года Гораций Уолпол в письме к сэру Горацию Манну пишет: «Сегодня в Англии масоны пользуются такой низкой репутацией, что едва ли кто-нибудь слышал о процессах против них в Вене. Надеюсь, что процессы снова приведут к их забвению здесь. Вы знаете, как велики наши фобии, что мы даже устаем от них, и они всегда меняются».

В 1744 году на сцене появляется примечательная личность – Дезагилье, один из триумвиров, которому ошибочно приписывается основание одной из первых Великих Лож. Другими действующими лицами становятся Джеймс Андерсон и Джордж Пейн. Автор оригинальной «Книги Конституций» умер в 1739 году, второй из наших Великих Мастеров – в 1757-м.

В 1747 году лорд Байрон был избран Великим Мастером, во время его формального президентства, длившегося пять лет, дела общества пришли в упадок. Прежние Великие Офицеры и Великие цеховые Старосты продолжали свою деятельность, и, что самое примечательное, только потому, что многие желали почестей масонства.

Первая английская военная ложа была учреждена в 1750 году и приписана тридцать первой ступени. Как предполагают, члены ее стали подчиняться Великой Ложе, хотя иногда она маскировалась под именем Великого комитета.

В 1752 году лорда Байрона сменил лорд Керисфорт, а Томас Маннингхем был назначен заместителем Великого Мастера.

В 1755 году «распорядились, чтобы каждый сертификат, дарованный брату о том, что он является масоном, в будущем подкреплялся печатью масонства и был подписан В. С.» (Великим Секретарем). Новое издание «Книги Конституций», где воспроизводится оригинальная версия «Обвинений Господа и религии» (1723), опубликовали в 1756 году.

Далее нашего внимания заслуживают письма, написанные Маннингхемом в 1756 и 1757 годах и опубликованные в колонках «Голландского масонского ежегодника».

Первое письмо датируется 3 декабря 1756 года и адресовано по распоряжению Великого Мастера, маркиза Карнарвона, Провинциальной Великой Ложе Голландии. В нем говорится:

«Джентльмены и братья!

Маркиз Карнарвон, Великий Мастер масонов, из-за своего отсутствия в стране, стал причиной того, что остались без ответа ваши письма, что были адресованы нашему умершему достойному Великому Мастеру лорду Керисфорту, и не передали их содержание его превосходительству, равно как и нынешнему Великому Мастеру.

Поскольку я предполагаю, что некоторые из нашего Братства в Голландии понимают

английский язык, я считал более подобающим отправить свой ответ по-английски, чем по-французски.

Все это время Великий Мастер хотел поблагодарить масонскую ложу, весьма жаль, что не в его власти выполнить просьбу, заключенную в ваших письмах. Поскольку я не искусен во французском языке, возможно, я неправильно понял и перевел его смысл. Поэтому пишу так, как понял, и включаю ответ Великого Мастера в связи с отдельными положениями.

Первое. Вы хотите, чтобы Великий Мастер дал разрешение существовать шотландским ложам и устроить их Братство в соответствии с их методикой.

Подобное не будет разрешено, поскольку нам неизвестно различие между ложами, свободные масоны одни и те же во всех частях света, я уверен, что так и должно быть или они никогда не составят единого целого. Если вы не будете осторожны, то пойдете по неверному пути.

Методики лож иногда слегка отличаются, но думаю, несущественно, так как древние земельные знаки сохраняются по-прежнему. В отношении последних некоторые продуктивные талантливые личности смогли произвести значительные инновации в их способах работы в ложе. Одни именуют себя иногда ирландскими, другие – шотландскими масонами. Так это или нет, знают только они сами. В чем я уверен, все новации в нашем обществе приведут к путанице.

Хотелось бы, чтобы гармонию и союз в масонстве поддерживали во всем мире. Осмелюсь поверить в то, что Братство в Голландии единодушно поддержит это и выберет то, что известно как свободные масоны, без других названных различий и извинит Великого Мастера за то, что он не поддержал их. Он не может удовлетворить вашу первую просьбу, ведущую к инновациям или новым методикам, ни даже к вариациям в знаках, символах и словах, что может не сплотить, а разрушить общество…

Великий Мастер хочет, чтобы вместе с этим Вы почувствовали его уважение к Братству, особенно к членам Вашей ложи, и я прошу присоединить мои наилучшие пожелания.

Джентльмены и братья, остаюсь вашим самим послушным и преданным слугой

Т. Маннингхем

Лондон, 3 декабря 1756 года ».

Содержание второго письма от 12 июля 1757 года стоит предварить ответом Л. Херцфельда, появившимся в «Франкмасонском журнале» от 15 августа 1858 года:

«Свидетель, в чьих достоинствах и компетенции не приходится сомневаться, вызван из могилы после более чем столетнего сна, чтобы подтвердить некоторые исторические факты.

Благодаря счастливому обстоятельству в мои руки попало сообщение, адресованное Великой Ложе Нидерландов, от известного выбранного Великого Мастера Англии брата Маннингхема, датированное 12 июля 1757 года, что доказывается: 1) Не существовало высших степеней, кроме трех ремесленных степеней, относящихся исключительно к древнему франкмасонству; 2) До 1717 года существующие ритуалы использовались; 3) введение так называемых высших степеней произошло после 1740 года.

„Доктор Маннингхем брату Сойеру в Гаагу

12 июля 1757 года

Сэр и брат…

Мне стыдно, что на ваше любезное письмо я так долго не отвечал, надеюсь, что вы простите меня, когда я заверю вас, что произошло это вовсе не из манкирования или неуважения, но исключительно только по необходимости прояснить некоторые пункты, связанные с разнообразием масонства, которые вы обозначили как шотландское масонство.

Я намеревался проконсультироваться с нашим Братством в Шотландии, особенно с нашим братом, лордом Абердуром, который является сыном и наследником графа Мортона. Он необычайно добродетельный масон, достойный занять кресло в Шотландии. Сегодня его

светлость выбран Великим Мастером в Англии в связи с уходом с должности маркиза Карнарвона.

Лорд Абердур и все шотландские масоны (или, скорее, те шотландские джентльмены, которые являются масонами), с которыми я беседовал и сделал своим бизнесом консультации многих, совершенно незнакомы с формами и титулами, которые Вы упоминаете, и с тем, что Вы справедливо называете шарлатанством, а не масонами.

Среди некоторых наших низших братьев мне довелось встречаться и часто слышать о подобных отклонениях. Я справедливо называю их отклонениями, потому что они так сильно отклоняются от обычных церемоний и так наполнены инновациями, что в течение времени древние межевые знаки будут уничтожены продуктивным гением собратьев, которые улучшают или видоизменяют их только для того, чтобы проявить свои способности и воображение с соответствующими последствиями. Так что через несколько лет будет трудно понимать масонство, равно как и получилось, когда не отличаем отдельные моменты или акценты еврейского или греческого языков, что произошло, в частности, благодаря деятельности критиков и комментаторов.

Недавно три иностранных джентльмена и масона посетили ложу, к которой я принадлежу, и были представлены мной Великой Ложе и Великому празднику. Разговаривая с этими джентльменами, я выяснил, что в Германии, Голландии и Швейцарии в некоторых местах имеются неизвестные нам ордена масонов, например рыцаря „Сабли“, „Орла“, „Святой Земли“ и тому подобные. Все они, должно быть, прекрасны. Я уверен, что они возникли совсем недавно, и в этих величественных и признанных орденах встречаю знаки, символы и тому подобное, свойственные их достоинствам, и их члены украшающих себя различными цветными лентами.

Буду благодарен за Ваше сотрудничество с Братством Голландии и помощь в разгадывании этих сложных и запутанных моментов, которые хотим знать особенно от братьев, которые связывают себя с шотландскими масонами, от которых те получили свою Конституцию, Великого Мастера Шотландии, которого, как я предполагаю, они признают главой своего общества, хотя совершенно незнакомы с его орденом.

Лорду Абердуру и некоторым другим шотландским дворянам и джентльменам, добропорядочным масонам я передал Ваше письмо. Равно как пользуюсь информацией, которую я получил от этих иностранных братьев, один из которых был офицером, находящимся на голландской службе. Однако, благодаря тщательно наведенным справкам, можно только сказать, что они ревностно использовали свои гениальные способности, чтобы сделать масонство невразумительным и бесполезным.

Все новации относятся к достаточно позднему времени, и я верю, что Братство испытает трудность, когда захочет найти масона, знакомого с подобными двадцатью формами или, скажем, десятью. Мой собственный отец был масоном в эти суровые годы и состоял в ложах в Голландии, Франции и Англии. Он не был знаком ни с одной из их церемоний. Великий Мастер Пейн, сменивший Кристофера Рена, казался им незнакомцем, равно как и некий пожилой брат девяноста лет, которого я обратил недавно.

Этот брат уверял меня, что был масоном в юности, затем постоянно посещал ложи до того времени, когда не смог это делать из-за преклонных лет. Он никогда не слышал о каких-либо других церемониях, что бытовали среди нас. Что же касается рыцарей „Сабли“, „Орла“ и тому подобных, то ему не довелось узнать о них, и он ничего о них не слышал, пока я ему о них не рассказал.

Мы знаем лишь три известные степени: Мастера, Товарищи Братства и Ученики, некоторые из них никогда не появлялись в ложе „Честь и достоинство“. Я верю, что Вы едва можете представить, что в древние времена добродетели рыцарства процветали среди свободных каменщиков, чьи ложи вначале состояли из оперативной, но не созерцательной магии.

Рыцари „Орла“, рыцари „Сабли“, я сам читал в романе, что великий Дон Кихот называл себя рыцарем „Медного шлема“, когда он победил цирюльника. Существовали рыцари

„Святой Земли“, „Святого Иоанна Иерусалимского“, тамплиеры, я верю, что сегодня существуют и рыцари Мальтийского креста, но какое они все имеют отношение к масонству?

Мне не доводилось слышать, что члены этих орденов чести, благодаря своему мастерству, были приняты в масонство или что они относились к братству свободных каменщиков, равно как я вовсе не сомневаюсь в том, что многие свободные каменщики достойны стать членами их ордена чести, но представим, что они и не знают, что подобные титулы получают только масоны.

Всеобщая благожелательность, братская любовь, дружба и истина, действующие в квадрате и функционирующие внутри компаса, являются или должны быть путами масонства, правилами и руководством наших действий. Пусть мы будем добродетельными масонами, станем смотреть с насмешкой на другие почести или титулы, но как и во все времена в нашей власти быть добродетельными масонами. И я думаю, что нам следует согласиться не искать возвышенных областей романтики для дополнительных титулов. Используйте наших самых старательных дорогих братьев, чтобы предотвратить деградацию и перемещение в небытие нашего действительно ценного общества тем, что нацелимся на титулы. Сама суть нашего общества не поощряет нас на это.

Единственные различия лент или драгоценностей мы должны находить в нашей „Книге Конституций“. Иначе говоря, пусть Великие Офицеры носят свои украшенные драгоценностями пояса, подвязки или голубые ленты, их фартуки отделаны голубой каймой. Пусть те братья, кто на нашем Великом празднике прислуживает отделению цеховых старост (которых мы именуем Великими Офицерами, кроме Великого Мастера, и которые должны быть избраны), носят свои серебряные драгоценности на красных лентах, отделывают свои фартуки красным. Все другие братья пусть носят белые фартуки, подвесные драгоценности на белых лентах. Они могут носить любые другие драгоценности, но только не в виде Квадрата, Уровня, Отвеса и Компаса, которые относятся только к Великому Мастеру.

Если Мастер ложи отсутствует, прошлый Мастер или синьор Хранитель ложи занимает его место, равно как осуществляет непосредственное личное управление такой ложей.

Наши тосты в ложе – сначала за короля и ремесло, а затем и за великого Мастера, смотрителя, Хранителя и пр. Затем мы пьем за прошлого В. М. [Великого Мастера], иностранных братьев, различающихся по имени, таких как император, король Пруссии и тому подобных. Затем произносим общий тост за ремесло.

Таким образом, маркиз Карнарвон сменил на троне лорда Абердура, который теперь В. М., а ваш достойный слуга – его заместитель. Поэтому я и получил разрешение подписать это письмо как З. В. М. Если Вы за нашу линию, то примите тот же метод, как и прежде секретарь Хопп, который передаст Ваши распоряжения мне, так что я смогу позаботиться о том, чтобы им должным образом воздали почести.

Прошлый и настоящий В. М. желают, чтобы передали их уважение братству, пожалуйста, в равной степени примите и наше уважение.

Остаюсь вашим покорным слугой

Т. Маннингхем

Джермин-стрит, 12 июля 1757 года “».

Только два выражения в письмах Маннингхема нуждаются в пояснениях. Во-первых, доктор говорит нам, что Великий Мастер Пейн, «сменивший сэра Кристофера Рена, чужд европейским церемониям». На самом деле ко времени написания писем уже умерший Пейн не «сменил» Рена.

Объяснение этому возможно следующее: упоминание имени Пейна в настоящем времени, вероятно, является ошибкой автора и одновременно заблуждением, что великий архитектор председательствовал в обществе. В этой связи следует отметить явно неудачное упоминание вымышленной истории, рассказанной доктором Андерсеном.

Наконец, как замечает доктор Маннингейм, среди известных нам орденов все содержат

«три степени Мастера, приятели-ремесленники и ученики». Не больше и не меньше. Как я сам попытался показать в недавнем отступлении, не всегда дело обстоит именно так. Хотя и очевидно, что фальсификация старого предписания XIII доктором Андерсеном, включенная в Конституцию 1738 года, была совершенно неизвестна выбранному в 1757 году Великому Мастеру.

Похожее незнание истинного числа степеней, признававшихся Великой Ложей с 1717 до 1738 года, как мы дальше увидим, было продемонстрировано автором «Изображения масонства», появившегося в конце XVIII века, а также представлено двумя старейшими соперничавшими Великими Ложами Англии на предварительных выборах, завершившихся памятным объединением этих обществ в 1813 году.

Глава VII

ВЕЛИКОЕ РАЗДЕЛЕНИЕ В АНГЛИЙСКОМ МАСОНСТВЕ

Многолетнее соперничество Великих Лож Англии сопровождалось такими яростными нападками, что некоторые исследователи даже назвали это время «великим расколом».

Исследования Генри Садлера в архивах Великой Ложи доказывают, что вторая Великая Ложа была основана ирландскими масонами, поселившимися в Лондоне. В 1751 году эти ирландские масоны учредили организацию, которую обозначили как «Великую Ложу Англии в соответствии с древними установлениями». Сами же стали называть себя древними, членов старшей Великой Ложи называли современными.

Они заявили, что члены старшей Великой Ложи внесли изменения в церемонии примерно в 1730 году, но сами остались преданными древним правилам, знакам и обычаям ордена.

Сам Лоуренс Дермотт заявлял, что «Древние ложи, известные как свободные и принятые масоны, действовавшие в соответствии с древними институциями, и современные, известные как свободные масоны Англии, хотя и схожи в названии, однако настолько сильно различаются в устройстве, церемониале, знаниях, языке масонов и установках, что представляют собой два особых общества, полностью независимые друг от друга».

В 1756 году древние масоны начали использовать «Книгу Конституций» под названием Ahiman Rezon, которую приняли все масоны в Англии и Америке, следовавшие за древними учениями, в то время как члены современной или постоянной Великой Ложи придерживались Конституций Андерсона, впервые опубликованных в 1723 году.

Е. Хокинс пишет: «Каковы были точные различия в ритуалах древних и современных масонов, невозможно обнаружить, из их эзотерического характера следует, что они общались только устно. Однако несколько приблизиться к их истинной сущности и определить ее можно благодаря тому влиянию, которое следует из случайных выражений, делаемых защитниками каждого в ходе их длительных и обычно резких дебатов».

Уже говорилось о том, что регулярная Великая Ложа постановила внести изменения в способы распознавания лож вследствие публикации книги Самуэля Причарда «Масонство в разрезе». Согласно общепринятому мнению, эти перемены представляли собой простое преобразование некоторых слов, то, что было первым, становилось вторым, и то, что являлось вторым, оказывалось первым.

Вот почему доктор Дэлхо из Южной Каролины, составитель Ahiman Rezon, который сам устроил древнюю ложу и был знаком с обеими системами, заявляет: «Истинное различие между ними оказывалось не большим, чем должно проявиться в споре, когда рассуждают о том, где следует поместить перчатку, с правой или с левой стороны».

Похожее испытание, связанное с характером перемен, представлено в обращении к герцогу Этоллу, Великому Мастеру Великой Ложи древних, в котором говорится: «Умоляю позволить спросить, действительно ли два человека, стоящие в зале собраний гильдий в

Лондоне одни лицом к статуям Гога и Магога, другие – обратившись спиной к ним, могут полноценно спорить об их положении, о том, что Гог должен быть справа, а Магог слева.

Подобное и более незначительное отражает только вздорный характер спорящего, причем не иначе как связанный с желанием узурпировать власть и способствовать открытому и явному нарушению руководств, которые они торжественно установили, и с помощью любых мыслимых уловок увеличить свои ряды».

Бесспорно, что относительное положение столбов и присвоение их имен оказывались теми косвенными знаками, на которые и ссылались в качестве доказательств. Они произошли благодаря переменам, инициированным Великой Ложей современных, переставивших оригинальный порядок, существовавший до перемен и продолжающий сохраняться в европейских ложах.

В своем исследовании «Масоны в фактах и выдумках» Генри Садлер четко показывает, что в членстве новой масонской организации наблюдается большая ирландская составляющая. Ведь Лоуренс Дермотт, назначенный их Великим Секретарем и затем ставший избранным Великим Мастером, сам являлся ирландцем.

Он родился в 1720 году в Ирландии, был посвящен в 1740 году, введен в Мастера под № 26 в Дублине в 1746 году и в том же году стал масоном Королевской Арки. Вскоре после этого он приехал в Лондон и стал работать наемным маляром. Он присоединился к современной ложе в 1748 году, но впоследствии стал древним. В 1752 году стал Великим Секретарем, с 1771 по 1777 год являлся заместителем Великого Мастера и затем был им снова с 1783 по 1787 год и спустя четыре года после этого умер.

Хокинс пишет: «То, что он начал свою карьеру в Лондоне как маляр, работавший по двенадцать часов в день на своего Мастера, позволило ему преподнести несколько ценных подарков в Великую Ложу, хотя в поздних записях его представляют как торговца вином».

Что же касается местных законов, то была принята ирландская модель, и, как сообщается в протоколах, это случилось 1 апреля 1752 года.

«Копия местных законов для частных лож, – как записано последним Великим Секретарем, – была прочитана и сравнена с копией Дермотта из его прежней ложи, № 26, в городе Дублине. И последний считает самым корректным единогласное решение, что самая истинная копия должна быть принята и признана как законы для частных лож в будущем. Он публично приносит благодарность братьям Филиппу Махлохлину и Дж. Моргану за их добрые намерения и труды по восстановлению бывших законов».

Первые Конституции древних были также привнесены из Ирландии, печати древних и Великой Ложи Ирландии были почти одинаковыми, и на небольшой ирландской печати изображена рука, удерживающая лопатку, – этот символ обычно использовался ложей Древних.

В своих руководствах они также следовали за Ирландией. Первые из известных датируются 16 ноября 1772 года, печать прикреплялась, размещаясь на двух полосках узкой ленты голубого и золотого цвета, как на старых ирландских печатях. Тогда как современные никогда не использовали ленты для печатей на своих предписаниях. Ирландская система регистрации номеров использовалась древними, в то время как современные не принимали ее более тридцати лет.

Стайлер утверждает: «Ясно, что первый перечень древних и ранние из существовавших перечней Великой Ложи Ирландии почти одинаковы, в то время как современные использовали различные системы». В протоколе древней Великой Ложи от 1 марта 1758 года встречаем следующее: «Слышал о письме Джона Колдера (В. С. [Великий Секретарь. – *Ред.*]) в Дублине, в котором он уверяет, что Великая Ложа Ирландии точным образом пересекалась с древней Великой Ложей в Лондоне, обещая сохранять постоянное соответствие с ней. Вынесли распоряжение, что Великий Секретарь должен составить ответ в самом уважительном и доброжелательном тоне, где выразит общую благодарность Великой Ложи, донеся до них, что мы сделаем все от нас зависящее, чтобы способствовать благосостоянию сообщества в целом».

Садлер также сообщает о сноске, добавленной к протоколу Великой Ложи от 27 декабря 1755 года, где Дермотт заявляет: «В этом, 1755 году современные масоны начали использовать сертификаты, хотя древние масоны имели гарантированные сертификаты с незапамятных времен».

Снова встречаемся с различиями, ирландская и древняя Великая Ложи печатали сертификаты на латинском и английском, в то время как современные никогда не поступали подобным образом. Все эти и многие другие совпадения должны доказать, что у древних было ирландское происхождение и что они не восходят к оригинальной Великой Ложе Англии.

Окончательный и, как нам кажется, убедительный аргумент приводится Садлером в виде письма Джеймса Хезлтайна, в то время Великого Секретаря современных, подписанного «д-р [доктор] палаты общин, 8 августа 1769 года». Оно адресовано мистеру Дж. Стейблу из Уайтхейвена, наводившему у него справки в связи с древними.

Хезлтайн, естественно, выражает сильное неодобрение как ими самими, так и их деятельностью и выказывает свое мнение по поводу их социального положения или манеры поведения. Он выдвигает любые обвинения, какие только можно. «Однако следует заметить, – пишет Садлер, – что слова „отделяться“ или „раскол“ не встречаются в его длинном и тщательно составленном документе, в равной степени его автор даже не намекает, что к ним соответственно следует применить эти понятия».

Древние утверждали, что только они сохранили древние догматы и действия масонов, что постоянные ложи переработали знаки и внесли новшества. Как пишет Дермотт, у них также имелись собственные отметки. Он также говорит: «Современный масон может спокойно сообщать все свои тайны древним масонам, но древние не могут похожим образом спокойно сообщать свои тайны современным масонам без соответствующих церемоний. Происходит так же, как с наукой, которая способна понимать искусство, но искусство не способно понимать науку. Даже если древнее масонство и содержит нечто ценное для современных, то, как и многие другие вещи, оно не может быть обнаружено без дополнительных усилий».

Не приходится сомневаться в том, что отмеченные различия происходили из-за перемен, связанных с появлением третьей степени и введением Королевской арки.

Древние оказались весьма расторопными и смогли внедрить масонство в европейские страны и в Америку, где организовали несколько Провинциальных Великих Лож, включая и те, что находились в Массачусетсе, Пенсильвании, Нью-Йорке, Вирджинии и Южной Каролине, где их ложи назывались древними Йоркскими ложами.

Должны признать, что современные внесли новации в ритуалы, но весьма вероятно, что они были сделаны вследствие потока поддельных публикаций, появившихся примерно в то время, и предназначались отличить обманщиков от истинных членов братства.

Графу Блесингтону удалось занять место Великого Мастера в 1756 году.

Как уже говорилось, «классический союз с древней Великой Ложей в Англии» был установлен Великой Ложей Ирландии в 1758 году. Третий герцог Этолл был Великим Мастером древних с 1771 по 1774 год, четвертый герцог – с 1775 по 1781 год и снова с 1791 по 1813 год. Первый являлся Великим Мастером Шотландии в 1773 году, когда entente cordiale (дружеские отношения. – *Пер.*) установились между двумя Великим Ложами под его юрисдикцией. Последний был таковым в 1778 году.

К концу столетия, где бы ни находился английский гарнизон, авторитет древней, или, как ее чаще называли, Великой Ложи Этолла медленно, но очевидно возрастал, в то время как престиж более старой Великой Ложи Англии устойчиво снижался. К концу 1789 года и под влиянием, которое Великая Ложа Этолла и Ирландская «Странствующая ложа» распространили как в Старом, так и в Новом Свете, движение к союзу с современными началось, но было подавлено на декабрьском собрании Великой Ложи в 1797 году. [Здесь завершается обновление этой части работы.]

ПОСЛЕДУЮЩАЯ ИСТОРИЯ ВЕЛИКИХ ЛОЖ АНГЛИИ, ШОТЛАНДИИ И ИРЛАНДИИ

Возвращаясь к более старой Великой Ложе Англии, позвольте мне сказать, в связи с рассуждением о переходе от древних к современным, что мы установили, что в 1761 году, во времена пребывания лорда Абердура в качестве Великого Мастера, Великая Ложа всей Англии в Йорке пробудилась из сонного состояния, длившегося неопределенное время, и проводила собрания в течение длительного периода.

Похоже, что руководства по поводу десяти подчиненных лож создали Великую Ложу античности и распознаваемые пять степеней масонства: три уровня искусства, Королевскую Арку и рыцарей-тамплиеров. Протоколы заканчиваются в 1792 году, существует свидетельство, из которого можем сделать вывод, что Великая Ложа Англии продолжала функционировать вплоть до начала XIX века.

То, что мистер Хьюэн ярко обозначил как «разрушительный вымысел древних», являвшихся Йоркскими масонами, встречается иногда и в других отсылках. В Ahiman Rezon 1756 года указаны такие же предписания для благотворительности, «как принятые в Ирландии и Йоркскими масонами в Англии». На самом деле не приходится сомневаться в том, что древние хотели, чтобы их рассматривали как Йоркских масонов, хотя и без всяких на то оснований.

Лорд Блейни стал Великим Мастером старейшей Великой Ложи Англии в 1764 году, во время его правления герцоги Йорка, Камберленда и Глостершира, сыновья Фридриха, принца Уэльского, стали членами общества. Известно, что все сыновья Георга III, кроме герцога Кембриджского, числятся среди королевских франкмасонов позднего времени.

По итогам голосования в Великой Ложе в 1769 году приняли решение, что общество должно объединиться, но это намерение предали забвению в 1771 году. Новый зал открыли на Грейт-Куин-стрит, а здание отдали масонам в 1776 году. В следующем году разразился диспут между членами древней ложи, старшей в списке, затем перешедшей в Великую Ложу, в результате чего произошел раскол, продолжавшийся на протяжении десяти лет.

Уильям Престон и десять других членов были исключены из общества в 1779 году. Они заявляли, что проводили политику настоящей ложи античности со времени своей отставки из Великой Ложи. Со временем ситуация уладилась и все вернулось на круги своя, в 1789 году ложа античности замаскировалась как Великая Ложа.

Последняя «Книга Конституций», содержавшая «Историю масонства со времен создания», была опубликована в 1784 году. В 1790 году лорд Роудон, известный как рыцарственный граф Мойры, был назначен действующим Великим Мастером, вначале как герцог Камберленд, впоследствии как принц Уэльский.

В 1799 году парламент постановил, что все общества, от членов которых требовали принимать какие-либо клятвы, являются противозаконными, а их членов следует подвергать штрафам. Перед прохождением через комитет билль во многом удалось смягчить, благодаря объединенным усилиям графа Этолла и лорда Мойры.

В конечном счете закон сформулировали так, чтобы оставить в целости все ложи франкмасонов, пошедшие на уступки. Первое ясное предложение соперничавших Великих Лож к объединению имело место в 1797 году.

Следующая попытка повлиять на объединение двух сообществ пришла с противоположной стороны и тотчас прекратилась, ибо вскоре стало очевидным, что объединение разных организаций английских франкмасонов произошло на основе вынужденного соглашения. В то же время стало очевидным, что неправильно направляемые усилия правящих органов на некоторое время замедлились.

В период неопределенности двух Великих Лож преобладало представление о нуждающемся братстве, которое допускало, чтобы степени одной системы проходили через церемонии второй раз в другой ложе. Правда, так происходило не везде. Часто в древней ложе бизнес считался современным, и, как часто случалось в регулярной ложе, деятельность

протекала точно так же, как и в древней. Действительно, встречаются примеры, когда благодаря разделенному союзу члены ложи следовали предписаниям из обеих Великих Лож, встречаясь то тут, то там по принципу случайности.

Например, степень Королевской Арки существовала в обеих системах, так якобы преданные масоны двигались в сторону древних. Отношения соперничества с более старой Великой Ложей оказались одним из поводов для ее непризнания, но ведущие Великие Офицеры были яростными сторонниками данной степени.

Однако все различия, существовавшие между двумя отделениями английского сообщества, исчезали, когда дело касалось благотворительности. Свидетельством служат бесконечные учреждения королевских масонских организаций для девочек, основанных титулованными современными в 1788 году, и королевских масонских институтов для мальчиков, основанных в соответствии с настоящим дружеским соперничеством спустя десять лет братьями противоположного лагеря.

После некоторого перерыва возобновились переговоры, связанные с союзом, во время которых стороны обменивались взаимными обвинениями, к счастью, в итоге на заседании постоянной Великой Ложи было заявлено:

«Заявляем, что сим Великая Ложа соглашается с точкой зрения, что Благотворительный комитет более не настаивает на тех мерах, к которым прибегали ранее или примерно с 1739 года в отношении к нерегулярным масонам, чтобы способствовать обращению нескольких лож к древним знакам общества».

Союз соответственно определил направление, создав особое отделение, названное «Ложей пропаганды», «для обнародования древних знаков общества и наставления сообщества в таких вопросах, которые необходимо знать всем в соответствии с подчинением Резолюциям, предписанным Великой Ложей 12 апреля 1809 года». В результате в 1810 году установили, что церемония инсталляции стала поворотным пунктом, и Мастера лондонских лож теперь должны «считаться постоянными руководителями Братства».

Признавались три действительные, или первоначальные, степени масонства, с исключением возможности выбранных двух систем связи передавать тайны; ритуалы же соперничавших братств полностью совпадали.

В опубликованных протоколах ложи находим сообщение о «реставрации истинных слов каждой степени», в котором говорится также о фактическом одобрении методики деятельности древних, основанной на предполагаемых доказательствах современных, окончательно вернувшихся к старым приемам. Сам я рассматриваю описываемое с совершенно иной точки зрения и полагаю, что оно, очевидно, указывает на перемены, случившиеся в первый и единственный раз «в установленной форме» ранних Великих Лож.

12 мая 1813 года принц Уэльский объявил об отказе от переизбрания, в качестве его преемника утвердили герцога Суссекса.

В ноябре того же года герцог Этолл подал в отставку в пользу герцога Кентского. Последний занял место председателя древней Великой Ложи 1 декабря, и на следующий день, День святого Иоанна, франкмасоны Англии вновь объединились в единое общество. Тогда образовалась единая Великая Ложа, и после завершения своей деятельности по предложению герцога Кентского герцог Суссекский был единогласно избран «Великим Мастером объединенной Великой Ложи древних масонов Англии», и его королевское высочество, получивший одобрение братства, принес клятву.

В соответствии со статьями Союза:

II. «Устанавливается, что истинное древнее масонство состоит из трех степеней и не более, то есть поступающего Ученика, Товарища Братства и Мастера-масона (включая и из высшего ордена священной Королевской Арки)».

V. Ради установления единообразия деятельности учредить «Ложу согласия», состоящую из девяти братьев от каждой ложи в качестве экспертов, чтобы те смогли «заставлять, направлять и совершенствовать Мастеров, бывших Мастеров, Хранителей и членов» лож «обеих форм».

VII. Существующие бывшие Мастера получали компенсацию от Великой Ложи, но те, кто впоследствии проходил квалификацию, должны были только посещать каждую ложу. Привилегии тем не менее распространялись на всех бывших Мастеров в 1818 году.

VIII. «Первые две ложи, находившиеся под управлением каждой Великой Ложи, должны были претерпеть многое, чтобы стать первыми, из них одна должна была стать № 1, другая отступить и стать № 2, остальные же ложи расположиться ниже соответственно». В результате Великие Мастера, вышедшие из ложи древних, наделялись более высоким положением в общем списке. Ложе древности, одной из основателей Великой Ложи 1717 года, пришлось согласиться с тем, что она займет второе место.

Оставшиеся 359-я и 641-я ложи от выигравшей и проигравшей лож «впоследствии чередовались». Однако поскольку многие ложи в каждой из систем перестали существовать, только 647 вошли впоследствии в Союз, включающий Великую Ложу Стюартов, продолжавшую оставаться во главе списка, но без номера.

В 1815 году появились новая «Книга Конституции» и «Руководство относительно Бога и веры», в которых говорится следующее: «Пусть каждый человек верит и поклоняется тому, чему он хочет. Чтобы его не могли исключить из ордена, он обязан верить в божественного создателя неба и земли и соблюдать священные правила морали».

Выдающуюся работу провела «Ложа согласия», о чем свидетельствуют записи в официальных отчетах. Она заседала во время сентябрьских дел 1816 года, когда «Великая Ложа поблагодарила Мастеров, Офицеров и братьев за их неустанные поиски и усилия ради дела франкмасонов».

В 1817 году два великих руководства Королевской Арки объединились.

В 1834 году ложи предприняли попытку заняться благотворительностью в пользу пожилых франкмасонов. В результате приняли «Схему приюта». В 1842 году начал организовываться ежегодный фонд для мужчин, затем в 1849 году он распространился и на вдов франкмасонов, они функционировали независимо до объединения в единый приют в 1850 году.

Продолжавшего председательствовать вплоть до своей смерти герцога Суссекского сменил в 1843 году первый граф Зетланд. Спустя четыре года в декларации, подписываемой кандидатами во время их инициации, слова «свободный человек» сменились «свободно рожденный».

5 марта 1856 года состоялась встреча Великой Ложи, где единодушно постановили:

«Масонские степени и знаки не являются вариантами древних знаков сообщества, степени добавляются и образуют часть сообщества масонов, и это должно быть обсуждено во всех постоянных подтвержденных ложах в соответствии с такими предписаниями… которые санкционируются Великим Мастером». Однако резолюцию отклонили, когда протоколы принесли для подтверждения в следующем квартале.

В тот же год в Лондоне учредили Великую Ложу масонского знака, хотя ее не признали Объединенной Великой Ложей сообщества. Тогда и находим среди конфликтующих законов различных Великих Лож, что в Англии Королевскую Арку признали, а знак – нет. В Шотландии Королевскую Арку – нет, а знак признали, в Ирландии их признали обе ложи. Самая первая из известных отсылок о степени знака встречается в протокольной книге Королевской Арки Портсмута в замке от 1 сентября 1769 года.

В 1870 году лорд Зетланд вышел в отставку из Великого Востока, его преемником стал граф де Грей и Рипон, который, однако, со временем стал католиком, выйдя из масонов в 1874 году. Тогда должность Великого Мастера принял принц Уэльский, посвященный королем Швеции в 1869 году; предполагаемый наследник трона был возведен под аплодисменты обширного собрания британских масонов в 1875 году.

Спустя два года герцоги Коннахтский и Олбанский были облечены полномочиями Старшего и Младшего Великих Смотрителей соответственно. В 1885 году принц Альберт-Виктор, старший сын принца Уэльского, был посвящен лично Великим Мастером. После своего водворения на трон король Эдуард VII сложил с себя полномочия Великого Мастера.

Его сменил герцог Коннахтский, милостиво согласившийся выступить и в роли покровителя сообщества.

После его смерти в 1910 году король Георг V стал покровителем институтов для мальчиков и девочек, в то время как королева Мария стала главной патронессой, а королева Александра – патронессой института для девочек. Принца Артура Коннахтского посвятили в 1911 году.

В 1913 году Великая Ложа приняла коллекцию исторических документов Кроу – собрание предписаний, дипломов и т. д., уникальный результат почти тридцатилетних обширных поисков и исследований.

В августе 1916 года на Фолхем-роуд открылся франкмасонский военный госпиталь. Он проработал до конца войны, а затем был преобразован в масонскую частную лечебницу.

Особые собрания Великой Ложи произошли в Альберт-Холле 24 июня 1917 года в честь двухсотлетней годовщины образования первой Великой Ложи в мире (в 1717 году) и в 1919 году, чтобы отпраздновать завершение войны. Каждое мероприятие посетило примерно 8000 братьев, прибыло множество депутаций из других англоговорящих Великих Лож, находившихся в колониях и в Америке.

Связи британской королевской фамилии с сообществом укрепились после инициации его королевского величества принца Уэльского в 1919 году и через небольшой промежуток времени его брата принца Альберта. Количество лож в списке от июня 1920 года составляло 3566. Из них 810 находились в районе Лондона, 2028 – в провинциях и 728 (включая и две в армии) размещались за пределами королевства.

В Шотландии 30 ноября 1756 года снова избрали Великим Мастером лорда Абердура, что стало первым случаем повторного избрания в этой Великой Ложе. Во время первого срока его пребывания на высоком посту решили, «что Великий Мастер одновременно является членом всех дочерних лож в Шотландии». Использование ложами «раскрашенных многослойных одежд» запретили в 1759 году, в 1768 году Великая Ложа приняла обычай издания дипломов (сертификатов).

Постепенно внедрялись три масонские степени. В ложе святого Макария в Абердине вплоть до 1775 года из тех 260 членов, которые приняли первую степень, только 137 разрешили получить вторую и третью. Обычай нумерации шотландских лож происходил неофициально, начавшись примерно в 1790 году, а перенумерация произошла в 1816 году после Килвиннингского раскола.

26 мая 1799 года Великая Ложа постановила, что признает «только три Великие масонские степени – Ученика, Товарища Братства (Подмастерье) и Мастера-масона, который является старшей степенью ордена святого Иоанна».

Граф Мойра, действительный Великий Мастер Англии и главнокомандующий всеми войсками в Шотландии, присутствовал во время великого избрания 1803 года. «Во время этого вечера граф в элегантной и выразительной манере подробно рассказал о связях Великой Ложи Англии с древними масонами и заявил, что сердца и цели Великой Ложи, к которой он относится, открыты для принятия тех отколовшихся братьев, которые упорствуют и не признают свои заблуждения.

И хотя Великая ложи Англии отличается в некоторых незначительных церемониях от шотландской, они всегда имели намерение выказать шотландским масонам уважение и признание, которые являются выражением чувств и воодушевления франкмасонов».

Принца Уэльского избрали Великим Мастером и патроном в 1805 году, лорд Мойра занимал пост действующего (или фактического) Великого Мастера в 1806 и 1807 годах. Во время последнего года из упомянутых произошло урегулирование отношений с ложей Килвиннинга.

Хотя было достигнуто «взаимное соглашение» лож Шотландии и города Перта, Статуты Шоу 1599 года не были отменены, и возможно, потому, что об их существовании в то время не было известно. В конце концов согласились, что ложа Килвиннинга должна

находиться в начале шотландского списка и не иметь номера, а дочерние ложи располагаться в соответствии с датами принятия их уставов.

Произошедшее обидело ложу Эдинбурга, чье превосходство подтверждалось древностью ритуалов, и породило недовольство, приведшее к новому расколу и угрожавшее одно время целостности Великих Лож. Однако раскол не разгорался вплоть до 1813 года. Спустя четыре года Великая Ложа Шотландии возобновила прежний указ 1799 года относительно ограничения масонских степеней тремя.

Конституции обновили в 1829 году, а в 1846 году учредили Благотворительный фонд шотландского масонства. В 1859 году освятили и открыли Новый зал масонов на Джордж-стрит в Эдинбурге. В 1872 году Великая Ложа признала церемониал бывших Мастеров, но вовсе не для того, чтобы представить новую степень в масонстве, а для того, чтобы подтвердить ритуал инсталляции Мастера в том виде, каким он использовался в Англии, сняв тем самым расхождения, мешавшие шотландским бывшим Мастерам присутствовать при введении в должность Мастеров в английских ложах. Количество лож в списке в настоящее время составляет 900 человек, 22 ложи находятся в Эдинбурге, остальные – за границей.

В 1768 году опубликовали новые руководства в целях лучшего управления франкмасонами Ирландии. В них узаконивалось, чтобы «каждый Мастер и Хранитель во время своего первого вступления [в Великую Ложу] выдерживал такое испытание на Великого Мастера… какое назначали» (IX). Далее: «Всем, кого делали масоном тайным образом, противоположным правилам Великой Ложи… не дозволяется заседать ни в какой постоянной ложе, пока подобная ложа сначала не введет его и не проведет через обычные процедуры, как будто ничего другого ранее не совершалось» (XXV).

Далее: «Армейские ложи, зарегистрированные в этой области, не будут обременяться… ежегодными поборами, кроме тех, что в течение некоторого времени оставались в подчинении Дублину» (XXVI). И далее: «Ни одна армейская ложа в будущем не должна делать любого горожанина масоном, если существует зарегистрированная ложа, где проводятся встречи, ни одна городская ложа не должна делать любого человека, находящегося на службе в армии, масоном, если существует подтвержденная ложа, действующая в полку, войсках или в компании, равно как и в частях, к которым данный человек относится» (XXVII).

Отмеченные руководства со временем сменились Конституцией франкмасонов, или Ahiman Rezon, опубликованной в 1807 году. Оба Кодекса д-ра Кроули напечатал в своих Coementaria Hibernica. В последнем приведены законы, принятые между двумя публикациями, из которых я привожу следующий отрывок:

1 октября 1789 года. «Никакие масонские сообщения не могут быть размещены в газете без получения разрешения от Великой Ложи».

В 1805 году случился раскол в Великой Ложе Ирландии. Он намечался с 1800 года, когда Александр Сетон, беспринципный адвокат, был назначен заместителем Великого Секретаря, но без дополнительного вознаграждения как избранный заместитель Генерального казначея, как он рассчитывал.

Сетон спровоцировал среди местных зависть, захватил архивы Великой Ложи и объявил помещение Великой Ложи своей собственностью. Многие ложи, находившиеся на севере Ирландии, последовали его примеру, к ним присоединились другие, введенные в заблуждение его лицемерными циркулярами.

Выдворенный из Дублина в 1807 году после преодоления сильного сопротивления его сторонников, он организовал в Дангенноне раскольническую организацию, названную им Великой Ложей Ольстера. После судебного преследования, обязавшего его возместить ущерб, причиненный Великой Ложе Ирландии, он стал быстро терять свое влияние. Высшие должностные лица, которых он привлек своими неправильными представлениями, отреклись от эфемерной масонской власти. Последний удар был нанесен в 1814 году, когда по

соглашению между Великими английской и ирландской Ложами было решено, что они не окажут никакого сочувствия сторонникам Сетона. Настроенные против ложи мгновенно заявили о своем послушании, и Великая Ложа Ирландии мудро и толерантно приняла их раскаяние.

Особое положение списка ирландских лож проявилось примерно в 1797 году, когда практически в каждой деревне королевства не обходилось без масонского собрания. Однако затем наступил период покоя, и из общего числа членов в 1020 человек в календаре 1816 года только чуть более половины наличествовали (в соответствии с ирландским обычаем) для повторной публикации в новых ложах.

Ко времени написания данной книги существовало 530 ирландских лож, из которых 59 размещались в Дублине, 43 – за границей и шесть – в армии. Под юрисдикцией ирландской Конституции находились 28 000 членов. Общее же число временных лож доходило по крайней мере до 409, известно, что они были учреждены Великими Ложами Британских островов.

В заключение заметим, что еще большее количество членов подтверждалось ирландцами и явно отличалось от численности другой Великой Ложи. Влияние этих странствующих лож оказалось огромным. Хотя сама тема лежит вне сферы настоящей работы, она отчасти рассмотрена нами в других исследованиях, в частности в том, что посвящено военным ложам.

Глава VII A

КРАТКИЕ ЗАМЕТКИ О ДОПОЛНИТЕЛЬНЫХ СТЕПЕНЯХ ОБЫЧНЫХ РАБОТНИКОВ

[Поскольку высшие дополнительные степени частично рассмотрены в предыдущей главе, полагаю, что читателя удовлетворит краткое описание их бытования в Англии и в Объединенном Королевстве.]

Королевская Арка

Самая первая из известных дополнительных степеней, введена с 1737 по 1740 год в Лондоне.

В 1746 году Лоуренс Дермотт принял степень Королевской Арки, отсюда следует, что он мог изобрести ее. Как степень она фигурирует в протоколах древней Великой Ложи с 4 марта 1752 года. В них содержится жалоба на некоторых братьев, которые отказывались дать эту степень, не зная ничего о ней.

Данная степень официально признавалась и применялась только в англоязычных странах. Самое раннее упоминание о ней содержится в протоколах ложи Фридериксбурга, штат Вирджиния, США. В нем утверждается, что 22 декабря 1753 года трех братьев возвысили до степени масонов Королевской Арки. В Англии она впервые упоминается в протоколах 1758 года, где отмечается, что несколько братьев «возвысились до степени Королевской Арки» на собрании ложи «Корона» в Бристоле.

Одно время в Англии ее могли получать только бывшие Мастера, а сама церемония называлась «оставление кресла» и устраивалась так, чтобы приходилось сталкиваться с техническими трудностями. В Шотландии королевское масонство существовало отдельно от Великой Ложи и официально не признавалось. В Ирландии оно воспринималось как чисто английский феномен.

(В 1813 году после объединения модернистов, первой Великой Ложи Англии и древних в Объединенную Великую Ложу Англии, ту, что мы знаем ныне, Королевская Арка стала считаться продолжением и завершением посвятительной части 3-й степени, не отдельной

степенью, а как часть «чистого и древнего масонства», хотя и организационно от него отделенной. Это стало компромиссным решением при объединении, несмотря на существовавшие мнения о том, что оно не вполне соответствует нормальной масонской практике. Тем не менее многими масонскими авторами отмечалось, что данный компромисс был существенным шагом в направлении ландмарки о делении масонства на три степени.

10 ноября 2004 года после длительных дискуссий Великий капитул Королевской Арки в Лондоне декларировал Королевскую Арку как отдельную степень с соответствующими ее правами, хотя она и является естественным продолжением третьей масонской степени. Несмотря на неоднозначное восприятие этого акта, он может обозначать сдвиг в отношении к Королевской Арке в Англии по сравнению с позицией первой половины XIX в. – *Пер.*)

Степень Мастера Марка

Явно древнего происхождения, но становится известной только со второй половины XVIII века. Во многих шотландских ложах имелись книги Марка, датируемые XVII веком, а одна из них даже XVI веком. Ее официально не признавала Великая Ложа, хотя ее собственный управляющий, его королевское величество герцог Коннаутский, являлся Великим Мастером ремесла и имел степень Королевской Арки.

Старейшая ложа Марка в Англии, видимо, имела шотландские хартии. На древнее происхождение данной степени и ее связь с ними указывают протоколы ложи старой Королевской Арки Портсмута 1769 года, ложи маркиза Гренби № 124, Дарема 1773 года и ложи святого Томаса № 124, Лондона 1777 года.

Первоначально существовало две степени – члена и Мастера, но сегодня они соединились в степень Мастера святого Марка.

Моряк Королевской Арки

Побочная степень, действовала под влиянием ложи Марка, но никак с ней не соотносится.

Тайные степени

Представлены в советах, состоят из четырех степеней: Превосходнейший из Мастеров, Королевский Мастер, Избранный Мастер, Превосходящий всех остальных Мастер. Они действовали по Конституции, происходя из Большого совета Нью-Йорка, США, 1871 года. Английский Большой совет фактически установил их в 1873 году. В Шотландии степени ввели в 1878 году, переняв их из Иллинойса США, а учредил их Большой совет в 1880 году. Все степени не использовались в Ирландии.

Древние и Принятые ритуалы

Отметим систему из тридцати трех степеней, включая и три ремесленные, хотя и заявленные, но не использовавшиеся и сохранявшиеся в Великих Ложах. С четвертой по четырнадцатую степень составляют *ложу совершенства* и включают следующие: *Тайный Мастер, Совершенный Мастер, Личный Секретарь, Настоятель и Судья, Суперинтендант зданий, Избранный Девятью, Избранный Пятнадцатью, Высший Избранный, Великий Мастер Архитектуры, Королевская Арка Еноха и Шотландский Рыцарь совершенства.*

Следующие две степени – *Рыцарь Меча и Востока и Иерусалимский Принц* – составляли *Совет Принцев Иерусалима.* Следующая степень – *Рыцарь Востока и Запада* – давалась в ложе *Рыцарей Востока и Запада. Рыцарь орла и пеликана, Суверенный Князь розенкрейцеров* существовали только у розенкрейцеров. Степени от девятнадцатой до тридцатой контролировались *советом Кадоша* и именовались: *Великий Понтифик,*

Почтенный Великий Мастер, Патриарх Ноя, Принц Ливии, Глава Шатра, Принц Шатра, Рыцарь медной змеи, Принц Милосердия, Глава Храма, Рыцарь солнца, Рыцарь святого Андрея, Великий Избранный Рыцарь, или Рыцарь Кадоша.

Тридцать первая и тридцать вторая степени представлены в Консистории, это: *Инспектор Инквизитор Командир* и *Высочайший Принц Королевского Тайного Совета.*

Последняя степень, *Верховный Главный Инспектор генерал,* даровалась в *Высшем совете как тридцать третья.*

Степени необычайно интересны и изысканны, их обряды высоко ценились во всем мире.

Высшие советы обычно признаются регулярными, это: Южная юрисдикция Соединенных Штатов Америки в Вашингтоне, Материнский Высший мировой Союз, основанные в 1801 году.

Конечно, многие степени гораздо старше этой даты, однако тогда окончательно образовался ритуал из тридцати трех степеней.

Франция и колонии	основан в 1804 году
Испания	— « — в 1811
Северная юрисдикция, США, в Нью-Йорке	— « — в 1813
Бельгия	основан в 1817
Ирландия	— « — в 1824
Бразилия	— « — в 1829
Перу	— « — в 1830
Колумбия	— « — в 1833
Португалия	— « — в 1842
Англия	— « — в 1845
Шотландия	— « — в 1846
Уругвай	— « — в 1856
Аргентина	— « — в 1857
Колон (Куба).	— « — в 1859
Мексика	— « — в 1860
Сан-Доминго.	— « — в 1861
Венесуэла.	— « — в 1865
Парагвай	— « — в 1870
Гватемала.	— « — в 1871
Греция	— « — в 1872
Швейцария.	— « — в 1873
Канада	— « — в 1874
Италия	— « — в 1876
Чили.	— « — в 1899
Египет.	— « — в 1907
Сербия	— « — в 1912
Голландия	— « — в 1913

Королевский орден Шотландии

Почти такой же древний, как и Королевская Арка, и его история весьма примечательна.

Великая Ложа сегодня находится в Эдинбурге, все другие ложи за пределами Шотландии управляются Провинциальными Великими Ложами. Согласно легенде, состоит из первых двух степеней, одна из которых, так называемое «Наследие Килвиннинга», была образована во времена правления Давида I, короля Шотландии, вторую – «Крест и роза» – учредил Роберт Брюс после битвы при Беннокберне в День святого Иоанна (летом) в 1313 году. Он возродил степени «Наследия» и ввел их гражданским указом о рыцарстве «Креста и

розы», который он представил партии тамплиеров, собравшихся в Шотландии, чтобы помочь ему.

Великая Ложа этого Королевского ордена Шотландии учреждена Брюсом в Килвиннинге «с сохранением места Великого Мастера для него и его преемников на шотландском троне», первоначально число членов ордена ограничивалось шестьюдесятью тремя, причем ими могли быть только шотландцы и, возможно, их союзники, ирландцы.

В своем обзоре истории ордена С. Фокс-Томас приводит множество интересных деталей. Маррей Лайон, в свою очередь, сообщает следующее: «Что же касается притязаний данного ритуала на древнее и королевское происхождение, то стоит отметить, что современные исследования показали, что они исключительно мифологического свойства.

Братство Килвиннинга никогда не вводило и не признавало другие степени ремесла, равно как не существовала и традиция, достойная называться местной или национальной, которая в виде отдаленного подобия степени могла бы быть воспринята для именования Роберта Брюса представителем масонских кругов или учредителем тайного общества Килвиннинга».

Однако у каждой степени имелась своя обычная легендарная история, особое значение имеет тот факт, что они сохранились. Король Шотландии продолжает считаться временным Великим Мастером, и место всегда оставляют вакантным, чтобы он смог занять его.

Любопытно, что Королевский орден был известен и распространен в Англии задолго до того, как о нем узнали в Шотландии, ведь Великий Мастер в Лондоне существовал по крайней мере в начале 1741 года, а в июле 1750 года существовало его пять отделений в Лондоне и одно в Дептфорде.

В 1752 году отделение ордена учредили в Вирджинии в Северной Америке, но его история неизвестна. В 1750 году Великий орден наделил полномочиями Уильяма Митчелла, шотландца, преподававшего языки в Гааге, и жителя этого города Ионаса Клака, подтвердив этим учреждение Провинциальной Великой Ложи.

Просьбу утвердили, и Митчелла возвели в Лондоне в ранг Провинциального Великого Мастера Гааги, его патент датируется 22 июля 1750 года, выдан в «Золотой подкове» на Кеннон-Стрит в Сауторке. Однако Митчелл переменил свои намерения и не вернулся в Гаагу, а осел в Шотландии и занял место Великого Мастера ордена.

Похоже, что учрежденной в Гааге Провинциальной Великой Ложе было суждено стать Великой Ложей ордена в Шотландии, теперь управлявшей всем миром. Существовала также Провинциальная Великая Ложа в Париже, в подчинение которой в 1811 году входило двадцать шесть отделений. Некоторые из них находились в Бельгии, другие в Италии.

В настоящее время известны Провинциальные Великие Ложи в Новом Брунсвике и Новой Шотландии, Гонконге и открытых портах Китая, Западной Индии, Онтарио и Квебеке, Соединенных Штатах Америки, Натале, Капской колонии на мысе Доброй Надежды, в кантоне Женевы, в Гибралтарском проливе, равно как в Англии и Шотландии. Орден не функционирует в Ирландии.

Объединенный религиозный и военный орден Храма и святого Иоанна Иерусалимского, Палестины, Родоса и Мальты

Представляет собой исключительное явление, на практике использовал ритуал самобытных рыцарей-тамплиеров, хотя и не заявлял о том, что прямо происходит от древнего военного ордена. Первое из известных упоминаний масонской степени данного ордена встречается в записях ордена святого Андрея (Бостон) и датируется 28 августа 1769 года.

Тогда приняли в ложу Уильяма Дэвиса и «заставили его пройти через четыре степени, а именно через превосходную, превосходнейшую, Королевской Арки и рыцаря тамплиеров». В Англии самое раннее упоминание данной степени содержится в сертификате 1779 года, поступившем из Йоркской Великой Ложи и подписанном Великим Секретарем.

Оказалась единственной Великой Ложей, которая официально признавала степень тамплиеров в качестве масонской в Великобритании и Ирландии в XVIII веке. Первый руководящий орган ордена был образован в Лондоне в 1791 году как Великое закрытое собрание известного Томаса Данкерли.

В Ирландии «Высшие рыцари-тамплиеры Ирландии, ложи Килвиннинга» были подтверждены в Дублине графом Эглинтоном 8 октября 1769 года. Он считался «самым почитаемым Великим Мастером Материнской Ложи Килвиннинга в Шотландии», которая затем (совершенно ошибочно) стала признаваться Хранительницей высших степеней.

Предписание на самом деле относилось только к ремеслу, но продолжало использоваться несколько лет начиная с 1702 года, как свидетельство, подтверждающее степени Королевской Арки, рыцарей-тамплиеров и «Креста и розы» наряду с другими ирландскими ложами, образовавшими «Ранний Великий христианский лагерь Ирландии», ставший первой управляющей организацией в той стране.

Из Ирландии «Великая ассамблея рыцарей-тамплиеров» была перенесена в Эдинбург в 1806 году, но вскоре после этого второй управляющий орган был образован в Шотландии Александром Доухаром, именовавшимся «Генералом отделения» с 1811 года. Они независимо существовали до объединения в 1909 году и образования одного Большого шотландского приората.

Современный Большой английский приорат впервые датируется 1872 годом (заменив прежний «Великий конклав»), а Ирландский – 1836 годом. Отмечаются также Большой приорат в Соединенных Штатах и Канаде, отделения ордена существовали во всех англоязычных странах.

Интересное отделение тамплиеров существовало в Шотландии под именем Великого приора Гельвеции [Швейцарии], признававшееся Великими приорами Англии и Шотландии, а также преемниками тамплиерской системы и строгого ритуала. Его степени следующие: братья святого Андрея, новичок-эсквайр и великодушные рыцари святого креста, совершающие праведные дела.

Масонские и военные ордена рыцарей Рима, Красного креста Константина, рыцари святой гробницы и рыцари святого Иоанна

Полагают, что эти степени повсеместно признавали с 1780 года, но они не так широко известны и не настолько использовались как степени тамплиеров.

Общество розенкрейцеров

Изучение мистицизма, герметической науки и алхимии подвергалось широким преследованиям в Средние века, но в 1614 году Джоном Валентином Андреа из Вюртембурга, известным теологом и философом, наряду с другими учеными людьми делались попытки продолжить свои исследования. Он опубликовал книгу, где содержалось описание вымышленного алхимика, которого он называл Кристианом Розенкрейцем, и общества розенкрейцеров, посвятивших себя искусству исцеления и обладавших необычайными чудесными возможностями.

Тотчас возник необычайный интерес к этому, историю приняли за подлинную. С того времени и далее возникли общества, продвигавшие эти учения, они носили более или менее научный характер, существовали в Европе и Америке. Общество розенкрейцеров в Англии основали в 1866 году два хорошо известных мистика Роберт Вентвурд Литтл и Кеннет К.Х. Макензи.

Литтл считался известным масоном и учредителем Института для девочек. Он основал несколько старых герметических ритуалов в погребах франкмасонского зала в союзе с Макензи, получившим некоторые степени, когда жил в Германии. Образовал общество ради исследований всех проблем, связанных с месмеризмом и франкмасонством. Культ процветал

в Англии, Шотландии и Америке, имел повсюду отделения. Отмечалось девять степеней, расположенных по трем группам. Степени управлялись Высшим магом.

Встречались и другие, меньшие объединения, такие как «Объединенные степени», контролировавшие степени «Рыцарей Константинополя», «Красного Кольца Вавилона», «Святого Лаврентия-мученика», «Великого Главного жреца», «Тайного наставника» и «Великого Тайлера короля Соломона», но они почти не представляют интереса.

Глава VIII

В каждой из европейских стран импортированное из Англии масонство совершенно изменялось в результате адаптации к местным условиям и под влиянием ритуалистики, учения и эмблематики парижских лож.

Профессор Джон Робисон, 1798

МАСОНСТВО В ЕВРОПЕ

Франция

По мнению большинства французских авторов, писавших после известного астронома Леланда, чья «Франкмасония» появилась в 1773 году, первая ложа во Франции была основана графом Дервентуотером и другими английскими якобитами в Париже в 1725 году. Последним графом Дервенуотером был Джеймс Ратклиф, казенный за государственную измену в 1716 году, после чего титул принял его брат Чарльз, которому удалось сбежать во Францию.

Говорят, что в 1736 году на посту Великого Мастера его сменил лорд Харнвестер, имя которого является результатом искажения фамилии Дервентуотер. Данное обстоятельство позволяет объяснить некоторые неясности, встречающиеся в тексте. Так, например, в отношении последовательности Великих Мастеров, если титул графа Дервентуотера (в соответствии с французской орфографией) действительно присутствует в списке, его, возможно, избрали в первый раз и его следует отождествить с лордом Харнвестером 1736 года.

Однако данное предположение одновременно порождает и новую неясность. В немецкой публикации 1744 года утверждается, что в 1736 году граф Дервентуотер был избран главой французских лож, став преемником Джеймса Гектора Маклейна, прежнего Великого Мастера.

Масонство не встречало никакого сопротивления вплоть до 1737 года, когда подверглось судебному разбирательству в Париже со стороны лейтенанта полиции Эро. Известная речь шевалье Рамзея была произнесена в том же году.

Булла папы Климента XII не произвела никакого эффекта во Франции, однако после ее появления предпринималось множество попыток высмеивания масонства в печати и на сцене.

На большом масонском собрании 24 июня 1738 года лорд Харнвестер покинул пост Великого Мастера, его преемником стал герцог д'Антен. Его деятельность ознаменовалась введением во Франции так называемых «шотландских степеней», о которых я писал ранее.

Герцог д'Антен умер 9 декабря 1743 года, и уже 11 декабря Великим Мастером избрали принца Луи де Бурбона, графа Клермонского. В тот же день опубликовали французский кодекс масонских законов. Теперь Великая Ложа стала называться Великая английская Ложа во Франции.

Принц Луи оставался во главе сообщества вплоть до своей смерти в 1771 году. Период

правления связан с расширением и развитием так называемых высших степеней, среди них: шотландский Мастер, глава Клермона (1754), рыцари Востока (1756) и императоры Востока и Запада (1758). Введение последних двух степеней привело к сильным разногласиям с Великой Ложей, которая с 1755 года стала именоваться Великой Ложей Франции.

«Императоры» образовали вторую независимую ложу, возник раскол и среди «Рыцарей Востока» (в основном объединявших крупных торговцев), в результате на Высочайшем совете в 1762 году произошел раскол. По распоряжению Великого Мастера деятельность «Рыцарей Востока» была приостановлена вплоть до 1771 года. Только в Париже в то время было около восьмидесяти лож. Были ложи и в департаментах, так, например, три действовали в Руане, несколько в Бордо.

Следующий период начинается с формального правления герцога Шартрского, впоследствии герцога Орлеанского, «гражданина равенства», и заканчивается полным изгнанием франкмасонства в бурные дни революции. Герцог Люксембургский был избран помощником Генерального прокурора. Затем предпринимались попытки объединить так называемые высшие степени с Великой Ложей. В марте 1773 года учредили Великую Национальную Ложу Франции.

После этого герцога Шартрского назначили Великим Мастером, и 27 декабря 1773 года Великая Национальная Ложа стала Великой Ложей Восточной Франции. Тогда же назначили комиссию (так и не приступившую к своим обязанностям), чтобы она разобралась с высшими степенями, а пока предписали, чтобы все ложи функционировали только в соответствии с тремя степенями.

Тем не менее эти высшие степени продолжали процветать, в частности шотландские философские ритуалы (школа герметиков в Авиньоне), Elus Coens, социальный договор, Академия истинных масонов, Филалет и филадельфийцы, розенкрейцеры в Аррасе и, наконец, египетские ритуалы Калиостро. Чтобы проконтролировать эти и некоторые другие системы (или ритуалы), ложа Великий Восток решила создать Палату степеней (1782).

По инициативе А. Ретье де Монтало, выдающегося масона своего времени, в 1784 году была образована Великая главная Ложа Франции, которая после соединения в 1787 году с главной ложей метрополии утвердилась в праве присваивать высшие степени.

Ложа Великий Восток свела эти степени к четырем, поддержав тем самым утверждение современного ритуала, в соответствии с которым сегодня функционируют большинство французских лож. Следует заметить, что Главная ложа метрополии полагала, что желательным является существование восьмидесяти одной степени. Примерно в конце этого периода после расследования возобновила свою деятельность ложа розенкрейцеров в Руане, на новом этапе продолжив самостоятельное существование рядом с ложей Великий Восток.

Беспокойные времена революции положили конец масонской деятельности. Огромное количество лож закрыли двери. Великий Мастер, теперь «равноправный гражданин», публично отрекся от франкмасонства и был казнен на гильотине в ноябре 1793 года. На следующий год едва ли можно было встретить следы масонства где-либо во Франции.

В 1795 году, когда наступило более спокойное время, А. Ретье де Монтало (читателю уже довелось слышать это имя) из остатков старых лож образовал не как Великий Мастер, а как Великий преподобный (венерабль) новую ложу Великий Восток. В 1798 году ее учреждение поддержали полицейские власти. На следующий год Великая Ложа, то есть управляющий орган Французского приората, предшествующая Великому Востоку 1773 года, после стихийного выступления в 1796 году была фактически поглощена своим поздним соперником. Осталась только одна ложа, Великий Восток (или Великая Ложа), которая была провозглашена и утверждена.

Однако рядом с Великим Востоком быстро утвердились еще две масонские структуры. 22 сентября 1804 года граф де Грасс Тили учредил в Париже Высший совет 33-х, провозгласивший себя преемником древних и принятых шотландских ритуалов. Он на самом деле по прямой линии происходил от «Императоров» 1758 года, возможно, и от «Главы Клермона» 1754 года. Однако высшая власть новой масонской надстройки была учреждена в

Чарльстоне, Северная Каролина, в 1801 году.

Великая шотландская ложа была образована 22 октября Высшим советом 33-х, избрав Великим Мастером принца Луи Бонапарта. Однако когда принц Жозеф Бонапарт, впоследствии король Неаполя, был выдвинут в качестве главы Великого Востока, три управляющие структуры превратились в одну вследствие договора от 3 декабря того же года. Инициаторами объединения были маршалы Массена и Келлерман. Однако в 1805 году договор аннулировали, и в то время как Великая шотландская ложа испускала последнее дыхание, Великий Восток и Высший совет Франции продолжали существовать параллельно.

Все последующие попытки объединения оказались неудачными. По требованию императора Наполеона (его членство в сообществе оспаривается) Великий Канцлер принц Камбасер был назначен Великим Мастером объединенной ложи Великий Восток в 1805 году и избран полновластным управляющим Великим советом 33-х в 1806 году. Путем формального объединения двух ассоциаций удалось избежать возможных разногласий. Необычайный расцвет масонства наблюдается в 1814 году, когда Камбасер покинул обе должности, во Франции тогда работало 886 лож и 337 отделений.

После 1814 года должность Великого Мастера Великого Востока оставалась вакантной, вплоть до 1852 года назначали только исполнявшего обязанности Великого Мастера. Во время отмеченного периода сохранялись различия между Великим Востоком, как демократическим учреждением, и Высшим советом – как аристократическим. Новый храм для Великого Востока торжественно ввели в действие в Париже в 1843 году.

Политические события 1848 года вызвали множество нападок на масонство, к которому присоединилась клерикально настроенная партия, соответственно ложи с подозрением стали относиться к правительству. Из-за этого Великий Восток 9 января 1852 года избрал в качестве Великого Мастера принца Люсьена Мюрата, оказавшегося весьма активным правителем для своего времени. Однако он вышел в отставку в 1861 году. Его сменил маршал Маньян, назначенный императором Луи Наполеоном, хотя в то время он вовсе не являлся масоном, однако ему пришлось пройти процедуру инициации, прежде чем приступить к своей должности.

Маньян умер в 1865 году, и в кресле председателя его сменил другой военный, генерал Меллине. Место Великого Мастера упразднили в 1871 году, и во главе Восточной Ложи с тех пор становился Президент порядка.

Особый комитет одиннадцати (в 1920 году из его членов остались только лорд Ли и автор данных строк) предписывал, каким истинным курсом следует двигаться. Спустя два месяца Комитет в особом докладе объявил, что любые отклонения «противостоят традициям, практическим действиям и чувствам всех истинных и подлинных масонов с раннего до настоящего времени».

Похожие действия предпринимались в других англоязычных странах. В США Великую Восточную Ложу Франции в течение долгого времени рассматривали как освободившуюся от всех цепей, чтобы предстать истинно масонской организацией. Всего отмечается 462 ложи, 77 собраний и 21 совет, функционировавшие под эгидой Великого Востока. Из общего числа лож 89 находились в Париже и его окрестностях, в них состояло порядка 40 000 человек.

Под протекцией Высшего совета учредилась Великая Ложа Франции, в которой действовало три степени сообщества, в то время как Высший совет сам менял их число от 4 до 33. Новая Великая Ложа захотела положить конец обсуждениям в ложах политических и религиозных вопросов. Именно данное качество отличало масонство Франции от большинства других стран, где запрещалось обсуждение подобных вопросов. Как полагают, атеистическая доктрина Великого Востока не разделялась Высшим советом Франции. В перечне Великой Ложи Франции отмечено 128 лож, из которых 55 находилось в Париже и его окрестностях, всего в них насчитывалось 7600 членов.

В 1914 году регулярная и независимая Великая Ложа Франции и колоний утвердилась в Париже, была признана Великой Ложей Англии и другими Великими Ложами. Она работала

в соответствии с предписаниями английского масонства и ратифицированным (одобренным) ритуалом Швейцарии. В настоящее время под ее юрисдикцией находится 9 лож, остальные – в процессе формирования.

Германская империя

Первым упоминанием франкмасонов в связи с Германией стало назначение герцогом Норфолкским в 1729–1730 годах Фридриха де Тома Великим Мастером Нижней Саксонии, однако, похоже, это было скорее почетное назначение, поскольку его имя совершенно неизвестно в истории германских масонов.

В 1733 году граф Стретмор разрешил депутации из «одиннадцати добрых братьев немецких масонов» открыть ложу в Гамбурге, однако очевидно, что она не начала действовать, поскольку никаких следов ее деятельности в документах того времени не встречается.

Первая германская ложа была учреждена в Гамбурге 6 декабря 1737 года при Карле Сарри. Она тогда состояла из семи членов. Но В. Люттман зарегистрировал ее только в октябре 1740 года, а спустя несколько дней был назначен ее Великим Мастером. После его возвращения в Гамбург в июле 1741 года ложа стала называться Авессалом.

14 августа 1738 года первая германская ложа имела честь принять в Брауншвейге наследного принца Пруссии (позже Фридриха Великого), который вслед за тем открыл собственную частную ложу в своем замке в Рейнсберге. Так началось масонство в Пруссии. Королевская ложа прекратила свое существование, когда Фридрих отправился на первую Силезскую войну, однако король разрешил устроить другую ложу, и она была образована 13 сентября 1740 года в Берлине. Из этой ложи происходит старейшая в Пруссии Великая Национальная Материнская Ложа «Три глобуса» в Берлине.

I. Великая Национальная Материнская Ложа и «Три глобуса» в Берлине [7]

Первоначально образовалась в Берлине как частная ложа 13 сентября 1740 под названием «Три глобуса». Вскоре сама создала ложи в Мейнингене, Франкфурте-на-Майне, Бреслау и Галле. В соответствии с принятым в те годы обычаем стала определять себя с 24 июня 1744 года как Великая Королевская Материнская Ложа. Основала также две ложи в Берлине: «Единство» (Eintracht), старейшую из берлинских дочерних лож (1754), и «Три голубя». Последняя сегодня называется Великой Ложей Королевского Йорка (№ III).

После этого произошла великая неразбериха в масонской системе в Берлине, в августе 1766 года был введен ритуал «Строгих послушаний». Название ложи переменили на Великую Национальную Материнскую Ложу в 1772 году, когда принц Фридрих-Август Брауншвейгский был назначен Великим Мастером. Он оставался в этой должности вплоть до 1799 года.

В 1772 году дядя принца герцог Фердинанд Брауншвейгский был назначен Великим Мастером «Строгих послушаний». Нет никакого сомнения в том, что в 1782 году, когда в Вильгельмсбаде проводился очередной конвент, «Три глобуса» попытались сделать все возможное, чтобы переместить центр власти в Берлин. Однако собрание решило иначе, Фердинанд остался формальным Великим Мастером «Строгих послушаний», и «Три глобуса» в 1783 году формально объявили себя независимыми от этого ордена.

В 1797 году одобрили новую систему степеней, с некоторыми вариантами она продолжает действовать и образует основу современного масонского здания, ее обновили в 1883 году.

В 1798 году издали королевский вердикт, дарующий некоторые привилегии трем

---

[7] Из-за Первой мировой войны и отношения, выказанного немецкими ложами, никакие общественные связи между ними и союзниками в 1920 году не дозволялись.

Прусским Великим Ложам. В 1799 году купили современный масонский зал. В 1839 году Великая Ложа присоединилась к «Прусскому союзу Великого Мастера». В 1873 году, наряду с двумя другими прусскими Великими Ложами стала «Великой Ложей лиги Германии».

Под управлением этой Великой Ложи находятся 156 лож святого Иоанна (то есть масонского Братства), 69 шотландских лож, 354 благотворительных института и 16 346 активных членов. 116 лож святого Иоанна постоянно находятся в самой Пруссии, 16 – в других немецких регионах, 1 – в Бразилии и 1 – в Китае.

II. Великая Национальная ложа немецких франкмасонов в Берлине

Ложу основал известный немецкий масон И. Цинនендорф 27 декабря 1770 года, чтобы развивать связи между «Тремя глобусами» и «Строгими послушаниями». Он был Великим Мастером первых и горячим сторонником последних, но в 1766 году отрекся от «Строгих послушаний», а в следующем году вышел и из «Трех глобусов». В 1765 году Циннендорф получил от К. фон Эклефа шведский ритуал и предписания конституций, на основании чего, начиная с 1768 года, учредил примерно двенадцать лож. Наконец, в 1770 году он основал новую Великую Ложу.

В 1773 году был ратифицирован договор между Великой Ложей Англии и всеми немецкими ложами (за исключением Франкфуртской), то есть под властью Циннендорфа оказалась практически вся Германия. В 1774 году Новая Великая Ложа заручилась поддержкой Фридриха Великого. Ей также помогал Королевский указ 1798 года, о котором уже шла речь.

Разногласия с Великой Ложей Швеции со временем были улажены, формальный договор между двумя масонскими властями заключили в 1819 году. Обновление ритуала состоялось примерно в 1840 году, однако только в отношении использовавшихся слов и выражений, все остальное осталось без изменений. С тех пор утверждение, что общество франкмасонов прямо происходит от рыцарей-тамплиеров, оставили и признавали только духовную преемственность.

В 1840 году принц Уильям Прусский (позже император Вильгельм I) прошел обряд инициации, в 1853-м его сын (позже император Фридрих II) также присоединился к Братству. Последний как Мастер ордена председательствовал в Великой Ложе с 1860 по 1874 год. В 1889 году обряд инициации прошел принц Фредерик-Леопольд Прусский. В 1894 году его назначили покровителем трех прусских Великих Лож, в 1895-м – Мастером ордена (или Великим Мастером).

Под его юрисдикцией находилось семь собраний, 28 лож святого Андрея, 151 ложа святого Иоанна, 148 благотворительных институтов, 15 300 действительных членов. 84 из Великих Лож соответственно находились в самой Пруссии, остальные в различных немецких государствах.

III. Великая Ложа Пруссии, Королевская Арка дружбы в Берлине

В Берлине была обнаружена ложа «Три глобуса». В 1760 году была образована ложа «Три голубя», 27 июля 1765 года в нее был принят Эдуард, герцог Йоркский (брат короля Георга III), который переименовал ее в Королевскую Арку дружбы. Ложа тогда получила ордер Конституции из Англии и в 1768 году с перипетиями соединилась с «Тремя глобусами».

Следующими были найдены некоторые дочерние ложи. 11 июня 1798 года они образовали четыре ложи, которые составили Великую Ложу Пруссии, но это название было принято только в 1845 году. Все вопросы, связанные с ритуалом, контролировались комитетом «Тайного Востока», но их рекомендации должны были одобряться Великой Ложей. Когда Великая Ложа Ганновера была в 1867 году закрыта, большинство лож влились в Королевскую Арку, но шесть из них до сих пор придерживаются старых ритуалов. В этой системе было 12 лож «Тайного Востока», 81 – святого Иоанна, 124 благотворительные организации и 6300 активных участников, 59 лож принадлежали Пруссии, 8 – другим

немецким регионам.

IV. Великая Ложа Гамбурга

Старейшую немецкую ложу основали в Гамбурге 6 декабря 1737 года, 30 октября 1740 года Великим Мастером Гамбурга и Нижней Саксонии назначили Лютмана. Он сразу же узаконил ложу святого Георга и за десять лет образовал другие ложи в Брауншвейге, Ганновере, Геттингене, Целле, Копенгагене, Ольденбурге и Шверине.

Когда «Строгие послушания» распространились по Германии, Великий Мастер Яниш в 1765 году присоединился к ордену, однако полностью разорвав свои связи с Великой Ложей в Лондоне. В 1774 году в Гамбурге учредили ложу «Эммануэль», а в 1776 году – ложу «Фердинанд Каролина». Ложа «Фердинанд на горе», находившаяся в том же городе, также присоединился к Великой Ложе.

В 1783 году, когда «Строгие соответствия» практически перестали существовать, решили, что целесообразно вернуться к старой системе франкмасонства 1737 года. В июле 1786 года доктора фон Экстера официально назначили Великим Мастером провинции. Ф. Шредера, одного из самых известных немецких масонов, тогда же избрали Мастером ложи Эммануэля, и он начал свою огромную реформаторскую деятельность.

Он выстроил современную систему, тогда состоявшую только из трех степеней сообщества, в частности ритуал, столетие введения которого отметили 29 июня 1901 года. Также устроил Великую Ложу, являвшуюся не чем иным, как представительной организацией всех подчинявшихся лож, куда кроме Великих Мастеров никакие другие выборщики не входили.

В 1811 году когда все государства в Европе подчинялись воле Наполеона, Великая Ложа Гамбурга объявила о своей независимости, начав действовать как суверенная масонская организации. В 1873 году она стала членом лиги Великих Лож Германии.

Гамбург явно способствовал устройству немецких лож «за морями», с 1893 года, когда известный вердикт 1798 года был объявлен устаревшим и не имеющим силы, прусская территория вновь открылась для миссионеров Великой Ложи. Она управляла 62 ложами, одной Преподобной Великой Ложей (в Берлине), 60 благотворительными институтами и 4000 действующими членами; 6 лож находились в Гамбурге, 9 собственно в Пруссии, 20 – в различных немецких регионах, 1 – в Копенгагене, 1 – в Константинополе и 6 – в Южной Америке.

V. Великая Национальная Ложа Саксонии в Дрездене

Первая ложа на саксонской территории «Три угла» была основана в 1738 году графом Рутовским в Дрездене, за ней вскоре были образованы другие Великие Ложи, которые, просуществовав несколько лет, в 1762 году присоединились к «Строгим послушаниям». Отличительной особенностью саксонского масонства с самого начала стала широкая благотворительность, особенно ярко проявившаяся во время голода 1772 года.

Другой особенностью стала поддержка развивавшегося «франкмасонского института», огромной школы, основанной в 1773 году и продолжающей процветать. Вплоть до конца XVIII века правительство противодействовало сообществу, худшее удалось предотвратить, хотя некоторые ложи прекратили на некоторое время свою деятельность. В 1805 году начались переговоры с целью образования саксонской Великой Ложи, они успешно завершились в 1811 году. Затем некоторые ложи отошли из нее, когда часть страны, в 1815 году, согласно решению Венского конгресса, передали Пруссии.

Две ложи сохранили свою независимость: «Минерва» и «Болдуин», обе находятся в Лейпциге. Всего насчитывается 28 лож, 112 благотворительных институтов и 4414 активных членов. Некоторые саксонские ложи – самые большие в Германии (по количеству членов), так, например, в Дрездене в «Трех саблях» – 696 членов, в «Золотом яблоке» – 631, в лейпцигском «Аполлоне» – 374.

VI. Великая Ложа Солнца в Байройте

В 1741 году маркграф Фридрих Бранденбург-Кульмбахский учредил в Байройте собственную ложу, в 1744 году она стала называться Великой Ложей. Он основал также ложи в Эрлангене и Анспахе. Затем они, когда княжество соединилось с Анспахом в 1769 году, присоединились к «Строгим послушаниям», «директория» сместилась на последнее место. Когда в 1799 году обе ложи влились в прусскую «Корону», масонство угасло, но снова возродилось как Провинциальная Великая Ложа, учрежденная Королевским Йорком Дружбы.

Связь, однако, продолжалась недолго, поскольку в 1810 году Байройт передали Баварии, после чего ложи сформировали независимую Провинциальную Великую Ложу и в 1811 году приняли титул независимой Великой Ложи. Вплоть до 1857 года прогресс был незначительным, но после этого ряд высокообразованных Великих Мастеров, таких как Фюстель, Блюншли и Леве, проделали превосходную работу.

Сам ритуал принадлежит Фесслеру, который внес небольшие изменения и улучшения. Все же некоторые ложи функционировали иначе, но такая возможность санкционировалась Великой Ложей на основании того, что раз в год они используют официальный ритуал. В ложе Фрайбург в Бадене на алтаре вместо Библии лежала книга с чистыми листами. Установили, что, поскольку масоны были обязаны верить в Великого Архитектора, они имели право поступать в соответствии с собственными привычками, а чистые листы олицетворяли возможность выразить на них свою точку зрения.

В 1882 году Провинциальная Великая Ложа (теперь имевшая пять лож) утвердилась в Норвегии, что в то время вызвало некоторое сопротивление, однако сегодня все ложи полностью признали, и Великая Ложа Норвегии функционирует гармонично вместе с ними. Всего же отмечают 40 лож, 52 благотворительных института и 2842 активных члена.

VII. Великая материнская Ложа эклектического союза франкмасонов во Франкфурте-на-Майне

Скорее всего, первой регулярно устроенной ложей во Франкфурте стал союз (существует и сегодня), формально учрежденный в 1742 году. Он образовал в 1745 году ложу в Марбурге и другую в 1758 году в Майенсе. С 1761 года активность усилилась, особенно бурная деятельность развилась в 1764 году, когда короновали императора Иосифа II.

В 1765 году к ложе обратились с запросом присоединиться к «Строгому послушанию», и некоторые дочерние ложи так и поступили, но Франкфурт остался в стороне и И. Гогель получил из Лондона патент провинциального Великого Мастера. Когда в 1773 году Великая Ложа Англии заключила договор с Циннендорфом, все ложи, находившиеся в Германии и придерживавшиеся английских руководств, были переданы его Великой Ложе.

Однако Франкфурт снова выступил против, что стало причиной совершенного разрыва с Лондоном в 1782 году, когда преемник Гогеля (Пассавант) не был утвержден Великим Мастером в Англии, передавшей дело в Берлин. В том же самом году состоялось франкмасонское собрание в Вильгельмсбаде. «Строгие послушания» закончили свое существование, те ложи, которые были неудовлетворены положением дел, издали в марте 1783 года циркулярное письмо, подписанное Провинциальной Великой Ложей Франкфурта и Вецлара, где рекомендовалось образование учреждения, которое тотчас получило название эклектического союза.

Устройство союза продолжалось вплоть до 1823 года, когда Провинциальная Великая Ложа приняла титул Великой Ложи, что было связано, как отмечалось, с небольшим спором, возникшим при обсуждении вопроса о допущении нехристиан, отчасти оттого, что великий герцог Гессен-Дармштадта захотел, чтобы все ложи, находившиеся в его Великом герцогстве, подчинялись Дармштадту.

Согласно Конституциям высшие степени полностью запрещались. С 1814 года клятву произносили, но не принимали. Всего отмечается 25 лож, из которых 6 находились во

Франкфурте, 6 в Пруссии, 9 в различных немецких регионах, существовало также 55 благотворительных институтов, во всех них числилось 3000 активных членов.

VIII. Великая Ложа согласия в Дармштадте

Эта Великая Ложа была образована в 1846 году ложами Карла, или Рассветного света, во Франкфурте, святого Иоанна Богослова в Дармштадте и друзей согласия в Майенсе, бывших членов эклектического союза, противостоявшего гуманистическому принципу, который как тогда, так и сейчас был ведущим догматом франкфуртского сообщества. Впоследствии Карл, в 1878 году, присоединился к эклектическому союзу.

В 1859 году великий герцог распорядился, чтобы ложи, находившиеся в Альцее, Гессене, Оффенбахе и Вормсе, присоединились к Великой Ложе Дармштадта. Две ложи, находившиеся во Фрайбурге (1862) и Бингене (1867), также подчинились этому распоряжению, так что все 8 лож вместе с 17 благотворительными учреждениями и 742 активными членами, расположенными на территории Гессена, стали принадлежать одной Великой Ложе.

IX. Пять независимых лож Германии

Кроме уже упомянутых восьми Великих Лож существовали еще пять лож в Германии, которые не имели связей ни с одной из Великих Лож, были известны всему братству как постоянные масонские организации. Они осуществляли добродетельную масонскую деятельность и вовсе не стремились расстаться со своей независимостью, пока масонство Германии не стало настолько консолидированным, что предполагало введение объединенной Великой Ложи. Вместе они составили благотворительные институты, и общее число членов в 1920 году составило 1328 человек.

1. «Минерва», или «Три пальмы», Лейпциг

Ложу основали в 1741 году под названием «Три компаса», после различных превратностей, благополучно завершившихся, приняла свое настоящее название и в 1766 году присоединилась к «Строгому послушанию». Однако, устав от глупостей, примерно в 1782 году заявила о своей независимости и сохранила ее. Тем не менее значительная часть суровой дисциплины старого режима тамплиеров видна в организации, состоявшей из трех степеней, совета директоров, внутреннего круга и трех «сверхмастеров», один из которых являлся Мастером ложи. Ритуал сходен в основных чертах с системой тамплиеров, но постоянно изменялся и улучшался, особенно в 1829 году. Всего входил в ложу 461 член.

2. «Болдуин под липами», Лейпциг

Основателями этой ложи стали одиннадцать франкмасонов, из которых девять являлись членами ложи «Минерва», образованной в 1776 году Великой Национальной ложей Берлина. В 1807 году она объявила о своей независимости, но в 1809 году приняла новую конституцию от Гамбурга. В 1815 году присоединилась к Великой Ложе Саксонии, но вышла из нее в 1824 году и с тех пор сохраняла свою независимость. Состояло в ней 396 членов. Действовало только три степени.

3. «Архимеды», или «Три чертежных доски», в Альтенбурге

Ложа была основана в 1742 году, о своей независимости объявила в 1786 году. С 1788 по 1793 год присоединилась к эклектическому союзу. В начале XIX века была особенно активна. Старая клятва была отметена и введены новые конституции.

С первого же дня в ложе использовался немецкий язык, возможно, она явилась старейшей ложей в этом отношении. Количество членов – 280. Благотворительные институты существовали на богатые пожертвования, одному из них город даровал 5000 фунтов на 150-летней юбилей ложи. Действовали только три степени. С ложей связывают блестящую альтенбургскую школу масонских историков и писателей.

4. «Архимеды», или «Вечный союз», в Гере

Представлял собой ответвление от ложи Альтенбурга, формально образован в 1804 году. Однако несколько Великих Лож отказались признать ее законность, поэтому в 1806 году благодаря благотворному влиянию профессиональной Великой Ложи в Гамбурге издали английское предписание.

Однако в 1811 году из провинциальной она развилась в Великую Ложу, так как Великая Ложа Англии списки всех немецких лож перевела под провинциальную юрисдикцию в Берлине. Ложа в Гере, таким образом, стала независимой и остается таковой до настоящего времени.

В эту ложу всегда входили покровительствовавшие ей князья Рейссы. Современным Мастером является Роберт Фишер, хорошо известный президент Союза немецких франкмасонов. Всего в ней состоит 195 человек.

5. Карл, увенчанный рутой в Хильдбургхаузене

Карл, герцог Мекленбург-Штрелиц, был известным масоном и Великим Мастером Ганновера (тогда под юрисдикцией Англии). По его настоянию ложу учредили в 1786 году, она получила предписание Конституции из Лондона в 1787 году. Герцог Фридрих Сакс-Кобургский (зять герцога Карла) стал первым старшим хранителем ложи, затем принял протекторат, гарантирующий множество привилегий, и сам инициировал принятие нескольких членов семейства герцога. Связь с Англией разорвалась во времена Наполеоновских войн, и ложа стала независимой. Число членов 60.

Союз немецких франкмасонов

Представлял собой не ложу, а, скорее, клуб, или круг франкмасонов, связанных литературными и благотворительными целями. Первоначальная идея состояла в консолидации и образовании реформаторских предложений, которые проводились через ложи, чьи члены были и членами клуба, а также для того, чтобы стимулировать объединение всех лож.

Все масоны с хорошей репутацией могли становиться его членами, выплачивая ежегодные взносы. В тех городах, где были учреждены ложи, отдел управления созывал ежегодные собрания, которые проходили не в ритуальной и не в масонской форме. Общее число членов всех немецких систем составляло 3000 человек.

Немецкие высшие степени

Из восьми немецких Великих Лож пять – Гамбургская, Саксонская, Байройтская, Франкфуртская и Дармштадтская (указаны в порядке старшинства) – применяли только три степени Братства. Три прусские Великие Ложи действовали следующим образом: Великая Национальная Ложа (№ 2) – 10 степеней; «Три глобуса» (№ 1) – 7 степеней и Королевская Йоркская (№ 3) – 3 степени плюс виртуальная четвертая, шотландских Мастеров (сокровенная Восточная).

Великая Ложа № 2 использовала выражение «высшие степени», ложа «Три глобуса» называла их «шагами к знанию», подразумевая отдельные инициации для каждой степени. Королевская Йоркская использовала четвертую степень как разновидность Королевской Арки. Именно из членов четвертой степени, сокровенной Восточной, в Великой Ложе № 3 сформировали комитет, решавший все вопросы, связанные с догмами и ритуалами.

Особенностью немецких высших степеней являлось то, что они образовывали часть организации Великой Ложи. В Англии Великая Ложа осуществляла непосредственный контроль над тремя степенями сообщества и Королевской Аркой, но все остальное находилось под исключительным контролем местной организации. Таким образом три степени оказывались полностью независимыми от высших степеней. Ни один из Офицеров Великой Ложи, связанный с ней законодательно, не имел высших степеней, и высшие

степени не обладали правом вета (через своих представителей) в делах, решавшихся через Великую Ложу. В вышеупомянутых немецких Великих Ложах № 1 и № 2 данное положение не соблюдалось.

Система Великой Национальной Ложи (№ 2) состояла из 10 степеней. Из них первые 3 образовывали ложу святого Иоанна, 4-я и 5-я – ложу святого Андрея, с 6-й по 9-ю – отделения. 10-я отдавалась только Берлину, считалась разновидностью почетной степени и называлась учениками совершенства, ее отличительной внешней отметкой был красный крест, носившийся на шее, ее члены назывались «Рыцари Красного Креста».

Великая Ложа свела всю деятельность к 5 степеням. Во главе ее находился Великий Мастер, ему помогали Великие Офицеры. Отделение руководило всей деятельностью с 6-й по 10-ю степень, и *все дела Системы и Ритуала* находились исключительно под их контролем. Отмечают четыре разновидности отделений, одни осуществляли деятельность 6-й и 7-й степеней, другие соответственно 6, 7, 8-й; 6, 7, 8, 9-й и главным отделением Нерасторжимых в Берлине. Во главе всей системы находился обермейстер (мастер ордена), к моменту написания книги таковым являлся принц Фредерик-Леопольд Прусский.

Система «Трех глобусов» состояла из 7 степеней: с 1-й по 3-ю – ложа святого Иоанна; 4-й – Великая шотландская Ложа; с 5-й по 7-ю – отделение, или Внутренний Восток. Кроме того, Великая Ложа состояла из 25 и более членов (не превышая 63), они назначались членами, проживавшими в Берлине и окрестностях.

Раз в год в мае всех Мастеров лож созывали в Берлин на сессию Великой Ложи. Великой Ложей управлял союз директоров, состоявший из 7-й масонов, избиравшихся из членов 7-й степени. Во главе союза директоров находился Национальный великий Мастер и его заместитель. Объединенная директория являлась представительной и исполнительной властью Великой Ложи.

Она также рассматривала все случаи, связанные с Системой и Ритуалом, официально обозначаемые как «содержание, улучшение и управление знанием масонов». Все решения по названным пунктам сводились в вето. Существовала также законодательная ассамблея, встречавшаяся раз в год, ее решения, однако, подчинялись решениям объединенной директории.

Три прусские Великие Ложи пришли к осознанию, что их Братство высших степеней способно посещать соответствующие собрания всех трех систем. Последствием введения высших степеней явилось разрешение становиться членами Великой Национальной Ложи и ложи «Три глобуса» только христианам. Поэтому в связи с вышесказанным укажем на то, что Королевская Йоркская недавно опубликовала предписание своим ложам с напоминанием, что никто, кроме христиан, не мог проходить инициацию и получать четвертую степень.

Так называемые высшие степени, в том виде, как они функционировали в Берлине, стали основным препятствиям на пути унификации немецкого масонства. Конечно, не единственным, существовала и некоторая ревность среди разных Великих Лож. Часто говорят, что в меньших Великих Ложах подобное чувство не существовало. Меньшие Великие Ложи более охотно давали согласие на образование единой Национальной Великой Ложи, чем большие, которые более цеплялись за свою позицию и влияние.

В настоящее время не существует объединяющего принципа или вдохновляющей идеи. Кроме того, пять Великих действующих Лож не видят, как они способны улучшить свое положение, свое знание масонов и прийти к общему взаимодействию, даже если образуется Национальная Великая Ложа всех лож сообщества. Унификация, если и произойдет, будет носить формальный характер.

Различие по-прежнему останется, и объединившаяся таким образом ложа не будет независимой в своих действиях и решениях, а окажется подверженной, как и в настоящее время, внешнему контролю со стороны прусских Великих Лож. С другой стороны, объединенные Великие Ложи установили бы через своих самых выдающихся братьев необходимость высших степеней, имеющих у них.

В Великой Национальной Ложе (№ 2) говорится: «Как в теле человека кровь проходит через все тело, так и у нас запас знаний переходит от высших к низшим степеням, так что вы никогда не перерубите связи между всеми нашими степенями. Вы же не можете отрубить голову или даже ноги, не нанеся морального ущерба его жизнеспособности, и точно так же, если отсечете одну из наших степеней».

Похожие заявления делали и «Три глобуса», добиваясь того, что они не способны существовать без высших степеней, что почти все знание масонства связано со степенями вступающего ученика, приятеля сообщества и Мастера-масона. Жалуя эти степени, немецкие ложи сходятся в главном, значительно различаясь по форме и методикам. Вот почему бытовало такое разнообразие ритуалов. Следует также заметить, что немецкие масоны, проявляя необычайную скрупулезность, придерживались методики разделения тайн двух первых степеней, что практиковали и в регулярной Великой Ложе Англии, предшествующей их союзу с древними в 1813 году.

Австрия и Венгрия

Полагают, что ложу «Три звезды» учредил в Праге граф Спорк, впоследствии губернатор Богемии, в 1726 году, после возвращения из своих путешествий, или, во всяком случае, до событий 1729 года. Другие ложи соответственно образовались из Пражской в Галиции, Венгрии, Люксембурге, Штирии и Моравии.

Первая Венская ложа – «Три зажигательных стекла» – была учреждена в 1742 году, но уже в следующем году закрыта по распоряжению Марии-Терезии. Однако ее члены, среди которых оказался и ее муж Франциск Лотарингский (впоследствии ставший императором), продолжали тайно встречаться.

Вторая ложа – «Три сердца» – была основана в австрийской столице в 1754 году, и третья, Королевская военная, – в 1761 году. Мария-Терезия неодобрительно относилась к франкмасонству, однако влияние ее супруга оказалось достаточным, чтобы были приняты некоторые толерантные меры, хотя они и не защитили от случайных вспышек преследований.

Другие ложи основали в Вене, Тироле, Ломбардии и Иллирии, однако франкмасонство в Австрии попало под узду «Строгих послушаний», когда императрица Мария-Терезия в 1780 году умерла. Территорию святого Стефана в XVIII веке составляли Венгерское королевство, или «Материнская страна», княжество Трансильвания и королевства Хорватия и Славония. Первая ложа в «Материнской стране» «Молчание» в Прессбурге (совр. Братислава. – *Пер.*), как известно, существовала в 1766 году, другие восемь венгерских лож учредили между 1769 и 1771 годами.

В Трансильвании также образовали четыре ложи, первую – в 1750 году и последнюю – в 1769 году. Одна из них, носившая любопытное название «Трилистник святого Андрея», породила некоторые дочерние ложи. «Три дракона» учредили в Вараздине (Хорватия, совр. Венгрия) в 1774 году. В Южной Венгрии под влиянием двух графов, Ионы Драшковича и Стефана Нишки, основали ложи в Глине (1764–1769) и Аграме (1771) (совр. Венгрия), а в 1772 году учредили в Вараздине «Ложу свободных плотников», вскоре превратившуюся в масонскую под названием «Совершенный союз».

Похожим образом образовали ложи в Эшеке, столице Славонии (совр. Хорватия) и в Крейце (городском центре).

В 1775 году эти ложи создали национальный масонский ритуал под названием «Масонство свободы», или «Провинции (то есть Великой Ложи) свободы», но обычно их называют «Предписания Драшковича», или «Ритуалы Драшковича». Новая власть продлилась недолго, но за короткий период своего существования сделала многое.

При императоре Йозефе II (1780–1883) четыре ложи учредили в Вене, девять в других австрийских регионах. За этот же период две ложи учредили в Богемии и Моравии, три в Хорватии, одиннадцать в Венгрии и одну в Трансильвании.

Великая Ложа, управлявшая более чем 45 ложами в Австрии и в зависящих от нее странах, сформировалась в 1784 году. В изданном на следующий год императорском вердикте было распоряжение, чтобы в каждом городе существовало не более трех лож. Те же ложи, которые действовали в любом другом месте и не относились к «Резиденции правительства», следовало без промедления подавить.

Последствия легко предположить. Новообразованная австрийская Великая Ложа вместе со своими Провинциальными Великими Ложами сошла со сцены, всеобщее недовольство сообществом обозначило его конец.

Затем пришла Французская революция. К франкмасонам относились с подозрением. Австрийские ложи добровольно закрылись в 1792 году, те же, что находились в Богемии, на следующий год.

Масонству в Венгрии была уготована относительно длинная жизнь, однако эдиктом 1795 года все тайные общества в австрийских доминионах приказано распустить.

Непродолжительное возрождение масонов в Вене последовало во время французской оккупации 1805 года и вновь в 1809–1812 годах. В 1867 году, после гражданской войны, масонство возродилось в Венгрии, хотя в Австрии по-прежнему было запрещено. В 1918 году, после Первой мировой войны, была образована Великая Ложа Вены из 14 лож и 1010 членов, остается только надеяться, что она успешно продолжит свою деятельность.

В 1868 году в Будапеште был образован «Союз единства на родине», который вместе с шестью дочерними ложами 30 января 1870 года составил Великую Ложу святого Иоанна в Венгрии. Управляющей организацией признаются только три масонские степени.

В 1869 году, однако, была учреждена ложа Матиуша Корвина под протекцией так называемого «Древнего и принятого шотландского ритуала» (после тщетных обращений к Великой Ложе Шотландии) и получив ордер от Великой Восточной Ложи Франции. Такие же точно ордера получили дочерние ложи и объединенная организация в ноябре 1871 года, основав Великую Восточную ложу Венгрии.

В конечном счете Великая Ложа и Великий Восток 23 марта 1886 года объединились под названием «Символическая Великая Ложа Венгрии». Эта Великая Ложа провозгласила свободу сознания, преамбула ее статусов во многом напоминает ту, что мы встречаем в Великой Восточной Ложе Франции. Всего отмечается 82 ложи с общим числом в 6134 члена.

[Однако в 1920 году правительство неожиданно закрыло все ложи и запретило в Венгрии франкмасонство. Имущество и собственность отобрали, фонды распределили в разных направлениях. Одновременно всех офицеров, которых находили, распустили или арестовали.]

Швеция – Дания – Норвегия

Из системы Великой Ложи образовался шведский ритуал. Встречались Великие Ложи Швеции, Дании и Норвегии, а также так называемая Великая Национальная Ложа франкмасонов в Берлине. Ритуал основывался на предположении, что франкмасоны происходили от тамплиеров. Подражая ордену крестоносцев, всю Европу поделили на провинции.

Германия заняла седьмую провинцию, Дания – восьмую, Швеция – девятую и Норвегия – десятую. Остальные были распределены, но не заняты, потому что, хотя франкмасонство существовало повсюду, теория происхождения от тамплиеров была давно похоронена в могиле «Строгого послушания».

I. Швеция

Недавно удалось во многом прояснить историю раннего франкмасонства в Швеции на основании архивов Великой Ложи. Документы охватывают период с 1735 по 1774 год и с последней даты до 1800 года. Они соответственно были напечатаны в 1892 и 1898 годах. Из них становится известно, что граф Аксель Эриксон Вреде-Спарре (прошедший посвящение в

Париже в 1731 году) основал ложу в Стокгольме в 1735 году и она просуществовала вплоть до 1746 года.

Далее на сцене появляется барон (впоследствии граф) К. Шеффер. Этот достойный человек стал масоном в «Ложе принца Клермона» в Париже в 1737 году и получил там «две степени святого Иоанна» и «две шотландские степени», что стало вехами в его карьере. Мне кажется, что эти события произошли немного раньше того времени, о котором я веду речь.

В Париже Шеффер познакомился с графом Дервентуотертом, Великим Мастером Франции 1736–1738 годов, который представил 25 ноября 1737 года депутацию, уполномоченную учредить ложи в Шведском королевстве, принять кандидатов первых трех степеней и назвать Мастеров ложи.

Всем ложам полагалось находиться под юрисдикцией французского Великого Мастера до тех пор, пока они не изберут главу из своего числа. Как утверждают, оригинал этого важного документа сохранился и находится в Стокгольме. Он подписан и скреплен печатью «графа Дервентуотера и одобрен Т. Муром, Великим Секретарем и Хранителем печатей».

В том же архиве находится копия «Руководство» «для лож, основанных в Стокгольме нашим дорогим и достойным баронетом Шеффером». Как нам довелось узнать, эти «Руководства» были подтверждены 22 октября 1735 года «Маклином, Великим Мастером Франции» и затем 27 октября 1736 год графом Дервентуотером.

Рассмотренное свидетельство противоречиво, не говоря о том, что частично отражает неразбериху с первыми Великими Мастерами Франции. Трудно поверить, что европейские ложи настолько превосходили английские, что обладали хорошо известной и признанной системой трех степеней сообщества в 1737 году.

В 1743–1744 годах в Стокгольме ложу учредил генерал (впоследствии фельдмаршал) Джеймс Кейт, английский Провинциальный Великий Мастер для России. Ее назвали «Генеральной ложей Кейта».

Так называемая «Охранительная ложа» также находилась в столице, но период ее существования оказался коротким и ограничивается 1751 годом. В том же самом году некий Сорбон основал ложу, названную его именем, но оставил ее в 1752 году, чтобы стать основателем и избранным Мастером дополнительной ложи святого Иоанна.

Известная ложа была образована 13 января 1752 года графом Кнутом Карлсоном Поссе, получившим депутатство от принца Луи Бурбона, графа де Клермона, Великого Мастера Франции. Поссе избрали Великим Мастером, титул был присвоен сначала во Франции, а затем по тому же обычаю в Швеции.

В тот период в Стокгольме действовали семь масонских степеней, как явствует из множества колонок в списках членов ложи: с 1-й по 3-ю – святого Иоанна, 4-я и 5-я – святого Андрея, 6-я – Верного Братства святого Иоанна, 7-я – Избранных братьев. Соответственно ложи записывались под следующими титулами: «Шведская Материнская Ложа», «Первая регулярная Шведская ложа», «Местное Великое франкмасонское Братство» и «Местная Великая Ложа», или «Шведская местная ложа».

Граф Вреде-Спарре и барон Шеффер вместе вступили в ложу святого Иоанна в 1753 году. Тотчас после этого в «Материнской Ложе» последнего избрали Великим Мастером Швеции, он сохранял свое положение вплоть до 1774 года. Хотя Великая Ложа была образована только в 1760 году, с 1753-го по данный год в Швеции был только один Великий Мастер.

Король Адольф-Фредерик 7 июля 1753 года принял на себя «верховенство над всеми обществами франкмасонов в королевстве» и стал первым протектором шведского Братства. Полагают, что он был Мастером ложи, носившей его имя. Однако нельзя точно утверждать, что короля когда-либо посвящали, а так называемая «Королевская Ложа» (Adolf Frederic) имела официальное признание (как постоянная ложа) до 1762 года.

7 сентября того же года король объявил себя покровителем только что устроенной «Ложи шведской армии» (Swenska Armeens) и был записан под № 1 в списке ее членов. Славная деятельность этой известной военной ложи прекратилась в 1788 году.

В 1753 году в Стокгольме «Материнской Ложей» был основан масонский сиротский приют. Французская ложа «Единство» была образована той же самой властью в 1759 году. После закрытия последней сохранилось шесть постоянных лож святого Иоанна в Швеции и Финляндии: святого Иоанна дополнительная, святого Эрика, святого Эдуарда, союз в Стокгольме, «Соломон трех замков» в Копенгагене и святого Августина в Гельсингфорсе.

Среди членов ложи святого Эдуарда оказался Карл Фридрих Эклефор, который, слегка опередив свое время, смог образовать ритуал, основанный в основном на французских высоких степенях и ставший основой современной шведской системы. Благодаря свойству депутатства, полученного от некоего неизвестного авторитета, Эклефор прежде всего утвердил в 1756 году новую ложу святого Андрея, под названием «Невинность». Затем, 25 декабря 1759 года, Великое Собрание с тем же названием. В связи с последним его избрали Мастером ордена, что позволило ему образовывать новые ложи, так, 1 мая 1760 года он учредил ту, которая была названа «Седьмой ложей святого Иоанна», где стал Великим Мастером.

В 1760 году учредили шведскую Великую Ложу, включавшую семь лож святого Иоанна. Дополнительная ложа святого Иоанна в результате утрачивает возможность создания новых лож и становится на уровень других шести.

Ложа святого Андрея, ложа «Невинность» и Великое Собрание того же имени также встречаются в списке, но без номеров. Судья Шеффер продолжал удерживать за собой место Великого Мастера, и Эклефор избрал его своим заместителем, так что последний оказался одновременно Мастером ордена, заместителем Великого Мастера, Мастером ложи святого Андрея, ложи «Невинность» и Мастером «Седьмой ложи святого Иоанна».

Чарльз Туллман, Секретарь британского посольства в Стокгольме, в 1765 году получил английский патент как Провинциальный Великий Мастер Швеции и организовал несколько лож. Однако в 1770 году Великая Ложа Англии признала Великую Ложу Швеции как подчиненную шведской масонской власти, избрав графа Шеффера ее Великим Мастером. Соответственно английская, или туллмановская, ложа вскоре перестала существовать.

В 1771 году король Густав III и его братья Карл и Фридрих-Адольф прошли процесс инициации, король стал покровителем сообщества, три королевских брата – членами Великого Собрания в 1773 году.

В 1774 году герцога Карла избрали Мастером ордена и Национальным Великим Мастером, он сменил соответственно Эклефора и Шеффера. В тот же год Великое Собрание стало считаться высшим авторитетом и приняло общий титул как Великая Ложа Швеции.

В 1779 году, когда во главе VII провинции «Строгого послушания» стал герцог Карл, он оставил должность национального Великого Мастера в пользу своего брата Фридриха-Адольфа.

В 1780 году Густав III учредил IX провинцию ордена храмовников в Швеции, и герцог Карл был назначен его викарием «Соломона». Затем высший глава шведского масонства принял этот титул, и Великая Ложа Швеции стала именоваться IX провинцией.

В 1781 году герцог Карл оставил свое место главы «Строгого послушания» в Германии, в 1796–1800 годах всю свою энергию он обратил на составление новой Конституции и новых ритуалов для всех степеней.

«Строгое послушания» и «Шведский ритуал» образовали два ответвления того, что называлось теорией происхождения тамплиеров. Обе системы были введены в Германии и образовали Великую Национальную Ложу Берлина. Шведское ответвление тамплиеров (при Циннердорфе) в течение достаточно значительного периода оставалось могущественным соперником «Строгого послушания».

«Шведский ритуал» описывают как смесь английского франкмасонства, «шотландских» степеней французских тамплиеров и неких идей, особенных для закрытых розенкрейцерских братств. Также утверждают, что мистическое учение Эммануила Сведенборга проявляется в учении «Ритуала».

Встречается три группы степеней: святого Иоанна, святого Андрея и Собрание

степеней. Кроме этого существовало подобие десятой степени, состоявшей из трех почетных шагов, во главе системы находился так называемый викарий Соломона.

Вступив на престол в 1809 году, Карл XIII принял должность Великого Мастера, однако спустя два года уступил ее своему преемнику наследнику Бернадоту (Карлу XIV), сохранив все же за собой место викария Соломона. Последним Мастером ордена, или викарием Соломона, стал король Оскар II, которого посвятил в 1868 году король Эдуард VII.

Король Швеции Густав V является Национальным Великим Мастером, наследный принц – его заместителем, под их юрисдикцией находятся 13 лож святого Андрея и 28 – святого Иоанна, всего в них состоит примерно 8000 членов.

II. Дания

Первая датская ложа – святого Мартина – была учреждена в Копенгагене в 1743 году членом берлинских «Трех глобусов». Вторая – «Зоровавель» – в 1744 году, путем отделения от первой ложи. Затем обе ложи получили английские предписания и в конечном счете соединились под названием «Зоровавель Северной звезды».

Английская и шотландская Провинциальные ложи Дании и Норвегии образовалась независимо друг от друга, в 1749 и 1753 годах. В 1765 году сохранилась только английская Провинциальная ложа, которая перешла в «Строгое послушания» и стала префектурой Бенин.

В 1791 году в Оденсе учредили ложу «Марии Трех сердец», продолжающую существовать и сегодня. Ее назвали в честь датской наследной принцессы Марии-Софии-Фредерики, чей отец, принц Карл Гессен-Кассельский, Великий Мастер, дал ложе свои предписания. В 1817 году принц Христиан, впоследствии король Христиан VIII, и в 1841 году его сын Фредерик VII прошли в этой ложе обряд инициации.

В 1792 году, после смерти Фердинанда Брауншвейгского, завоевателя Миндена, принц Карл остался единственным главой датских лож. В 1836 году принц Карл умер, и наследный принц, впоследствии король Христиан VIII, принял на себя протекторат лож и оставался их патроном вплоть до своей смерти.

В 1848 году его сын и преемник Фредерик VII после восшествия на трон стал Великим Мастером Великой Ложи Дании. Этот король переделал датское масонство по шведской системе. В настоящее время (1920 году. – *Ред.*) король Христиан X является викарием Соломона и Мастером ордена. Существуют 3 ложи святого Андрея, 11 – святого Иоанна и 18 «Инструктивных» лож с общим числом 5338 членов.

III. Норвегия

До 1814 года страна входила в состав Датского королевства, не принявшего тогда шведский ритуал. Однако в названном году норвежские ложи стали функционировать в соответствии с предписаниями Великой Ложи Швеции. Как полагают, первая ложа в Норвегии – святого Олафа – была организована в 1745 году. Другую, Христиана, или «Темный шлем», учредили в Тронхейме в 1780 году, третью – «Карла Норвежского льва» – в Бергене в 1786-м.

Вполне можно предположить, что в XVIII веке существовали и другие ложи, но ни один их отчет не дошел до нас. Утверждают, что полевая ложа существовала в Кёнгсберге, на норвежских серебряных копях в 1807–1809 годах.

Однако после того, как королевства разделились, Великая Ложа стала независимой. Король больше не являлся Великим Мастером, ввели демократические правила. Всего отмечают 3 ложи святого Андрея, 13 – святого Иоанна, в них состояло 5812 членов.

Голландия

Настоящая история голландского масонства ведется с инициации герцога Лорренского в результате действий императора Франциска I в Гааге и «благодаря достоинствам

депутации тамошней ложи», Председателем которой в 1731 году являлся преподобный доктор Дезагилье. После этого, как сообщается в общем отчете, проводились постоянные встречи в ложах в Гааге, в 1734 году был избран Великий Мастер Объединенных Провинций, в 1735 году создана ложа «Истинное рвение» (в соответствии с английскими руководствами), а также годом позже ложи в Роттердаме и Амстердаме. Во время Генеральных штатов (Генеральные штаты Нидерландов – высшее сословно-представительное учреждение 1463–1795 годов, возникновение которого связано с ростом городов, обострением социальных противоречий и классовой борьбы, что вызвало необходимость укрепления государства. – *Ред.*) масоны находились в опале, но в 1744 году все ложи возобновили свою деятельность. 27 декабря 1756 года четырнадцать лож, из них несколько английских и одна шотландского происхождения, основали Национальную Великую Ложу Нидерландов.

Однако Великая Ложа Англии практически не была знакома с существованием новой масонской организации, поэтому не признавала ее исключительную территориальную юридическую власть, хотя та устраивала датские ложи. Подобному состоянию дел положили конец в 1770 году, когда Великая Ложа Англии согласилась опубликовать новые хартии в Голландии. Хотя и выдвинула условие, что ложи, находящиеся под влиянием английских руководств, должны получить или полную и совершенную свободу, или оставаться под юрисдикцией английского провинциального Мастера как иностранные ложи, или присоединиться к национальной организации.

Принц Фредерик-Вильгельм, второй сын короля Вильгельма I, был избран Великим Мастером Голландии в 1816 году, Бельгии в 1817-м и Великого Востока, находившегося под юрисдикцией лож обеих стран, в 1818-м. Немного спустя, в 1830 году, Бельгия получила свою политическую независимость, а вскоре после этого независимость и в отношении масонов. Принц Фредерик оставался главой датского сообщества вплоть до своей смерти, последовавшей в 1881 году.

Как отмечает Х. Дьеперинк, «орден франкмасонов в Нидерландах состоял из трех различных систем, каждая из которых имела отдельные административные органы, законы и финансы. Отметим символические степени, высшие степени и отдельные степени Мастера. Первой системой управляла ложа Великий Восток, второй – Великая ложа и третьей – палата администрации (контролировавшая ритуалы)».

Как отмечается в другом источнике, в степенях сообщества «слова и пароли первых двух совершенно противоположны английскому образцу, да и методы во всех трех степенях совершенно отличаются». Отсюда делаем вывод, что датские, как и немецкие, масоны разглашали секреты первых двух степеней масонства, которые первоначально приписывались ранним Великим Ложам.

Высшие степени Нидерландов, также называвшиеся Красным масонством, стали так называться в 1803 году. До недавнего времени они состояли из следующих степеней: первой, избранного Мастера; второй, трех шотландских рангов; третьей, рыцарей меча, или Востока; и четвертой, суверенного князя розенкрейцеров. Сегодня только Высший совет 33-х присваивает степени этого ритуала.

Деление степени Мастера включает избранного Мастера и Высокого избранного Мастера, сегодня они объединены в одну степень. Это просто развитие или дополнение к третьей степени.

Юрисдикция Великого Востока распространялась на 108 лож, из которых 31 находилась в Южной Африке, 22 – в датских колониях. В них насчитывалось 4800 членов.

Бельгия

Английские ложи были учреждены в 1765 году в Алосте, в 1768 году в Генте, в 1770 году в Монсе. Последняя – «Совершенный союз» – заявляла (хотя безосновательно), что ее основал герцог Монтегю, Великий Мастер Англии 1721 года. Во времена Иосифа II масонство в тогдашних Австрийских Нидерландах усиленно процветало, но в 1786 году все

ложи, за исключением трех, были закрыты императором. Но они продолжали процветать, тогда согласно эдикту 1787 года уже всем ложам, включая и три привилегированные, формально запретили собираться.

В XVIII веке и вплоть до 1814-го масонство Бельгии находилось под эгидой Великой Восточной Англии. Затем последовало объединение Бельгийской и Голландской лож, о котором мы уже упоминали. Великая Восточная Ложа Бельгии была организована в 1833 году. Под ее юрисдикцией оказалось 24 ложи общей численностью примерно 4100 человек. Существует также Высший совет 33-х, контролирующий присоединяющиеся новые ложи сообщества.

Люксембург

Главным авторитетом сообщества в этом Великом герцогстве стал Высший совет (правда, не так называемого «Древнего и Принятого шотландского ритуала»), утвержденный в 1849 году. Правовая организация самая маленькая и состоит из одной ложи «Дети согласия». Она была основана в 1803 году, в ней состоит 100 членов.

Россия [8]

Первое достоверное известие о начале масонства в России относится к 1731 году, когда Великий Мастер Великой лондонской Ложи лорд Ловель назначил капитана Джона Филипса провинциальным Великим Мастером в России, но широкое распространение масонства началось с основания нескольких лож генералом русской службы Джеймсом Кейтом в 1740-х годах. В документах Великой Ложи Англии указывается, что в 1740 году он был назначен провинциальным Великим Мастером в России. Первоначально большинство членов русских лож были иностранцами – офицерами на русской службе и купцами, но вскоре стало расти и число масонов русских по рождению. В 1750-х годах в Санкт-Петербурге работала ложа под руководством графа Р.И. Воронцова.

В 1772 году Провинциальным Великим Мастером стал канцлер И.П. Елагин, реорганизовавший существовавшие к тому времени в России ложи в единую систему. Кроме самого И.П. Елагина в возглавляемую им Великую Провинциальную Ложу в Санкт-Петербурге входили такие известные в то время масоны, как граф Р.И. Воронцов (наместник-Мастер), генерал-майор А.Л. Щербачев, князь И.В. Несвицкий и другие. Под управлением Елагинской Великой Ложи в первой половине 70-х годов XVIII века работало 14 лож: «Муз» (Мастер И.П. Елагин), «Урании» (Мастер В.И. Лукин), «Беллоны» (И.В. Несвицкий), «Астреи» (Я.Ф. Дубянский), «Марса» (Яссы, Мастер П.И. Мелиссино), «Минервы» (барон Гартенберг), а также «Скромности» (Санкт-Петербург), «Клио» (Москва), «Талии» (Москва – Полоцк), «Равенства» (Москва – Петербург), «Екатерины» и «Трёх подпор» (Архангельск), «Эрато» (Петербург) и ложа под управлением Р.И. Воронцова во Владимире. Общее число членов елагинских лож составляло приблизительно 400 человек.

Альтернативой Елагинской масонской системе стала так называемая Шведская, или Циннендорфская, система, основанная приехавшим в Россию в 1771 году бывшим гофмейстером Браунгшвейгского двора П.-Б. Рейхелем. В 1772–1776 годах Рейхель основал еще несколько лож: «Аполлона» (Санкт-Петербург), «Гарпократа» (Санкт-Петербург), «Аполлона» (Рига), «Изиды» (Ревель), «Торусы» (Санкт-Петербург), «Латоны» (Санкт-Петербург), «Немезиды» (Санкт-Петербург) и «Озириса» (Санкт-Петербург – Москва). В 1776 году после переговоров Елагинские и Рейхелевские ложи объединились в единую систему. На Вильгельмсбадском конвенте 1782 года Россия, «во внимание к ее обширному

---

[8] Раздел о масонстве в России дается в переработке переводчика в соответствии с современным знанием предмета.

пространству и к большому числу лож, ревностно в ней работавших», была признана восьмой провинцией ордена.

Новый этап в развитии русского масонства связан с именем Н.И. Новикова, который вступил в масоны в 1775 году в одной из Елагинских лож. Вместе с Иоганном Шварцем Новиков развернул широкую пропаганду в Москве, куда сместился центр деятельности русского масонства. 1 августа 1822 года масонские ложи были официально закрыты высочайшим рескриптом Александра I.

Возрождение масонства в России после более чем 150-летнего запрета связано с созданием, начиная с 1992 года, лож в России под юрисдикцией Великой Национальной Ложи Франции. 24 июня 1995 года Великой Национальной Ложей Франции на основе ранее созданных ею лож на территории России была учреждена и освящена Великая Ложа России, под юрисдикцией которой были основаны и сейчас работают 20 лож, постоянно принимающих новых членов. Великая Ложа России была признана регулярной, то есть с ней установили братские связи около сотни так называемых великих юрисдикции по всему миру.

Польша

Вплоть до 1739 года в Варшаве находилось несколько лож, однако все они закрылись в названном году в соответствии с буллой папы Климента XII.

Немного позже сообщество возродилось, появилось несколько лож. Учрежденная в 1744 году ложа «Три брата» превратилась в 1769 году в Великую Ложу с графом Августом Мощинским в качестве Великого Мастера. Однако этот дворянин занял вторую позицию после провинциального Великого Мастера, подчинившись Англии в следующем году.

Период покоя среди лож наступил после первого раздела Польши в 1772 году. В результате в 1773 году вспыхнула борьба за первенство между «Строгим послушанием» и Великим Востоком Франции, а также Королевской Йоркской Ложей Берлина. Противостояние продолжалось до 1781 года.

В этот год «Катерина Полярной звезды», реконструированная Королевский Йоркской ложей в 1780 году, получила английский патент как Провинциальная Великая Ложа, и соперничество «Строгого послушания» и Великой Восточной Ложи Франции прекратилось, приведя в 1784 году к появлению независимой Восточной Польши.

Однако снова политические события нарушили спокойствие сообщества. В 1792 году произошло второе разделение Польши и в 1794 году окончательное ее разъединение. Спустя длительный период бездействия бывшая Провинциальная Великая Ложа, «Катерина Полярной звезды» и Национальная Великая Восточная Ложа в 1810 году возобновили свою деятельность.

Дальнейшие политические перемены произошли в 1815 году, однако масонство продолжало процветать, в 1818 году отмечается тридцать лож, функционировавших под юрисдикцией Великого Востока. Однако вскоре на горизонте появились тучи, и по императорскому рескрипту 1821 года масонам Великого герцогства Варшавского запретили собираться. Спустя год похожий указ издали в России, что объяснялось не только волей царя, но и отношением к любым западным влияниям.

Швейцария

Первым из двадцати двух кантонов, образующих Швейцарскую конфедерацию на время написания этой книги, в котором масонство смогло укрепиться, стал Женевский, где ложу учредили в 1736 году. На следующий год была образована английская Провинциальная Великая Ложа. В 1745 году уже было шесть лож.

Почти в то же время, что и в Женеве, общество укрепилось в Во, Берне, Цюрихе и Базеле. Однако в 1745 году вследствие декрета Великого совета в Берне ложи закрыли свои двери и открыли их спустя примерно пятнадцать лет уже в объединенном государстве

Швейцарской конфедерации под знаменами «Строгого послушания».

В Женеве в 1768 году учрежден был «Союз сердец» (в более поздний период «Материнская Ложа» герцога Кентского), на следующий год собрались десять лож, которые создали Независимую Великую Ложу Женевы. Только самое истинное и древнее масонство Британии подчинялось этой Великой Ложе.

Во время «правительства террора» вся масонская деятельность прекратилась.

Второй период деятельности швейцарского масонства длился с 1795 по 1814 (1816) год, руководство лож в основном возлагалось на Великую Восточную ложу Франции и «Шотландскую директорию пятой провинции» (усовершенствованную форму «Строгого послушания»). В 1810 году произошло примечательное событие: в Лозанне (Во) образовалась Национальная Великая Восточная Ложа Французской Швейцарии, или, как ее чаще называют, «Глер швейцарского ритуала».

Третий период начался в 1816 году, после падения Наполеона. Среди существовавших отмечались: ложа Великий Восток Франции, «Швейцарский ритуал», «Шотландская директория» и ложа «Надежда» в Берне, созданная Великой Восточной Ложей Франции в 1803 году.

Со временем французские ложи прекратили свою деятельность, и «Надежда» в 1818 году стала английской Провинциальной Великой Ложей. Спустя четыре года ложи в Берне и Во («Швейцарский ритуал» сошел со сцены) присоединились к образовавшейся Национальной Великой Ложе Швейцарии, признававшей три степени.

Таким образом осталось только две руководящие организации: Национальная Великая Ложа в Берне и «Шотландская директория» в Базеле в полевых условиях. Именно они, объединившись, образовали 24 июля 1844 года Великую Ложу Альп. Под ее юрисдикцией состоит 35 лож, количество членов – 4200.

Италия

В изменчивый период итальянского франкмасонства, как полагают, во Флоренции, в 1733 году была образована ложа лордом Джорджем Саквилем, обычно сообщают, что другие существовали в Милане, Вероне, Падуе, Виченце, Венеции и Неаполе в 1735 году. Протоколы римской ложи все же сохранились в Положениях церкви с 1735 года до времени их окончательного закрытия, когда граф Винтон в 1737 году стал Великим Мастером.

Вскоре после этого, в 1738 году, на франкмасонов полились обвинения со стороны Ватикана, понтифики издали один за другим ряд булл против общества, они были деликатно дополнены папой, в его «Предназначенном для широкого употребления» письме от 20 апреля 1884 года говорится следующее.

Первое предупреждение об опасности высказал папа Климент XII в 1738 году (его эдикт подтвердил и обновил Бенедикт XIV в 1751 году). Пий VII последовал ему в 1821 году, Лев XXII в своем папском указе Quo Graviora в 1825 году обобщил предписания и декреты предшествующих пап по данному вопросу и распорядился, чтобы они навсегда были ратифицированы. С той же самой целью Григорий XVI выпустил буллу в 1832 году, высказывался и Пий IX (в 1846, 1865 годах).

В начале второй половины XVIII столетия ложи под управлением Англии утвердились в двух Сицилиях, Тоскане, Венеции, Генуе и Сардинии.

В 1777 году по Италии распространилось «Строгое послушание», немного позже произошло всеобщее прекращение деятельности масонов. После этого наступил период юрисдикции Франции, и вместе с этим пришла система Великой Восточной Ложи. После падения Наполеона указы о запрете масонства были изданы различными государствами, и с 1821 по 1856 год во всех регионах Италии перестали существовать все ложи.

В 1859 году масоны собрались в ложу в Турине. Их примеру последовали масоны в Генуе, Милане, Пизе, Флоренции и Риме. 1 января 1862 года были представлены двадцать две ложи, а также объявила о своем существовании Великая Восточная Ложа Италии, в

Турине, которая несколько раз переформировывалась и в 1873 году была поглощена Верховным Советом в Палермо. Под его юрисдикцией находилось 204 ложи, из которых 38 размещались в других странах – Румынии, Сербии, Египте, Северной Африке, Южной Америке и Китае.

Новая Великая Восточная Ложа Италии в Милане вместе с 42 ложами упомянута в циркуляре швейцарской Великой альпийской Ложи в 1901 году. В настоящее время (1920) Великий Восток размещается в Риме, состоит из 482 лож с 20 000 членами.

Испания

В Испании первая ложа была основана в Мадриде в 1728 году герцогом Уортоном, вторая создана в том же году Великой Ложей Англии в Гибралтаре. В 1740 году Филипп V издал указ, направленный против сообщества, в последующем декрете Фердинанда VII 1751 года масоны осуждались на смерть без суда и следствия.

Но пришли более светлые времена, и в 1767 году была образована Великая Ложа, в 1780 году она стала Великим Востоком. В 1811 году уже было четыре управляющие масонские организации: два Великих Востока и два Высших совета 33-х.

Новые преследования произошли в 1814 году, затем началось общественное движение, направленное против патриота Риэго (1820), иезуиты были изгнаны, инквизиция запрещена, и стали гарантировать прежние либеральные порядки. В течение четырех лет сообщество процветало, но разразилось новое восстание, Фердинанда VII население обвинило в том, что он является масоном, потому что не восстановил инквизицию.

С помощью французских войск восстановили старые преимущества короля, Братство подавили. Риэго застрелили, в 1825 году ложа в Гранаде была жестоко подавлена, семь Мастеров-масонов повешены, ученик (еще не прошедший процесс инициации) был сослан на пять лет на галеры.

Следующий период испанского масонства продолжался до 1868 года, когда низложили королеву Изабеллу, после чего наступили тьма и неопределенность. В 1869 году Братство снова увидело свет. В 1887 году упоминаются ложи Великий Восток Испании, Великий Национальный Восток и Символическая Великая Ложа, в которых состояло 247 220 последователей и было 28 лож.

Если действительно это количество верно, то оно постепенно уменьшалось, и на время написания книги существует в Мадриде Великий Восток (или Великая Ложа) с подчиняющимися ему 109 ложами и насчитывающая 5920 членов. Упоминаемые Великие Ложи размещаются в Севилье и Барселоне, в первой – двадцать шесть, в последней – пятнадцать дочерних лож. Сегодня (начало XX века. – *Ред.*) они неизвестны, однако отмечается символическая региональная Великая Ложа в Каталонии в Барселоне и ее 8 лож и 200 членов, а также Высший Совет в Мадриде.

Португалия

Английскую ложу учредили в Лиссабоне в 1735 году, развитие сообщества не прерывалось вплоть до неожиданного ее ареста по королевскому указу 1743 года. После изгнания иезуитов в 1761 году масонство оживилось, но снова стало угасать после смерти Иосифа II в 1777 году. Все же они продолжали существовать в Лиссабоне, Коимбре и Опорто, а также на пароходах.

Ложа Возрождения была устроена на борту фрегата «Феникс» в 1797 году, и вскоре после этого создали еще пять лож. Затем высшую власть доверили комитету (commissao de expediente), состоявшему из шести делегатов, благодаря их благоприятному правлению масонство проникло в каждый уголок королевства.

Великая Ложа Португалии была учреждена в 1800 году (или в 1805-м). Во времена французского вторжения сообщество ослабело и вновь удачно возродилось, период

сопровождался перемежающимися и жестокими преследованиями в 1810, 1821 и 1834 годах. В 1848 году здесь было три Великие Ложи, Великий Восток и Ирландская Провинциальная Великая Ложа.

Все национальные организации в 1869 году соединились и образовали Объединенную Великую Восточную Ложу Лузитании. К ней в 1872 году присоединились четыре ирландские ложи, ставшие затем именоваться Провинциальными и превратившиеся в Единую Ложу Regeneracio Irlandeza (возрождаемая Ирландия).

Спустя одиннадцать лет, в 1883 году, произошел раскол и была учреждена Новая Великая Ложа. В 1892 году от Объединенной Великой Ложи отделились возрожденная Ирландия и «Работа и Труд» под предлогом, что та отошла от основных принципов франкмасонства, основав Великую Ложу Португалии.

Однако в последних справочниках (до 1920 года) указывается только Объединенная Великая Восточная Ложа Лузитании, которая приблизительно состоит из 79 лож, 34 групп и 2748 членов.

Греция

Ложи были основаны Великим Востоком Франции в Корфу в 1809 и 1810 годах, а также в 1837 году Великой Ложей Англии – «Пифагор» (продолжает существовать). Великая Ложа Греции, следы которой полностью исчезли, якобы была образована на Корфу примерно в 1840 году.

На материке в 1867 году находилось восемь итальянских лож, они провели встречу и образовали независимую Великую Ложу. Со временем были учреждены нестандартные масонские центры, однако в 1898 году Великая Ложа 1867 года стала единственной управляющей организацией, обладающей юридической силой, назвав себя Великим Востоком и Высшим советом 33-х в Греции. Она управляла восемнадцатью ложами, количество членов в них составляло примерно 1000 человек.

Болгария

Великую Ложу основали в 1917 году, в ней было одиннадцать лож и примерно 1000 членов.

Турция

Здесь в 1738 году находились ложи в Смирне и Алеппо (Халеб), спустя примерно десять лет с разными промежутками были созданы другие европейские Великие Ложи или Великие Востоки.

Румыния

Двадцать лож (иностранного происхождения) в 1880 году объединились, составив Национальную Великую Ложу Румынии. На следующий год установили двух Высших Консулов, один с помощью ритуала Мемфиса 95-ти, другой – «древнего и принятого Шотландского ритуала 33-х».

В 1882 году добавилось Великое отделение Королевской Арки, в 1883-м – Великая Ложа и Храм Ритуала Сведенборга. Великий Мастер всех организаций был одним и тем же человеком. Согласно статистике могу утверждать, что эти ложи включают большинство ассоциаций, однако в Национальной Великой Ложе франкмасонов имелось перед Первой мировой войной двадцать семь лож. Более поздняя статистика оказалась нам недоступной.

Сербия

Частные ложи, управлявшиеся иностранными предписаниями, были учреждены в Белграде и других местах. В 1919 году были образованы Великие Ложи Сербии, Хорватии и Югославии, в них было семь лож и 270 членов.

Мальта

После первых преследований, вызванных папской буллой 1738 года, ложа тайны и гармонии была образована на острове, в 1789 году реорганизована Англией под № 539. Все офицеры считались рыцарями Мальтийского ордена. Безюше пишет, что Наполеон Бонапарт был посвящен на Валетте в 1798 году. С 1815 года остров оставался местопребыванием английской Провинциальной (или, как сейчас именуют, районной) Великой Ложи.

В 1869 году Тунис соединился с районом Мальты.

Глава IX

В глазах общественного мнения необходимость соблюдения секретности казалась слабым местом в нашей структуре, однако в свете практических действий, предпринимавшихся в прошлом, и в настоящих восточных сообществах, где древние системы сохранились, сокрытие их деятельности представляется насущной необходимостью, имеющей огромное значение.

Именно открытие использования и применения квадрата, отвеса и уровня, особое владение геометрией, приобретенные годами экспериментальной деятельности, рассматривались как драгоценные крупицы знаний. Строители часто становились хозяевами положения и не боялись торговаться за привилегии и получать их. Именно это вместе с их таинствами они и охраняли необычайно ревностно.

Сэр С. Пардон Кларк

АЗИЯ

Персия – Индия

В 1808 году посол шаха в Париже принц Персии Аскер-хан был допущен в члены Братства этого города. Похожий опыт испытал мирза Абдул Хасан-хан, также персидский посол, принятый в масоны графом Мойрой в Лондоне в 1810 году. В том же году сэр Гор Озли, английский посол при дворе шаха, был назначен провинциальным Великим Мастером Персии. Однако не сохранились свидетельства, показывающие, что какая-либо ложа когда-нибудь была учреждена в этой стране под чьей-либо иностранной властью.

Первая постоянная ложа в Индии, которая носила более или менее милитаризованный характер, была учреждена в 1730 году в Калькутте, в 1752-м в Мадрасе и в 1758-м в Бомбее.

Соперничество между двумя Великими английскими Ложами отразилось в индийских ложах, однако Братство Мадраса в 1813 году счастливо обогатилось «Единением», «Атоллом», или древними масонами, и постоянными, или современными, масонами, которые в 1786 году были объединены генералом Горном.

Однако неприязнь руководителей постоянных масонов и раскольников продолжалась вплоть до 1813 года, когда благодаря благоприятному влиянию графа Мойры, действующего Великого Мастера Индии, масонство укоренилось в Бенгалии и стало процветать, как никогда раньше.

В Бомбее самая блестящая эпоха сообщества неразрывно связана с именем доктора Джеймса Бернса, при котором, чтобы открыть порталы франкмасонства местным дворянам, в декабре 1843 года учредили ложу «Восходящая Звезда Восточной Индии». Во время первого формального собрания состоялось две инициации, одним кандидатом оказался парс, другим – мусульманин, оба занимали свое место среди самых образованных людей своего народа.

В следующем июле в ложе уже находилось девять местных братьев, три из которых оказались последователями Зороастра, два – Конфуция и четыре Магомета, однако все собрались вместе со сторонниками Христа, чтобы поклоняться богу масонов. Под тремя председательствующими, вместе с Аденом и Бирмой, образовалось 139 лож под английской юрисдикцией и 44 под шотландской.

Как в Пруссии, так и в Индии вместе с тем существовали определенные обычаи, особенные для строительных ремесел, и именно они представляли интерес для франкмасонов. Они наглядно описаны сэром С. Кларком в его интересном очерке «Отслеживание границ между Современным Восточным и Средневековым действующим масонством», из которого я приведу следующий отрывок:

«Восточные Мастера настолько хорошо скрывали тайны своего ремесла, поражавшие нас своей сложностью, что путешественники стали верить, что благодаря некоторым интуитивным способностям восточный Мастер-строитель смог справляться с планами, вертикалями и разделами, начиная строительство различных частей своей структуры без точного определения величины и соотношения объема нескольких частей здания.

Всем казалось, что персидский Мастер-строитель независим и не пользуется никакими планами. На самом деле он сначала разрабатывал общую схему, путем специально выстроенных макетов, размер которых не превышал один или четыре кирпича. Подобные макеты и являются ключом к таинствам их Мастерства, масоны поймут значение их опыта, ведь они в миниатюрном виде представляли будущее поле деятельности Мастера-строителя».

О великой древности персидского макетного Мастерства и системы масштаба свидетельствует (среди других доказательств) отсылка на халдейскую статую в Лувре – величавого строителя или архитектора, сидящего с макетом на коленях.

Во время своего пребывания в Индии тот же наблюдатель, хотя и не сумевший найти среди национальных методов труда связь с квадратурой систем современной Персии и Древнего Востока, оказался настолько удачливым, что выявил новую систему пропорций. Возможно, это и станет ключом к некоторым расовым проблемам, до сих пор не решенным.

В Мадуре он изучал сообщество ремесленников, состоявшее из тех, кто строго следовал правилам, которым было по крайней мере тысяча лет. Строители, землемеры, плотники и столяры заявляли, что они происходят от небесного архитектора Вишвакармы, который составил 32 или, как некоторые считают, 64 книги шастр (комментарий к сутре. – *Ред.*), хранителями которых являлись жрецы. Что же касается практических рецептов и предписаний, то они передавались от поколения к поколению устно, так что строительная теория оказалась потерянной для целой нации, если даже не для целого мира. В известной пагоде Кохин в Траванкоре нашли комнату, специально устроенную для храмового архитектора, стены которой были покрыты полноразмерными рисунками и схемами храма и храмовой мебели.

Сэр С. Кларк справедливо отметил аналогию между этой «особой комнатой в составе храма и средневековыми европейскими описаниями специально устроенного помещения для деятельности масонов и совершения их таинств». Он верит, что «именно к ним восходят особенности устройства и украшения современных лож спекулятивного масонства».

ВЕСТ-ИНДСКИЕ ОСТРОВА

Ложи, созданные по европейским предписаниям, существуют на Цейлоне, на Суматре,

Яве, Сулавеси и Борнео. На Филиппинах, в Маниле, существовали, вплоть до недавних политических перемен, четыре испанские ложи. Однако деятельность масонского Братства со временем стала проводиться под руководством американских Великих Лож.

На островах практиковалась система искаженного масонства, были ячейки общества «Катапунан». Первоначально они представляли собой революционную ассоциацию, сформированную лидерами народов, восставших против владычества Испании.

ДАЛЬНИЙ ВОСТОК

Образованные Великобританией или Ирландией ложи продолжали существовать в прибрежных поселениях, Сиаме (совр. Таиланд. – *Ред.*), Китае и Японии, а также в Шанхае и Гонконге, то есть в портах, открытых для свободной торговли в Китайской империи. Известны еще две ложи, действовавшие под немецким и американским руководством соответственно.

Более того, в Китае существовало то, что многие исследователи рассматривают как вид местного масонства, которое точно так же проникло в некоторые колонии и зависимые территории некоторых европейских правительств, например в Суматру, Яву, прибрежные поселения и Бирму.

Первое из тайных обществ Китая по времени, положению и значению именуется «Триада» от местного названия сань-го-ви, или «трое объединившихся». Это Небо, Земля и Человек. Они также известны под другим названием – Тянь-ди-ви, или «Небо и Земной альянс» (лига Гун), оба названия объяснялись одинаково: когда Небеса, Земля и Человек объединятся, чтобы восстановить династию Мин, они образуют совершенный треугольник и восстановят всеобщий мир.

Долгое время деятельность общества в Поднебесной была окутана глубокой тайной. Только когда они начали распространяться на Суматру, Яву и прибрежные поселения, их действия стали известны широкой общественности.

Вплоть до свержения династии Мин (в 1644 году) Братство «Триада» было филантропической ассоциацией мистического, философского и религиозного характера. Однако после завоевания Китая маньчжурами в 1674 году оно превратилось в организацию повстанцев и заговорщиков.

Главным символом общества является треугольник, он присутствует на каждой церемонии, в то время как линейка, весы и гири кладутся в священную «меру» (бушель) перед алтарем перед открытием ложи. Алтарь и место председательствующего чиновника обращены на Восток. Члены называют друг друга братьями, поклоняются одному Богу и обладают собственной системой рукопожатий и знаков.

После приема кандидат умирает для всех, кроме членов лиги, и считает себя (после вступления в Братство) вновь родившимся. Последняя церемония состоит в выпивании нескольких капель собственной крови, растворенной в чаше с араком, что символизировало принесение клятвы хранить секреты. Обычай кровяного жертвоприношения весьма древний, отмечено, что он существовал уже в начале династии Хань, то есть в 1122 году.

Однако гораздо позже, в 1520 году, Фернандо де Магальянш, или, как мы обычно его именуем, Магеллан, обнаружил Филиппинские острова, и король Себу предложил заключить договор и ратифицировать его церемонией кровного братства, по национальным обычаям. Магеллан согласился, и церемонию осуществили.

Как и в масонстве, здесь существовали ложи обучения ради ревностных членов Братства «Триады».

Исследуя ритуал, отметим сложности, которые встречаются в связи с многочисленными аллюзиями с буддистским и даосистским символизмом. О первом имеется достаточная информация, однако о последнем практически ничего не известно.

Достаточно сказано, чтобы прояснить аналогию между этим китайским обществом и франкмасонством, но речь идет не о простом совпадении. В частности, Густав Шлегель

пишет: «Для тех, кто верит в единство человеческой расы, не покажется странным, что существует явное сходство между двумя обществами, и они более охотно постараются понять сходство между символами и институтами этих обществ. Если теория о единстве человеческих рас окажется верной, то весьма вероятно, что нации, когда стали распространяться из предполагаемой колыбели человечества, долин Средней Азии, по всему миру, сохранили представление, что когда-то они все были братьями и образовывали одну семью. Возможно, масонство разделилось на два ответвления: одно отправилось на запад, другое – на восток и там нашло плодородную почву для своего развития в Китае».

С другой стороны, Г. Жиль признавал следующее: «С незапамятных времен мы встречаем квадрат и компас, упоминаемые китайскими авторами, вместе или по отдельности, символизирующие те же самые стадии морального поведения, как и наша собственная система франкмасонов».

И далее продолжал: «В Китае как физическую аксиому всегда принимали следующее: „Небеса круглые, Земля – квадратная“. Среди пережитков поклонения природы встречаем круглый Небесный алтарь в Пекине и квадратный алтарь Земли. Благодаря браку Небес и Земли произошло соединение круга и квадрата. Китайцы верили, что все вещи изготавливаются и распределяются, каждый оказывается в связи с собственной соответствующей функцией. Таково, с моей точки зрения, бесспорное происхождение понятий „квадрат“ и „компас“, метафорически связывающихся с поведением человека – первыми предками китайского народа».

Затем Жиль отмечает точные совпадения, на которые недавно обратил внимание сэр Ш. Алабастер, между старой религией Китая, ритуалом и предписаниями нашего сообщества. Затем он указывает, что китайские символы были введены где-то через четыреста лет после начала христианской эры, когда период старой религии Китая начал проходить.

Он выражает свою точку зрения следующим образом: «В китайском языке содержится множество знаков, явно масонских по форме, но почти все подобные совпадения в основном исчезли, растворились в воздухе, поскольку, когда мы припоминаем китайские символы, больше не знаем, что они обозначали».

МАЛАЯ АЗИЯ

Доминировавший среди малоазиатских арабов закон о пришельцах (Дахил) стал темой интересного очерка С. Клейна, который ищет его объяснение в любопытном эпизоде из библейской Книги царств, где говорится о «хорошем знаке», сопутствующем осаде Самарии. Использованные в диалоге слова послужили узнаванию и вместе с тем стали священной связкой в союзе между Венададом, Ахавом и посланцами.

Обряды более или менее родственные франкмасонским встречаются не только у кочевников из Сирийской пустыни, но и у язидов или назореев, не принимавших ни Библию, ни Коран. Их население численностью примерно 300 000 рассеялось по Ассирии, Месопотамии, северной части Сербии, Курдистану, Армении и Малой Азии. Бекташи, живший в XV веке, основал общество Бекташ в Бухаре, но был похоронен в Малой Азии.

Обо всех этих сектах я рассказал в главе, открывающей эту «Историю»; тем же читателям, которые хотят получить более подробные сведения, рекомендую примечательный очерк преподобного Хаскетта Смита, который утверждает, что друзы оказались не кем иным, как исходными подданными Хирама, короля Тира, и что их предки были строителями Храма Соломона.

Хотя их знаки и символы не являлись паролями, как заявляет тот же самый автор, они сильно напоминали те, что имелись у франкмасонов. Лично я придерживаюсь уже высказанного мнения, и если подобные совпадения действительно имели место, тогда раскольники «Горы Ливан», возможно, приняли некоторые обряды нашего сообщества. Однако склоняюсь к тому, основываясь на сочинениях тех, кто долго проживали в Леванте,

что истинные связи, объединяющие друзов и ансаритов, учитывая особенности каждой секты, все же остаются нераскрытой тайной.

АФРИКА

На севере Черного континента в Александрии находим Великий Восток Египта, в котором состояло примерно 100 членов, и Великую Национальную Ложу в Каире с последователями, группировавшимися в 68 лож. Несколько европейских масонских органов, включая английские, шотландские, итальянские и французские, также представлены в долине Нила. В Англии находилась Провинциальная Великая Ложа Египта и Судана с 14 ложами.

В Алжире и Марокко масонство якобы подпало исключительно под французскую сферу влияния, так, в Тунисе благодаря этому, хотя ее регентство считалось независимым, Великую Ложу учредили в 1881 году.

На западном побережье Африки находилось несколько лож под управлением Англии и одна – Ирландии. Другие существовали в Сенегале, на Азорских островах и острове Святой Елены, придерживаясь французских, португальских и английских предписаний соответственно.

В негритянской республике Либерии отмечается Великая Ложа, учрежденная в 1867 году вместе с 8 дочерними ложами и 250 членами.

Сошлемся на примечательный очерк «Тайные судебные общества Западной Африки», написанный мистером Х. Марриотом, в котором эти ассоциации называются религиозными, мистическими, политическими и юридическими. «Науке жизни и смерти», или, если использовать другое выражение, «поклонению смерти», обучались в высших и даже в стоящих ниже обществах.

В большинстве ассоциаций существовала система степеней, или шагов. Объяснение их влияния связано с тем, что они наследовали тайные судебные ассоциации. Именно поэтому происходило следующее: «В Египте существовало общество, называвшееся „Сирия“, от арабского слова, обозначающего „тайный“ или „магический“. Его разновидности встречаются во многих частях Судана и Сенегамбии. Оно предназначалось для изучения оккультизма, было привнесено в Африку арабами. Сохранило некоторые из древних каббалистических таинств евреев на арабском языке, равно как и науку астрологию. Позволяет понять ритуалы, церемонии и прочее в африканской религии, действия африканских тайных обществ».

ЮЖНАЯ АФРИКА

Первая в длинной цепочке голландских лож была учреждена в Кейптауне в 1772 году. После окончательного устройства Капского поселения и передачи его Великобритании в 1814 году франкмасоны, сохранявшие верность Великому Востоку Нидерландов, стали действовать в совершенном согласии с теми, кто осуществлял свою деятельность в соответствии с руководствами, шедшими от Великой Ложи Британских островов.

В 1920 году в Капской колонии, Натале, Трансваале, колонии Оранжевой реки, Родезии, Нигерии, Махоналенде существовали 185 английских, 35 шотландских, 23 датские и 4 ирландские ложи, всего – 247. Они не признают авторитет европейских масонских властей.

На южноафриканских островах существовали французская ложа Воссоединения (или Бурбонская) и мадагаскарская. Португальская ложа находилась в Мозамбике. На Маврикии было три ложи, придерживавшиеся французских руководств. Но одна из них, независимая, № 326, числилась в списке Великой Ложи Ирландии, но к моменту написания этой книги исчезла из списка.

ВЕСТ-ИНДИЯ

На большой группе островов, расположенных к востоку от Центральной и к северу от Южной Америки, находятся 45 британских лож и одна ирландская. Среди районов, где масонство процветает, отметим Ямайку, Барбадос, Бермуды и Тринидад. Придерживающиеся французских руководств ложи находятся на Мартинике и в Гваделупе.

Великая Ложа Кубы была учреждена в начале XVIII века, после переменчивой деятельности вновь возродилась и реорганизовалась в 1899 году. После последнего периода спячки Великая Восточная Национальная Ложа пришла в действие. В 1901 году в Великой Ложе находилось 102 подчиненные ей ложи, с общим числом членов 6000.

В Пуэрто-Рико, на другом острове, который формально относился к испанской Вест-Индии, Великую Ложу основали в Маягуэсе в 1885 году. После периода бездействия, продолжавшегося три года, организация собралась в 1899 году и переместилась в Сан-Хуан. Великая Ложа «Соберана» Пуэрто-Рико имела под своей юрисдикцией 15 лож и 396 членов. На 1920 год она находилась под юрисдикцией США.

Эспаньола, или Гаити, или Сан-Доминго, недавно входивший во французскую Вест-Индию, сегодня разделен на две негритянские республики, одна из которых, та, что находится на западе, стала называться Гаити, другая, что на востоке, – Сан-Доминго. В первой находится два Великих Востока, в старейшем из которых в 1836 году в Порт-оф-Пренсе находилось 75 лож, в Младшей ложе, 1886 года, никакие особенные ложи не отмечены. В районе, сегодня называемом Сан-Доминго, расположен Великий Восток (1866 года) с 13 ложами и Великая Ложа (1891 года) тоже с 13 ложами.

Если мы вернемся ко второй половине XVIII века, то обнаружим, что приписываемый масонам и являющийся сегодня (1920 год. – *Ред.*) одним из самых распространенных из огромного рода ритуал зародился на самом деле на острове, именовавшемся Эспаньола, или Гаити, или Сан-Доминго. Среди французских колонистов находилось четыре человека, Стивен Морин, Жермен Аске, граф Александр Тильи де Грасс и Жан Баптист Мари де ля Хог, чьи имена по достоинству предстанут в истории, о которой я собираюсь рассказать.

В 1761 году Стивен Морин получил патент от Великого Совета «Императоров Востока и Запада» и Великой Ложи Франции, временно объединенных. Его наделили полномочиями учредить символическую ложу, а также принять высшие степени и ранг Инспектора. «Императоры Востока и Запада» контролировали ритуал, состоявший из двадцати пяти степеней, который был первоначально известен как Ритуал Совершенства.

В 1736 году Морин отправился из Парижа в Сан-Доминго, который сделал своей штаб-квартирой, или Великим Востоком для получения высших степеней в Новом Свете. Он также создал в 1770 году Совет «Принцев королевской тайны» (25 человек) в Кингстоне на Ямайке и назначил многочисленных уполномоченных и ревизоров пропагандировать обряд, гарантируя им комиссионные и власть, равную его собственной.

Относительно происхождения этих уполномоченных подробных записей не сохранилось, однако известно, что первым избранным, назначенным Морисом, был Анри Франшен из Кингстона, Ямайка, который впоследствии отправился в Нью-Йорк и учредил в Олбани Ложу Совершенства.

После вспышки революции на Сан-Доминго в 1791 году (после этого ничего не удалось разыскать о Стивене Морине) французским поселенцам пришлось бежать, и многие из них стали искать убежище в Америке. Граф Тильи и его тесть де ля Хог стали в 1796 году Заместителями Генерального Инспектора в Чарльстоне, похожего ранга удостоился Жермен Аске в Филадельфии в 1798 году.

Вплоть до 1801 года в Восточной Индии была известна только одна высшая степень «Принц королевской тайны», двадцать пятая и последняя из Ритуала Совершенства. Однако 31 мая 1801 года учредили новую управляющую организацию нового ритуала, в которую трансформировался Ритуал Совершенства. Он стал именоваться Высшим Советом Суверенного Великого Инспектора тридцать третьей степени Соединенных Штатов

Америки.

Он признавал Конституцию 1762 года, секретные Конституции и Конституции 1786 года. Последняя из упомянутых считалась Высшим законом ритуала и намеревалась добиться одобрения со стороны Фредерика Великого как его губернатора и главы.

Действительно ли Великие Конституции 1786 года относятся к действительной, а не мифологической истории этого ритуала, остается предметом яростных дискуссий. Однако большинство читателей, возможно, в данном случае сойдутся во мнении, отраженном во французской пословице и вполне подходящем к месту: «Pour qui ne les croit pas, il n'est pas de prodiges» («Для человека не имеющего веры чудеса никогда не случаются»).

Согласно патенту, граф Тильи был членом Высшего Совета в Чарльстоне и пожизненным главнокомандующим французской Восточной Индией. В конце 1802 года он вместе с де ля Хогом вернулся в Сан-Доминго и образовал в Порт-оф-Пренсе Высший Совет. Тогда они оба считались Суверенными Великими ревизорами, то есть членами тридцать третьей степени.

В 1803 году негры вновь захватили власть, белых опять выдворили из Сан-Доминго. Аске в начале 1804 года прибыл в Париж и побудил Великий Восток Франции принять двадцать пятую степень Ритуала Совершенства. «Рука времени, – говорится в циркуляре 1819 года Великого Востока, – сегодня изгладила во Франции память об этих степенях, как происходит с матерью, отрекшейся от кормления и забывшей об этом времени. Даже тех, что считались только французскими. Так что они возвратились как иностранцы и не были приняты».

В сентябре 1804 года граф Тильи с помощью де ля Хога и трех других Суверенных Высших Ревизоров, также прибывших из Сан-Доминго, организовал и учредил Высший совет Франции в Париже, а в следующем месяце – Великую шотландскую Ложу.

Великий Восток Франции посчитал подходящим образовать из этих организаций Союз, с согласия Великой шотландской Ложи они слились в Великий Восток, Высший Совет стал координировать ответвления. Однако соглашение расстроилось в 1805 году. Все Высшие Советы так называемого Древнего и Принятого Шотландского Ритуала в мире выводят свое происхождение от Чарльстона, де Грасса, Высшего Совета или от Великого Востока Франции.

ЦЕНТРАЛЬНАЯ И ЮЖНАЯ АМЕРИКА

Уже говорилось о том, что в 1804 году граф де Трасс ввел во Франции новую систему, или Ритуал тридцати трех степеней, под названием «Древний и Принятый шотландский ритуал». Успех ритуала во Франции оказался мгновенным и необычайным, он быстро стал доминировать среди латинских рас. Обряд проник и пустил надежные корни в Испании, Португалии, Мексике и Южной Америке. С того времени вплоть до наших дней (начало XX в. – *Ред.*) (об исключениях мы еще скажем) те ложи, что находились в республиках Центральной и Южной Америки, управлялись или Высшими Советами, или Великим Востоком, куда входили Высшие Советы.

Высшие Советы и Независимые Великие Инспекторы-генералы 33-х каждый сам по себе, как предполагали члены ритуала, обладали необычайной силой, превышавшей ту, что приписывалась Великим Ложам и Великим Мастерам. Высший Совет мог даровать по своему разумению 33-ю степень. Удостоенные ею личности оказывались уполномоченными создавать Высшие Советы, где таковые не существовали, и добавлять число своей собственной степени. В то же время они безоговорочно верили, что, как и шотландские Мастера, чья власть была в той или иной форме удачно перенесена в деятельность Собрания Клермона, Рыцарей Востока, «Императоров Востока и Запада» и «Строгого послушания», могли в любое время и в произвольном месте лично участвовать в церемонии или без таковой в тайнах трех степеней сообщества.

Великий Восток считался французским изобретением, но его приняли другие

романские страны. Теоретически Великий Восток представлял собой организацию, состоявшую из нескольких секций, обычно Высшего Совета, Великого собрания и Великой Ложи, каждая обладала исключительной властью в отношении своих собственных степеней. Практически Высший Совет всегда доминировал, его Главнокомандующий являлся Великим Мастером Объединенной организации.

В Мексике, кроме Высшего Совета, отмечалось несколько особых Великих Лож. В изданном предписании одной из них (от 14 июня 1901 года) говорится: «Точно так же, как Библия, Великий Совет масонства находятся на алтарях, так и ни одна женщина не может быть допущена в ложу». Из этого мнения могло сформироваться так называемое масонство Республики, действовавшее под эгидой Великого Совета символики, сегодня (1920 год. – *Ред.*) благополучно почившего. В самой значительной ложе, образованной в 1865 году, имелось 15 лож, где находилось более 1000 членов.

Великий Восток Центральной Америки, включавший республики Коста-Рика, Гватемалу, Гондурас и Сальвадор, учрежден в Гватемале в 1887 году. Под ее управлением находилось 18 лож, включая и те 7, что управлялись Великой Ложей Коста-Рики, образованной в 1899 году, и 3, придерживавшиеся британских хартий в Никарагуа. В Великой Ложе Гватемалы насчитывалось 12 лож, в Сальвадоре – 5, в Панаме – 6, на Юконе – 9.

В Южной Америке в столице Бразилии находился Великий Восток Бразилии, в Порто-Аллегро – Рио-Гранде-до-Суоль с сопутствующими 390 и 39 ложами соответственно. Свой Великий Восток существовал в Аргентине (115), Чили (49), Колумбии (5), Парагвае (9), Паране (13), Уругвае (18) и Венесуэле (9). В скобках указано количество лож, обладавших полномочиями, насколько мне удалось это установить.

Отметим и Великую Ложу Перу с 6 ложами, реорганизованную в 1852 году.

Кроме национальных организацией, ложи, находившиеся под юрисдикцией различных европейских лож, существовали во многих республиках и во всех крупных столицах. Англия представлена 22 ложами в Южной Америке, Америка – 3, функционировала в соответствии с хартией, гарантированной Массачусетсу, в районе Чили.

В Гвиане ложи периодически организовывались Голландией и Францией с соответствующими сферами влияния. В настоящий момент Британская Гвиана, кроме Шотландской ложи в Демераре, сама помещается в Английской провинции, в ее списке числится 6 лож, правда, одна из них функционирует в Чили (Вальпараисо) и другая – в Уругвае (Монтевидео).

Глава X

Тема настолько объемна, что остается только зажечь спичку и, как говаривал Бэкон, поднести ее к свече, которую держит каждый человек.

Чарльз Бак

Итак, ваше терпение даже более
требовательное,
Новая радость ожидает Вас!
Но наша пьеса заканчивается.
Перикл. Царь Тира

СОЕДИНЕННЫЕ ШТАТЫ АМЕРИКИ

Три старейшие североамериканские ложи – святого Иоанна в Бостоне, в Массачусетсе; Соломона в Саванне, в штате Джорджия и тоже Соломона в Чарльстоне, в Южной Каролине. Все они были английского происхождения, первая образовалась в 1733 году, последние две в

1735-м.

Однако формально существовала более старая ложа в Филадельфии, протоколы которой датируются с 1731 года. Возможно, ее образование относится к 8 декабря 1730 года, когда «в этой провинции была создана одна из лож», как написал Бенджамин Франклин в «Пенсильванской газете».

Все свидетельства указывают на то, что она была независимой, не платившей взносы, проводившей независимый курс и не признававшей никакой высшей власти, кроме собственной. На деле сошлись в том, что ложу образовал Даниэль Кокс, которому даровала это право депутация в лице герцога Норфолкского как Провинциального Великого Мастера провинций Нью-Йорка, Нью-Джерси и Пенсильвании. Произошло это 5 июня 1730 года.

Вместе с тем все известные факты не соотносятся с предположением, что власть, доверенная этой депутацией, когда-либо использовалась Коксом, даже если учесть существование неких официальных действий, им совершенных, хотя и незарегистрированных. Несомненно, что до образования ложи в Филадельфии по древним Конституциям этого не могло быть. Итак, существующие «протоколы датируются с 1731 года». Именно в этой ложе, иногда обозначаемой как частная, иногда как Великая Ложа, в 1734 году Мастером и Великим Мастером стал Бенджамин Франклин.

Первая ложа, имеющая письменное подтверждение, была учреждена в Бостоне 31 августа 1733 года, в таверне «Гроздья винограда» Генри Прайсом, провинциальным Великим Мастером Новой Англии.

В 1734 году Франклин опубликовал английскую «Книгу Конституций» и вступил в переписку с Генри Прайсом, понимая, что его «полномочия и власть распространились по всей Америке». Он просил Прайса подтвердить Братству Филадельфии привилегию проводить Великую Ложу ежегодно в их традиционной манере.

Ответ Прайса не сохранился, а второстепенные свидетельства в высшей степени противоречивы, но на самом деле ясно, что он действительно сказал в ответ на обращение от Франклина. По этому поводу единого мнения не сложилось. Однако не приходится сомневаться в том, что ложа (и Великая Ложа) вплоть до 1749 года осуществляла свою деятельность под любым предписанием, которое оказывалось выше его собственной власти. Авторитет и власть на самом деле оставались за Прайсом, во многом они оспаривались, однако все действия первого Провинциального Великого Мастера Новой Англии признавались Материнской Великой Ложей.

В 1738 году в Бостоне основали ложу Мастеров, Мастером которой стал Генри Прайс. После смерти Роберта Томлинсона, сменившего Прайса на посту Провинциального Великого Мастера Новой Англии в 1737 году, им стал Томас Окснард, инициированный первой ложей в Бостоне и получивший в 1743 году патент Провинциального Великого Мастера Северной Америки.

Он в 1749 году назначил Бенджамина Франклина Провинциальным Великим Мастером Пенсильвании, однако на последующий год Уильям Аллен, обозреватель Филадельфии, представил обращение от Великого Мастера Англии (лорда Байрона), назначившего его на ту же должность, но уже после того, как его полномочия должным образом признали, то есть назначил Франклина своим заместителем.

После смерти Окснарда в 1754 году была подана петиция с рекомендацией в качестве его приемника Джереми Гридли. В документе говорится, что мистер Генри Прайс, бывший Великий Мастер, вновь занял кресло pro tempore (временно. – *Пер.*), в конце следует замечание, что после учреждения масонства в Бостоне в 1733 году ложи в Филадельфии, Нью-Гэмпшире, Южной Каролине, Антигуа, Новой Шотландии, Ньюфаундленде, на Родосских островах, в Мэриленде и Коннектикуте «получили от нас Конституции».

Согласно сроку патента Гридли, полученного в 1755 году, его влияние ограничивалось теми регионами Южной Америки, где Провинциальный Великий Мастер не был назначен.

Самоучрежденная ложа в Бостоне, Ложа святого Андрея, которая впоследствии среди своих членов имела некоторых самых влиятельных людей города, в 1760 году получила

шотландское руководство, действовавшее четыре года.

В 1766 году кроме бостонской в списке провинции оказалось тридцать (английских) лож. Из них три были военными ложами, четыре находились в Массачусетсе, три на Род-Айленде, шесть в Коннектикуте, по одной в Нью-Гэмпшире, Южной Каролине, Мэриленде, Вирджинии, Нью-Джерси и Северной Каролине.

В 1767 году Гридли умер, и на следующий год его преемником назначили Джона Роу. Тотчас предприняли шаги, связанные с образованием Провинциальной Великой Ложи под эгидой Шотландии, петицию ради поставленной цели составили и подписали Мастера и Хранители Ложи святого Андрея и все три ложи, прикрепленные к полкам Британской армии. Все четыре ложи связывались тем, что обычно называют древними системами.

Петицию предоставили в 1769 году, после чего был издан указ, назначавший Джозефа Уоррена Великим Мастером масонов Бостона Новой Англии и прилегающих земель в радиусе ста миль. Две полковые ложи, принимавшие участие в движении, присутствовали при инаугурации нового управляющего органа, но они всегда играли в ней номинальную роль, на самом деле Ложа святого Андрея продолжала оставаться Великой Провинциальной Ложей.

В том же году, 28 августа, отделение святого Андрея назвало себя ложей Королевской Арки, провело свое первое зарегистрированное собрание, в протоколах которого содержится первая запись жалованной степени рыцаря тамплиеров. До этого она встречалась только в рукописях или печатных изданиях.

В другом шотландском патенте, датированном 3 марта 1772 года, Варрена назначили Великим Мастером Американского континента. Организация под его председательством начала издавать в 1770 году хартии, а позже, в 1782 году, приняла титул «Массачусетской Великой Ложи», ее соперники, руководимые Джоном Роу, сохранили имя святого Иоанна.

Вернувшись в 1758 году в Пенсильванию, так называемые древние обосновались в Филадельфии, с этого времени ложи, подчинявшиеся старым указам, начали угасать. Провинциальное руководство они получили от древней, или раскольнической, Великой Ложи Англии в 1764 году. Однако Великая организация установила множество руководств, пожалованных ложам других государств, равно как и тем, что находились в Пенсильвании. Все другие ложи, образовавшиеся в провинции до вторжения древних, вскоре после этого прекратили существовать.

На современной (1920 г. – *Ред.*) территории штата Нью-Йорк не встречается следов ложи, созданной до управления Джорджа Харрисона. Этот достойный человек был назначен провинциальным Великим Мастером в 1753 году, за восемнадцать лет он вынес официальные жалованные руководства огромному числу лож, пять из которых продолжают (на время написания книги. – *Ред.*) существовать и возглавляют список действующих Великих Лож Нью-Йорка.

Одна из них, «Гора Вермонт» № 3, изначально устроенная членами ложи № 74 во втором батальоне первой пехоты при отходе из Албании в 1759 году, предоставляет точную копию ирландских руководств неким влиятельным гражданам, замененных на Провинциальную хартию в 1765 году.

Масонство пришло в Вирджинию из нескольких различных источников, и, за одним только исключением, без вмешательства провинциальных Великих Мастеров. Полагают, что самая первая ложа была основана в Норфолке Корнелиусом Харнетом в 1741 году и что его провинциальные полномочия вытеснила в 1753 году депутация, или «конституция», Великой Ложи Англии.

1755 год считается датой образования ложи Килвиннингского креста в Порт-Рояле. Другие хартии поступили из Шотландии, от Великой Ложи, в 1756 и 1758 годах, ложам в Блэнтфорде и Фридериксбурге. Последняя до этого существовала как независимая ложа, однако с какого времени, источники не сообщают. Вашингтон присоединился к этой ложе 4 ноября 1752 года и на следующий год, 22 декабря 1753 года среди его записей находим протокол, относящийся к деятельности степени Королевской Арки.

В дальнейшем постепенно в других британских колониях Северной Америки ложи появлялись под прямым или делегатским управлением Материнской страны. (Особенности введения масонства во Флориде рассматриваются нами в следующей части.)

Хартия для проведения ложи «в стиле и под именами Великого Востока и Великой Ложи Флориды» оформилась в 1768 году в Великую Ложу Шотландии. Однако, следуя правилам древних (их влияние вскоре стало доминирующим в Новом Свете), похоже, она рассматривалась как инструмент, узаконивающий собрания Провинциальной Великой Ложи.

Соответственно 3 мая 1771 года эта «Ложа Гранта», позиционировавшаяся как Великая Ложа, опубликовала в «Журнале» Шотландии обращение к десяти личностям в Пенсаколе, «которые в течение некоторого времени являлись членами ложи № 108, в котором говорилось, что его величества тридцать первый пехотный полк собирается покинуть Провинцию».

Новая ложа – ложа святого Андрея № 1, из Западной Флориды, – продолжала функционировать в Пенсаколе вплоть до захвата Флориды испанцами, затем она переместилась в Чарльстон, в Южную Каролину. Очевидно, что основатели первой Постоянной (хотя в свете последующих событий более уместно сказать «гражданской») ложи во Флориде оказались членами армии «странствующей» ложи, прикрепленной к британскому полку.

Следует также упомянуть о таком примечательном явлении, как одна и та же военная ложа в первом случае была Современной (1750), потом Шотландской (1761), затем Древней (1802) и в конце концов Шотландской (1805), причем ее деятельность не прерывалась. Должен принести извинения, добавив, что данная особенность ее масонской истории совершенно исчезла из памяти в 31-й степени, когда учредили Новую английскую ложу в той организации на Гибралтаре, где мне самому в 1858 году предстояло стать первым Мастером.

Во время революции связи между Материнскими Великими Ложами в Северной и Южной Британии прервались, а в большинстве случаев полностью прекратились. Когда начались военные действия, отмечались Провинциальные ложи, более или менее формальные в Массачусетсе (Новая Англия), Нью-Йорке, Вирджинии, Южной Каролине, Северной Каролине и Джорджии под эгидой постоянной Великой Ложи Англии, в Пенсильвании под древними, в Массачусетсе (континента Северная Америка) под Великой Ложей Шотландии.

Следует отметить любопытное обстоятельство, что в большинстве Провинций члены древних лож демонстрировали стремление поддержать колонии, в то время как современные в основном склонялись на сторону короны.

Первым заметным человеком, отдавшим свою жизнь за американскую независимость, был Джозеф Уоррен, шотландский Провинциальный Мастер и лидер древних в Массачусетсе, убитый в битве при Банкер-Хилле, где он сражался как волонтер в чине генерал-майора.

Среди Провинциальных Великих Мастеров современных, чьи симпатии были на другой стороне, были: Джон Роу, чья деятельность парализовала Великую Ложу святого Иоанна в Бостоне; Уильям Аллен из Пенсильвании, попытавшийся поднять полк против английской армии, Эгертон Ли из Южной Каролины, который, увидев приближающиеся революционные и военные события, уехал в 1774 году в Англию; сэр Джон (сын более известного сэра Уильяма) Джонсон из Южного Йорка, в начале войны связавший свою судьбу с роялистами.

Многие армейские ложи продолжали вести свою деятельность во время войны, самой известной считается Американский союз, принявший хартию от Джона Роу (из Бостона) и прикрепленный к «коннектикутской линии». 27 декабря 1779 года в Морристауне в Нью-Джерси ложа праздновала день святого Иоанна. Присутствовало огромное количество членов и посетителей, среди последних был генерал Вашингтон.

В пользу армейских лож и масонов, находившихся на каждой военной линии, собирались подписать нечто вроде петиции, поскольку назначение Великого Мастера в Соединенных Штатах Америки оказалось решенным делом. Соответственно «собрание лож из представителей различных частей армии проводилось в соответствующей форме под управлением Американской объединенной ложи в Моррисоне, в шестой день марта в год после рождения Спасителя 1780-й». Должным образом назначенный комитет выказал свою поддержку.

Естественно, Вашингтон выдвигался на пост Великого Мастера, похоже, что представители армейских лож надеялись, что успешно проводимое движение прекратит все существовавшие различия между «древними» и «современными» масонами.

Однако от проекта национальной управляющей организации в конце концов отказались, и, хотя к нему несколько раз еще обращались, он никогда больше не рассматривался серьезно, поскольку подавляющее большинство Великих Лож, находившихся в Соединенных Штатах, не проявляло никакого интереса к данному вопросу.

Перед Гражданской войной в Нью-Йорке среди масонов доминировали современные, однако, когда британская армия заняла город, пришел черед древних масонов. В 1782 году была организована Провинциальная Великая Ложа, помимо трех постоянных и трех армейских лож. Из последних одна была шотландской и одна – ирландской, другие семь – древними ложами.

В течение семи лет после окончания Гражданской войны устанавливалась система Великих Лож вместе с территориальным судопроизводством. Была принята общая доктрина, что ложи в независимом государстве обладают правом образования Великой Ложи. Сама Великая Ложа, созданная таким образом, имеет собственное судопроизводство, отличное от государственного. Сохраняется возможность образования лож в других государствах, где нет Великих Лож, и учреждать их до тех пор, пока Великая Ложа не утвердится в каждом государстве.

Следующая независимая Великая Ложа, созданная в соответствии с этими принципами, существовала в 1790 году в Массачусетсе (две – святого Иоанна и Массачусетская), Нью-Гэмпшире, Коннектикуте, Нью-Йорке (древние), Пенсильвании (древние), Нью-Джерси, Мэриленде, Вирджинии, Северной Каролине, Южной Каролине (две – древняя и современная) и Джорджии.

В течение некоторого времени после революции сохранялось два принципа деятельности, как и раньше, однако поскольку древние и современные постепенно ассимилировались в своих юрисдикциях, то они приняли одну модель, охватившую более или менее особенности обеих систем. Так непроизвольно в Соединенных Штатах, где существовали две Великие Ложи, они объединились. Союз соперничавших организаций в Бостоне произошел в 1792 году.

Всякая оппозиция древних растаяла. Великие Ложи, учрежденные раскольнической Великой Ложей в Пенсильвании и Нью-Йорке, просто заявили о своей независимости, первая – в 1786 году, вторая – на следующий год. В Пенсильвании не осталось современных, склонных к миротворчеству или принуждению.

Однако в Нью-Йорке ложи, действовавшие в соответствии со старым английским указом (сохранившимся со времен революции), одна за другой становились составными частями Великой ложи. В настоящее время (1920 год. – *Ред.*), учитывая количество лож, их общую численность и степень распространения юридических полномочий, она занимает лидирующее положение среди других Великих Лож в Соединенных Штатах.

В Южной Каролине между древними и современными разразился жесточайший конфликт. Почти двадцать лет каждая из сторон Великой Ложи вела активные действия. Соперничество продолжалось даже после прекращения его в других регионах Америки, и после перемирия союз обосновался в Англии.

В 1800 году в Соединенных Штатах существовало 11 Великих Лож, под их подчинением находилось 347 лож и 16 000 членов.

В первую четверть XIX века история американского сообщества не отличалась событиями, однако события, разразившиеся впоследствии, стерли великое масонство с земли. Как сообщают, когда Уильям Морган, механик из Батавии, штата Нью-Йорк, сообщил, что намерен опубликовать книгу, где раскрываются тайны масонства, его похитили и увезли. Дальнейшую его судьбу установить не удалось. То ли его убили похитители, то ли он умер от истощения и страха, то ли он получил средства, чтобы переехать в другую страну, так и не выяснили. Тщательнейшее расследование, продолжавшееся шесть лет, не привело ни к каким результатам.

Затем в Нью-Йорке образовалась антимасонская партия, и волнения постепенно перекинулись в другие штаты. Когда окончательно убедились в том, что они сметут старую политическую систему, в 1832 году выдвинули кандидата в президенты. Среди прочих (от двух признанных партий) был Эндрю Джексон и Генри Клей, масоны и в прошлом Великие Мастера.

В результате первого избрали превосходящим большинством, антимасонам удалось только сохранить за собой штат Вермонт. Произошедшее нанесло смертельный удар политическим антимасонам, но все же они пытались продолжить борьбу еще несколько лет, пока не поняли, что все в прошлом.

В Соединенных Штатах продолжились ожесточенные столкновения, но ни одно из них не достигло такого накала, какого удавалось добиться в течение нескольких лет антимасонам.

Ни одно общество, гражданское, военное или религиозное, не смогло не испытать их влияние. Повсюду расползалась ненависть к масонству, и оказывалось невозможным избежать этого даже духовно. Конечно, это разрушительным образом сказалось на росте и развитии института. Деятельность масонов почти прекратилась, большинство лож временно прекратили свои встречи, многие из них отказались от своих собраний.

И все же наступил поворот в общественном сознании. Бездействующие ложи ожили. Были восстановлены собрания. Снова слышался сигнал у открытой двери, лучшие люди сообщества искали пути доступа в общество.

Самым значительным из национальных собраний, которые время от времени происходили, чтобы решать общие вопросы или повлиять на судебное решение, похоже, было то, что состоялось в Балтиморе 8 мая 1843 года. Присутствовало пятнадцать Великих Лож, заседали десять дней. Единодушно была принята система деятельности и публичных выступлений.

На собрании постановили, и это решение с тех пор не изменялось, что деятельность лож ограничивается тремя степенями. Великие Ложи рекомендовали Национальным масонским руководящим органам встречаться раз в три года.

Однако подобная схема так и не была приведена в действие.

В 1844 году Великой Ложей Иллинойса были исключены из масонства около 1500 мормонов. Спустя шесть лет, в конце первой половины столетия в Соединенных Штатах насчитывалось 28 Великих Лож с 1835 подчиненными им ложами, а количество членов составляло 66 142 человека.

Однако необычайный рост масонства, произошедший с тех пор, мешает мне расширить мой очерк и принуждает ограничиться только табличным подсчетом статистических данных, относящихся к датам образования пятидесяти существующих Великих Лож Республики наряду с относительным общим числом их лож и членов, как это сделал в прошлом Великий Мастер Д. Энтони из Нью-Йорка.

Во время Гражданской войны более сотни армейских лож были учреждены Великими Ложами Севера и Юга, но продолжавшееся великое противостояние помешало им объединиться.

Обычно в американском ритуале говорят о девяти степенях. Первые три, даваемые ложами, – Принятый Ученик, Подмастерье и Мастер. Великими Ложами даются степени

отмеченного Мастера, бывшего Мастера, выдающегося Мастера и Королевская Арка. Советы под контролем Высшего Совета присваивают степени Королевского Мастера и Избранного Мастера. Возможно, следует добавить еще степени Рыцаря Красного Креста, Рыцаря храма и Рыцаря Мальты, которые даются только Высшим Советом.

Приверженцев древнего и Принятого Шотландского Ритуалов привлекают наиболее влиятельные степени, такие как Великий Инспектор-генерал (из 33-х), являющийся святая святых американского масонства.

Три степени сообщества традиционно, но ошибочно относят в Америке к Йоркскому ритуалу, происхождение выражения, возможно, находим в принятом в 1756 году древними термине «Йоркские масоны».

Возможно, в каждом штате существовали Великая Ложа, Великое Собрание, Великий Совет и Главнокомандующий, их полномочия очевидны и суверенны на соответствующей территории. Единая Великая Ложа, или Великая Ложа Соединенных Штатов, не существует, однако находим Общее Великое собрание, великий Совет и Великий Лагерь, которым подчинялись некоторые, но не все Великие Собрания, Великие Советы и Главнокомандующие.

Не сложилось общего представления о членстве в Великой Ложе или способе назначения Великих Офицеров.

Всяческая свобода предоставлялась посещающим братьям. Так как любой член ложи обладал правом возражать и, следовательно, исключать любого посетителя, то им пользовались очень редко. В результате, как часто бывает, многие посетители присутствуют в Американской ложе как ее члены.

Пятьдесят независимых юрисдикции Соединенных Штатов во всех отношениях образуют счастливое семейство, подтверждая в своих границах четко отмеченные политические линии. Хотя могут существовать различия в незначительных методах управления, все следуют общим принципам, явно отмеченным представлениями, обычаями и межевыми отметками универсального сообщества.

Другим эффективным средством помощи бедствующим стала поддержка масонских домов для франкмасонов, их вдов и сирот. Ряд подобных организаций эффективно работает и по сей день.

Каждая из Великих Лож, собраний, Советов и Командований ежегодно выпускала том своих руководств, где появлялось множество сообщений и посланий. Авторы их, для общего обозрения и продвижения общества во всех частях света, обычно исподволь добавляли к конкретному изложению фактов собственные комментарии по поводу масонских законов и критические высказывания в связи с решениями, сделанными другими правоохранительными органами.

Естественно, все эти документы различаются по проявленному интересу авторов, завися от их опыта, литературных способностей и личных пристрастий. Конечно, выдвигались лучшие, те, кто сумел стать значительным, несмотря на малую роль обозревателя Великого Собрания, Совета или Командования. Все они внесли свой максимальный вклад, став полезными, превратившись в критиков и обозревателей деятельности и операций семейства Великих Лож.

Статистика на момент написания книги:

Великие Ложи	**Дата образования**	**Количество лож**	**Количество членов**
Алабама	1821	550	32 538
Аризона	1882	28	3149
Арканзас	1832	561	22 133
Калифорния	1850	383	64 095
Колорадо	1861	135	20 239
Коннектикут	1789	112	29 416
Делавэр	1806	22	2698
Округ Колумбия	1810	30	11 857
Флорида	1830	237	14 749
Джорджия	1786	667	50 620
Айдахо	1867	65	5681
Иллинойс	1840	869	167 286
Индиана	1818	567	90 000
Айова	1844	532	62 461
Канзас	1850	418	51 202
Кентукки	1800	592	51 000
Луизиана	1812	235	20 588
Мэн	1820	206	23 386
Мэриленд	1787	116	19 420
Массачусетс	1777	269	78 203
Мичиган	1844	439	96 403
Миннесота	1853	272	36 986
Миссисипи	1818	372	21 745
Миссури	1821	643	74 201

Великие Ложи	Дата образования	Количество лож	Количество членов
Монтана	1866	104	9902
Небраска	1857	275	28 136
Невада	1865	23	2032
Нью-Гэмпшир	1789	80	11 248
Нью-Джерси	1786	208	49 788
Нью-Мексико	1877	51	4338
Нью-Йорк	1787	872	230 770
Северная Каролина	1771	445	27 257
Северная Дакота	1889	117	11 233
Огайо	1808	554	122 373
Оклахома	1892	438	32 335
Орегон	1851	148	16 496
Пенсильвания	1786	507	131 954
Род-Айленд	1791	37	9832
Южная Каролина	1787	272	19 636
Южная Дакота	1875	148	12 908
Теннесси	1813	455	31 434
Техас	1837	864	56 071
Юта	1872	21	2841
Вермонт	1794	109	15 174
Вирджиния	1777	328	28 467
Вашингтон	1858	209	23 900
Западная Вирджиния	1875	151	20 711
Висконсин	1843	282	34 877
Вайоминг	1874	34	4087
Филиппинские острова	1912	43	2894
Пуэрто-Рико	1885	42	2000

В двадцати трех (или более) штатах отмечались негритянские Великие Ложи, однако цветные не признавались другими (пятьюдесятью одной) Великими Ложами.

КАНАДА И ОСТРОВ НЬЮФАУНДЛЕНД

История масонства в Канаде начинается с 1738 года, когда была учреждена первая масонская ложа. Полномочия Ложи Аннаполис Ройял в Новой Шотландии переданы Эразму Дж. Филлипсу, мэру первой крепости, находившейся под властью Генри Прайса, провинциального Великого Мастера Великой Ложи святого Иоанна, в Бостоне, штат Массачусетс.

Свою инициацию Филлипс прошел в «первой ложе Бостона», когда в 1737 году находился в этом городе. Вернувшись в Аннаполис, он открыл ложу, таким образом посеяв первые семена сообщества в приморских провинциях. Положение избранного Великого Мастера, пожалованное ему Прайсом, позволило Филлипсу за короткий период стать провинциальным Великим Мастером. Благодаря его влиянию в 1749–1750 годах была учреждена первая ложа в Галифаксе, с бригадным генералом Эдвардом Корнуоллисом в качестве Мастера.

Великая Ложа была образована меньшими ложами в 1866 году, но вскоре после этого слилась с существовавшей Великой Ложей Новой Шотландии, которая начала действовать на постоянной основе в 1869 году.

Первые ложи к западу от морских провинций начали образовываться в 1759–1760 годах, в провинции Квебек. Некоторое время после завоевания они были военными, а с

1761–1762 годов стали и гражданскими. Они управлялись Провинциальной Великой Ложей (современной). Организация вела активную деятельность вплоть до 1791 года, пока древние не передали полномочия Провинциальной Великой Ложи принцу Эдуарду, впоследствии графу Кентскому, командующему армией в Квебеке.

Все организации хорошо работали, но после 1800 года активность современных явно уменьшилась. В 1813 году, когда соперничавшие Великие Ложи Англии объединились, Провинциальная Великая Ложа, подчинявшаяся современной Объединенной Великой Ложе Англии, воспользовалась своими полномочиями и стала во главе Квебека.

В 1791 году провинцию Канады (Квебек) разделили на Верхнюю и Нижнюю Канаду, под управлением Уильяма Джарвиса и принца Эдуарда соответственно, в качестве Провинциальных Великих Мастеров. Оба назначения провели древние. В 1822–1823 годах Провинциальную Великую Ложу Нижней Канады разделили в соответствии с масонскими целями на две области, одна в Квебеке и на трех реках, другая – в Монреале во главе с Уильямом Генри.

Две провинции обладали отдельными законодательными органами вплоть до 1841 года, когда ради гражданской целостности их объединили, Нижняя Канада впоследствии стала известна как Восточная Канада, а Верхняя Канада – как Западная Канада. Границей между этими провинциями стала с 1791 года река Оттава, никакие изменения больше не проводились, пока их не объединили в 1841 году.

В 1855 году состоялась сессия в Провинциальной Великой Ложе Верхней Канады, где учредили независимую Великую Ложу. Спустя два года Провинциальная Великая Ложа (отсчитывающая свое существование с 1792 года) образовала древнюю Великую Ложу Канады. В 1858 году эти две организации объединились под названием Великая Ложа Канады, она и организовывала новые ложи, причем не только в Западной, но и в Восточной Канаде.

В 1869 году образовалась Великая Ложа Квебека, распространив масонскую юрисдикцию над провинцией Квебека, бывшей Восточной Канадой. Однако три ложи в Монреале продолжали выполнять предписания английских лож, что привело к осложнению отношений с колониальной Великой Ложей. Позже признание позиции, занимаемой Великой Ложей Квебека (Восточная Канада), отразилось в добавлении к наименованию Великой Ложи слов «в провинции Онтарио» (Западная Канада).

В 1905 году была образована Великая Ложа в Альберте, а на следующий год, в 1906-м – в Саскачеване.

В Канадском доминионе существовало девять провинций и соответственно девять Великих Лож:

Великие Ложи	Дата образования	Количество лож	Количество членов
Альберта	1905	103	7984
Британская Колумбия	1871	80	7951
Канада (Онтарио)	1858	457	66 457
Манитоба	1875	78	7600
Нью-Брансуик	1867	42	3898
Новая Шотландия	1869	75	7124
Острова Принца Эдварда	1875	15	881
Квебек	1869	66	8286
Саскачеван	1906	135	8861

Всего: 9 Великих Лож, 1051 ложа и 119 042 члена.

На острове Ньюфаундленд находилось десять английских и две шотландские ложи, не соотносившие свою деятельность с доминионам.

ОКЕАНИЯ

Основная группа островов, находящихся внутри границ современного (на начало XX века. – *Примеч. ред.*) деления, именуется географами Австралией, и все колонии, на которые они сегодня делятся, первоначально зависели от Нового Южного Уэльса. В Виктории, Восточной Австралии, Южной Австралии, Квинсленде, Тасмании и Новой Зеландии сегодня свои независимые правительства, однако «материнским городом» австралийского масонства, как легко предположить, является Сидней, столица, прародительница колонии.

В первом случае строгое соблюдение дисциплины проторило дорожку для постоянных лож. Самая первая из них – Австралийская социальная – была установлена по распоряжению Великой Ложи Ирландии в 1820 году. Затем множество лож было организовано во всех регионах Австралии благодаря трем руководствам Английских островов. После нескольких поспешных заявлений о независимости отдельных неуправляемых меньшинств Великие Ложи утвердились в строгом соответствии с масонским представлением во всех колониях:

Великие Ложи	Дата образования	Количество лож	Количество членов
Южная Австралия	1884	83	6540
Новый Южный Уэльс	1888	289	27 000
Виктория	1889	232	19 200
Новая Зеландия	1890	267	15 000
Тасмания	1890	33	1500
Восточная Австралия	1900	94	4000
Квинсленд	1903	62	2000

В с е г о: 7 Великих Лож, 1060 лож и 75 240 членов.

В Квинсленде также находилась Великая Ложа, кроме того, там работают Английское, Шотландское и Ирландское отделения, или Провинциальные Великие Ложи с сопутствующими ложами по количеству в 54, 58 и 23 соответственно, общим числом 135.

Западная Австралия является также местом размещения Шотландской масонской провинции, в которую входит 34 ложи и отдельные представительства британской и ирландской юрисдикции, добавляющие еще 36 лож в список Великой Ложи.

Кроме перечисленных, Англия продолжает контролировать две ложи – одну в Новом Южном Уэльсе и другую в Виктории, а Ирландия – одну, в Южной Австралии.

В Тасмании имеется собственная Великая Ложа, но нет лож, находящихся под управлением иных масонских органов. В Новой Зеландии английская, шотландская и ирландская ложи объединились и образовали Великую Ложу, которая процветает вместе с 267 ложами и 15 000 членами.

Отметим также четыре ложи, учрежденные по британским предписаниям на архипелаге Фиджи; две английские и одну французскую в Новой Каледонии, одну шотландскую и две (или более) американские ложи, которые размещаются на Гавайских островах.

Приложение

ГЕРБОВАЯ ГРАМОТА ОБЪЕДИНЕННОЙ ВЕЛИКОЙ ЛОЖИ АНГЛИИ

С разрешения общего отдела Геральдической палаты мы впервые публикуем статью из «Сборника указов и гербов».

Присутствующие здесь: сэр Генри Фарнем Барк, Рыцарь-командор Ордена Королевы Виктории, кавалер Достопочтенного Ордена Бани и Ордена Подвязки, главный королевский герольдмейстер, сэр Уильям Генри Уэлдон, Рыцарь-командор Ордена Королевы Виктории, герольдмейстер Кларенсо, Чарлз Гэролд Этилл, эсквайр, кавалер Ордена Королевы Виктории; Норрой, герольдмейстер, всех приветствуют и сообщают:

Его Величество изволили собственноручно подписать июня 13 дня прошлого года указ о том, что достопочтенный Эдмунд Бернард Тэлбот (обычно именуемый лорд Эдмунд Бернард Тэлбот), рыцарь Большого Креста Ордена Королевы Виктории и кавалер Ордена «За боевые заслуги», член Тайного Совета его Величества и помощник Достопочтенного Бернарда Мармадьюка, герцога Норфолкского, Граф-Маршал и наследственный Маршал Англии, всемилостивейше пожалован королевской привилегией в том, что Объединенная Ложа Англии может нести на своей печати, гербе, знаменах и атрибутике эмблемы и изображения, соответствующие Закону о гербах и внесенные в Королевский Гербовник, другие же королевские Привилегии и Разрешения объявляются недействительными.

Руководствуясь вышеизложенным, Его лордство и Глава Геральдической палаты собственноручно записали и скрепили печатью Главы Геральдической палаты в 28-й день того же месяца распоряжение выдать копии нижеследующих гербовых знаков и носителей. Соответственно, мы, орден Подвязки, Кларенсо и Норой, во исполнение вышеприведенного распоряжения и на основании патентных грамот наших нескольких Палат сделали копию указанного Герба для вышеназванной Объединенной ложи Наследников свободы и Вольных каменщиков и составили следующее:

На розовом располагается щит, который разделен вертикальной линией на две половины, одна голубая, другая золотистая, справа шеврон между тремя серебристыми Замками, третий увенчан парой циркулей, слева четырехконечный крест и дерево, между ними в первой четверти стоящий на задних лапах лев, во второй – бык с саблей, в третьей – человек с молитвенно поднятыми руками, облаченный в малиновую мантию с горностаем, в четвертой – орел, все окружено бордюром, состоящим из восьми стерегущих львов с саблей в передней лапе и увенчанным цветным плюмажем, сверху – изображение ковчега, поддерживаемого двумя херувимами с каждой стороны, и девиз, написанный еврейскими буквами: «Святейший Господь».

Руководствуясь вышеизложенным, я, вышеназванный Глава Геральдической палаты, выполнил дальнейшее копирование обрамления:

Со стороны Херувимов на поле выполнить ясно различимую надпись «Объединенная Великая Ложа Наследников свободы и Вольных Каменщиков Англии» на его общей печати, знаменах, щитах в соответствии с Королевской Привилегией.

Сие засвидетельствовали Главный Королевский Герольдмейстер, герольды Кларенсо и Норрой собственноручными подписями и скрепили печатями своих Палат в девятый день июля десятого года царствования Его Величества короля Георга Пятого, милостью Божией правителя Соединенного Королевства Великобритании и Ирландии и британских заморских доминионов, защитника Веры и прочая, и прочая, и прочая.

В год одна тысяча девятьсот девятнадцатый.

Подписано

Фарнэм Барк. Орден Подвязки

Уильям Уэлдон. Кларенко

Ч. Эттилл. Норрой